

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ВИТЕБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА»

Факультет социальной педагогики и психологии

Кафедра социально-педагогической работы

СОГЛАСОВАНО
Заведующий кафедрой
_____ А.П. Орлова
28.05.2017

СОГЛАСОВАНО
Декан факультета
_____ С.А. Моторов
28.05.2017

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ**
Раздел: История социальной работы

для специальности

1-86 01 01 Социальная работа (по направлениям)

Авторы: С.А. Моторов, И.В. Шабашёва

Рассмотрено и утверждено
на заседании научно-методического совета от 19.06.2017, протокол № 5

УДК 364.4(075.8)
ББК 60.93я73
М85

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 3 от 23.12.2020.

Авторы: декан факультета социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат исторических наук, доцент **С.А. Моторов**; старший преподаватель кафедры социально-педагогической работы ВГУ имени П.М. Машерова **И.В. Шабашёва**

Рецензенты:
директор ВФ УО ФПБ «Международный университет “МИТСО”»,
кандидат исторических наук, доцент *А.Л. Дединкин*;
доцент кафедры социально-педагогической работы
ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат педагогических наук
Н.Ю. Андрущенко

Моторов, С.А.
М85 Теоретические основы социальной работы. Раздел: История социальной работы для специальности 1-86 01 01 Социальная работа (по направлениям) : учебно-методический комплекс по учебной дисциплине / С.А. Моторов, И.В. Шабашёва. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – 208 с.

В учебно-методический комплекс включены лекционные материалы, планы семинарских занятий с заданиями, материалы самостоятельной контролируемой работы студентов, проверочные тесты, глоссарий, список литературы. Может использоваться преподавателями, студентами, а также всеми, кто интересуется проблемами социальной работы.

УДК 364.4(075.8)
ББК 60.93я73

© Моторов С.А., Шабашёва И.В., 2021
© ВГУ имени П.М. Машерова, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА	4
МОДУЛЬНАЯ КАРТА ПО ДИСЦИПЛИНЕ	6
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	8
<i>Модуль 1. Становление и развитие процесса социальной помощи с Древнего мира до XIX века</i>	8
<i>Тема 1</i> Введение в историю социальной работы. Исторические корни зарождения благотворительности на Руси	8
<i>Тема 2</i> Социальная помощь нуждающимся в Древнем мире	19
<i>Тема 3</i> Социальная помощь и благотворительность в зарубежных странах в период средневековья (V – первая половина XVII в.)	36
<i>Тема 4</i> Эволюция социального строя и характера благотворительности на Руси (XV–XVIII вв.)	51
<i>Тема 5</i> Государственно-муниципальное и общественное призрение в Великом княжестве Литовском (XIII–XVIII вв.)	59
<i>Тема 6</i> Социальная помощь за рубежом в Новое время (вторая половина XVII – начало XX в.)	68
<i>Тема 7</i> Развитие системы призрения и благотворительности в императорской России (XVIII – начало XX в.)	87
<i>Тема 8</i> Формы социальной помощи и поддержки населения в Беларуси (конец XVIII – начало XX в.). Конфессиональная помощь, развитие частной благотворительности и меценатства в Беларуси в XIX – начале XX в.	102
<i>Модуль 2. Развитие процесса социальной помощи на современном этапе</i>	112
<i>Тема 9</i> Установление и развитие государственной монополии на социальную политику в советской России. Особенности социальной работы в СССР: социальные проблемы и пути их решения	112
<i>Тема 10</i> Социальная работа в Беларуси в советский период. Формирование в Беларуси современной системы социальной защиты: достижения, проблемы, тенденции	124
<i>Тема 11</i> Социальная работа за рубежом: многообразие социальных теорий и действий	138
<i>Тема 12</i> Североамериканская профессиональная социальная работа в системе социального обеспечения в XX веке	150
ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	162
Управляемая самостоятельная работа (УСР)	174
РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ	176
Примерные вопросы к экзамену	176
Типовые контрольные задания	178
ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ	201
Краткий терминологический словарь	201
Список использованных источников	206

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Теоретические основы социальной работы. Раздел: История социальной работы» предназначен для студентов факультета социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова специальности 1-86 01 01 Социальная работа (по направлениям).

Цель курса состоит в том, чтобы опираясь на общечеловеческие подходы, объективный анализ событий и явлений в их социокультурной ретроспективе и перспективе вооружить студентов знаниями истории социальной помощи и поддержки в различные исторические эпохи; сформировать целостное представление о характере развития социальной работы, ее основных направлениях, формах, методах; ценностное отношение к историческому прошлому белорусов и мировому наследию в области социальной работы.

Задачи изучения дисциплины:

- усвоение студентами сущности основных этапов истории общественной и частной благотворительности;
- ознакомление студентов с теоретическими знаниями об изменениях в социальной организации общества, направлениях социальной политики, государственной системе управления социальным обеспечением, формах и методах социальной работы, моделях социальной поддержки различных категорий населения в современном мире;
- изучение проблем социальной защиты личности на территории Беларуси и России в современных условиях;
- изучение состояния и перспектив формирования теории и практики социальной работы в Республике Беларусь на передовом опыте стран ближнего и дальнего зарубежья.

Студенты после изучения дисциплины должны знать:

- закономерности развития в единстве теории и практики социальной работы в странах востока и запада в различные исторические эпохи
- истоки благотворительности, государственного и общественного призрения;
- эволюцию взглядов и подходов к социальной помощи;
- исторический опыт социальной работы в советский период;
- основные задачи и направления развития социальной работы на современном этапе.

уметь:

- анализировать существующие явления и события в истории социальной работы;
- творчески применять полученные знания на практике, в первую очередь, работая с наиболее уязвимыми слоями населения;

владеть:

- знаниям сущности и содержания основных этапов исторического развития социальной работы;
- владеть понятийным аппаратом социальной работы в историческом контексте;
- навыками критического и ценностного отношения к исторической практике поддержки и защиты наиболее уязвимых слоев населения.

На достижение поставленных целей направлены: содержание лекционного курса и аудиторных занятий, самостоятельная работа студентов.

Изучение учебной дисциплины будет способствовать формированию и развитию **академических компетенций:**

АК-1. Уметь применять базовые научно-теоретические знания для решения теоретических и практических задач.

АК-2. Владеть системным и сравнительным анализом.

АК-3. Владеть исследовательскими навыками.

АК-4. Уметь работать самостоятельно.

АК-6. Владеть междисциплинарным подходом при решении проблем.

АК-8. Иметь лингвистические навыки (устная и письменная коммуникация).

Изучение учебной дисциплины будет способствовать формированию и развитию

социально-личностных компетенций:

СЛК-1. Владеть качествами гражданственности.

СЛК-5. Быть способным к критике и самокритике (критическое мышление).

СЛК-6. Уметь работать в команде.

СЛК-7. Владеть способностью формирования этического сознания.

Структура УМК включает следующие разделы: теоретический, практический контроля знаний и вспомогательный.

Теоретический раздел УМК содержит краткое содержание лекций, которое по содержанию соответствует темам изучаемого курса и излагает необходимую информацию, которой должны овладеть студенты.

Практический раздел представляет собой практикум по дисциплине «Теоретические основы социальной работы: история социальной работы». Структура практикума также соответствует темам изучаемого курса и включает теоретический и практический блок. Теоретический блок практикума предполагает обсуждение теоретических вопросов и докладов по соответствующим темам. Практический блок предполагает выполнение заданий, а также проведение текущего и рубежного контроля знаний студентов.

Тестовые, теоретические и практические задания для проверки уровня усвоения студентами учебного материала изложены в разделе контроля знаний. УМК предусматривает использование двух основных форм контроля знаний: устный опрос и письменная проверка. Варианты проведения письменной проверки включает: выполнение тестовых заданий, формулирование ответов на теоретические вопросы, выполнение практических заданий.

Общее количество часов, отводимых на изучение дисциплины – 160 часов, аудиторных – 56 часов.

МОДУЛЬНАЯ КАРТА ПО ДИСЦИПЛИНЕ

№ п/п	Название раздела, темы	Аудиторные часы				
		Лекции	Семинарские (практические) занятия	Лабораторные работы, практикумы, тренинги	Самостоятельная работа студентов	Всего
МОДУЛЬ 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССА СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ С ДРЕВНЕГО МИРА ДО XIX ВЕКА						
1	Введение в историю социальной работы. Исторические корни зарождения благотворительности на Руси	2	2			4
2	Социальная помощь нуждающимся в Древнем мире	4	4			8
3	Социальная помощь и благотворительность в зарубежных странах в период средневековья (V – первая половина XVII в.)	2	2			4
4	Эволюция социального строя и характера благотворительности на Руси (XV–XVIII вв.)	2	2			4
5	Государственно-муниципальное и общественное призрение в Великом княжестве Литовском (XIII–XVIII вв.)	2	2			4
6	Социальная помощь за рубежом в Новое время (вторая половина XVII – начало XX в.)	2	2			4
7	Развитие системы призрения и благотворительности в императорской России (XVIII – начало XX в.)	2	2			4
8	Формы социальной помощи и поддержки населения в Беларуси (конец XVIII – начало XX в.). Конфессиональная помощь, развитие частной благотворительности и меценатства в Беларуси в XIX – начале XX в.	2	2			4
9	Благотворительность в Древней Руси (IX–XIII вв.)				4	4
10	Белорусское благотворительное движение в зеркале эпохи. Милосердие как социально-этическое явление				4	4

МОДУЛЬ 2. РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССА СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ						
11	Установление и развитие государственной монополии на социальную политику в советской России. Особенности социальной работы в СССР: социальные проблемы и пути их решения	2	2			4
12	Социальная работа в Беларуси в советский период. Формирование в Беларуси современной системы социальной защиты: достижения, проблемы, тенденции	2	2			4
13	Социальная работа за рубежом: многообразие социальных теорий и действий	4	4			8
14	Североамериканская профессиональная социальная работа в системе социального обеспечения в XX веке	2	2			4
15	Исторические этапы развития социального образования в европейских странах и США				4	4
Всего часов:		28	28		12	68

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

МОДУЛЬ 1 СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССА СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ С ДРЕВНЕГО МИРА ДО XIX ВЕКА

Тема 1

ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ. ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ЗАРОЖДЕНИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ НА РУСИ

Предмет, цели и задачи курса. Принципы построения и структура курса. Понятийный аппарат. Периодизация. Характеристика основных источников и литературы.

Возникновение и расселение восточнославянской этнической общности. Родоплеменные и общинные формы помощи (хозяйственная, культово-обрядовая) у древних славян, их специфика и особенности

Возникновение Древнерусского государства и исторические корни зарождения благотворительности на Руси. Крещение Руси 988 г. Социальная организация древнерусского государства, особенности заботы о «сырых и убогих»: «нищелюбие», церковь и «милостыня». Роль Церковный Устав Владимира Святославовича (Святого) в развитии форм социальной работы.

Взаимодействие церкви и княжеской власти по отношению к помощи различным категориям нуждающихся в период удельной Руси (XII – XIV вв.). Общинная психология и формирование национального характера наших предков. Этапы законодательного оформления сословных функций, социальной политики, норм общественного призрения.

1.1 Периодизация истории социальной работы

Извечная мечта человечества об «Эре милосердия» в различные исторические эпохи трансформировалась в конкретные практические шаги по ее достижению. Проблемы милосердия и благотворительности, оказания социальной помощи нуждающимся актуальны для любой эпохи, для любого общественного строя. Но особенно остро проявляются они сегодня, на одном из переломных этапов истории Беларуси, когда количество обездоленных значительно возросло, а в обществе доминируют такие тенденции, ранее не характерные для него, как безработица, вынужденная миграция, ухудшение криминогенной обстановки, профессиональное нищенство, беспризорность и бродяжничество.

Пути и способы решения данных проблем необходимо искать не только в современной теории и практике социальной работы, но и ее истории.

Предлагаемый курс представляет собой исторический обзор процесса зарождения, становления, основных этапов развития долговременно действовавших факторов системы государственной, церковной, общественной и частной благотворительности в России и Беларуси, знакомство с многообразием социальных теорий в современном мире.

В предлагаемом курсе вопросы истории социальной работы в России периодизируются следующим образом:

I период – с IX до середины XVIII века – путь от нищелюбия к первым попыткам государства вмешаться в организацию заботы и помощи бедным и обездоленным;

II период – от 60-х г. XVIII века до реформы 1861 года – основы государственного и общественного призрения, развитие закрытой и открытой системы благотвори-

тельных учреждений и социальной помощи, появление новых категорий призреваемых, рост благотворительных обществ и организаций;

III период 60-е гг. XIX века 1917 год – либерализация социальной политики, передача социальных функций органам городского и земского самоуправления, развитие меценатства, расширение деятельности общественных объединений, рождение новых форм и методов социальной работы;

IV период 1917–1991 год – становление и реализация советской модели социальной деятельности, социального обеспечения и социального страхования.

Учитывая традиции досоветской историографии в области общественного призрения, социогенетического оформления и развития способов помощи и взаимопомощи в их ретроспективе, а также национально-культурную специфику истории Беларуси периодизация становления и развития отечественной социальной работы представлена следующим образом:

Зарождение и развитие форм помощи и взаимопомощи у славянских племен, населявших территорию современной Беларуси до XI века.

XI–XII века – период княжеской и церковно-монастырской поддержки на территории Беларуси в составе Древней Руси.

XIII век – 90 г. XVIII века – путь от «слепни» и «нищелюбия», княжеского «нищепитательства», православного, а затем и поликонфессионального социального служения к преобладанию государственно-муниципального призрения в ВКЛ.

С 70–90-х гг. XVIII века – до реформ 1861 года – формирование основ государственно-общественного призрения при определяющей роли государства.

70-е гг. XIX века – 1917 г. – передача государством социальных функций благотворительным организациям и учреждениям, местным органам городского и земского самоуправления, развитие филантропии и меценатства.

1917–1991 гг. – основание, становление и реализация советской модели социального обеспечения.

С 1991 г. – по настоящее время – период формирования современной белорусской системы социальной защиты населения, профессиональной и волонтерской социальной работы.

1.2 Понятийно-категориальный аппарат социальной работы

Ступеньками познания социальной действительности, социальных процессов, основу знаний социальных отношений составляют понятия и категории социальной работы.

Понятие (с философской точки зрения) – это форма мышления, которая отражает существенные свойства и связи предметов и явлений. Наиболее важные, ключевые, фундаментальные понятия какой-либо науки называются **категориями**.

Понятийно-категориальный аппарат вбирает в себя как понятия, выработанные в процессе возникновения и развития данной науки, так и понятия других (особенно близких) научных дисциплин.

Ключевыми для курса понятиями и категориями являются:

социальная работа – разновидность человеческой деятельности, цель которой оптимизировать осуществление субъективной роли людей во всех сферах жизни общества в процессе жизнеобеспечения и деятельного существования личности, семьи, социальных и других групп и слоев общества;

социальная защита – система мероприятий, осуществляемых обществом и его различными структурами, по обеспечению гарантированных минимально достаточных условий жизни, поддержанию жизнеобеспечения и деятельного существования человека;

социальная поддержка – специальные меры, направленные на поддержку условий, достаточных для существования «слабых» социальных групп, отдельных семей, личностей, испытывающих нужду в процессе своей жизнедеятельности и существования.

социальная помощь – система социальных мер в виде содействия, поддержки и услуг, оказываемых отдельным лицам или группам населения социальной службой для преодоления или смягчения жизненных трудностей, поддержание их социального статуса и полноценной жизнедеятельности, адаптации в обществе;

социальная политика – система мер по оптимизации социального развития общества, отношений между социальными и другими группами, создание тех или иных условий для удовлетворения жизненных потребностей их представителей;

социальная реабилитация – процесс восстановления основных социальных функций личности, социальной группы, их социальной роли как субъекта основных сфер жизни общества;

социальные гарантии – система мер, нормативных установок и условий, направленных на удовлетворение определенного набора благ и услуг, потребностей поддержания жизнеобеспечения и существования людей;

социальный работник – специалист в области социальной работы; это профессия, специальность, совокупность специальностей в области социальной работы.

Для усвоения понятийного аппарата истории социальной работы предназначен и подготовленный в настоящем учебном пособии глоссарий.

1.3 Родоплеменные и общинные формы помощи у древних славян

Праславяне как часть индоевропейской общности выделились из нее примерно в I тыс. до н.э. По версии известного российского историка XX в. Б.А. Рыбакова, *сколоты*, упоминаемые греческим историком Геродотом в его сообщении о скифах, являлись праславянами. В первые века нашей эры древние авторы именовали их *венетами*. В *середине I тыс. н.э.* эта этническая общность впервые называется *славянами*. Они занимались охотой, рыболовством, бортничеством, земледелием, скотоводством. Древние славяне, будучи язычниками, обожествляли силы природы. Одним из главных их богов был *Род* – бог неба и земли. Его окружали женские божества плодородия – *Рожаницы*, что говорит о приоритетной роли земледелия в жизнедеятельности славян.

Согласно «Повести временных лет», составленной в XII веке киевским монахом Нестором, славяне прежде жили на Дунае, а затем расселились по разным местам. Те из них, кто поселился по берегам Днепра и его притоков, стали называться восточными славянами. Одним из древнейших восточнославянских племен, обитавших на этих берегах с VI века, были *поляне*, которые сыграли главную роль в образовании древнерусского государства. Известное под названием Киевской Руси, это государство возникло в IX веке и существовало два с половиной столетия, пока не распалось на отдельные княжества. С его крещением идея милосердия, составлявшая основу христианской благотворительности, не только вошла в сознание русского народа, но и пустила корни. Приверженность русского народа этой идее обусловлена как особенностями его формирования, начавшегося во времена Киевской Руси, так и обычаями древних славян, которые всегда оказывали друг другу различную помощь.

В VI веке, когда славяне появились в Приднепровье, они жили родами, которые объединялись в племена. Пока они не перешли к общинному образу жизни, род служил для них источником помощи в случае болезни, нужды и других бедствий. Он был объединен взаимной обязанностью сородичей в материальной помощи, защите и отмщении обид, связанностью, обусловленной коллективным характером производства и созданием родственных связей, между ними. Исторические свидетельства указывают на то, что у восточных славян получил распространение обычай кровной мести, который

предусматривал адекватный ответ рода на ущерб, нанесенный кому-либо из его представителей. Этому обычаю следовала княгиня Ольга, когда она мстила древлянам за своего мужа Игоря, убитого ими, в 945 году. Возможность кровной мести предусматривалась еще «Правдой Роськой» (или «Древнейшей Правдой»), в первой статье которой говорилось о том, что «если убьет свободный человек свободного, то за него имеют право мстить брат за брата, или отец за сына, или сыновья брата и сестры (племянники)».

О толерантности многих восточнославянских народов писал автор древнерусской летописи «*Повесть временных лет*» Нестор. Например, полян он называл «кроткими и тихими». Признавая миролюбивый и относительно мягкий характер восточных славян, не следует идеализировать их нравы. Это было суровое время, когда первобытные инстинкты самосохранения, борьба за выживание диктовали свои нормы поведения.

Видный российский историк XIX в. Н.М. Карамзин в «*Истории государства Российского*» приводил такие примеры. Он указывал, что у древних славян мать имела право умертвить новорожденную дочь, когда семейство было слишком многочисленным. Незавидной была и участь стариков, становившихся обузой для семейного коллектива. Однако необходимо иметь в виду, что эти жестокие нравы характерны для ранней истории праславянства.

На более позднем этапе общинных отношений у восточных славян стали преобладать иные обычаи и традиции, в основе которых лежали *принципы помощи, взаимоподдержки, почитания старших, умудренных жизненным опытом людей*. Большинство исследователей проблем истории социальной работы группируют различные формы помощи и взаимопомощи у восточных славян в три основных вида: *общинно-родовая, хозяйственная и обрядово-культурная помощь*. Подобное разделение является условным. Но, тем не менее, оно всё же позволяет несколько упорядочить и систематизировать разнообразие форм помощи у славян.

Принцип дарообмена, характерный для первобытнообщинного строя, был широко распространен и у восточных славян. Причем устройство такого дарообмена со временем становилось не столько добровольным, сколько обязательным делом. У славян накопленные богатства, включая излишки продуктов, считались личной собственностью только в процессе собирания, длившегося порой несколько лет. Но после завершения накопления все собранные излишки приобретали своеобразную форму коллективной собственности, т.е. они должны были быть переданы сородичам в виде дара. И чем больше передавалось накопленных излишков, тем выше был престиж, общественное признание дарителя. Наряду с длительным по времени накоплением излишков и передачей их большому числу сородичей практиковался более скромный *потлач*, когда один сородич передавал в дар вещи другому сородичу, например, приходя в гости. Такой дарообмен обязательно предполагал *отдар*. Поводом для устройства потлача мог быть день завершения уборки урожая, хороший улов рыбы или рождение ребенка, новоселье, поминки и др.

В случае нанесения обиды сородичу со стороны лиц другого рода или другой общины практиковалась *защита* потерпевшего всем родом. В таком случае здоровые мужчины отправлялись к обидчику для «выяснения отношений». За нанесенное телесное повреждение наносилось такое же. В существовавших условиях такой обычай играл в определенном смысле позитивную роль, сдерживая людей от насильственных и оскорбительных действий. Помощь всем родом не позволяла оставить безнаказанным подобные поступки.

Общинно-родовой характер жизнедеятельности у восточных славян сказывался и на хозяйственных отношениях, на формах хозяйственной помощи. Среди них следует назвать: взаимопомощь сородичей в проведении сельскохозяйственных, строительных и иных работ (*помочь*); обычай принимать в семью сироту как помощника в ведении хозяйства; временная помощь заболевшим сородичам в деле управления хозяйством и др.

Помочью, толокой (талакой) у восточных славян считался обычай безотлагательной помощи сородичам, соседям, односельчанам в проведении различных хозяйственных работ. Помочан часто, собирали для быстрой уборки хлеба, покоса трав, молотбы зерна и других сельскохозяйственных работ. Приглашали их и для строительства жилья, сооружения насыпей, различных укреплений от набегов воинственных кочевников. О том, что славянам приходилось создавать укрепления – крепости, сообщают многие древние авторы. Так, Гардизи писал, что у славян есть обычай строить укрепления, небольшие крепости, которые защищают их от нападения неприятелей (мадьяр и др.).

У восточных славян помощь не ограничивалась совместной трудовой деятельностью во время сельскохозяйственных и строительных работ. Случалась, что она была обусловлена и экстремальными ситуациями (пожар, наводнение, массовый падеж скота). Помочанам за их труд плату не предлагали. Зато по окончании работ хорошо угощали. В их честь устраивали игры, танцы.

Часто у славян пожилые люди, не имевшие наследников, принимали в семью сироту, поскольку им становилось трудно справляться с хозяйством и нужен был помощник. Принятый в семью сирота должен был почитать своих новых родителей, помогать им вести хозяйство, а после смерти похоронить их. В данном случае он находил родительскую заботу, необходимое жилье, а пожилые люди – помощника и наследника.

Не оставались без внимания сородичей и заболевшие люди. Община назначала им временных помощников, которые смотрели за малолетними детьми, кормили домашних животных, при необходимости растапливали печь и делали другую хозяйственную работу. Данная форма хозяйственной поддержки одновременно являлась и разновидностью общинно-родовой помощи.

Обрядово-культурную направленность несли такие формы помощи, как обращение к силам природы, сопровождаемое угощением нуждающихся, «*зажинки*» и «*дожинки*», завершаемые подаванием бедствующим, поминальная раздача продуктов и вещей бедным сородичам и др.

Славяне обожествляли силы природы, полагая, что боги могут услышать их молитвы и послать на землю, например, долгожданные дожди. А будет достаточно влаги, будет и хороший урожай. Моление о дожде, которое часто сопровождалось угощениями бедных, проходило в четыре разных срока в течение года. Они свидетельствовали о точных агротехнических наблюдениях славян.

Наряду с молитвами о дожде славяне практиковали и такой обряд, как *закликание весны*. Он проводился обычно в первой половине марта. Восточным славянам казалось, что весна может пройти мимо их поселений, если ее не пригласить. По сложившемуся обычаю женщины и девушки взбирались на возвышенные места или на крыши домов и пели песни. Во время припева они поднимали вверх руки и обращали молитвенные взоры к небу. Иногда на поле, где собирались сеять хлеб, разводили костер и вокруг него на бороне возили наиболее красивую и трудолюбивую девушку. Этот обряд сопровождался трапезами и угощениями бедных.

Особыми формами обрядово-культурной помощи у восточных славян были «*зажинки*» и «*дожинки*». С началом жатвы был связан обряд зажинок. Он заключался в том, что первый сноп нового урожая сжинался местным служителем языческого религиозного культа или другим уважаемым и почитаемым лицом. Этот обряд сопровождался обращениями к Богу с просьбой о помощи, особыми песнями, трапезой и угощениями бедных. Дожинками отмечался конец жатвы, и все внимание теперь обращалось к последнему снопу колосьев, который торжественно привозился в славянское поселение или оставался в поле до следующего года. Обряд включал в себя песни, танцы, трапезу и угощение лиц, нуждающихся в помощи. При этом считалось, что от количества подаяния в зажиночные и дожиночные дни будет зависеть урожай текущего и будущего года.

Поминальная помощь у восточных славян осуществлялась в двух основных формах. С одной стороны, она включала в себя передачу семье умершего от сородичей необходимых продуктов для поминального обеда, именовавшегося *стравой*. *Тризной* у них являлась особая часть погребального ритуала, заключающаяся в боевых играх, состязаниях, посвященных умершему, что демонстрировало силу живых и, как им казалось, отгоняло этим от них смерть. Позже *страда* и *тризна* стали пониматься как один обряд, основой которого стала *поминальная трапеза*.

Другой стороной поминальной помощи являлась раздача родными умершего продуктов и вещей бедным сородичам. Такие поминальные раздачи периодически осуществлялись в течение 40 дней после смерти. Этот обычай также сохранился до сегодняшнего дня на территории Беларуси, России и Украины.

Анализ форм помощи и взаимопомощи, существовавших у восточных славян, свидетельствует о наличии у них определенной практики поддержки бедных, престарелых, немощных, больных, осиротевших сородичей и односельчан. В основе ее лежали общинные отношения, нормы и традиции. Некоторые из них сохраняют свою значимость и сегодня.

1.4 Церковно-монастырское призрение, княжеская благотворительность в Киевской и удельной Руси IX–XIV вв.

Общинные формы помощи и взаимопомощи, сформировавшиеся в *догосударственный* период развития восточнославянского общества, получили свое развитие в Киевской (IX–XII вв.) и удельной Руси (XII–XIV вв.). В это время появились такие направления помощи нуждающимся категориям населения, как церковно-монастырское призрение и княжеская благотворительность.

В Древней Руси дело призрения бедных и обездоленных находилось прежде всего в *ведении церквей и монастырей*. После принятия в 988 г. христианства православная вера с ее обрядами, нормами благочестия и милосердия распространилась на древнерусские земли. Стали сооружаться соборы, воздвигаться монастыри. Небольшие церкви рубили из дерева и нередко ставили на те места, где ранее находились языческие кумирни. Величественные соборы и монастыри воздвигали чаще всего в городах или вблизи них. Особенно большое количество церквей и соборов было построено в столице Древней Руси Киеве. При Ярославе Мудром был сооружён *Софийский собор* и функционировало несколько сотен маленьких церквей.

В эпоху Древней Руси началось строительство монастырей. Митрополитом Киевским *Илларионом* был основан *Киево-Печерский монастырь*, ставший средоточием православной духовности, книжности и милосердия. К началу XII в. в Древнерусском государстве насчитывалось около 20 монастырей. В начале XIII в. их было почти 70, а к концу XIII в. – более 100. Церкви и монастыри служили основным прибежищем для бедных, убогих, престарелых, сирот, нищих и других людей, нуждавшихся в помощи.

Церковь располагала в то время значительными средствами, необходимыми для предоставления помощи. Основными источниками формирования этих средств были: церковная десятина, благотворительная милостыня, доходы от хозяйственной деятельности монастырей и др.

В *Церковном уставе*, принятом в 996 г. при князе Владимире I, определялось, что забота о призрении бедных, немощных, больных, странствующих и других нуждающихся вменялась в обязанность духовенству. Для этого определялся и особый источник материальных и финансовых средств – церковная десятина. Ее учреждение означало, что впредь на нужды церкви и монастырей направлялась десятая часть поступлений от хлеба, скота, торговой деятельности, судебных пошлин и др.

Кроме обязательной десятины на нужды церкви и монастырей передавались благотворительные пожертвования от частных лиц. В Древней Руси распространение получила практика завещаний в пользу церкви. Причем завещались не только денежные средства, но и земельные владения, дома, другое имущество. Эта традиция сохранилась и в удельный период.

Значительные доходы получали церкви и монастыри от земельных владений, принадлежавших им. Они освобождались от различных государственных налогов и платежей. Такая практика продолжала действовать и в годы монголо-татарских завоеваний. Монгольские ханы выдавали митрополитам специальные грамоты – *ярлыки*, освобождавшие православные церкви и монастыри от дани и поборов.

Помощь церквей и монастырей нуждающимся была разнообразной, определяясь во многом их материальными и финансовыми возможностями. Наиболее распространенными формами такой помощи были: бесплатное кормление нищих и убогих; устройство особых приютов и богаделен для бедных, искалеченных, престарелых, странствующих; учреждение сиротских домов и приютов; устройство лечебниц для бедных и нищих и др.

При некоторых церквях и монастырях устраивалось кормление нищих и убогих. Для этого отводились особые помещения. Нередко около монастырей возникали целые *слободы нищих*, получавших пропитание. Такое кормление было спасительным в неурожайные годы, в период войн, разорительных набегов неприятеля и других бедствий.

Для помощи странствующим и нищим при монастырях создавались *приюты*, где эти люди получали временное пропитание и ночлег. Для содержания убогих, одиноких престарелых и других лиц, неспособных себя прокормить, монастыри и церкви устраивали *богадельни*. Одна из них была создана в эпоху Киевской Руси монахом Киево-Печерского монастыря *Феодосием Печерским*. Рядом с монастырем он устроил особый дом, где призревались калеки, нищие, прокаженные и др.

Церкви и монастыри заботились также о сиротах. Для них учреждались *специальные приюты*, а позже – *сиротско-воспитательные дома*. В монастырях сирот обучали грамоте, а на монастырских полях или в мастерских они овладевали рабочими профессиями. Некоторые из них со временем сами принимали монашеский постриг.

В монастырских лечебницах и госпиталях призревались калеки, а также лечились бедные и нищие люди. Первые такие лечебницы на Руси были созданы в 1091 г. по настоянию переяславского епископа, впоследствии *киевского митрополита Ефрема*. Одна из них функционировала в Киево-Печерском монастыре.

В период удельной Руси стали создаваться *больничные монастыри*. Такой монастырь был устроен в Киеве в первой половине XII в. по настоянию черниговского князя *Николая Давидовича*, который позже сам ушел в монастырь. Его друг, известный в то время *врачеватель Петр Сирянин*, последовал за ним. С появлением в больничном монастыре знающего врача слава о нем пошла по всей округе.

Церкви и монастыри своей проповеднической деятельностью формировали у древнерусских людей сострадательное и благосклонное отношение к бедным, нищим и страждущим. Этим они побуждали людей выполнять свой христианский долг милосердия. Вместе с молитвой и постом милостыня являлась одной из трех важнейших христианских обязанностей. Духовный сподвижник киевского князя Ярослава Мудрого *митрополит Илларион* в «Слове о законе и благодати», написанном в середине XI в., отмечал, что милость любезна Богу, она превозносится над судом.

Бедные и нищие в Древней Руси в соответствии с христианскими представлениями рассматривались как богоугодные, церковные люди. Исходя из этого нищенство тогда считалось вовсе не экономическим бременем для народа, а важнейшим средством его нравственного воспитания. «Как в клинике, – писал по этому поводу историк В.О. Ключевский, – необходим больной, чтобы научиться лечить болезни, так в древ-

нерусском обществе необходим был сирый и убогий, чтобы воспитывать уменье и навык любить человека. Милостыня была дополнительным актом церковного богослужения, практическим требованием правила, что вера без дел мертва».

Вопросами призрения и благотворительности в Древней Руси занимались и церковные приходы. Особенностью являлось то, что они были не только церковной, но и общественно-территориальной единицей управления. Однако более активное развитие церковно-приходская деятельность получила в период Московской Руси ив эпоху императорской России.

Особым направлением помощи, нуждающимся в рассматриваемый период, была *частная, преимущественно княжеская благотворительность*. Ее значительный масштаб объяснялся следующими двумя факторами: *наличием в общественной жизни сильного общинно-вечевого начала с его традицией коллективной заботы и взаимопомощи; влиянием христианских представлений о богоизбранности бедных и нравственном долге милосердия.*

В социально-политическом строе Древней Руси особо значимой была *роль общинных органов*. Они в реальной жизни существенно влияли на позицию князей, которые, например, в эпоху Киевской Руси не были полноправными собственниками земли, перемещаясь по городам и княжествам в поисках доходных мест. По сути дела, местная территориальная община играла особую и нередко определяющую роль при вступлении князя во княжение. Община и ее вечевые органы могли пригласить, а могли изгнать князя. Следовательно, он в своей практической деятельности во многом руководствовался нормами и обычаями, которые преобладали в той или иной территориально-волостной общине. Среди них особое место занимали традиционные ценности помощи и взаимопомощи.

Древнерусские князья начиная с Владимира I были верующими людьми, которые ощущали внутреннюю потребность в милосердии, в оказании помощи бедным, немощным, сиротам. По-православному они взирали на бедность как на некую общественную необходимость, данную Богом для нравственного воспитания народа. У сведущего читателя может возникнуть вопрос: «А как соонести вышесказанное с княжеской междоусобицей, жестокими распрями, братоубийственными войнами?» Распри между братьями были не столько проявлением низменных личных качеств древнерусских князей, сколько следствием неустойчивого состояния политической системы, существовавшей тогда. Описывая княжескую междоусобицу в период и после княжения Владимира I, крупный современный историк Р.Г. Скрынников вполне определенно указал на главную ее причину. «Порядок престолонаследования на Руси, – писал он, – не сложился, и сыновьям Владимира предстояло силой решать, кому достанется киевский трон». Но не князья-властолюбцы и убийцы составляли большую часть древнерусских династий. Не Святополк Окаянный, а Владимир Красное Солнышко, Ярослав Мудрый и другие утверждали христианские традиции добролюбия и милосердия.

Среди форм благотворительности князей, получивших распространение на Руси, были: *кормление нищих и убогих на княжеском дворе; раздача бедным одежды; денежная раздача милостыни; снабжение продуктами питания заключенных; учрежденные пособия для бедных погорельцев; учреждение за свой счет сиротских приютов, образовательных учреждений для детей из бедных семей; выкуп из плена своих сограждан и др.* Все эти благие дела осуществлялись князьями, их женами, сестрами и приближенными к ним знатными людьми преимущественно за личные средства.

Киевским князем Владимиром I была основана добрая традиция кормить бесплатно нищих, немощных, бедных на княжеском дворе. Для обеспечения пищей лежащих больных, плохо передвигавшихся старцев и инвалидов использовались специальные телеги, на которых продукты питания развозились в разные концы города. В «Повести временных лет» об этом написано так: «Повелел он (князь Владимир) всякому нищему и бедному приходить на княжеский двор и брать все, что надобно, питье и пи-

щу, и из казны деньги. Устроил он и такое, сказав, что «неможные и больные не могут добраться до двора моего», и приказал снарядить телеги и, наложив на них хлеба, мясо, рыбу, различные плоды, мед в бочках, а в других квас, развозить по городу, спрашивая: «Где больной, нищий или кто не может ходить?» И раздавал тем все необходимое».

Кормил нищих на княжеском дворе и *Ярослав Мудрый*. Не отказывался от этой благотворительной практики *Владимир Мономах*. По свидетельству очевидцев, призрение бедных и страждущих было одной из главных его обязанностей, ставшей внутренней потребностью. И это нашло отражение в *поучениях детям*, в «*Духовной грамоте*» князя к ним, которую известный российский исследователь проблем социальной помощи А. Стог еще в начале XIX века назвал *законом об общественном призрении*. В ней Владимир Мономах призывал своих детей относиться к простым людям с добром, кормить бедных, заботиться об убогих, сиротах, вдовах. «Куда ни пойдете по своим землям, – наставлял он, – не позволяйте ни своим, ни чужим отрокам пакости делать ни в селах, ни в полях, чтобы не начали вас проклинать. А куда ни пойдете, где ни остановитесь, везде напоите и накормите просящего. Больше всего чтите гостя, откуда бы он к вам ни пришел простой ли человек, или знатный, или посол... Больного посетите, мертвого пойдите проводить, ведь все мы смертны. Не проходите мимо человека, не приветив его добрым словом...».

Великий князь Владимиро-Суздальской земли *Андрей Боголюбский (1157–1174 гг.)*, перенесший столицу Северо-Восточной Руси с Киева во Владимир, сохранил княжеские традиции нищелюбия, заботы о бедных и немощных. В летописях можно прочесть, что он помогал бедным и поддерживал «худородных». Нередко Андрей Боголюбский сам беседовал с бедными, кормил их бесплатно на княжеском дворе. Его резиденция – *княжеский замок в Боголюбове* был возведен рядом с Владимиром. Он также возродил традицию киевских князей развозить на телегах немощным, престарелым и больным людям продукты питания по разным улицам и дорогам.

Многие древнерусские князья раздавали бедным людям одежду и платье. Сохранились сведения о таких благотворительных деяниях по отношению к бедным со стороны брата киевского князя Ярослава Мудрого *Мстислава Тмутараканского*. Снабжал платьем бедных, страждущих и владими́ро-суздальский князь Андрей Боголюбский.

Особой формой княжеской благотворительности была *денежная раздача милостыни*. Уже приводился пример из «*Повести временных лет*», когда при Владимире I нищие и бедные могли на княжеском дворе получать не только пищу, но и денежные средства. В той же начальной русской летописи сообщалось, что князь Владимир, празднуя избавление от печенегов, построил в Василеве церковь и устроил великое празднование. На этот праздник он созвал бояр, посадников, старейшин из всех городов Киевской Руси и собственноручно раздал бедным 300 гривен серебра. По тем временам это была довольно значительная сумма. Конь тогда стоил примерно 2–3 гривны. Именно такая сумма штрафа была положена за украденного коня по древнерусскому своду законов «*Русская Правда*».

Денежную раздачу милостыни практиковали также *великокиевский князь Мстислав (1125–1132 гг.)*, *московский князь Иван Данилович (1325–1340 гг.)* и др. Получив от монголотатар ярлык на великокняжение и с ним право сбора дани, московский князь смог накопить значительные финансовые средства, из-за чего получил прозвище «*Калита*» (кошелек, мешок с деньгами). Используя средства, утаенные от сбора ордынской дани, он приобрел большое количество городов и сел, заметно увеличив владения Московского княжества. Часть средств, включая свои личные сбережения, он использовал на благотворительные цели. Звучат вполне правдоподобно суждения некоторых авторов о многочисленных раздачах князем из своего кошелька милостыни нищим и убогим во время его выходов в народ.

Исходя из требований православной веры, древнерусские князья, *раздавая бедным и нуждающимся продукты, не забывали об осужденных*. Этим отличался ростово-суздальский князь Юрий Долгорукий. Такую традицию унаследовал и его сын Андрей Боголюбский. Из его княжеской резиденции близ Владимира телеги, груженные продуктами, доставляли еду не только на окраинные улицы города для неимущих и калек, но и для заключенных в тюрьмы, темницы.

Некоторые древнерусские князья выдавали *специальное пособие для бедных погорельцев*. Так поступал *владими́ро-суздальский князь Всеволод Юрьевич (1176–1212 гг.)*, который за свою многодетность (имел 8 сыновей и 4 дочери) получил прозвище «*Большое Гнездо*». После сильного пожара в 1185 г. в великокняжеской столице Владимире он на свои средства не только восстановил все церкви, но и учредил пособие бедным жителям города на построение домов и необходимое обустройство. В этом благородном начинании его поддержала супруга Мария, передавшая на благие цели часть своих драгоценностей, сохранившихся после пожара.

Древнерусские князья и члены их семей учреждали за свой счет *сиротские приюты и образовательные учреждения для бедных*. Ярослав Мудрый наличные средства учредил в Киеве *сиротский приют-училище*. Там призревалося и обучалось 300 юношей. Сестра киевского князя Владимира Мономаха княжна *Анна Всеволодовна* в столице Древнерусского государства основала на свои средства *воспитательное училище для девочек и девушек из бедных семей*. Она не только содержала это заведение, но и сама преподавала там, обучая воспитанниц чтению, письму, ремеслам.

Широко известна благотворительная деятельность в отношении бедных сирот *святой Ефросиний Полоцкой*. Созданные ею монастырские училища были не чем иным, как одними из первых на территории Беларуси приютов для нуждающихся детей, а сами монастыри очагами и твердынями благотворительности, где находили приют и утешение вдовы и сироты, немощные и убогие. В монастырских училищах Е. Полоцкой дети из бедных семей полочан и сироты бесплатно обучались грамоте (чтение, письмо, «цифирь», нотная грамота) и получали духовно-нравственное воспитание, находясь на полном или частичном содержании монастыря. Они также получали первоначальные профессиональные навыки, занимаясь земледелием, плетением корзин, изготовлением изделий из дерева, металла и т. п., приобретали навыки переписывания книг, часть из которых шла на продажу, а вырученные деньги использовались на содержание сирот и раздачу бедным. Подобные училища существовали и в других местах, где трудились деятели белорусского религиозного просвещения. Известно, например, что около 1188 г. К. Туровский оставил епископскую кафедру, поселился в обители и возглавил монастырскую школу. Сам факт их существования стал конкретно оформленным выражением древнеславянской духовности, того, что мы сегодня понимаем под историко-понятийной номинацией «милосердие».

Учреждение монастырских училищ (в первую очередь для бедных и именно в это время) не случайно. Для этого сложились определенные социально-политические и социокультурные условия. К 20-м гг. XII в. в Полоцке особое развитие получило вечевое право. Эта вечевая демократия, постоянное участие горожан в решении общих для всех жителейских *вопросов* укрепляло веру в разум, в просвещение, способствовало воспитанию христианских приоритетов и ценностей социального служения на основе христианских добродетелей. Древний Полоцк был колыбелью белорусской культуры, а Святая Ефросиния первым белорусским филантропом и меценаткой. Как писал автор «Жития святой преподобной Ефросиний Полоцкой», «была она помощницей обиженных, опечаленным утешение, раздетым одежда, больным посещение или, просто говоря, – для всех была всем».

Благотворительность князей проявлялась и в *расходовании личных средств на выкуп из плена своих сограждан*. Еще на заре древнерусской государственности при

князьях Олеге и Игоре между Киевом и Византией были установлены договорные отношения, по которым принимались взаимные обязательства о выкупе пленным друг у друга. Вскоре стал действовать специальный договор «*Об искуплении пленных*», по которому между Киевской Русью и Византией устанавливались обязательства выкупать соответственно русичей и греков в третьих странах и доставлять их на родину. Позже такие договоры потеряли свою силу, но сохранялась сама проблема пленным, обострившаяся в период удельных усобиц и монголо-татарской зависимости Руси. Решалась она в то время путем их выкупа. Некоторые князья не жалели своих средств для этого. Во второй половине XII в. большие суммы тратил на выкуп из плена дружинников и жителей Великого Новгорода местный князь Мстислав Ростиславович.

Великий владимирский князь *Александр Ярославович Невский*, установив с Ордой особые отношения, оградил северо-восток Руси от разорительных монгольских набегов. Он неоднократно добивался разрешений на неучастие русских войск в военных походах монголов, выкупал в Орде русских пленным. В 1262 г., когда Александр Ярославович по вызову хана Берке находился в Орде, ему удалось, образно говоря, «отмолить», посылку русских войск для участия в монгольском походе на Иран. Известно, что в 1247 г., не будучи еще великим князем, он направил в Орду со своим братом Андреем большое количество серебра для выкупа пленным христиан. Этим благим делом Александр Невский стал еще более настойчиво заниматься, утвердившись в 1252 г. на великокняжеском престоле. Ему удалось добиться учреждения в 1261 г. в столице Золотой Орды г. Сарае русской христианской епархии, существовавшей до конца XV в. Пределы Сарайской епархии простирались от Волги до Днепра и от Кавказа до верховьев Дона. Киевский митрополит Кирилл II первым настоятелем этой епархии назначил епископа *Митрофана*. Епархия духовно поддерживала русских пленным, находившихся в Орде, всячески содействовала их выкупу и возвращению на родину.

Александр Невский не только заботился о пленным соотечественниках, но старался помочь бедным, увечным, сиротам. Он призывал к таким действиям и своих бояр. В одном из обращений к ним он требовал, чтобы они защищали от притеснений и произвола вдов, сирот, всех слабых и гонимых.

В истории Древней Руси сохранились примеры, когда отдельные князья *все личные сбережения тратили на благотворительные дела*. В их числе можно назвать смоленского князя *Романа Ростиславовича*, княжившего в XII в. Он почти все свои средства направлял на нужды бедных, нищих, убогих, страждущих. Сбережений у него не оставалось. Когда он умер, то не оказалось даже средств на погребение. Народ, узнав об этом, быстро собрал более чем достаточную сумму и с почестями проводил его в последний путь, сохранив на века образ бескорыстного служителя делу милосердия.

Таким образом, в эпоху Древней Руси вместе с традиционными формами помощи и взаимопомощи, существовавшими ещё у восточных славян, развитие получили *церковно-монастырское призрение и княжеская благотворительность*. Именно в то время стали создаваться *первые приюты, богадельни, лечебницы, сиротские дома и образовательные учреждения для детей из бедных семей*. Кроме того, многие князья самолично раздавали бедным, больным, престарелым продукты, вещи, деньги и др. Нуждающиеся могли утолить свой голод на княжеском дворе. Большую благотворительную помощь оказывали церкви и монастыри. По меньшей мере, бедные и обездоленные могли рассчитывать на получение здесь подаяния в виде милостыни. На нужды обездоленных тогда направлялись немалые средства. Это позволило в конце XIX – начале XX в. известному российскому ученому по проблемам истории социальной помощи Е.Д. Максимова сделать вывод об исключительно большом вкладе древнерусского общества в благотворительное дело. «Никогда впоследствии, – писал он, – в течение всей остальной нашей истории, на дела благотворения не уделялось такой значительной части общих доходов, как в древнейший период княжеской вла-

сти». Конечно, не следует абсолютизировать это положение. Древнерусские князья по своему мировосприятию, складу характера, нравственным устоям были разными людьми. Некоторые из них для приумножения власти и богатства не останавливались ни перед чем, не проявляя особой заботы о бедных и немощных. Другие же, напротив, считали своим долгом помочь обездоленным, делая это, по совести, и внутреннему призыву. Именно они играли определяющую роль в судьбах народов нашей страны в ту историческую эпоху.

Тема 2

СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ НУЖДАЮЩИМСЯ В ДРЕВНЕМ МИРЕ

Возникновение первых цивилизационных общностей в истории человечества. Особенности государственно-политического строя, социальных отношений «речных» цивилизаций Древнего Египта, Месопотамии, Древнего Китая и Древней Индии. Взаимодействие личности, институтов общины и государства на Древнем Востоке в осуществлении практики социальной помощи и поддержки. Появление первого в истории цивилизаций социально-этического учения Конфуция. Древнейшие социальные законодательства – «Законы Хаммурапи», «Законы Ману», их характеристика. Зарождение практики частной благотворительности на территории Древнего Египта.

Античное общество и государство: взаимодействие и взаимосвязь. Специфика действия механизмов социальной помощи и поддержки в древнегреческом («полисном») обществе. Социально-классовый характер социальной помощи в античном обществе. Виды и формы материальной поддержки нуждающихся граждан в Древней Греции и Древнем Риме. Возникновение учреждений образования и медицинского обслуживания. Первые социальные приюты. Социальное законодательства Древнего Рима и его роль в развитии базовых категорий и инструментария социальной работы. Феномен частной благотворительности. Меценатство. Христианская благотворительность, её сущностные аспекты.

2.1 Практика социальной помощи в государствах Древнего Востока

Примерно с IV тыс. до н.э. в истории человечества начинается переход от первобытнообщинных отношений к государственно-цивилизационному развитию. На позднем этапе первобытного строя *рост производительности труда, возникновение имущественного и общественного неравенства, переход к моногамному браку, укрепление семьи и ее обособление* вели к ослаблению первобытной общины. Укреплялись территориальные связи между семьями. В результате на смену *ранней кровнородственной первобытной общине* пришла *первобытная соседская*, а затем – *земледельческая община*, сочетавшая в себе индивидуальное производство с коллективной собственностью на землю. Наличие хозяйственно-общинного уклада, в рамках которого сочетались частнособственнические и коллективные начала, создавало условия для возникновения классов и государств.

В IV–II тыс. до н.э. на обширной территории от Средиземного моря до Тихого океана появились первые древние государства, очаги цивилизации, являвшиеся особыми культурными, социальными и материальными общностями. Применительно к древности цивилизации создавали народы, которые поднялись над уровнем первобытности, приступив к формированию своих государственных образований.

В научной литературе обычно выделяют два основных типа древних цивилизаций: *восточный* и *западный*. К наиболее ярким цивилизационным очагам восточного общества можно отнести: *Древний Египет (конец IV–II тыс. до н.э.), Месопотамию, или Междуречье (конец IV–I тыс. до н.э.), Древнюю Индию (III–I тыс. до н.э.), Древний Китай (конец III–I тыс. до н.э.)*. В отличие от древнеегипетской, месопотамской и древнеиндийской

цивилизаций древнекитайская не относилась к цивилизациям ирригационного типа. Здесь земледелие было основано преимущественно на паводковом и атмосферном орошении.

Самые первые цивилизационные общности на нашей планете возникли в регионе древнего *Ближнего Востока* (термин Ближний Восток распространялся на территории современного Египта, Передней Азии, Восточного Средиземноморья, Ср. Восток (Месопотамия), Закавказье, Персия (Иран).

О начале эпохи существования цивилизаций на Ближнем Востоке свидетельствуют в первую очередь образования уже в конце IV – начале III тысячелетий до нашей эры, на территории Древнего Египта и Междуречья (Месопотамии) относительно сильных и крупных государственно-политических объединений централизованного типа.

Как уже отличалось выше, самые первые древневосточные цивилизации возникли и существовали на территории Древнего Египта и Месопотамии (Междуречья). Во многом их появление, впоследствии и относительно быстрому стремительному развитию способствовали объективные факторы. Основным из них было наличие благоприятных природно-климатических условий.

Самые первые древние цивилизации (древнеегипетская месопотамская, древнеиндийская, древнекитайская) формировались на территориях с тропическим, субтропическим и отчасти с умеренным климатом; среднегодовая t^0 составляла не меньше $+20^{\circ}\text{C}$, и, как правило, в долинах крупных рек (Тигр, Евфрат, Нил, Инд, Янцзы и др.) Природно-климатический фактор (его составляющие оптимальный температурный режим и количество осадков, плодородная почва в речных долинах) в географических зонах становления раннерабовладельческих цивилизаций создавал исключительно благоприятные условия для ведения такого типа производящего хозяйства, как земледелие. Даже при самых минимальных затратах труда при обработке почвы можно было получать высокие урожаи зерновых культур.

Помимо этого, реки являлись естественными транспортными артериями, которые связывали в одно целое различные районы государства и создавали тем самым оптимальные условия для организации торгового обмена как внутри его, так и с соседними народами.

Переход к такому типу производящей экономики как ирригационное земледельческое хозяйство обусловило не только появление избытка прибавочного продукта, но и выдвинул необходимость организовать его дальнейшее производство, распределения и, конечно же, присвоение. Это было предопределено и формированием нового типа экономических и социальных отношений, в обществе, причем весьма сложного и противоречивого.

В основе его лежали элементы частной собственности, принудительного труда, имущественного неравенства, эксплуатации, которые еще не могли поддерживаться и регулироваться институтами общинного самоуправления и нормами нравственности.

В силу названных причин в регионах становления первых древних цивилизаций возникает их обязательный атрибут. Им было *государство* – особо организованный социальный институт общества, или специализированный аппарат управления, выполнявший функции внутреннего регулирования и внешней защиты (и нападения), опираясь на узаконенные писанные нормы права. С появлением института государства в социальной структуре общества выделяются группы людей, которые на профессиональной основе выполняли управленческие функции и поддерживали нормы права (фараоны, цари, придворная знать, военачальники, судьи и т.д.)

Государство также взяло на себя и выполнение некоторых экономических функций: организацию строительства ирригационных систем, пирамид, храмов, защиту отчуждений собственности, регулирования денежного обращения (чеканку денег и т.п.).

Для периода ранней древности характерной чертой было возникновение сравнительно небольших по своим размерам (территории) очагов цивилизаций в огромнейшем мире первобытных народов.

Конкретная территория всех раннерабовладельческих государств Древнего Востока определялись главным образом природно-географическими и хозяйственными границами. Естественно, существовал и фактор наличия условных этнокультурных границ. Однако, сам термин «граница» в том смысле, который мы сегодня вкладываем в это понятие, как рубеж, который конкретно очерчивал территорию государства в эпоху древневосточных цивилизаций не существовал. Таким образом территория государства определялось в первую очередь реальной степенью подчинения отдельных общин центру (т.е. тому поселению городского типа, которое находилось в зоне расселения того или иного древнего этноса (народа)).

Во всех древневосточных государствах формы правления была только монархической (единственное исключение финикийские государства) причем во многих случаях она переходит в деспотию (т.е. в ничем не ограниченную власть одного лица).

Формирование института государства, органов управления, а также необходимость их дальнейшего содержания – все это объективно вело к оформлению системы повинностей, которые возлагались на все трудовое население.

Повинности, как правило, носили строго фиксированный характер и были как натуральными (налог в виде определенного количества продуктов земледелия и скотоводства) так и трудовыми.

Отличительной чертой организации внутрисполитической жизни всех древневосточных государств было наличие феномена существования так называемой *власти – собственности*.

Его суть заключалось в том, что через исполнение функций по организации и управлению жизнью всего общества в границах конкретной цивилизационной общности, правящая элита (знать) получила возможность присваивать фиксированную долю труда и доходов трудового населения. Таким образом, не возникновении частной собственности на средства производства вело к зарождению эксплуатации и социального неравенства, а наоборот, усложнение общественной организации, связанное с дифференциацией сфер человеческой деятельности, обусловило разделение людей на две основные группы: 1) *те, кто управляет*; 2) *те кем управляет*. Современная наука считает, что обмен социальными услугами между теми, кто управляет, и теми, кем управляют уже на первом этапе существования раннерабовладельческих государств ярко выраженный неэквивалентный характер: за выполнение функций организационного характера власть всегда брала значительно больше, чем ей требовалось.

Что касается организации экономической сферы, то здесь в эпоху ранней древности в ближневосточном регионе царское (государственное) хозяйство, а также храмовое хозяйство (храм – особым образом организованный социальный институт общества, призванным осуществлять функции идеологического религиозного характера) занимали ведущее место в общей структуре экономики. Государство в лице властителя – царя, а с течением времени наиболее крупные храмы были прямыми собственниками огромных земельных владений, разбросанных по всей территории той или иной страны.

Во внутренней жизни всех без исключения древневосточных цивилизационных общностей, чрезвычайно важную роль играла религия. Она являлась ведущим и определяющим элементом во всей системе древней идеологии. Религия обязывала людей не только почитать богов, но и придерживаться определенных норм морали, и исполнять свои непосредственные обязанности в обществе. Для всех без исключения религиозных систем, имевшихся в древневосточных обществах, характерной чертой был политеизм – многобожие. Каждый из богов был покровителем, опекуном, конкретный общины.

С момента возникновения в каком-либо из регионов Древнего Востока цивилизационной общности и раннего государства обычно происходило и фактическое объединение богов в единый пантеон.

Соответственно сливались в единое целое и культы этих первоначально различных, но и выполнявших однотипные функции богов. С течением времени постепенно оформлялись религиозные культы нескольких высших божеств, почитаемых на территории всего государства. Причем сила, значение каждого высшего божества зависела от политической, экономической роли, которую тот или иной округ играл в жизни государства и где первоначально этому божеству поклонялись.

Религиозные храмы в эпоху существования раннеархаических цивилизаций являлись тем местом, где непосредственной обитал сам бог, а не местом молельных собраний. В виде образа идола (кумира) бог находился внутри храма. Человек того времени воспринимал идола как настоящего бога. В его представлении, в его сознании идол являлся живым существом, которые ест, пьет, говорит, чувствует и действует.

Непосредственный доступ в храм имел узкий круг лиц. Ими были сами служители религиозного культа (жрецы), которые обслуживали статую божества (одевали, кормили, обмывали, подносили дары).

Постепенно в храмы наиболее почитаемых богов стала стекаться в форме жертвований большая часть продуктов земледелия, животноводства, ремесленных изделий, ценных вещей, производимых на конкретной территории. Таким образом, создавался своеобразный страховой, резервный фонд нескольких общин на случай стихийных бедствий или войн.

Помимо этого, храмы на общинной земле имели свои собственные владения и данное обстоятельство предопределяла их постепенное превращение в мощные самостоятельные хозяйственно-административные единицы. В ряде случаев именно храмы стали ядром формирования первых древних государств.

По мере развития форм государственности в будущем храмы становились ведущей опорой существования древневосточных государств. Даже фигуре верховного правителя как правило считалось воплощением бога на земле, обожествлялась.

В любом древневосточной цивилизации в том числе и в древней Индии и в Древнем Китае общество было в высшей степени жестко структурировано по вертикали. Основу социальной стратификации древневосточных обществ составляло сельское население, объединенное в *земледельческие соседние общины*. Все они сформировались, выросли из первобытных соседних общин. Однако, внутри земледельческих соседних общин, хотя они уже и не были построены исключительно на принципе кровного родства, все-таки семейные родственные связи.

Основной хозяйственной единицей в обществе являлось большая патриархальная семья, объединявшая в своем составе 1-2-3 поколения ближайших по отцу родственников. Численность таких семей могла достигать 2-3 и более десятков человек. В состав патриархальных семей входили и принадлежащие им рабы. Они согласно, бытовавшие в те времена обычаям (неписаное право) и правовым нормам считалось, рассматривались в большинстве случаев в качестве младших неполноправных, но все-таки членов патриархальных семей. Семья имела свое жилище, движимое (скот) и недвижимое имущество, приусадебный участок. Естественно, семья пользовалась и земельным наделом, который ей предоставляла община. Но все семейные земельные наделы в совокупности являлись коллективной собственностью общины.

Принцип круговой поруки, взаимопомощи и взаимответственности пронизывал сверху донизу все сферы жизни общины. За выплату натуральных налогов государству, которой считалось верховным собственникам земельного фонда, за выполнение трудовых повинностей (участие в строительстве ирригационных сооружений монументальных комплек-

сов) и т.п. всю полноту ответственности нес общинный коллектив в целом, а не каждый его отдельный член. Другой отличительной чертой организации внутренних сельских общин на Древнем Востоке был их экономическая обособленность, натуральный характер и, следовательно, право самоуправления. Таким образом, каждый член общины чувствовал себя, определял, себя как часть коллектива, а не в качестве отдельной личности, индивида, который может сам, независимо от других строить свою жизнь.

Жесткая структурированность всех древневосточных обществ по вертикале и связанное с этим неравноправие личности, ограничение ей возможностей фиксировалась законодательно и распространялась и на институт семьи. Во всех древневосточных цивилизациях, исключая в определенной мере только Египет системой права законов поддерживалось *жесткая патриархальное устройство семьи*. Это означало, что все имущество находилось в распоряжении главы семьи (мужчины), которому принадлежало право организовывать хозяйственную деятельность в своем маленьком «государстве» наказывать своих подданных (а ими были младшие члены семьи, жена, дети, младшие сестры братья и сестры. Деспотическое устройство патриархальной семьи прекрасно иллюстрируется тем фактом, что по закону можно было продавать в рабство детей – как правило за неуплату долгов. Женщины обычно занимала в семье весьма униженные положение.

Основным субъектом социальной помощи становится государство как институт власти, представленный правителем и учреждениями управления, а также храмы. Помощь индивидуализируется, большее внимание и забота уделяются группам и отдельным людям. Общество начинает обращать внимание на такие явления, как бедность, нищета, голод, неравенство. Объектом помощи становятся такие традиционно незащищенные категории населения: вдовы, дети-сироты. В дополнение к жречеству появляются специальные государственные учреждения, регулирующие оказание помощи и работающие в рамках определенного законодательства. Правители оказывали помощь как отдельным гражданам, так и некоторым, чаще всего беднейшим, слоям населения в виде выплат, дорогих подарков, путешествий за казенный счет, что формировало такие явления, как тунеядство, попрошайничество (впоследствии – «профессиональное нищенство»).

Семья и территориальная община были основным источником социальной помощи для простых крестьян. Прежде всего, семья заботилась о престарелых и немощных, о неспособных к труду. Помощь же сиротам, одиноким престарелым оказывалась в значительной мере общиной.

Большое влияние на формирование мировоззрения населения древнекитайского общества, на укрепление социальной роли семьи оказывало *учение Конфуция* (VI в. до н.э.). Оно исходило из того, что основой вселенского порядка и счастья людей является гармония как в отношениях между людьми, так и между людьми и природой. Условиями гармонии считались такие нравственные установки, как идея «сяо» (сыновняя любовь и почитание старших), идея проявления сострадания к калекам и идея милосердия к детям. Древнекитайское мировоззрение строилось на ассоциировании добродетели с трудолюбием, искренностью и милосердием.

Согласно конфуцианской традиции, дети должны уважать родителей, заботиться о них в старости, ухаживать за ними в случае болезни, достойно проводить в последний путь, хранить о них память, соблюдая ритуалы культа предков. Разъясняя своим ученикам суть «сыновней почтительности», Конфуций отмечал, что она не сводится к тому, чтобы лишь кормить своих родителей. «Но ведь собак и лошадей, – продолжал он, – тоже кормят. Если это делается без особого почтения к родителям, то в чем здесь разница?»

Важной нормой «сыновней почтительности», по Конфуцию, является учтивое и почтительное отношение к отцу и матери. В общении с ними нужно проявлять мягкость и в любой ситуации не противиться их воле. Конфуций учил: «Пока живы отец и

мать, далеко не уезжай. А если уехал, постоянно живи в одном месте». Он также напоминал своим ученикам, что нельзя не помнить о возрасте отца и матери, чтобы, с одной стороны, радоваться, а с другой – тревожиться.

Документальные материалы эпохи китайской императорской династии Хань (III в. до н.э. – III в. н.э.) свидетельствуют, что конфуцианские каноны изучались в школах и на их основе формировалось мировоззрение населения. В одном из таких документов-наставлений, посвященном описанию повседневного быта крестьян, говорилось, что пока земледельческие работы еще не начались, старшие сыновья должны идти в школу высшей ступени изучать пять канонических книг. Следовательно, обязательным требованием для повышения образовательного уровня крестьян-общинников было знание пяти книг конфуцианского канона. В этом же документе говорилось о необходимости соблюдения важнейших нравственных установок конфуцианства, о «распространении благодеяния» и оказании помощи нуждающимся. В наставлении также подчеркивалось, что недопустимо накапливать добро, спокойно взирая на бедность. Регулирующие функции здесь выполняла община, которая тогда была территориальной.

Выполнение социальных функций помощи было не только нравственным долгом, но и обязанностью каждой крестьянской семьи в древнекитайском обществе. В документах эпохи династии Хань, где дано описание бюджета крестьянской семьи, говорилось о нелегкой доле земледельцев, которые трудились практически без отдыха. Они также провожали и встречали своих родственников, поминали умерших, заботились о больных, ставили на ноги юных. Следовательно, основная забота о немощных, малолетних, престарелых, больных сородичах ложилась на крестьянскую семью и общину. Такое положение было характерно и для других стран Древнего Востока.

Помощь немощным, сиротам, нуждающимся оказывалась и в древнеавилонской крестьянской общине. Она материально отвечала, если на ее территории был ограблен или убит человек, а виновник не был найден. Коллектив общины также участвовал в выкупе из плена своих сородичей.

Нередкие войны разорительно сказывались на повседневной жизни крестьян-общинников, дестабилизируя их повседневный уклад. Однако у отдельных народов Востока существовали неписанные законы, которые запрещали противоборствующим сторонам разорять крестьянские хозяйства, являвшиеся основой экономической и социальной стабильности. Примером может служить *Древняя Индия* рубежа IV–III вв. до н.э. Греческий писатель и дипломат Мегасфен в своем сочинении «Индика» записал не только рассказы индийцев, но и собственные наблюдения, так как был послом при дворе Чандрагупты Маурья (примерно в 304–302 гг. до н.э.). Он обратил внимание на то, что у индийцев земледельцы считались священными и неприкосновенными, спокойно занимались своими работами даже вблизи кровопролитных сражений. Воюющие стороны им не причиняли никакого вреда, ибо считали их всеобщими благодетелями.

Наряду с семьей и общиной важнейшими компонентами механизма помощи нуждающимся в древних странах Востока были *государственные нормы официального законодательства* и *частная филантропия*. Известно, что в ряде законов месопотамских правителей содержались требования к богатым не притеснять бедных, оказывать помощь сиротам, немощным людям, вдовам. В III тыс. до н.э. на территории Месопотамии существовало несколько городов-государств, одним из которых был Ур. Его правитель Ур-Намму, живший в XXII–XXI вв. до н.э., издавал законы. Их тексты, написанные на позднешумерском языке, дошли до нас в двух копиях на глиняных табличках. В прологе к этим законам отмечалось, что сирота не должен быть отдаваем во власть богатого, вдова не должна быть отдаваема во власть сильного. Уже в шумерскую эпоху правители понимали необходимость правового регулирования вопросов помощи и защиты нуждающихся категорий населения.

Во II тыс. до н.э. на территории Месопотамии вместо прежних многочисленных городов-государств возникло два крупных царства – *Вавилон на юге* и *Ассирия на севере*. В 1792–1750 гг. до н.э. при правлении царя Хаммурапи расцвета достигло Вавилонское царство. Одной из причин этого явилась политика, направленная на обеспечение социальной стабильности путем облегчения положения свободного населения, ограничения долгового рабства. Сам Хаммурапи заявлял, что он – царь справедливости.

Для соответствующего регламентирования жизни в государстве им были установлены законы, получившие позже его имя. Главным инструментом этой помощи становится развивающееся законодательство. В одном из самом древнем сборнике законов – *Законах Хаммурапи* (Месопотамия, XVIII в. до н. э.) – фигурируют статьи, так или иначе связанные с благотворительностью. Среди этих законов были положения, которые обязывали соотечественников в дни тяжелых испытаний помогать друг другу, защищать сирот, вдов и бедняков. В основе этих законов лежали заклинания и отмечались грехи, за которые должны следовать наказания:

- *неоказание помощи нуждающимся;*
- *внесение раздора в семью;*
- *ложь и обман;*
- *неуважение стариков и родителей.*

В частности, в законах Хаммурапи регулировалась процедура усыновления сирот. Так, не допускалось оспаривание по иску воспитанника, которого усыновитель воспитал и вырастил. Предусматривалась защита прав приемных детей. В статье 191 записано: «Если человек, который взял в усыновление малолетнего и который вырастил его, а тот работал в его доме, затем завел [родных] детей и пожелал отвергнуть воспитанника, [то] этот [приемный] сын не должен уйти с пустыми руками; [приемный] отец, воспитавший его, должен ему дать из своего движимого имущества 1/3 его наследственной доли, и затем тот должен будет уйти; из поля, сада и дома он может ему [ничего] не дать».

В 27–29-й статьях законов Хаммурапи оговариваются вопросы принадлежности собственности (земельных угодий и сада) воинов, оказавшихся в плену. Эта собственность передавалась им в свое время за службу. Законодательно было предусмотрено, что за отца, взятого в плен, мог нести службу его сын. Тогда отцовское поле и сад передавались ему. Если же сын военнопленного был мал и не мог нести службу за отца, то третья часть поля и сада передавались его матери. На эти средства она могла растить сына, пока его отец находился в плену. По возвращении отца из плена ему возвращалось все его поле и весь сад.

По законам Хаммурапи недостойными и преступными деяниями считались: отказ в помощи нуждающемуся и притесненному, внесение раздоров в семью, своекорыстное поведение в семье, непочтительное отношение к родителям и др. Причем законы защищали и униженного мужа, и оскорбленную изменой мужа жену. В 141-й статье законов говорилось, что жену человека, которая захочет уйти из его дома и начнет копить средства, разорять свой дом и унижать своего мужа, должно уличить. В этом случае муж мог или распрощаться со своей женой, ничего не дав ей, или оставить ее в своем доме как рабыню, взяв в жены другую женщину. Если же муж несправедливо унижал свою жену, то закон был на ее стороне. «Если женщина, – отмечалось в 142-й статье законов Хаммурапи, – возненавидела своего мужа и сказала: «Не прикасайся ко мне», [то] дело ее должно быть рассмотрено в ее квартале, и, если она блюла себя и греха не совершала, а ее муж гулял» и очень ее унижал, [то] эта женщина не имеет вины: она может забрать свое приданое и уйти в дом своего отца».

Более чем суровое наказание предусматривалось законами Хаммурапи за nepочтительное и оскорбительное отношение детей к родителям. 195-я статья звучала так: «Если сын ударил своего отца, то ему должны отрубить руку».

В законах также отражались древние представления о социальной медицине, где за одну и ту же операцию услуги врача оплачивались по-разному, исходя из социального положения больного. Особо оговаривались семейно-брачные отношения (условия развода, институт усыновления и т.д.). Здесь же регулировались долговые отношения.

В заключительной части законов Хаммурапи говорится, что их применение обеспечит справедливое управление страной, позволит наказать преступников, улучшить положение простых и нуждающихся в помощи людей. Здесь также указано, что законы эти установлены для того, чтобы «сильный не притеснял слабого, чтобы оказать справедливость сироте, вдове и притесненному». Однако не стоит идеализировать законы Хаммурапи, которые все же сохраняли привилегированное, положение в обществе господ и свободных граждан, юридически закрепляя бесправие рабов и неполноправие лиц, работавших в царских хозяйствах.

Милосердное отношение к бедным, немощным предписывалось законами и нормами поведения *Иудейского царства* (I тыс. до н.э.). В книге историка и военачальника Иосифа Флавия «Иудейские древности» (I в. н.э.) даны предписания, которыми призваны были руководствоваться в повседневной жизни жители Иудеи. «Те, кто заняты жатвой и сбором злаков, – написано там, – обязаны оставлять также несколько снопов для нуждающихся, дабы эти неожиданные находки служили последним к поддержанию жизни. Равным образом следует оставлять для бедных несколько кистей винограда, а также не срывать с маслин несколько плодов для тех, кто не имеет собственных деревьев. Ведь столь тщательный сбор плодов даст хозяевам не такую прибыль, какую доставит им чувство благодарности нуждающихся». Для помощи нуждающимся в Древней Иудее на законодательном уровне была установлена специальная десятина для бедных.

Правила добродетельного поведения, идеи снисходительного и сочувственного отношения к бедным людям даны в древнеиндийских «*Законах Ману*». По существующей традиции их авторство приписывается мифическому прародителю людей Ману. Как полагают ученые, эти законы не являются произведением конкретного лица. Они составлены одной из брахманских школ на основании древних священных текстов и норм обычного права. «Законы Ману» были оформлены примерно в начале нашей эры (II в. до н.э. – I в. н.э.), но в них сохранились нормы и наставления, характерные для более древней эпохи. Следует указать и на то, что этот документ представляет собой не столько кодекс законов в современном смысле слова, сколько сборник предписаний и наставлений для благочестивых граждан.

В «Законах Ману» в числе добродетельных норм поведения называются *постоянство, снисходительность, смирение, благоразумие, справедливость, негневность, милосердие*. Этими законами для различных категорий населения Древней Индии была предписана раздача милостыни. Например, служители Бога брахманы считались наилучшими из людей и им полагалось не только обучать людей и изучать священные Ведаы, но и приносить жертвоприношения, раздавать и получать милостыню. Раздача милостыни бедным и нуждающимся по «Законам Ману» была обязанностью военнослужащих (кшатрии), лиц, занятых сельскохозяйственным трудом и торговлей (вайшины), и др.

Особым направлением в сфере помощи нуждающимся и важным звеном механизма социальной поддержки в странах Древнего Востока являлась частная *филантропия*. Субъектами ее, как правило, были государственные правители, знать, жрецы. Правители Египта, Вавилона, Ассирии и др. государств Востока раздавали бедным и нищим согражданам продукты питания, одежду. В Египте люди верили, что в их царя-фараоне живет двойник бога, что их правитель – сын главного бога, а после смерти он

присоединится к богам. Это божественное родство и близость к богам, в которые верили восточные правители, подвигало их к щедрым дарам и милосердным поступкам. Египетские фараоны, проезжая по улицам, выходя на балкон к народу, бросали в толпу хлеб, фрукты, а иногда и золотые колечки. В завещании фараона Рамсеса III, царствовавшего с 1198 по 1166 г. до н.э., говорилось, что он вызволял многих своих сограждан из беды, помогал бедным и нищим. Фараон давал пропитание нуждающимся людям из палат «Дома Утра», который был важной частью царского дворца, где правитель совершал свой туалет. Но здесь находилось и продовольственное ведомство. Часть продовольственных запасов, принадлежащих фараону, раздавались отсюда бедным людям.

В мировоззрении древних египтян со временем закрепились мысли, что умершему будет воздано на том свете по его делам. Считалось, что в подземном царстве бог Озирис – справедливый судья, разбирает жизнь пришедшей к нему души и принимает решение. Поэтому в могилу клали особый молитвенник, где записывали благие дела умершего человека. При захоронении фараонов такие надгробные надписи делались на древнеегипетских усыпальницах. Египетский царь Хархуф, правивший во второй половине III тыс. до н.э., на стенах своей гробницы оставил следующие слова: «Я превосхожден (любим) отцом моим, хвалим матерью моей, постоянно любим всеми братьями моими. Я давал хлеб голодному и одеяние нагому...» Похожие слова можно обнаружить и на статуе египетского фараона Сенусерта III (1888–1850 гг. до н.э.), воздвигнутой в шестнадцатый год его правления в пограничной крепости Семне у второго порога Нила. Сообщая в этой записи о своих заслугах перед страной и народом, он особо подчеркивал, что «не давал спать делу в сердце своем и думал о бедняках».

Проявления филантропии были характерны не только правителям, но и части знати. Об этом свидетельствуют некоторые автобиографические надписи, относящиеся к древнеегипетской эпохе. Один из местных аристократов Нехебу писал, что он всегда давал одежду, хлеб и пиво бедняку и голодному человеку.

Во время праздников в связи с коронацией царей, военными победами и другими важными событиями правители нередко устраивали массовые угощения, где простые люди могли бесплатно поесть, выпить вина, пива. На стеле, воздвигнутой в честь избрания царя Куша Аспелты, который правил на египетской земле в VI в. до н.э., сообщалось о празднестве по этому поводу. Для праздника тогда было заготовлено и роздано людям 140 кувшинов пива.

Но далеко не все восточные правители древности отличались милосердием и филантропией. Некоторые из них, напротив, относились к бедным как к смутьянам и лгунам. Так, в поучении гераклеопольского царя Мерикара своему сыну (правил в Египте;» XXII в. до н.э.) говорилось, что нужно враждебно относиться к беднякам, подавлять толпу из простолюдинов. «Тот, кто беден, отмечалось там, – он враг. Будь враждебен к бедняку. Он даёт разъяриться толпе». Однако подобные факты не перечеркивают саму тенденцию благотворительных деяний по отношению к своим подданным, характерную для многих правителей восточных государств.

Свидетельством архаичной филантропии являются надгробные надписи на древних египетских усыпальницах, в которых отражен не только колорит эпохи, но и значительные сведения о нравах жизни в Древнем Египте.

Правитель Элефантины – Харуф, живший примерно с середины XXIV – XXIII вв. до н. э., оставил на стенах своей гробницы следующую надпись: «Я превосхожден (...) (любим) я отцом моим, хвалим матерью моей, постоянно любим всеми братьями моими. Я давал хлеб голодному и одеяние нагому (...). Я говорил хорошее и повторял желаемое. Я никогда не сказал ничего плохого о ком-либо власти имущему, (ибо) я хотел, чтобы было мне хорошо у Бога великого...». Видимо, проявление благотворительности входило в систему этических норм и обязанностей.

Допрофессиональные формы социальной помощи были весьма разнообразны. В основном они заключались в акциях милосердия и благотворительности отдельных людей, храмов и государства.

Нормы социальной справедливости, закрепляемые законодательно, отражают, прежде всего, религиозно-нравственный характер жизни человека в это время, особенности культурных традиций семьи, брачных отношений. Именно это определяет своеобразие древнеиндийской, древнекитайской, месопотамской моделей помощи, направленных на регламентацию семейно-брачных отношений, регулирующих проблемы наследования; на милосердие к детям и калекам.

Бесспорно, что страны Древнего Востока внесли значительный вклад в мировую историю. Народы этих государств научились обрабатывать железо, получать стекло, изобрели бумагу, компас, порох. В странах Востока впервые было создано социально ориентированное законодательство, появились зачатки филантропии, распространение получила практика раздачи милостыни как выполнение нравственного и религиозного долга. Эти и другие достижения древневосточных государств оказали положительное влияние не только на дальнейший ход их истории, но и на Древнюю Грецию, Рим, являвшихся колыбелью европейской цивилизации.

2.2 Функционирование древнегреческой и древнеримской моделей социальной помощи и поддержки: общее и особенное

Древняя западная, или *античная* цивилизация характеризуется определенным территориальным ареалом, культурным типом и особой моделью общественного устройства. Такие античные государства, как Древняя Греция и Рим, сыграли важную роль в мировой истории, продемонстрировав высокий уровень культуры, возможности демократии и филантропии, а также организованных начал призрения.

Истоки античной Греции уходят в критскую государственность рубежа III–II тыс. до н.э. Известен один из правителей этого государства – царь Минос. В середине II тыс. до н.э. сюда на остров Крит, вторглись из материковой части Греции воинственные племена микенцев (ахейцев). На рубеже II–I тыс. до н.э. крито-микенское общество пришло в упадок. Возрождение и интенсивное развитие Древней Греции связано с периодом архаики (VIII–V в. до н.э.), за которым последовал классический период (V – первая половина IV в. до н.э.). В то время Греция состояла практически из двух тысяч самостоятельных городов-государств (полисов), каждый из которых имел свои вооруженные силы, чеканил монету. Верховным органом власти в большинстве полисов было народное собрание свободных граждан. Возвысившаяся на севере Греции в середине IV в. до н.э. Македония подчинила вскоре своему влиянию все греческие полисы, а также начала устанавливать контроль над другими сопредельными территориями. Так было положено начало эпохе эллинизма, длившейся до второй половины I в. до н.э. После смерти полководца и правителя Александра Македонского греко-македонская империя распалась на ряд государств, во главе которых стояли греки (эллины). В 30 г. до н.э. римляне окончательно покорили эллинистические государства, превратив их в провинции своей державы.

История Древнего Рима берет начало с его основания в 753 г. до н.э. Позже Рим из небольшой крепости стал влиятельным городом-государством, расширяя постепенно контроль за территорией Апеннинского полуострова. В ранний период римской истории (VIII – начало VI в. до н.э.) правителем государства был царь, который для получения согласия народа на войну и изменения законов не реже двух раз в год созывал народное собрание граждан. Родоначальники 300 родов, заложивших основание государства, составляли римский сенат. Пять веков (начало VI в. – 31 г. до н.э.) в Древнем Риме было республиканское правление. В то время начинается процесс значительного расширения территории государства. В период империи (конец I в. до н.э. – 476 г. н.э.)

Рим становится крупнейшей мировой державой, но затем начинается его ослабление и во второй половине V в. н.э. – падение под ударами вестготов, вандалов и других «варварских народов», вторгшихся в пределы империи.

Древняя Греция и Рим были регионом, в котором сложилось классическое рабство. Здесь рабы являлись основной производительной силой. Рабовладельческий характер общественного устройства сказался на социальной сфере, на практике социальной помощи. Она приобрела преимущественно *классовую направленность*. Основным ее объектом стали *свободные граждане*, а рабы были ее лишены. Влияние античной филантропии, меценатства, зарождавшегося государственного призрения распространялось на полноправных членов общества.

Определенные изменения в классовый характер социальной помощи в античных государствах были внесены в последний период Римской империи в связи с распространением христианства. Оно зародилось в римской провинции Иудее в I в. н.э. на основе учения о спасении людей через веру в искупительную силу сына Божьего Иисуса Христа, принявшего за людской грех страшную казнь, а затем воскресшего. Это учение провозглашало *равенство всех людей перед Богом*, объявляя одной из религиозных заповедей *помощь нуждающимся и бедствующим*. *Филантропия* становилась *разновидностью богоугодного дела*, а оказание социальной помощи не ограничивалось лишь свободными гражданами. В соответствии с христианской моралью все люди – дети божьи, поэтому все, включая несвободных, достойны понимания, сочувствия, сострадания и поддержки.

В античной Греции и Риме оказывалась разнообразная благотворительная помощь нуждавшимся. Важнейшими ее компонентами были: *филантропическая раздача беднякам из числа свободных граждан хлеба, денег, одежды; зарождение меценатства как покровительства науки и искусства со стороны состоятельных людей и др.*

В роли *филантропов* в эпоху античности выступали некоторые правители и богатые люди. Выдающимся представителем и лидером афинской демократической системы в V в. до н.э. был полководец, первый стратег *Перикл*. Он из своих частных средств в праздничные дни раздавал беднякам хлеб, одежду, деньги. Так же поступал и римский правитель *Октавиан* (63 г. до н.э. – 14 г. н.э.), получивший от сената титул Августа и провозглашенный в 27 г. до н.э. императором. Из собственных средств он многократно раздавал народу денежные подарки, не обходя в таких раздачах и малолетних детей, хотя до его правления мальчики допускались к массовым раздачам подарков лишь с одиннадцати лет. В неурожайные годы Август часто раздавал гражданам и хлеб. В документе I в. н.э. «Деяния божественного Августа», составленном в виде своеобразного отчета самого императора о своем правлении, отмечалось, что при крайнем недостатке хлеба он в несколько дней при помощи собственных средств освободил весь народ от страха и угрожавшей ему опасности голода. Такая угроза была в Риме в 23 г. до н.э. вполне реальной. Император Август неоднократно подчеркивал, что денежные, хлебные и вещевые подарки для народа он раздавал из личных средств, из собственного, а не государственного имущества. Эти раздачи нередко приурочивались к праздникам, различным массовым представлениям, после которых на арену иногда выкладывали куски мяса, бесплатно раздавали кур, уток, плащи и др.

Вместе с *филантропической раздачей подарков* из личных средств и имущества правителей в античных государствах существовала *практика выдачи свободным гражданам государственных хлебных пайков, денежных компенсаций из казны на посещение театральных представлений и приобретение необходимых для жизни вещей и продуктов*. Такие раздачи носили не столько филантропический, сколько политический характер, касались не только бедных, а практически всех свободных граждан. По мнению исследователя проблем социальной помощи Герхарда Ульгорна, жившего в XIX веке, мотивы раздач хлеба, денег, вещей из казны и государственного имущества были

не гуманного, а политического характера. «В раздаваемом хлебе и дарах, – писал он, – народ получал свою долю в добыче, отнятой у покоренных народов».

Многие состоятельные жители Греции и Рима тратили свои личные сбережения на устройство праздников, активно участвовали в общественных сборах денег, вещей, продуктов. Финансово поддерживая организацию торжественных городских мероприятий, богатые люди получали общественное признание. Нередко во время праздников при скоплении огромного количества людей назывались громко имена щедрых дарителей.

Семьи заслуженных людей в Риме, именуемые *нобиями*, нередко раздавали мелкие деньги, одежду, продукты бедным и обнищавшим из числа свободных граждан. Людей, искавших у нобилей поддержки и занятий для себя, называли тогда *клиентами*. Это понятие сейчас широко закрепилось в практике социальной работы, означая, действительно, людей, нуждающихся в помощи и поддержке. В Древнем Риме клиенты дожидались в передней дома нобилия, когда он выйдет, чтобы получить у него оплачиваемое поручение или милостыню. Порой их кормили бесплатно за господским столом, раздавали монетки, а из вещей давали старые плащи.

Помогая бедным из числа свободных людей, правители и состоятельные граждане античных государств жестоко относились к рабам. Особой суровостью к подневольным людям отличались римляне. Рабам, живущим в больших имениях (виллах), хозяева не позволяли даже обзаводиться семьями. За малейшие провинности рабов заковывали в цепи, сажали в тюрьмы. Римские рабовладельцы оправдывали свою жестокость тем, что рабы – иноверные чужаки, которых в страхе можно удержать лишь суровостью. На чрезмерную жестокость рабы отвечали побегами и восстаниями. Особенно мощным было выступление рабов во II в. до н.э. на Сицилии, где к рабам присоединились обнищавшие свободные люди. Три года римские армии не могли их одолеть. Взяв все же верх над восставшими, римляне распяли на крестах около 20 тыс. рабов.

Говоря о жестокостях рабовладельцев, следует отметить, что среди них были люди, проявлявшие сострадание к невольникам. Случалось и так, что в некоторых богатых семьях одни относились с пренебрежением и суровостью к рабам, а другие – с сочувствием и жалостью. В книгах «Исторической библиотеки» римского писателя и историка I в. до н.э. Диодора Сицилийского приводился такой пример. Описывая события крупнейшего восстания рабов в Римской империи, он сообщал, что в сицилийской Энне жил состоятельный и надменный человек Дамофил. Он и его жена Мегаллида с исключительной жестокостью относились к своим рабам. Однако их дочь, напротив, была человеколюбивой и сострадательной к рабам, которым она всегда старалась помочь по мере возможности. Она имела обыкновение утешать рабов, наказанных плетью ее родителями, и своей гуманностью, помощью им заслужила их горячую любовь. Когда на Сицилии восстали рабы, то они учинили расправу над своими истязателями, но пощадили дочь Дамофила и Мегаллиды, помня о ее человеколюбии и сострадании к обездоленным невольным.

В античную эпоху зародилась и такая форма благотворительной помощи, как *меценатство*, означавшее покровительство искусства и науки. Само это название идет от имени *Гая Цильния Мецената* – одного из видных деятелей Рима, ближайшего друга императора Августа. Некоторые современники называли Мецената головой императора. Покидая столицу империи, Август оставлял Рим на этого человека, которому подчинялись консулы и сенат, хотя сам он никогда не занимал выборной должности. Меценат не только давал мудрые советы императору, выполнял важные его политические и дипломатические поручения (вел переговоры с Марком Антонием и др.), но отличался безупречным вкусом в поэзии, проявлял щедрость к людям искусства и науки.

В эпоху Октавиана Августа особенно модной была *поэзия*. Во многих домах тогда имелись литературные произведения, Написанные на папирусах, пергаменте, восковых дощечках. Стихи писали многие римляне, включая известных политиков, воена-

чальников, жрецов. Литературной деятельностью занимался и Меценат. Из его собственных сочинений до нас дошли небольшие отрывки прозы и стихов. Меценат был страстным коллекционером. Он собирал не только драгоценные изделия из камня, золота, но и произведения искусства. С его коллекцией могли ознакомиться многочисленные гости, посещавшие дом Мецената. Этот дом был одним из самых роскошных дворцов того времени. Здесь проходили пышные застолья, выступали известные поэты.

Литературный кружок Мецената объединял лучших поэтов и талантливых литераторов того времени – *Горация, Вергилия, Проперция* и др. Их Меценат щедро одарял, оказывал всяческое покровительство и защиту.

Поэты и художники получали по милости Мецената почетные и выгодные должности. На их нужды он тратил свои личные средства, преподносил дорогие подарки, жаловал из собственных поместий земельные участки и рабов. Позже имя Мецената как покровителя деятелей искусства и науки стало нарицательным.

В античных государствах наряду с благотворительной помощью стали формироваться и *элементы государственной поддержки нуждающимся*. К их числу можно отнести: *создание приютов для обездоленных и странствующих; организацию общественных работ; заботу об изувеченных солдатах, семьях воинов, стариках и др.*

Призрение определенной части бедных, сирот осуществлялось в античных государствах в *специальных приютах*. Особые помещения, где бедные могли найти себе приют на ночь, в Древней Греции существовали в Афинах, Родосе, в других городах.

Приюты – «гостиницы» для странствующих имелись в Афинах, Коринфе. Здесь путники могли отдохнуть и найти ночлег, но о своем пропитании они должны были позаботиться сами. По сложившейся у древних греков традиции, странствующие люди пользовались в те времена состраданием и поддержкой. Помочь путнику и угостить его считалось обязанностью каждого добропорядочного гражданина. Это отношение прослеживается в гомеровской «Одиссее», в которой повествуется о возвращении на родину (остров Итаку) одного из участников троянской войны, царя Одиссея. В поэме сообщалось, что царский сын, увидев странника, пошел ему навстречу, лично приветствовал за правую руку, предлагая пройти в дом и утолить голод. При этом он негодовал в сердцах, что путнику пришлось его дожидаться за порогом.

В той же поэме «Одиссея» говорилось, что забота о путнике не ограничивалась предоставлением временного приюта и пропитания. Ему предлагалось остаться в этих местах и посильным трудом зарабатывать на жизнь.

Приюты для бедных, странствующих, детей-сирот функционировали и в Древнем Риме. Здесь также поощрялась практика опеки над сиротами. С III в. до н.э., со времени правления Аппия Клавдия, в Риме сложилась традиция поощрять опекунов сирот досрочным выдвижением в консулы.

Некоторые императоры и состоятельные люди Рима учреждали сиротские приюты в честь своих покойных жен. Например, Антоний Пий, правивший в период наивысшего экономического подъема римской средиземноморской державы (середина II в. н.э.), в память о своей супруге Фаустине открыл приют для содержания и воспитания бедных детей. В память жены Юлии Маммеи учредил сиротский приют основатель римской династии Северов Септимий Север, правивший с 193 по 211 г. н.э.

Кроме императоров сиротские приюты в Древнем Риме учреждали и *частные лица*. Одним из них был некто Плиний. В поздний период Римской империи в сиротские приюты принимались как дети граждан, так и лиц, не пользовавшихся правом гражданства. Однако функционировавших приютов имелось крайне недостаточно. Особенно тяжела была участь брошенных детей-калек. Таких сирот нередко оставляли на городских овощных рынках в расчете на то, что им не дадут умереть с голоду сострадательные торговцы. Сюда же на овощные рынки иногда приносили и вполне здо-

ровых младенцев из бедных и многодетных семей. Их клали возле колонны. Они или погибали, или становились рабами подобранных их людей.

Одной из форм социальной помощи в античных государствах, осуществлявшейся путем привлечения к массовым строительным работам большого количества свободных бедняков, была *организация общественных работ*. В Древней Греции она получила широкое распространение при афинском правителе *Перикле* (V в. до н.э.). Он предоставлял рабочей массе, не занятой военной службой, возможность заработать необходимые средства для безбедной жизни за счет государственных средств (общегреческой казны), направленных на строительство мощных архитектурных сооружений, дорог, водопровода, каналов и других работ общественной значимости. Одним из таких объектов был знаменитый *Афинский акрополь*, вызывавший восхищение жителей других городов.

Политические оппоненты и противники Перикла упрекали его за то, что тот тратит на строительство и украшение городов средства общегреческой казны, собранные для ведения войн и защиты союзников. Он отвергал эти обвинения, полагая, что в условиях, когда страна достаточно обеспечена всем необходимым для ведения войны, правомерно использовать поступающие от союзников деньги на широкомасштабное городское строительство.

Общественные работы, рассчитанные на длительное время и привлечение большого числа свободных бедняков, проводились не только в Афинах. Они организовывались и в таких греческих городах, как Сиракузы, Коринф и др. При осуществлении широкомасштабных строительных работ требовались разные ремесла.

Применялись *общественные работы* и в античном Риме. В начале III в. до н.э. при Аппии Клавдии обедневшие свободные граждане привлекались для сооружения дорог в разные концы Италии, включая знаменитую *Аппиеву дорогу*, для *строительства водопровода в Риме, проведения на значительных территориях страны осушительных мероприятий*.

Широкий размах общественные работы получили в *правление римского императора Августа*. Им были учреждены даже специальные должности: попечители общественных работ на городских постройках, на сооружении дорог, на водопроводах, а также попечители о русле реки Тибр и др.

В античных государствах проявлялась *определенная забота о раненых военнослужащих и семьях погибших воинов*. В Афинах раненые воины, если они не обладали никаким имуществом, пользовались общественным призрением. В частности, они получали из государственных средств компенсационное пособие, позволявшее обеспечить скромное существование. Подобная практика применялась и в Древнем Риме. Но здесь в отличие от Греции «компенсационный фонд» формировался не только государством, но и самими военнослужащими. Это, по сути дела, были зачатки страховых механизмов. Такое подобие касс легионеров позволяло накапливать средства не только для поддержки раненых воинов, но и для помощи семьям погибших военнослужащих.

Уважительное отношение к старости, сострадание к немощи, забота о состарившихся родителях были во многом характерны для древнегреческого и древнеримского обществ. Известно, что в Афинах и особенно в Спарте важнейшие вопросы жизнедеятельности решали старейшины. В Спарте сразу после рождения сына отец приносил его в назначенное место, где заседали старейшины, которые и определяли его судьбу. В их присутствии решался вопрос о наказании провинившихся и др.

В Греции состарившиеся люди очень часто привлекались в качестве педагогов мальчиков с семилетнего возраста. Греческий педагог был не столько учитель в современном понимании этого слова, сколько воспитатель ребенка. Он учил своего воспитанника правильному поведению, хорошим манерам, сопровождал в школу, а в случае непослушания мог использовать и розги. Многие пожилые и искалеченные люди, включая даже рабов, в Афинах и других греческих городах-полисах становились таки-

ми педагогами своих питомцев до их юношеского возраста. Как-то Перикл сказал о рабе, сломавшем ногу: «Вот еще одним педагогом больше».

Состарившиеся, увечные люди и в Древнем Риме часто трудоустраивались в сфере педагогики, работая в школах грамоты. Некоторые из них, не способные по старости или болезни к прежнему своему труду, открывали начальные школы. Тогда учредить школу здесь мог любой. Официального разрешения на это не требовалось. Родители сами определяли, какому учителю доверять своих детей. И в этом вопросе простолюдины не были строгими судьями.

Для престарелых людей характерны житейская мудрость, здравый подход к возникающим проблемам, осмысленность в принятии решения. Именно поэтому в Афинах и Спарте членом ареопага или герусии мог стать человек, достигший 60 лет, а в Риме высший государственный орган власти назывался *сенатом* (что в переводе с латинского означает старый, старец), т. е. собранием старых и уважаемых людей.

В Афинах бедные состарившиеся граждане, которые не могли по состоянию здоровья зарабатывать средства для своего существования, получали небольшое пособие. Оно обеспечивало им скудное существование, спасая от нищеты и необходимости просить подаяние. Размер этого и других пособий определялся в Афинах Советом пятисот, являвшимся постоянной комиссией народного собрания.

Вместе с *филантропией, меценатством, началом государственного призрения* в античных странах появились и *ростки общественного призрения в форме различных объединений взаимопомощи*. В Афинах, например, действовали союзы ремесленников, мелких торговцев и др., которые обеспечивали своих сочленов в случае обеднения и обнищания. Такие добровольные союзы и товарищества были и в Древнем Риме, где широкое распространение получили дружеские кружки, объединявшие бедных граждан, вольноотпущенных и даже рабов. На первое место здесь выдвигалась действенная взаимопомощь между друзьями, формировались особые моральные нормы поведения.

Дружеские кружки в сельской местности объединяли людей не только для взаимопомощи, но и для общего времяпровождения. Часто на собраниях простых людей, именуемых в Римской империи «*коллегиями*», обсуждались насущные проблемы их жизни, а затем все вместе садились за хорошо накрытый стол. На нужды кружков и коллегий простые люди отписывали часть своих завещаний. В книге известного российского специалиста по античности Г.С. Кнабе «Древний Рим – история и повседневность» приводятся ссылки на сохранившиеся многочисленные надписи римских граждан, завещавших часть своих денежных средств на то, чтобы «их односельчане или члены их коллегий устраивали регулярно совместные трапезы».

Среди добровольных объединений, функционировавших в Риме, были и так называемые «*похоронные товарищества*». Они создавались для обеспечения их членов приличным погребением. В них вступали не только бедные граждане, но и рабы, получив соответствующее разрешение от хозяев. За счет небольших ежемесячных членских взносов эти товарищества обладали необходимым для своей деятельности капиталом.

Таким образом, характеризуя *древнегреческую и древнеримскую системы социальной помощи* можно констатировать следующее. В древнегреческих полисах впервые в истории человеческого общества стала функционировать именно государственная система социальной помощи и поддержки, призванная поддерживать неимущих и обедневших граждан, обеспечивать социальный мир и равновесие и которая базировалась на следующих принципах:

1. **Централизация помощи** (полис как основной субъект помощи), например, расходы на организацию народных празднеств, которые включали в себя устройство «зрелищ», выдачу народу денег на их посещение и угощение зрителей, все это брало на себя государство.

2. **Направленность помощи на поддержку неимущих, на обеспечение социального мира.** Это выражалось в выдаче социальных пособий. Так, еще Солону (VII–VI вв. до н. э.) приписывается закон, согласно которому все граждане, изувеченные на войне, содержались за счет государства. Позднее это постановление было распространено на всех неспособных к труду неимущих. Размер пособия назначался народным собранием, а права «пенсионеров» определялись советом собрания. Периодически они были обязаны являться в совет для освидетельствования под угрозой лишения пенсии. Имеются сведения о том, что в IV в. до н.э. Афинское государство выделяло бедным девушкам-гражданкам средства для приданого.

3. **Формы помощи начинают расширяться:** это и выдача социальных пособий, и отправка граждан в путешествия, раздача «зрелищных» денег. Граждан отправляли путешествовать за казенный счет, чтобы узнать что-либо в заморских краях, а также чтобы освободить город от бездельников.

4. **Объекты помощи** – только граждане полиса; метеки, а тем более рабы, на поддержку рассчитывать не могли.

Несколько иная модель государственной социальной помощи и поддержки функционировала в другом ведущем древнегреческом полисе – Спарте. В спартанском обществе позиция государства в решении социальных проблем была более активной и ответственной; здесь *социальная деятельность* носила ярко выраженный *педагогический характер*: воспитание выступало средством социальной стабильности спартанского общества.

Особое место в жизни Древнего Рима занимала *военная служба*, где большинство воинов были профессионалами. Военная служба была тяжелой, ее срок достаточно длительным – 25 лет, и после службы ветераны получали определенную сумму денег или небольшие земельные наделы – это тоже была своего рода социальная защита. В Древнем Риме, так же как и в Древней Греции, аристократы регулярно раздавали пожертвования, но, в отличие от греческих традиций, делали это уже согласно существующим законам. Все свободные граждане Рима получали зерно, одежду и другие материальные блага бесплатно или за умеренную плату.

Во II в. до н.э. – II в. н.э. оформилась *правовая система*, ставшая классической основой для современных правовых положений – так называемое «*римское право*», в котором присутствовал ряд статей, прямо или косвенно касавшихся проблем помощи. В первую очередь, это затрагивало вопросы *усыновления, опеки и попечительства над несовершеннолетними, над женщинами, над безумными, над расточителями*. Так, существовал целый ряд статей, который обеспечивал процедуру усыновления, опеки и попечительства. Были распространены *две формы усыновления*: в форме общественного узаконения (свободными гражданами); в форме «продажи члена семьи в рабство» – для привлечения дополнительной рабочей силы в семью. Особый подход осуществлялся к лицам, *имеющим права («правоспособные»)*, но не обладающим достаточной степенью разумности и зрелости воли («*недееспособные*»). К последним, по римскому праву, относили несовершеннолетних и безумных, а также женщин и расточителей. *Опека* становилась общественной повинностью в *двояком смысле*. Прежде всего, *опека в смысле заботы о лицах, которые сами о себе позаботиться не могли*, – есть *общая обязанность государства*, и государство постепенно усиливало контроль над деятельностью опекунов. В другом отношении *опека превратилась в общественную обязанность отдельных граждан*. В зависимости от объекта опеки выделялись различные формы: попечение о несовершеннолетних, опека над женщинами, попечительство над безумными, над расточителями. То есть, в рамках римского права разрабатывались отдельные направления социальной деятельности государства.

В Древней Греции и Древнем Риме впервые в сфере социального благополучия постепенно зарождаются традиции помощи нуждающимся, многие из которых закрепляются законодательно в виде снабжения бедных зерном и товарами (в Греции), а в Риме в виде хлеба, зрелищ и денежных вознаграждений.

Как уже отмечалось, в античную эпоху рабовладельческий способ производства был определяющим. И это нашло отражение в социальной сфере, в практике социальной помощи. Государственная власть если и заботилась о бедных, раненых воинах, семьях военнослужащих, престарелых и других людях, то лишь свободных граждан. Рабы были вне рамок этой помощи. Считалось, что раб принадлежит хозяину-рабовладельцу, который пускай и заботится о нем. О том, как последние «заботились» о своих невольниках, свидетельствуют многочисленные выступления рабов.

В поздний период античности отношение к рабам менялось, становилось более терпимым и мягким. Некоторые рабовладельцы отпускали их на свободу, многие разрешали рабам вступать в различные товарищества и союзы взаимопомощи.

Ослаблению классового характера социальной помощи в последние века античности способствовало *раннее христианство*. Несмотря на гонения со стороны властей, христианство распространилось с начала I в. н.э. во многих провинциях Римской империи. Возникшее как движение угнетенных масс за лучшую и праведную жизнь, оно завоевывало души все большего числа людей. Важнейший христианский завет любви был понятен и близок многим. По этому завету верующий человек должен в каждом без различия видеть ближнего и считать своим долгом помогать и поддерживать любого нуждающегося, страждущего.

С христианством применительно к позднему периоду Римской империи связаны два основных направления социальной помощи: общинное призрение бедных и *церковная благотворительность*. Первое из них характерно для периода раннего христианства, когда церковь еще не имела официального государственного статуса. Второе направление христианской социальной помощи стало активно развиваться после принятия императором Константином в 313 г. *Миланского эдикта о свободе христианского вероисповедания*. С того времени христианство стало официальной государственной религией.

В ранних христианских общинах возникла особая форма общинного попечения о бедных. Руководителем призрения бедных был *епископ*, а его помощниками – *многочисленные диаконы*. Престарелые, немощные, больные общинники, которые были не способны сами зарабатывать себе на хлеб, получали необходимую помощь (продуктами, одеждой, деньгами). Нуждавшиеся в постоянной и длительной поддержке получали из общинной кассы ежемесячные пособия. В каждой христианской общине имелся лист со списком бедных ее членов. В роли своеобразных социальных работников тогда выступали диаконы. Они непосредственно помогали нуждающимся, учитывая их потребности. Диаконы старались предоставить каждому из них именно ту помощь, в которой те нуждались. Как справедливо заметил исследователь XIX в. Герхард Ульгорн, в ранних христианских общинах была обеспечена индивидуализация призрения. Благодаря этому диаконы знали, кому из списка бедных еще продолжительное время нужно помогать материально, выдавать пособие, а кто уже восстановил свою трудоспособность и ему следует подыскать соответствующую работу.

Особая забота в христианских общинах проявлялась о *сиротах*. За их содержанием и воспитанием наблюдал лично епископ, решая возникавшие в связи с этим вопросы.

После *обретения христианством в первой половине IV в. н.э. в Римской империи статуса официальной государственной религии* начинает снижаться роль *общинного призрения о бедных*. Одновременно с этим активизируется деятельность церкви. Формируется особый вид социальной помощи – *церковная благотворительность*.

Вместо небольших христианских общин с хорошо отлаженной и управляемой системой общественного призрения теперь стали формироваться массовые общины, состоявшие из многих тысяч и десятков тысяч людей. В данном случае членство в общинах приобретало формальный характер. Если раньше добровольные взносы и пожертвования шли на нужды конкретных бедных, больных и нуждавшихся в помощи членов этой же малой христианской общины, то теперь добровольные пожертвования

трансформировались в обязательные взносы формальных членов гигантской общины, уплачивавшиеся духовенству.

Средств и финансовых возможностей для социальной помощи у официальной государственной церкви, ее епископов стало теперь больше. В 321 г. император Константин предоставил христианской церкви *официальное право «принимать дары для верных»*. Наряду с привилегиями церковь получила дополнительные средства и имущество, предназначавшиеся ранее для языческого культа, а также значительные, земельные владения (церковные имения), доходы от которых множили церковное богатство. От всех этих средств значительные суммы христианская церковь направляла тогда на благотворительные нужды. В Риме и находившихся в зависимости от него церквях на нужды бедных выделялась примерно одна четвертая часть церковных доходов.

Благотворительная деятельность церкви осуществлялась по средствам, *во-первых*, раздачи милостыни, *во-вторых*, создания целой сети богоугодных заведений, всевозможных убежищ для призрения бедных, странников, больных, сирот, вдов. Раздача милостыни носила массовый характер. По данным Ульгорна, только в одной Александрии при Иоанне Златоусте в особые списки получателей милостыни было внесено 7800 имен. Тогда же в городе Антиохии была оказана помощь трем тысячам вдов и девиц. В Риме, в различных частях города были открыты на средства церкви специальные дома (*диаконии*), находившиеся в ведении диаконов. В этих домах бедные получали бесплатную пищу.

Общинное призрение бедных, построенное в период раннего христианства на *принципе ее индивидуализации*, было заменено *массовой раздачей милостыни всем просящим*. Практически никто не разбирался в том, попадала ли она тем, кто в ней нуждался, или нет. При таком подходе создавались предпосылки для злоупотреблений на благотворительном поприще, когда не желавшие трудиться получали от церкви милостыню, а людям, неспособным себя обеспечить из-за старости, инвалидности, болезни такая помощь могла и не достаться. Стало возникать *«профессиональное» нищенство*, приобретшее со временем массовый характер. В христианских же общинах никто не терпел нужды, нищих там просто не было.

Практика помощи и взаимопомощи, берущая начало в первобытнообщинном строе, получила свое развитие в государствах древнего мира. Важнейшими звеньями механизма помощи нуждавшимся в странах Древнего Востока были *государственные нормы социального законодательства и частная филантропия*. Особую роль в деле оказания помощи играли *семья и сельская община*. В античных странах в отличие от традиционных обществ Востока государственная социальная помощь и общественное призрение начали приобретать *системный характер*. В государствах древнего мира впервые появились *социальные учреждения, формы социальной помощи, общественно-го призрения и благотворительности*, которые получили свое дальнейшее развитие не только в эпохи средневековья и нового времени, но и в период новейшей истории.

Тема 3

СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ В ПЕРИОД СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (V – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVII В.)

Особенности христианской парадигмы социальной помощи нуждающимся. Каролингская система социального попечения. Благотворительная деятельность монашеских орденов (бернардинцев, францисканцев, доминиканцев, госпитальеров) и монастырей, их специализация в деле помощи нуждающимся. Открытие больниц и приютов церковно-монашескими религиозными структурами. Становление городской коммунальной модели социальной помощи и поддержки нуждающимся горожанам.

Развитие форм частной благотворительности в средневековом европейском обществе. Роль эпохи Возрождения в становлении идеологической парадигмы современной социальной работы. Гуманистическая концепция благотворительности. Хуан Луис Вивес, Дирк Вокертс Коорнхерт

Социальные кризисы XVI–XVII и роль государства в их разрешении. Проблема нищенства в эпоху Средневековья – основная социальная проблема европейского общества. Законодательные меры по её разрешению. Начальный этап государственного призрения бедных.

3.1 Церковно-монастырская благотворительность и общественное призрение в средние века

Христианство в период средневековья постепенно распространилось во всех европейских странах, став государственной религией. После *церковного раскола 1054 г.* оно разделилось на *западную (католическую)* и *восточную (православную)* ветви, но при этом сохранялось как единая мировая религия, утверждавшая ценности добра, всепрощения, милосердия. Христианство в значительной мере определило культурную жизнь европейских народов, воздействуя на систему образования и воспитания, формируя нравственные основы поведения в повседневной жизни. В середине XVI в. движение Реформации разрушило единство католической Европы. Распространение протестантских идей привело к проведению в ряде стран церковных реформ. Их следствием стало закрытие монастырей, частичное проведение секуляризации монастырских земель, отмена некоторых церковных праздников и др. В ряде стран католиков даже стали облагать специальным налогом. Формировавшееся тогда новое мировоззрение основывалось на идеях гуманизма, важнейшей из которых было положение о том, что в центре мира находится личность с ее индивидуальными особенностями. Такой подход в определенной мере противоречил традиционной средневековой идеологии приоритета религиозного начала.

Церкви, монастыри, специальные монашеские ордена проводили большую работу по оказанию помощи бедным и обездоленным. В монастыри уходили люди, которые добровольно обрекали себя на безбрачие и отречение от всех благ мира ради служения христианским идеалам самопожертвования, посвящая жизнь Богу. *Монашеские ордена* наряду с религиозно-духовными задачами ставили своей целью и *охранно-силовые функции*. Например, *ордена госпитальеров (антонины, тамплиеры, иоанниты и др.)*, действовавшие в Европе в XI–XIII вв., объединяли людей не только для служения Богу через молитвы, обеты, духовное самосовершенствование, но и для охраны христиан-паломников, прибывавших на Святую землю. Некоторые монашеские ордена выступали за силовое освобождение святых мест, считая возможным военным путем обеспечить защиту и распространение веры. Несмотря на эти, в общем-то, далекие от христианского учения цели, монашеские ордена традиционно занимались помощью бедствующим, больным, раненым. При орденах действовали больницы, госпитали, приюты.

Монастыри и церкви располагали немалыми средствами для осуществления богоугодных дел. Как уже отмечалось, на заре средневековья правители некоторых стран (Византия) предоставляли церкви право приобретать имущество по завещанию, что расширяло возможности церковей и монастырей в деле благотворительности и призрения. Позже церкви стали не только освобождаться от различных налогов, но и получать свою долю в сборах, пошлинах. Такие льготы предоставляли церкви французские короли, о чем свидетельствуют документы. Можно сослаться на грамоту от 1036 г., дарованную французскими королями аббатству св. Вестада г. Арраса. В ней говорится, что на всей территории от моста Энарда до храма св. Марии половину рыночной пошлины получает аббатство св. Вестада, а другую половину – епископ. Кроме того, владения, огороженные для св. Марии, освобождались от

каких-либо налогов. Во всех других местах, лежавших в черте аббатства, если совершался торг, рыночная пошлина целиком шла аббатству св. Вестаду.

Церкви и монастыри освобождались от налогов в период раннего и классического средневековья во многих европейских странах. Однако местные власти не всегда следовали этому правилу. Церковь принимала постановления, направленные на недопущение подобной практики. Так, в постановлении Лютеранского церковного собора (1215 г.) подчеркивалось, что те из местных правителей (городов и прочих территорий), кто пытаются обременять церкви и церковнослужителей налогами, поборами или другими повинностями, должны прекратить подобную дерзость под страхом анафемы. Нарушители и их покровители после предупреждения могли подвергнуться отлучению от церкви.

В пользу церкви выплачивалась также десятая часть от собранного зерна, плодов, приплода животных и от всего другого, что было произведено за год. В средневековой Европе эта церковная десятина была обязательна в соответствии со специальным предписанием Папы Римского. Но предписания главы католической церкви соблюдались тогда не всеми. Поэтому Лондонский церковный собор (1175 г.), рассмотрев данную проблему, призвал верующих под угрозой анафемы выполнять свой христианский долг по уплате церковной десятины. В постановлении собора было записано, что все десятины с земли, как от злаков, так и от плодов, принадлежат Господу и ему посвящаются. Те люди, которые не желали платить десятин и не исправлялись после трех увещаний, должны были быть подвергнуты анафеме.

Располагая немалыми средствами и возможностями, церкви, монастыри и некоторые монастырские ордена активно занимались *благотворительностью и общественным призрением*. Эта деятельность осуществлялась преимущественно в следующих формах: *раздача милостыни, устройство даровых трапез, учреждение и содержание различных богоугодных заведений и др.*

В эпоху средневековья именно *милостыня* являлась основным видом помощи нуждавшимся. Она, будучи важным средством, обеспечивающим существование нищих, была возведена церковью в религиозную обязанность. Нищие, немощные, сироты, странствующие и все страждущие вызывали чувство сострадания у верующих христиан еще и в связи с тем, что они ассоциировались с образом страдающего Иисуса Христа.

Церкви и монастыри часто сами осуществляли раздачу милостыни. Церковное законодательство регулировало минимальные размеры таких обязательных церковно-монастырских пожертвований. Известно, что в средневековой Англии церковным правом было закреплено требование о затрате на бедных до 1/3 всех церковных доходов. Десятки и сотни тысяч нуждающихся получали в церквях и монастырях спасительное для них подавание.

Церкви и особенно монастыри устраивали *даровые трапезы для бедных*, что приобретало широкий размах в период массовых бедствий (эпидемий, стихий, неурожаев, войн). О страданиях людей во время неурожаев сообщалось во многих средневековых документах. В хронике бургундского монаха Рауля Лысого (Глабера), написанной в первой половине XI в., говорилось о страшном голоде во Франции 1032 г. Там отмечалось, что некоторые люди выкапывали лесные коренья и собирали водоросли. Обезумевшие от голода люди поедали даже человеческое мясо. В таких условиях монастыри с их запасами продовольствия оставались единственным спасением для тысяч людей, ослабленных и измученных голодом. Возле них создавались целые слободы из бедных и голодных людей, получавших хлебную милостыню.

Благодаря устройству монастырями бесплатных трапез и раздачи хлебной милостыни удалось спасти большое количество людей во время *эпидемии бубонной чумы – «черной смерти»*, свирепствовавшей в Европе в середине XIV в. Эта эпидемия, по разным оценкам,

унесла жизни от четверти до трети населения Европы. Болезнь передавалась при разговоре с зараженным, прикосновении или приближении к нему, а также через его одежду и вещи.

В 1347 г. «черная смерть» обрушилась на Сицилию. Болезнь была занесена людьми, прибывшими в сицилийский порт на генуэзских галерах. Монахи таких орденов, как братья францисканцы, доминиканцы, пытались помочь несчастным сицилийцам, заболевшим чумой. Документальные источники свидетельствуют, что священнослужители заходили в дома больных, чтобы исповедовать зараженных людей. При этом монахи рисковали своей жизнью. Значительная их часть заболела и вскоре умерла. Как отмечается в одном из документов, посвященном эпидемии чумы на Сицилии, лишь немногие из монахов выжили в своих кельях.

В Англии бубонная чума началась в западных портах в августе 1348 г. К сентябрю эпидемия дошла до Лондона, где продолжалась до осени 1349 г. В 1350 г. «черная смерть» перекинулась в Ирландию и Шотландию. По данным некоторых исследователей, во время чумы в Англии умерло тогда от 1/2 до 2/3 всего населения. Заразная болезнь сопровождалась падежом скота и голодом. Раздача хлеба, осуществлявшаяся церковью, позволила несколько ослабить страшные последствия эпидемии.

Во время бубонной чумы монастыри и монастырские братства раздавали хлебную милостыню многим тысячам бедствовавших людей в Германии, Италии, Франции и других странах. Только в одном немецком городе Любеке в 1355 г. такую монастырскую помощь получили 19 тыс. человек.

В период средневековья церкви и монастыри открывали специальные заведения, где нуждающиеся получали приют, пропитание и уход. В Византии, например, функционировали такие *богоугодные заведения*, как *орфанотрофии* (*сиротско-воспитательные дома*), *геронтокомии* (*дома призрения престарелых*), *новокомии* (*больницы*), *брефотрофии* (*воспитательные дома*), *коеннодохии* (*странноприимные дома*). Все эти учреждения были основаны и содержались церковью.

Во французском городе Лионе в 542 г. по инициативе церкви был открыт *один из первых в Европе приютов для бездомных*, где помощь оказывали преимущественно монахи. Назывался он Домом Господа.

В 600 г. парижским архиепископом в столице Франции был основан госпиталь Отель-Дьё («Божий Дом»). Здесь получали уход и призрение нищие, немощные, а позже – заразобольные люди и другие лица, нуждавшиеся в помощи.

Монашеские ордена в эпоху средневековья открывали специальные больницы для оказания помощи больным, калекам, немощным. Известно, например, что в конце XIII в. только в ведении одного монашеского ордена госпитальеров находилось около сотни больниц.

В монастырских госпиталях нищие и странствующие получали приют, необходимую помощь. Центральный монастырский госпиталь в итальянском городе Милане в середине XV в. предоставлял приют не только нищим из близлежащих территорий, но и странствующим людям, паломникам. В Венеции в 1528 г. монастырями и монастырскими братствами было создано четыре госпиталя для нищих, в которых находилось до тысячи человек. Они тут получали ночлег, хлеб, суп и вино.

В Испании монастырским орденом Братьев милосердия были устроены богадельни для нищих и немощных. Одним из активных подвижников этих благотворительных деяний в первой половине XVI в. был руководитель ордена испанец Иоанн Готский.

Основатель монастырского ордена Сестер милосердия Винцент де Пауло организовал приюты и богадельни во Франции. В середине XVII в. на основе одного из таких приютов было создано особое учреждение – религиозный госпиталь для содержания заключенных. Их жизнь здесь напоминала монашескую.

В средневековье начальное развитие получило *общественное призрение*. Прежде всего была сохранена традиция функционирования различных корпораций, создававшихся на профессиональной основе еще в эпоху древнего мира: объединения каменотесов в Древнем Египте, объединение ремесленников в античных государствах. В городах, средневековой Европы ремесленники, подмастерья, повара, мелкие торговцы и другие создавали *товарищеские ассоциации (гильдии, союзы, братства, сообщества)*. В случае нужды члены товариществ получали поддержку от своих ассоциаций. Их денежные фонды использовались как для помощи членам профессионального сообщества, так и для поддержки немощных, престарелых, детей-сирот. Ассоциации противодействовали распространению нищенства в своей среде. В частности, одной из важнейших задач статута рабочих Англии, образованного в 1349 г., был контроль за нищенствующими работниками, входящими в это профессиональное сообщество.

Наряду с товарищескими ассоциациями субъектами общественной помощи были церковные приходы и городские самоуправления. Их роль приобрела особую значимость в период позднего средневековья, когда под влиянием Реформации (XVI в.) и в связи с секуляризацией церковных земель стали закрываться монастыри. Их функции по поддержке бедных переходили к *местным приходам*.

Приход, владевший церковно-приходским имуществом, сочетал в себе *функции церковного и территориального управления*. Собрание прихожан избирало его должностных лиц. Кроме церковных старост выбирались и специальные надзиратели за бедными. Последние в определенной мере выполняли функции современных социальных работников. Непосредственно церковными делами в приходе занимался его настоятель. Староста сочетал в себе церковные и административно-управленческие функции. Он, получив полномочия прихожан, занимался вопросами сбора и распределения местных налогов, проблемами состояния дорог, мостов, благоустройства улиц и др.

Призрение бедных и нуждающихся осуществлялось приходскими благодаря наличию *церковных касс*. Ими заведовали казначеи и кассиры, являвшиеся нередко диаконами. На собрании прихожан решался вопрос о том, кому и каким образом необходимо оказать помощь. Поддержка нуждающимся оказывалась продуктами, одеждой, деньгами. Пособие от прихода раздавалось в церкви после богослужения или же доставлялось бедным на дом диаконами, низшими чинами кассы, другими церковнослужителями. В таком случае осуществлялось непосредственное общение с бедными, что позволяло лучше узнать их реальную нужду и сделать помощь более действенной. Используя средства церковной кассы, члены приходской общины заблаговременно запасали в большом количестве хлеб, картофель и другие продовольственные продукты, чтобы при необходимости раздать их неимущим бесплатно или по низкой цене. Приход также проявлял заботу о трудоустройстве бедных и безработных прихожан. В некоторых случаях практиковалась выдача денежных ссуд для ремесленного или торгового дела.

В XVI – первой половине XVII в. при церковных приходских стали создаваться *благотворительные школы*, где дети бедноты могли бесплатно научиться грамоте, письму, счету, а также получить основы знаний о христианской религии. В некоторых таких школах детей обучали и ремеслу (шитью, вязанию, сапожному, гончарному делу и др.). В ряде французских городов, и прежде всего в Париже, благотворительные школы в середине XVII в. функционировали во многих католических приходских.

Преимущественно *протестантские церковно-приходские общины* создавались в Северной Америке на заре ее европейской колонизации (рубеж XVI–XVII в.). В них была развита система взаимопомощи и общественной поддержки. Она включала в себя такие формы, как помещение бедных в семьи соседей при компенсационных затратах общины, сокращение до минимума размера приходских пошлин для бедных, предоставление им за счет прихода бесплатного медицинского обслуживания и др. В прихо-

дах здешних колонистов была даже учреждена *специальная должность попечителя по призрению бедных*. Он занимался не только вопросами призрения нуждавшихся в помощи жителей прихода, но и осуществлял профилактические меры по предупреждению наплыва сюда нежелательных переселенцев.

Значительные усилия в сфере общественного призрения предпринимали в средневековые городские самоуправления. Во Франции в XIII в. король мог предоставлять городам самоуправленческие функции – права коммун. Эта его воля закреплялась в специальной хартии вольностей. Во главе городских самоуправлений стояли мэры, обеспечивавшие соблюдение законности и нормального жизнеобеспечения на вверенной им территории. Одной из обязанностей градоначальников было оказание помощи бедным путем содействия их трудоустройству. В записи обычного права «Кутюмы Бовези», составленной в 1282 г. королевским юристом Филиппом де Бомануаром, содержался специальный раздел, посвященный городским коммунам и их правам. Там отмечалось, что в условиях городского самоуправления богатые не должны сомневаться, что если они нарушат закон, то будут наказаны, и «пусть бедняки указанных городов могут мирно зарабатывать себе на пропитание». Однако становилось все более очевидным, что одним трудоустройством проблемы бедности и нищеты на муниципальном уровне не решить. Ведь многие бедные не в состоянии были работать и нуждались в продолжительной помощи и уходе.

В период классического и позднего средневековья *городские самоуправления стали учреждать богадельни, лечебницы для бедных и неизлечимых больных, приюты для сирот и другие социальные учреждения*. В 1374 г. местные власти итальянского города Милана открыли и содержали специальный «чумной дом», где получали уход заразнoбольные люди. Городские советы многих германских городов на рубеже XIV–XV вв. надзирали за имевшимися богадельнями и учреждали на свой счет новые. В некоторых городах стали вводиться должности городских попечителей о бедных и надзирателей за бедными. Городские магистраты брали на себя функции опекунов сирот, слепых, немых, калек, умалишенных и другие лиц, нуждавшихся в постоянной помощи и заботе.

В первой половине XVI в. стали появляться и *городские уставы о призрении бедных*. В последних регулировался не только административно-полицейский надзор за профессиональными нищими, но и определялись некоторые меры их призрения. В числе таких уставов, действовавших в германских городах, можно назвать Аугсбургский (1522 г.), Нюрнбергский (1522 г.), Страсбургский (1523 г.), Магдебургский (1524 г.), Гамбургский (1529 г.) и др. Этими уставами регламентировалась, наряду с прочим, *деятельность попечительств (попечений) о бедных*. При них учреждались *городские «общинные кассы»*, где сосредоточивались средства от пожертвований, завещаний, добровольных сборов. Для пополнения кассы практиковались и церковные кружечные сборы. Собранные деньги направлялись на оказание помощи лицам, действительно нуждавшимся в ней. В позднем средневековье между гражданскими и церковными общинами городов не существовало явного разделения. А значит, средства «общинной кассы» и «церковной кассы» в реальной жизни могли быть объединены для решения общих нужд призрения.

Разновидностью немецких городских попечительств о бедных были французские муниципальные службы подаяний, активно функционировавшие в середине XVI в. в Париже, Лионе, Руане и других городах. Эти службы организовывали раздачу хлеба нетрудоспособным нищим и бедным, подыскивали работу для здоровых нищих, оказывали помощь сиротам и подкидышам, назначали пособие для приданого дочерям бедняков, устраивали детей бедных горожан в школу, содействовали организации общественных работ и др. Наряду с призрением службы подаяний выполняли и административно-полицейские функции. Например, городское самоуправление Лиона разместило местную службу пода-

яний в одной из башен городских стен, где имелаась темница, которая стала использоваться как тюрьма для бродяг и нищих, нарушавших законы и предписания местных властей.

Городские муниципалитеты ряда стран средневековой Европы занимались *организацией общественных работ*. Такие работы в XVI в. во Франции проводились в Париже, Руане и других городах. В них участвовали сотни и даже тысячи нищих и бедных, трудившихся захлеб и небольшую сумму денег. Занятые на общественных работах люди благоустраивали улицы, площади, сооружали городские укрепления, высаживали деревья и др. Однако не следует преувеличивать значение этой формы общественного призрения. Нередко такие работы прерывались из-за недостатка средств на их проведение.

Таким образом, в период средневековья важнейшими направлениями социальной помощи были *церковно-монастырская благотворительность* и *общественное призрение*. В церквях и монастырях обездоленные люди получали не только подавание, но и находили приют, необходимый уход. Эпоха Реформации внесла определенные изменения в эту систему помощи. Стало ослабевать влияние монастырей, многие из которых лишались земельных владений и теряли возможность проводить активную благотворительную деятельность. Их функции по призрению стали переходить к местным церковным приходам и городским общественным управлениям. В сельской местности приходская деятельность в сфере призрения, по сути дела, смыкалась с общинной помощью. Сохранялась роль различных ассоциаций, профессиональных товариществ в деле социальной помощи. Но потребность общества в поддержке обездоленных была значительно выше, чем она им оказывалось в реальной жизни. При всей своей значимости церковно-монастырская благотворительность и общественное призрение оставались в рассматриваемую эпоху слабоорганизованными.

3.2 Частная филантропия в период средневековья.

Гуманистическая концепция благотворительности

Частная филантропическая помощь, имевшая место в жизни разных народов в древности, сохранилась и получила развитие в средневековье. Имеются документальные источники, свидетельствующие о благотворительности правителей некоторых государств той эпохи. В хронике «Деяния саксов», составленной монахом монастыря Новая Корвея Видукингом, дается характеристика саксонской знати и королей Генриха I, Отгона I, которые правили в X в. Как считают специалисты, в основу этой хроники положены личные наблюдения ее автора. Он, описывая деяния Отгона I, отмечал, что государь славится благочестием, всегда любезен и щедр в дарах. Хронист подчеркивал и такую черту характера Отгона I, как умение прощать людей, провинившихся перед ним. Он не спешил верить наговорам на своих подданных, внимательно разбирался с обвинениями в их адрес в преступных деяниях. Некоторые из тех, кто был обвинен в преступлениях, сами избирали его своим защитником и посредником. Король не верил сомнительным обвинениям. Ас лицами, уличенными в преступлениях, он обходился так, словно они никогда ни в чем не провинились по отношению к нему.

Благотворительностью отличался французский король Роберт II живший на рубеже X–XI вв. Возле его дворцов собиралось много нищих и бедствующих, которым он раздавал хлеб и другие продукты. В одной из хроник, где описывалась жизнь короля, сообщалось, что в последний год жизни он ежедневно раздавал милостыню сотням нищих.

Некоторые правители в двоих завещаниях отписывали значительные средства на богоугодные дела помощи обездоленным и страждущим. Так, французский король Людовик VIII, живший в конце XII – начале XIII в., пожаловал по завещанию деньги для призрения прокаженных. Тогда во Франции было большое количество *изоляторов для больных проказой (лепрозориев)*. Каждому из них король завещал определенные финансовые средства, позволившие улучшить уход за этими неизлечимо больными людьми.

Воспитанные на христианских заповедях, многие европейские правители пытались прививать чувство милосердия и своим детям. В государственном завещании «Поучение короля своему сыну», оставленном французским королем Людовиком IX (1226–1270) наследному принцу, говорилось о необходимости проявлять милосердие, терпение, жалостливо относиться к нищим, бедным и обездоленным. Правитель Франции учил сына прощать обиды, окружать себя добрыми людьми, заступаться за бедных. «Сердце имей, – говорилось в поучении, – доброе и жалостливое к бедным и угнетенным, поддержи их и помоги им, сколько можешь... Смотри, чтобы кругом тебя были все люди добрые, будь то духовные или миряне, и чаще беседуй с ними; избегай общество дурных. С охотой слушай проповедь и на народе, и у себя, и будь прилежен в молитве и прощении. Возлюби добро и ненавидь зло, в чем бы оно ни проявлялось... В деле суда и расправы будь тверд и справедлив к своим подданным, не уклоняясь ни вправо, ни влево, иди всегда прямо. Поддерживай дело более бедного, пока не выяснится истина...».

Благотворительностью в период средневековья отличались и правители стран Востока. Подтверждением этому служат многочисленные дарственные грамоты индийской знати. Так, в дарственной грамоте Дронасимхи–махараджи государства Валабхи, датированной началом VI в., говорится о его пожертвованиях на строительство и восстановление храмов, на оказание помощи бедным. Судя по документу, важнейшей формой филантропической деятельности Дронасимхи было бесплатное кормление бедных.

Приведя примеры личной благотворительности правителей средневековых стран Европы и государств Востока, не следует преувеличивать их филантропические устремления. В те далекие, суровые времена нередко благодеяние и милосердие соседствовали с жестокостью, притеснением и насилием.

С классическим и поздним средневековьем связан один из самых ярких этапов в развитии европейской культуры – *эпоха Возрождения, или Ренессанс (вторая половина XIV– первая половина XVII в.)*. В то время возник новый тип культуры, поставивший в центр своих интересов человека и окружающий его мир. Ренессансная культура по-новому осмысливала наследие античности, возрождая многие ее культурные ценности. Идейной основой культуры Возрождения стал *гуманизм – совокупность взглядов, выражающих уважительное отношение к достоинствам и правам человека, заботу о благе людей, их гармоничном развитии*.

Гуманизм, будучи тогда новым мировоззрением, во многом противостоял традиционной средневековой идеологии, основанной на культе религии. Гуманисты призывали к изучению античной культуры, которую церковь отрицала как языческую, принимая в ней только то, что не противоречило христианскому пониманию мира. Круг знаний, в пределах которых складывалось гуманистическое мировоззрение, включал в себя историю, этику, педагогику, риторiku, поэзию, философию и другие науки.

Родиной гуманизма была Италия с ее многочисленными городами, обладавшими высоким уровнем политической самостоятельности. Здесь сохранялись античные традиции. Во второй половине XIV в. гуманистические идеи достоинства личности высказывали в своих произведениях итальянские литераторы *Франческо Петрарка* и *Джованни Бокаччо*. В XV в. сложилась *флорентийская школа гуманистических воззрений*. Эти идеи получили распространение в Германии, Франции, Англии, Испании и других странах Европы.

Гуманисты считали, что в самом человеке имеются огромные возможности для развития. И цель жизни заключается в том, чтобы раскрыть их. А для этого нужно стремиться к активному социальному общению, а не к монашескому отшельничеству и бегству от мирской жизни. Гуманисты отстаивали тезис о необходимости расширения знаний об окружающем нас мире и обращении их на пользу себе и другим людям. Следовательно, в центр мира теперь ставились не церковь и религиозное откровение, а человек,

ценности его личности. Гуманисты выступали против религиозного аскетизма и идеала монашеского отшельничества, за права людей на удовлетворение земных потребностей.

Развитие идей гуманизма привело к формированию новой концепции благотворительности. Традиционно-религиозный подход в данном вопросе строился на отношении к благотворительному деянию как к обязательному требованию веры, как к особой религиозной заповеди, долгу каждого верующего и выполнению воли Господа Бога. В соответствии же с идеями гуманизма благотворительность и милосердие рассматриваются вне рамок религиозности как осознанная потребность в заботе о самом совершенном существе – человеке. Следовательно, если человеческая жизнь – главная ценность, то смысл бытия каждого заключается в том, чтобы сделать ее лучше и помочь тем, кто сам по различным причинам не в состоянии улучшить свое положение. Нищий, калека, бедный, странствующий, сирота, больной, немощный являются прежде всего людьми, Жизнь которых также должна быть наивысшей ценностью для общества, призванного заботиться о них. Гуманистическая концепция благотворительности в отличие от религиозной исходит из того, что не только церкви, монастыри, церковные приходы и братства должны бескорыстно помогать нуждающимся, но и общество в целом, включая государственные его институты, призвано делать это.

Многие известные гуманисты средневековья (*Леонардо Бруни* и *Маттео Пальмиери* в первой половине XV в., *Хуан Луис Вивес* в первой половине XVI в., *Дирк Вокертс Коорнхерт* во второй половине XVI в. и др.) видели нравственный идеал в активной гражданской жизни, а среди важнейших добродетелей особое место отводили таким личностным ценностям, как справедливость и благоразумие, щедрость и милосердие. Испанский гуманист, философ и педагог *Вивес (1492–1540)* полагал, что общество должно особую заботу проявлять о физическом и духовном состоянии здоровья людей, обеспечивая при необходимости соответствующее содержание больных. Он считал, что в мире нет ничего совершеннее человека и его сознания. По мнению ученого, особое сострадание заслуживают умалишенные люди. Вивес писал, что если положение такого человека безнадежно (в плане выздоровления), то надо позаботиться о соответствующем содержании больного, чтобы не увеличивать и не углублять несчастья из-за насмешек или дурного обращения с ним.

Перу Вивеса принадлежат различные планы и проекты помощи бедным, инвалидам и другим лицам, нуждавшимся в поддержке. План помощи бедным, составленный им в середине 1520-ых гг., включал в себя: выявление таких лиц и их регистрацию; оказание помощи деньгами, продуктами тем, кто не способен трудиться; содействие в трудоустройстве здоровых нищих. С целью привлечения необходимых средств для помощи бедным предполагалось организовывать сборы частных пожертвований. Вивесом был разработан проект создания школ для бедных, а также план получения образования слепыми.

Голландский гуманист *Дирк Вокертс Коорнхерт* считал милосердие важнейшим компонентом проявления индивидуальности, а в политике благотворительности и призрения видел долг общественности и государства перед согражданами, испытывающими нужду. Осознавая негативную сторону «профессионального» нищенства и массового бродяжничества, он полагал возможным применение по отношению к здоровым из них мер принудительного труда. Но он выступал против совмещения такого способа призрения нищих с суровым режимом их содержания по образцу тюремного, который лишал людей даже минимума свободы. Эти суждения нашли отражение в одном из трактатов Коорнхерта, опубликованном им в 80-е гг. XVI в.

Говоря о различиях религиозных и гуманистических представлений применительно к благотворительности, не следовало бы их противопоставлять как взаимоисключающие концепции. Важно видеть рациональные стороны, присущие религиозному и гуманистическому мировоззрениям, отстаивающим идеи бескорыстной помощи бед-

ствующим и обездоленным. Ведь для бедных и нищих не столь важно, какими исходными принципами и определяющими мотивами руководствуются благотворители, помогая им. Но все же следует признать, что именно гуманистическая концепция благотворительности с ее ориентацией на приоритет человеческой личности, на привлечение к решению проблем обездоленных более широкого общественного спектра, во многом способствовала становлению социального законодательства и более активному вовлечению муниципалитетов и государства в систему социальной помощи.

3.3 Проблема нищенства за рубежом в эпоху средневековья, начальный этап государственного призрения бедных

Неорганизованный характер церковно-монастырской помощи, преобладавший в средневековье, в определенной мере способствовал увеличению количества лиц, «профессионально» нищенствовавших. Это были люди, которые могли по своему состоянию здоровья трудиться и обеспечивать себя и свои семьи, но предпочитали попрошайничать, бродяжничать, жить за счет монастырской милостыни. А тогда у ворот монастырей зачастую можно было получить не только хлеб, но и хороший обед вместе со стаканом пива или вина. Однако неправомерно в благотворительности монастырей и церковью видеть основную причину широкого распространения профессионального нищенства, как считал Гёрхард Ульюрн и полагают некоторые современные исследователи (Л.Н. Пантелеева и др.).

Судя по документальным материалам, истоки бурного роста профессионального нищенства следует искать в социально-экономических явлениях, в процессах массового обнищания крестьянства в условиях формировавшегося аграрного общества. Об этом свидетельствует и анализ некоторых капитулярий (указов и распоряжений франкских королей в VIII–IX вв.). В капитулярии 811 г. осуждалась распространявшаяся тогда практика захвата богатыми землевладельцами, графами и даже церковнослужителями владений бедняков. Потеряв землю и имущество, они шли на воровство (татьбу), разбой или пополняли число нищих. В этой капитулярии говорилось, что простые люди, лишенные своего имущества и законного наследства, вынуждены идти на татьбу и разбой. Бедняки жаловались королям на лишение их собственности со стороны графов, епископов, аббатов, сотников, других состоятельных и облеченных властью лиц. Простые крестьяне сообщали, что если кто из их числа «отказывается передать свою собственность епископу, аббату, графу или сотнику, ищут случая, чтобы осудить такого бедняка, а также заставить его идти на войну, и это до тех пор, пока, оскудевши, волею-неволею собственность свою не продаст или не передаст...». Разорившиеся таким путем крестьяне пополняли массы бедняков, часть из которых вливалась в ряды «профессиональных» нищих.

Бедственное положение крестьянства многих европейских стран сохранялось и в период классического средневековья (XI–XV вв.). В Англии XIII в. народный протест нашел свое выражение в известном крестьянском восстании во главе с Уотом Тайлером. В документальном источнике «Песня землепашца», повествующем о том историческом периоде, сообщалось, что богатые лорды вкупе с непомерными государственными повинностями понуждали крестьян нищенствовать. «Теперь, – говорится в этом документе, – мы должны только работать, нам не осталось ничего другого; я не могу больше жить, собирая колосья после жатвы; но еще горше, когда приходится просить милостыню... У нас много нахлебников, ожидающих нашего добра... Так они грабят бедняка, который для них ничего не значит: он должен гибнуть в поту и в труде... У него нет даже шапки, чтобы прикрыть голову... Вся рыцарская спесь опирается на труд бедняка. Так они грабят бедняка и полностью очищают его [карманы]; богатые лорды делают это без всякого права... А тот, кто заставляет нищих бродить с посохом и сумой, остается безнаказанным и неумолимым... Так я с холодом в сердце несу все эти заботы,

с тех пор как веду хозяйство и владею своей хижинкой. Чтобы уплатить налог королю, я продал зерно, предназначенное для посева, и теперь моя земля пустует и привыкает к отдыху. С тех пор как они увели из моего хлева мой лучший скот, я готов плакать, думая о своей судьбе, – так рождаются нищие...». Трудно что-либо добавить к этим словам английского крестьянина, жившего в XIII в. В них хорошо показаны подлинные истоки массового нищенства. Причем подобная ситуация была характерна не только для Англии. О росте нищенства во Франции, пополнявшегося из числа разорившегося крестьянства, писал в XIV в. в своей «Хронике» монах крестьянского происхождения Жан де Венетт (1307–1371). «Самая отчаянная нищета, – отмечал он, – царила повсюду, и особенно среди крестьян, ибо сеньоры усугубляли их страдания, отнимая у них и имущество, и их бедную жизнь».

Рост нищенства, вызванный прежде всего социально-экономическими процессами, становился все более дестабилизирующим фактором общественной жизни. Это потребовало от правительств стран Европы принятия соответствующих законодательных актов, ограничивающих и запрещающих нищенство. При *английском короле Эдуарде III в 1349 г.* вступил в силу знаменитый закон – «*Ордонанс о рабочих и слугах*», по которому все здоровые мужчины и женщины в возрасте до шестидесяти лет, не занимавшиеся торговлей, ремеслом и не имевшие собственной земли или другой собственности, а также не находившиеся на службе у других лиц, обязаны были служить тому, кто бы их ни позвал за плату, установившуюся за последние 5-6 лет до эпидемии чумы. Лица, уклонявшиеся от таких условий найма, арестовывались и содержались в тюрьме до получения поручительств, что они будут служить и работать на соответствующих ордонансу условиях. По этому закону каждый безземельный бедняк, не успевший наняться на работу даже за жалкие гроши, мог быть приписан к бродягам и помещен в тюрьму.

В 1495 г. в Англии был принят новый закон, направленный против нищих. Они теперь могли быть незамедлительно подвергнуты тюремному заключению на срок до трех дней и ночей. Предписывалось содержать их в тюремном заключении в колодках на хлебе и воде. Неработоспособные нищие могли просить милостыню лишь в пределах района, где они проживали.

Запретительные законы в отношении нищих принимались и в средневековой Франции. Одним из них был «*Ордонанс Иоанна Доброго*» (1351 г.). В соответствии с ним каждый здоровый нищенствующий при первом обнаружении заключался в темницу на четыре дня, где получал лишь хлеб. Если он, будучи выпущен из тюрьмы, снова был уличен в бродяжничестве, то его выставляли у позорного столба. Нищих, пойманных третий раз, клеймили каленым железом и изгоняли из данной территории (города). Этим законом запрещалось подавать милостыню здоровым лицам, способным работать и зарабатывать себе на жизнь. Нормативные акты против нищих были приняты в конце XIV–XV в. в ряде германских городов (в 1384 г. в Эсслинге, в 1400 г. в Брауншвейге, в 1446 г. в Кельне, в 1478 г. в Нюрнберге и в др.). Предусмотренные всеми этими законами меры имели прежде всего административно-карательную направленность и не включали в себя действенных организационных решений по трудоустройству нищих, призрению слабосильных бедных.

Преимущественно полицейский характер борьбы с нищенством сохранялся в Европе и в период позднего средневековья (XVI – первая половина XVII в.), когда эта проблема приобрела особую остроту. В то время набирал силу процесс обезземеливания крестьянства. В результате огромная масса людей, лишенных каких-либо средств к существованию и доведенная до отчаяния голодом, заполнила дороги Англии, Франции и других стран. В одном только Лондоне на рубеже XVI–XVII вв. нищих насчитывалось более 50 тыс. при численности жителей города в 200 тыс. человек.

Основную массу нищенствующего населения пополняли согнанные с земли крестьяне и разорившиеся горожане. Это было очевидным для многих современников той эпохи. Английский историк XVI в. Гаррисон в своем труде «Описание Англии» писал: «Нет государства в Европе, где не было бы бедных. Но у нас в Англии бедняков много, и они бывают трех родов: во-первых, бедняки от бессилия – сироты, старики, инвалиды, неизлечимо больные; во-вторых, бедняки, ставшие такими в результате несчастных случаев, – раненые солдаты и разорившиеся домовладельцы и землевладельцы, эта категория особенно многочисленна; в-третьих, неисправимые бедняки по собственной небрежности и распущенности – бродяги, жулики, проститутки и бунтовщики». Как видно из этих слов, к самой многочисленной категории бедных и нищих Гаррисон относил разорившихся крестьян и домовладельцев. Следовательно, социально-экономический фактор роста численности «профессионального» нищенства оставался определяющим.

Значительная часть крестьян и горожан, внезапно разорившихся и выброшенных на улицу, была вынуждена распродавать свое имущество за бесценок. Растратив последние средства, многие из них превращались в воров и нищих. По существовавшему тогда законодательству даже за мелкую кражу люди приговаривались к смертной казни. Например, в Англии в XVI в. за кражу имущества стоимостью выше тринадцати с половиной пенсов виновный мог быть приговорен к виселице. Для сравнения следует отметить, что небольшой поросенок тогда стоил в три-четыре раза больше, чем 13,5 пенса. Таким образом, жизнь человека приравнивалась к небольшой горсти разменных монет.

Став нищими не по своей воле, разорившиеся крестьяне и горожане зачастую превращались в несчастных бродяг, замыкаясь в себе и теряя всякий интерес к жизни. Другая часть нищих овладевала «профессиональными навыками попрошайек». Известный писатель второй половины XIX в. Марк Твен в повести «Принц и нищий», описывая события XVI в. в Англии, приводит интересные сведения об «искусстве попрошайек», почерпнутые им из книги «Английский бродяга», изданной в Лондоне в 1665 г. Здесь описана «технология производства» поддельной язвы, которая должна была вызывать у людей сочувствие и побуждать их давать милостыню. Для того чтобы сделать такую искусственную язву, готовилось «тесто» из негашеной извести, мыла и ржавчины. Эта смесь накладывалась на ногу, а затем крепко обвязывалась ремнем. В результате кожа быстро слезала, обнажая рану. Затем ногу натирали кровью, которая, высохнув, принимала темно-бурый цвет. Больное место перевязывали грязными тряпками, но так, чтобы ужасная язва была видна и вызывала сострадание прохожих. Мир профессиональных нищих пополняли и преступники «по призванию», лодыри, бездельники, которые были вполне довольны своей судьбой. Но не эти люди составляли основную часть огромных толп нищих, заполонивших многие дороги и города средневековой Европы.

Карательная направленность политики в отношении нищих прослеживается в английском законодательстве 30-40-х гг. XVI в. Так, законодательный акт 1530 г. предписывал работоспособных нищих наказывать тюрьмой, плетью и принудительной отсылкой на родину. По закону 1536 г. нищие, не имевшие разрешения (свидетельства) собирать милостыню, подвергались суровым наказаниям. Обычной практикой тогда было заключение бродяг в колодки, прилюдные бичевания. В рыночный день их везли через весь город, бичуя до крови. Затем с этих бродяг брали клятву, что они вернуться на родину и начнут работать. В случае вторичной поимки им отрезали половину уха. Если нищие попадались в третий раз, то их казнили.

В статуте против бедных и бродяг, принятом в Англии в 1547 г., говорилось о недостаточности мер принуждения и наказания против бродяг. Новый закон предписывал не только чаще их бичевать, но и ввести практику клеймения нищих. Теперь на законном основании на груди у бродяги выжигалась буква V и сам он передавался состо-

ятельными соседям на два года в рабство. Такие рабы частных лиц обязаны были носить на руках, ногах и шее железные кольца. Кормили их обычно хлебом, водой и мясными отбросами. В том случае, когда не было лиц, пожелавших взять нищего в рабство, то его принудительно препровождали в родной город или местный приход с тем, чтобы он там работал в цепях на строительстве дорог, мостов, сооружении каналов, крепостей и др. Если бродяга вновь отказывался работать, то ему выжигали на лбу или на щеке клеймо S и отдавали в пожизненное рабство. Очередной отказ работать или попытка бегства оканчивались виселицей. Суровость закона 1547 г. проявлялась и в отношении к детям нищих родителей. Законодательством предписывалось городским приходским властям, мировым судьям забирать у таких лиц всех детей от 5 до 13 лет с передачей в обучение ремеслам или земледелию. Закон разрешал в случае непослушания детей наказывать их плетью. Однако все эти жестокие меры не могли существенно снизить остроту проблемы нищенства. Напротив, они усиливали озлобленность несчастных людей. Неудивительно, что в массовых народных выступлениях участвовало большое количество нищих. Одним из таких выступлений было восстание Кета в Англии XVI в. Становилось очевидным, что преимущественно карательными способами государство не в состоянии справиться с проблемой массового нищенства. Эти меры зачастую загоняли проблему внутрь, не разрешая ее. Все более ощущалась потребность в организации реальной государственной помощи бедным и нищим.

Именно в позднем средневековье было положено начало складыванию системы государственного призрения бедных и лиц, нуждающихся в поддержке. Свидетельством тому стали законы о бедных и нищих, принятые в 1597 и 1601 гг. английским парламентом.

Закон «Об обеспечении бедняков» (1597 г.) различал три категории бедных: работоспособные, неработоспособные, дети неимущих родителей. Работоспособным беднякам закон предписывал давать работу. Для этого предусматривалось создать запасы льна, шерсти, пеньки, железа и др. Нежелающие работать должны были подвергнуться наказанию. Однако упор в законе делался все же не на административно-карательную практику по отношению к нищим, а на организацию их трудовой занятости. Для содержания неработоспособных бедных предполагалось открыть специальные богадельни. Детей неимущих лиц церковные старосты и надзиратели за бедными могли с согласия двух мировых судей отдавать в учение к работникам и мастеровым людям для получения профессиональных навыков в труде.

Тогда же, в 1597 г. в Англии был принят еще один закон, касавшийся нищих. Он назывался «О мошенниках, бродягах и работоспособных нищих». Этим законодательным актом отменялись все предшествующие законы по данному вопросу, содержавшие жестокие и бесчеловечные меры наказания. Новый закон определял, кого следует относить к упомянутым в его названии категориям населения. Интересно, что среди прочих групп населения, которые подпадали под его действие, значились странствующие студенты, предсказатели, уличные певцы, бродячие актеры и др. Всех их следовало бичевать по обнаженной спине, а затем, пересылая из прихода в приход, водворять на родину. Если же такие меры на них не действовали, то бродяг следовало заключать в исправительные дома, ссылать пожизненно на галеры, высылать из страны. В данном случае уже не было речи об отрезании половины уха, о выжигании клейма и тем более о казни.

Меры устрашения «профессиональных» нищих, подобные тем, что были предусмотрены английским законом «О мошенниках, бродягах и работоспособных нищих», действовали тогда и во Франции. Здесь зачастую безработных причисляли к бродягам, которым угрожали тюрьма и каторжные работы на галерах.

Что касается другого английского закона 1597 г. «Об обеспечении бедняков», то он был сначала издан сроком на год. Затем его действие ежегодно подтверждалось

с незначительными изменениями до 1601 г. С этого года в новой редакции закон стал именоваться Актом о бедных, сохраняя свою силу до 1814 г.

Согласно Акту о бедных 1601 г. в каж Дирк Вокертс Коорнхерт дом приходе Англии мировым судьей назначались из числа почтенных состоятельных граждан 2–4 надзирателя за бедными. Их задача заключалась вовсе не в устрашении и контроле, а в содействии трудоустройству лиц, не имевших работы и определенной профессии. Эти необычные «надзиратели» в некоторой степени выполняли функции современных социальных работников. Они следили и за правильным получением средств нетрудоспособными лицами, реально нуждавшимися в помощи. В их обязанности также входила забота о подростках, юношах и девушках из бедных семей, отданных в учение для получения профессиональных знаний и навыков.

Государственное призрение, приобретавшее системный характер лишь в период позднего средневековья, включало в себя меры содействия организации попечительств (надзора) за бедными, контроля за организацией муниципалитетами общественных работ, а также *создание работных домов, приютов, лечебниц, гоститалей для бедных*. Как уже отмечалось, в Европе получила распространение практика организации общественных работ силами городских самоуправлений. При местных приходах создавались попечительства о бедных. Эти и другие формы общественного призрения стали получать государственную поддержку, что нашло свое правовое оформление на законодательном уровне. Так, по акту о бедных 1601 г. государство вменяло организацию и распределение помощи на местах непосредственно приходским органам.

Для обеспечения занятости трудоспособных бедных и принудительного привлечения к труду бродяг со второй половины XVI в. в европейских странах стали создаваться *работные дома*. Достаточно жесткой была английская модель таких учреждений, открываемых государством при содействии местных самоуправлений, а иногда и частных филантропов.

В 1552 г. при английском короле Эдуарде VI была создана специальная государственная комиссия из 24 членов, которая, должна была изучить вопрос о причинах усиления бродяжничества в стране и предложить меры государственного призрения бедных и нищих. Для бродяг, не желавших добывать себе хлеб насущный трудом, решением комиссии постановилось учредить в Лондоне работный дом Брайдуэлл со строгим трудовым режимом. В 1557 г. такой дом был открыт в бывшей резиденции короля. Это было, по сути дела, *исправительное учреждение, где использовался принудительный труд бедняков и бродяг*. Государство планировало при поддержке частной инициативы построить целую сеть работных домов из расчета по одному на графство. Вскоре началась реализация этого намерения. Исправительные работные дома представляли собой *охраняемые мастерские, отличавшиеся строгой дисциплиной, близкой к тюремному режиму*. Мельницы, прядильни, ткацкие, чесальные и иные цеха, функционировавшие при работных домах, давали работу тем, кто там содержался, и приносили дополнительные средства на содержание этих учреждений. Условия жизни в английских работных домах были настолько тяжелы, что бедняки добровольно лишь в самом крайнем случае приходили туда. Суровый режим содержания в работных домах служил наказанием для «профессиональных» нищих и бродяг.

Более щадящий режим содержания бедных и нищих был в работных домах Голландии, Германии, США. Труд здесь частично оплачивался, особое время отводилось для осуществления церковных обрядов, чтения религиозных книг. В Амстердаме в мужском работном доме люди занимались в основном деревообработкой, а в женском – шитьем и прядильными работами.

С начала XVII в. работные дома стали открываться в немецких городах: Бремене, Любеке, Гамбурге и др. Их обитателям выплачивалась четвертая часть от стоимости произведенной работы. Французским вариантом работных домов были некото-

рые госпитали. В парижских исправительных госпиталях нищие и бродяги содержались в строгом режиме. Как и в германских работных домах, они получали здесь четвертую часть своего заработка. Нарушение трудовой дисциплины наказывалось снижением пищевого рациона и заключением в тюремные камеры.

В середине XVII в. в г. Бостоне был учрежден первый в Северной Америке работный дом. Опыту Бостона последовали и другие города нового континента. Местные власти считали, что принуждение нищих к труду не только уменьшает численность бродяг, служа им хорошим уроком на будущее, но имеет и экономические выгоды. Американской спецификой работных домов был относительно мягкий режим содержания и наличие при них приютов для больных, престарелых и слабосильных лиц без определенного места жительства.

При участии государства в период средневековья создавались *специальные заведения для призрения немощных, сирот, раненых воинов и других лиц, нуждавшихся в помощи*. В Англии при поддержке церкви для этого учреждались госпитали, школы для ребят из бедных семей и детей, оставшихся без попечения родителей. Лица, лишившиеся имущества и жилья в результате несчастных случаев, раненые воины могли найти приют в госпиталях св. Фомы, св. Варфоломея в Западном Смитфилде. Эти учреждения были тогда рассчитаны на 200 человек. Конечно, такое число было крайне малым в сравнении с реальной потребностью.

Во Франции в начале XVI в. создается специальная *королевская служба подаяния*, стремившаяся усилить организационное начало в деле помощи нуждающимся. По закону 1519 г. в ее ведение были переданы парижские госпитали. Позже в различных французских городах появились также службы подаяния, функционировавшие в рамках деятельности местных самоуправлений. В данном случае происходило совмещение начал государственного и общественного призрения.

Приюты для обездоленных, лечебницы для бедных, содержавшиеся за счет государственных средств, создавались в средневековье не только в Европе. Судя по документальным источникам, в некоторых городах стран Востока функционировали приюты для странствующих и нищих, инвалидные дома для раненых воинов, больницы для бедных. О прекрасной больнице г. Иерусалима писали средневековые авторы. Они отмечали, что в ней множество людей, включая простолюдинов, осматривались врачами, получая необходимые лекарственные снадобья.

Государственное и общественное призрение требовало необходимых средств. И чем разветвленнее становилась структура призрения, тем больше нужно было привлекать финансов. Важнейшим источником таких поступлений являлись налоги в пользу бедных. В 70-е гг. XVI в. в Англии был введен общегосударственный налог для оказания помощи неимущим, средства от которого шли на организацию работных домов, строительство богаделен, госпиталей и другие нужды призрения.

Таким образом, в период средневековья благотворительность и социальная помощь нуждающимся носили преимущественно общественный характер. Основными ее *субъектами* были *церкви, монастыри, а позже и территориальные приходы*. Организованное начало в деле социальной помощи не стало определяющим. Призрение бедных в целом оставалось разрозненным и несистемным. В средневековье так и не было создано какой-либо общей системы, которая бы объединяла все наличные средства и регулировала призрение бедных в отдельных территориях (районах, городах). Важнейшим средством помощи обездоленным и страждущим оставалась милостыня. Многие бедные и немощные спасались подаянием. Лишь в период позднего средневековья получило начальное развитие общественное и государственное призрение, формируя тем самым предпосылки для складывания на последующих исторических этапах целостной системы призрения и общественной благотворительности.

Тема 4
ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТРОЯ
И ХАРАКТЕРА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ НА РУСИ (XV–XVIII ВВ.)

Русская православная церковь и монастыри – основные субъекты оказания помощи нуждающимся. Организация их финансовой и материальной поддержки. Церковные приходы, роль священников и церковных старост в предоставлении помощи прихожанам. Создание основ государственного призрения. Решения Стоглавого церковного собора – первое российское социальное законодательство. Формы государственной социальной помощи нуждающимся.

Благотворительная деятельность русских царей. Частная благотворительность русской аристократии (Ф.М. Ртищев, А.Л. Ордин – Нащокин), купечества (Строгановы, Никитниковы, Шорины) и дворянства (У. Осорьина)

4.1 Роль церквей и монастырей в оказании помощи нуждающимся.
Начало государственного призрения бедных

Важнейшую роль в поддержке бедных и обездоленных играли церкви и монастыри. Именно они воспитывали в народе религиозное чувство сострадания к бедствующим. В Древней и Московской Руси милостыня воспринималась в общественном сознании не просто как подаяние, а как *своеобразный акт церковного богослужения, практическое выражение благонравия*

Церковно-монастырская помощь нуждающимся осуществлялась в эпоху Московской Руси преимущественно в следующих формах: *бесплатное кормление бедных и раздача хлеба; открытие богаделен и церковных больниц для немощных, странствующих, больных; содержание сиротских приютов, школ и церковных училищ; выдача бедным людям церковноприходских пособий, беспроцентных ссуд и др.* Известно, что неурожай и голод в те времена были нередким явлением. Каждое поколение по крайней мере раз в жизни переживало голод, сопровождавшийся массовой гибелью людей. В таких условиях многие спасались от смерти благодаря помощи церквей и монастырей. Например, в *Кирилло-Белозерском монастыре* во время голода в конце XV–XVI вв. ежегодно кормилось до нового урожая около 600 человек.

Огромные массы народа стекались в трудные времена к *Троице-Сергиеву монастырю* вблизи Москвы, который был основан еще в XIV в. *Сергием Радонежским*. Здесь они получали скромное питание. Во время смуты начала XVII в. в столице наступил страшный голод. По просьбе тогдашнего царя Василия Шуйского и патриарха Гермогена *келарь Троице-Сергиева монастыря отец Авраамий*, имевший значительные запасы хлеба, направил на рынок определенное количество ржи по низкой стоимости, чем на время сбил цены, спасая многих голодающих от гибели. Спустя некоторое время Авраамий повторил такую «хлебную интервенцию». В результате более низкая цена еще долго держалась на хлебном рынке. Раздачу хлеба бедным и нищим регулярно осуществлял в период средневековья Псково-Печорский монастырь. На земельных владениях этого монастыря работало более 4 тыс. крестьянских душ мужского пола. В отдельный период времени монастырю принадлежало около половины деревень всего Печорского края. Определенная доля урожая, собиравшегося с монастырских полей, раздавалась нуждающимся.

Наряду с *хлебной милостыней* церкви и монастыри практиковали и *раздачу денег*. Патриарх *Никон*, когда еще был новгородским настоятелем, велел всем бедным людям, приходившим к его церковной резиденции, каждое утро раздавать хлеб, а каждую неделю – небольшие деньги (престарелым – по две деньги, взрослым – по одной, детям – по полуденьги).

Для немощных, больных, странствующих при монастырях открывали *приюты и богадельни*. При *Афанасьевском монастыре*, основанном в Москве в XIV в., был открыт церковный *приют для обездоленных*. Здесь же действовала женская обитель.

После смерти московского великого князя Дмитрия Донского его женой Евдокией в конце XIV в. был основан на территории Кремля Вознесенский стародевичий монастырь. Вскоре он стал одной из богатейших обителей Московского царства. При монастыре функционировал приют для больных и странствующих. Кроме того, монастырь выделял значительные средства для строительства в Москве больниц, приютов для бедных и странствующих.

В XVI в. в эпоху правления московского великого князя Василия Ивановича и царя Ивана IV Грозного увеличилось количество монастырских богаделен и больниц для бедных и нищих. Они тогда действовали в *Корнильево-Комельском монастыре Вологодской епархии* и в других обителях.

Практика монастырского содействия открытию в российских городах богаделен и лечебниц сохранилась и в XVII в. Так, в период архиепископства в Новгороде Никона ему удалось привлечь немалые средства местного Софийского собора, других церквей и монастырей для устройства в городе четырех богаделен для немощных, больных, вдов.

Следующей формой церковно-монастырской помощи нуждающимся было содержание *сиротских приютов, школ, церковных училищ для бедных*. Монастыри стали убежищем для многих сирот и брошенных детей. Не имея возможности спасти от голодной смерти своих детей, некоторые родители подбрасывали их к монастырским воротам. Монахи забирали подкидышей, организуя для них приюты, которые представляли собой особые избы, где дети получали ночлег, питание, одежду и необходимый уход. В таких приютах кроме подкидышей содержались осиротевшие дети монастырских крестьян и др. Они со временем выполняли посильную работу (обрабатывали землю, пасли монастырский скот, помогали на сенокосе). Количество сирот, содержащихся в монастырях, было различным. По данным современного историка И.Н. Шаминой, в 1632 г. в вотчине Николо-Озерского монастыря на Вологодчине сироты занимали 7 дворов, в Арсеньеве-Комельском монастыре в 1677 г. все они жили в одном дворе. Специальный детский приют для сирот функционировал и в Павлово-Обнорском монастыре той же Вологодской епархии. На содержании монастыря здесь постоянно находилось до полусотни осиротевших крестьянских детей.

Сиротские монастырские приюты создавались многими обителями Москвы. Так, Чудов монастырь содержал несколько сиротских приютов, находившихся тогда в разных районах столицы.

При монастырях функционировали *школы для сирот и бедных детей*. В четырехклассных школах учащиеся получали не только навыки письма и счета, но и более широкую начальную подготовку. В таких учебных заведениях преподавали наиболее образованные и подготовленные представители монастырского духовенства. Наряду со школами в ряде монастырей создавались и специальные епархиальные училища. Для примера можно сослаться на Скорбященскую женскую обитель г. Москвы.

Помощь нуждающимся оказывали и *церковные приходы*, которые образовывались там, где имелась церковь и были достаточные средства для содержания прихода, объединявшего определенное количество верующих. В большинстве епархий Московской Руси для создания прихода или церковного округа требовалось не менее 700 душ мужского пола. Исключение составляли западнорусские и кавказские епархии, где приход образовывался при меньшем числе прихожан. До конца XVIII в. приход сам избирал себе священника и членов попечительства. Позже церковные руководители приходов стали назначаться епархиальными архиереями.

Распространенными формами приходской благотворительности были: *вспоможение в виде единовременных денежных пособий; выдача нуждающимся ссуд из церковной казны; учреждение приходских богаделен, приютов, церковно-приходских школ для бедных, сирот и др.* Денежное пособие от прихода со временем стало приобретать форму натурального пособия продуктами и одеждой. В крупных городах этот вид приходской благотворительности трансформировался в выдачу небольших пособий бедным к праздникам Рождества, Пасхи. Для сельской местности единовременное приходское пособие оставалось долгие годы одним из наиболее необходимых видов вспомоществования в экстренных случаях.

Приходы также практиковали *выдачу ссуд* нуждающимся из церковной казны, которая пополнялась добровольными еженедельными взносами и приношениями в натуральной форме (хлеб, зерно, семена, сено и пр.). С согласия прихода, церковный староста производил ссуды. Они предоставлялись не только частным лицам, преимущественно обедневшим крестьянам, но и отдельной сельской общине на уплату государственных податей, первостепенные нужды сельского мира, ликвидацию последствий стихийных бедствий, на постройку церкви и др. По данным российского исследователя проблем социальной помощи конца XIX – начала XX в. Е.Д. Максимова,

в Холмогорском и Устюженском крае, а также в Сибири церковная казна, вследствие массовой раздачи Из нее ссуд, играла в XVI и XVII вв. роль народных банков в широком смысле этого слова, и притом банков не столько коммерческих, сколько благотворительных. Ссуды выдавались на определенный срок без роста и изымались по частям.

Некоторые приходы для призрения за одинокими немощными и пожилыми, хронически больными людьми *создавали богадельни*, которые содержались за счет прихожан. Здоровый и трудоспособный человек попасть сюда не мог. Ведь в приходе практически все знали друг друга. При таких богадельнях иногда открывали приюты для детей. Здесь призревались сироты и подкидыши. Организовывал и руководил всей этой работой церковный староста или же особый священник.

Для распространения грамотности среди прихожан создавались *церковно-приходские школы*. В них основы начального образования могли получить сироты и дети из бедных семей.

Церковно-приходская помощь названными формами не ограничивалась. Несправедливо обиженные люди могли всегда рассчитывать на поддержку прихода. Бывали случаи, когда приход вмешивался и в личную жизнь отдельных граждан, например, пресекая тиранию мужей в отношении жен.

Отдавая должное роли церковно-монастырской помощи, не следует ее идеализировать. По своим масштабам она не охватывала многие слои населения, нуждавшиеся в поддержке и заботе. Эта помощь иногда носила показной характер. Неудивительно, что один из ярких мыслителей средневековой Руси Максим Грек, живший в XVI в., считал, что церковь удаляется от народа. Он выступал за усиление ее деятельности на ниве сострадания и милосердия. «Убогих же возлюби, – писал он, – всею мыслию... оскорбляемы убоги и нищи, вдовы и сироты, вопиют на ны и воздыхают из глубины душевныя и горькия слезы лиют».

В эпоху Московской Руси были предприняты попытки создания *основ системы государственного призрения*. В период реформ Избранной рады 50-ых гг. XVI в. царская власть намеревалась усилить взаимодействие с церковью в деле ограничения нищенства и призрения лиц, нуждающихся в помощи. *Стоглавый церковный собор 1551 г.*, получивший название из-за того, что текст его итогового документа содержал 100 глав, принял *решение об организованном призрении*. Вероятно, на соборе присутствовал царь Иван IV Грозный. Об этом

свидетельствует тот факт, что один из текстов решений церковного собора был озаглавлен «Царские вопросы и соборные ответы в многообразных чинах».

С целью усиления роли государственной власти в осуществлении мер призрения решениями Стоглавого собора предполагалось: *обеспечить государственное участие в финансировании монастырских больниц для увечных и больных; построить в каждом городе и содержать за счет государства и иных источников мужские и женские социальные учреждения (богадельни) для ухода за лицами преклонного возраста и прокажёнными; расширить практику выкупа пленных на государственные деньги; предоставить немоощным право собирать милостыню, а здоровых нищих привлекать к различным работам.* В 71-й главе Стоглава отмечалось, что вместе с высшим духовенством благочестивому царю следует из своей казны вносить регулярно вклады на содержание больных и старых в монастырских больницах и богадельнях. Предполагалось также выявлять во всех городах Руси престарелых и прокажённых, строить для них в каждом городе специальные богадельни, где они должны были содержаться, получать одежду, питание.

Отдельная 72-я глава Стоглавого собора была посвящена *выкупу пленных*. Здесь оговаривалось, что выкупаться они должны российскими послами в зарубежных странах на средства «из царевы казны». Для пополнения денежных средств на эти нужды был введен особый налог со всего тяглого населения – «*полоняничные деньги*». В Стоглаве также *регламентировалось отношение властей и церкви к различным категориям нищих*. Немоощным из их числа разрешалось собирать милостыню, обходя домовладения и усадьбы. Здоровым нищим такое «хождение» запрещалось. Им необходимо было трудом зарабатывать хлеб насущный. В случае нежелания трудиться они могли быть привлечены к принудительным работам.

С учетом решений Стоглавого собора Иван IV возложил дело призрения на один из правительственных приказов, намереваясь тем самым включить эту деятельность в круг задач государственного управления. Однако в реальной жизни важнейшие положения итогового документа Стоглава не получили практического воплощения. Необходимые для нужд государственного призрения средства были направлены на ведение военных действий. Как справедливо заметил в этой связи современный российский историк Р.Г. Скрынников, начавшаяся после Стоглава борьба за Казань, а затем Ливонию поглотила все силы и средства государства, что поставило под вопрос выполнение решений собора.

Следовательно, при Иване IV была лишь *обозначена система мер государственного призрения*, но сама она тогда не получила соответствующего практического применения. В этой связи неправомерно утверждать, что в период правления Ивана Грозного начинает складываться определенная система призрения как форма борьбы с социальными недугами. Применительно к тому времени речь может идти лишь о намерениях и отдельных несистемных действиях в сфере государственного призрения. Такие попытки предпринимались и позже, во времена правления Бориса Годунова и первых Романовых.

Известно, что в период неурожая и голода начала XVII в. царь Борис Годунов принимал *решительные меры по ограничению роста цен на хлеб*. В частности, он велел находить скупщиков хлеба, «бить их кнутом нещадно», а хлебные запасы реализовывать по дешевой розничной цене. По царскому распоряжению большие запасы хлеба были ввезены в страну из-за рубежа. Кроме того, он обязал землевладельцев, включая монастырские подворья, продавать государству излишки хлеба по половинной цене, раздавая его бедным и голодным.

К эпохе Бориса Годунова относятся и *первые попытки организации общественных работ*. Они были действенным средством борьбы с последствиями неурожая

и других бедствий путем предоставления заработка и пропитания нуждающейся части населения. Общественные работы осуществлялись тогда путем строительства укреплений, дорог, мостов, храмов и др. В период *трехлетнего голода (1601–1603 гг.)* царь Борис, чтобы дать работу людям и спасти их от голодной Смерти, инициировал проведение в Москве широкомасштабного строительства. Им было организовано возведение в Кремле колокольни «Иван Великий». Царь обязывал организовывать общественные работы и многих состоятельных людей страны. Однако все эти действия тогда не носили системного и долгосрочного характера.

Эпизодическими были и меры государственного призрения, применявшиеся в годы правления Михаила Романова и Алексея Михайловича. В то время реальностью стал *процесс сосредоточения призрения в центральных государственных учреждениях*. Сначала делами такого рода ведал *патриарший приказ, потом монастырский, а еще позже – аптекарский*.

В 1670 г. при царе Алексее Михайловиче для этой цели был образован особый *приказ строения богаделен*. Отдельные функции государственного призрения выполнялись и посольским приказом. Его служащие проводили работу по выкупу наших соотечественников, оказавшихся в плену. В посольский приказ поступали необходимые средства – специальная государственная подать. В одной из статей Соборного уложения 1649 г. отмечалось, что «*полоняникам на окуп» собирать деньги ежегодно с городов всего Московского государства, с митрополичьих, архиепископских, епископских, монастырских вотчин, с крестьян, служилых людей и других категорий населения*. Этот налог был обязательным и размер его определялся с учетом возможностей той или иной социальной группы. Однако такая практика существовала и прежде, являя собой лишь единичный компонент сферы государственного призрения.

Новый импульс в деле формирования системы государственного призрения был дан *специальным указом царя Федора Алексеевича от 1682 г.* Ряд исследователей (Е.Д. Максимов и др.) называют его замечательным для своего времени. И на то есть основания. Этот указ стал не просто провозглашением целого ряда необходимых намерений в сфере государственного призрения, а и началом их постепенной реализации. В соответствии с указом предполагалось *увечных и немощных из числа нищих помещать в особые госпитали – богадельни, а для здоровых нищих организовывать принудительные работы*, используя зарубежный опыт такой деятельности. Беспризорные дети должны были помещаться в специальные учреждения, где они могли бы на государственный счет получать начальные знания и обучаться ремеслам. Цель всех этих мер заключалась в ограничении массовой нищеты. Текст указа заканчивался на явно завышенной оптимистической ноте. Там отмечалось, что необходимо добиться, чтобы не только в Москве, но и в других городах государства не было бродящих по улицам нищих. Хотя достичь этой цели ни тогда, ни позже не удалось, однако реализация отдельных его положений все же началась, получив в петровскую эпоху свое системное развитие. Как и предусматривалось *указом 1682 г.*, в Москве были построены две центральные богадельни: одна в районе Китай-города а другая – за Никитскими воротами.

Для содержания находившихся здесь призреваемых государством были определены две монастырские вотчины. Государство выделило и некоторые средства на строительство богаделен для убогих и немощных в других городах страны. Для их сооружения и содержания предполагалось привлечь и средства церквей, монастырей, частных жертвователей.

Царь Федор Алексеевич умер в год издания названного указа, поэтому не успел в полной мере использовать свое влияние и возможности по претворению его в жизнь. Но начальная реализация указа все же состоялась. Более того, систематическое развитие основных его идей при усилении правительственного участия в деле призрения

стало реальностью уже в скором времени, в петровскую эпоху. Все это дает основание утверждать, что *система государственного призрения в России получила свое начальное оформление в конце XVII в. в период царствования Федора Алексеевича.*

Подводя итог по первому вопросу темы, следует отметить, что в эпоху Московской Руси важнейшую роль в деле призрения бедных, немощных, сирот играли церкви и монастыри. Это определялось не только их изначальным религиозно-нравственным предназначением, но и наличием необходимых материальных возможностей для оказания помощи нуждающимся. Деятельность монастырей и церквей в сфере призрения получала поддержку государственной власти; которая стала ощущать свою долю ответственности за судьбы обездоленных и массовую нищету. В определенной мере этим было обусловлено начало формирования на рубеже XVII–XVIII вв. системы государственного призрения, получившей свое целостное оформление и дальнейшее развитие в императорской России.

4.2 Частная благотворительность в Московском царстве

Многие верующие люди Московской Руси были благотворителями. Воспитанные на религиозных и нравственных началах, они, имея даже малый достаток, *подавали милостыню особо нуждающимся.* Давать подаяние считалось важной богоугодной миссией. Более широкие возможности в благотворительном деле были у состоятельных людей, лиц, облеченных властью и занимавших видное положение. Это прежде всего относилось к правителям государства и членам их семей. Княжеско-царская благотворительность имела глубокие традиции, формировавшиеся еще в Древней Руси.

Нищелюбием отличались московский *великий князь Иван III* и его *супруга, племянница византийского императора София Палеолог.* В дни религиозных праздников они за счет личных средств раздавали бедным и увечным людям пищу, одежду, денежные средства.

Правивший с середины 80-х гг. XVI в. *царь Федор Иванович* проявлял милосердие и сострадание к нуждающимся, пленным, немощным, Бедным и нищим он регулярно раздавал поминальные вещи в память об умерших родственниках. Так, ежегодно 19 марта на помин души своего отца Ивана IV он раздавал 200 рубашек и платков, сшитых дворцовыми швеями под руководством царицы Ирины. 21 ноября члены царской семьи раздавали 200 рубашек и платков на помин души старшего брата государя Ивана, погибшего от рук отца – грозного царя. Ежегодно 4 декабря «поминки» в количестве 100 рубашек и платков раздавались бедным людям по деду Василию Ивановичу, правившему Московской Русью в первой половине XVI в. Кроме этого царь Федор проявлял заботу об «убогом доме», где содержались нищие и бездомные. В Семен день, когда погребались странники и нищие, в «убогий дом» посылались из царского двора куски полотна для покрова умерших.

Федор Иванович в годы своего правления *амнистировал всех лиц, осужденных его отцом Иваном IV.* Без всякого выкупа были освобождены литовцы, ливонцы и поляки, находившиеся в плену.

Уважительное и милосердное отношение к пленным демонстрировал и *Борис Годунов.* Он отпустил домой остававшемся в плену участников Ливонской войны. Пленные ливонцы были жалованы одеждою и сукном. Во время разгрома царскими войсками сибирского хана Кучума в плен попала его семья, отношение к которой в Москве было вполне доброжелательным. Самому хану Годунов неоднократно предлагал мир с почестями, но тот предпочел скрываться в ногайских степях, где вскоре погиб.

Во время неурожая и голода начала XVII в. Годунов раздавал бедным и изголодавшимся людям денежные подаяния из собственных средств. Бедствующим жителям Смоленска он послал тогда 20 тыс. рублей. Богатые царские дары получали от Годуно-

ва церкви и монастыри. Особенно заботился он о Троице-Сергиевом монастыре, куда государь регулярно ездил на богомолье. Значительные денежные вклады делались Годуновым в Иосифо-Волоколамский и другие монастыри.

Состраданием и милосердием к нищим, немощным, странствующим отличались *первые Романовы*. Цари *Михаил* и *Алексей Михайлович* содержали в Московском Кремле на свои средства нищих, которые именовались «верховными нищими», или «верховными богомольцами». Это обычно были люди преклонного возраста, получившие ранения во время военных действий. По сообщениям российского историка XIX в. Н.И. Костомарова, «верховные богомольцы» по вечерам потешали государей рассказами о приключениях своей молодости, проведенной в сражениях и опасностях. При царе Алексее Михайловиче одним из таких «верховных нищих» был некто Венедикт Тимофеевич. Известно, что в его похоронах участвовал сам государь, раздавая щедрую милостыню нищим и бедным.

Будучи глубоко верующим человеком, Алексей Михайлович стремился помочь своим подданным, испытывавшим особую нужду. Царь нередко посещал тюрьмы, знакомился с судьбами заключенных, освобождал невинных из их числа, раздавал милостыню продуктами. Алексей Михайлович помогал также простым людям во время неурожаев и голода. Перед религиозными праздниками (Рождество, Пасха и др.) он посещал богадельни, приюты, помогая нищим и больным. Нищета, физические страдания, всякое горе и беда находили у него сочувствие. И это подтверждают многочисленные документы, включая описания иностранных авторов, которые не были друзьями и поклонниками Московского государства, а также откровенные письма и сочинения самого царя.

Наряду с царскими особами личной благотворительностью отличались некоторые государственные деятели и чиновники, бояре, поместные дворяне, купцы Московской Руси. Одним из известных благотворителей середины и второй половины XVII в. был министр при царском дворе (руководитель дворцового ведомства) *Федор Михайлович Ртищев*. Его биографы сообщали, что, сопровождая царя в польском походе (1654 г.), он в местных городах и некоторых селах организовывал временные госпитали, где содержались и получали лечение больные, увечные. Для этого им использовались личные средства, а также пожертвования царицы. По возвращении в Москву он велел собирать по улицам бездомных, нищих в особый приют, где они получали уход. Убогие, престарелые, неизлечимо больные люди направлялись в специальную богадельню, которая содержалась за его счет.

Ф.М. Ртищев тратил значительные суммы на выкуп российских пленных, на оказание помощи осужденным, бедствующим от голода и другим нуждающимся. Он помогал и пленникам-иностранцам, жившим в России, узникам, сидевшим в тюрьмах за долги. Узнав о голоде в Вологде, Ртищев в 1671 г. отправил туда целый обоз с хлебом. Позже он переслал для населения бедствующего города и значительные денежные средства, продав часть своего имущества (одежды, утвари). По-доброму относился Федор Михайлович к дворовым людям и особенно к крепостным крестьянам. В.О. Ключевский в курсе лекций по русской истории, ссылаясь на биографические данные, писал, что Ф.М. Ртищев старался соизмерить работы и оброки крестьян с имевшимися у них средствами, поддерживал их хозяйства ссудами, а перед смертью отпустил всех дворовых на волю, попросив своих наследников (дочь и зятя), чтобы они на помин его души «возможно лучше обращались с завешенными им крестьянами».

Благотворителем был и еще один министр при дворе Алексея Михайловича, руководитель посольского приказа *А.Л. Ордин-Нащокин*. По окончании государственной службы он на свои личные средства построил и содержал больницу-богадельню, а сам постригся в монахи. В этой богадельне вместе с другими монахами он ухаживал за

большими. Примерно в то же время на ниве благотворительности и милосердия отличились московский боярин *Артамон Матвеев* и князь *Яков Черкасский*. Первый из них в свободное от службы время переписывал божественные книги и вырученные от их продажи деньги раздавал бедным. Князь Черкасский на собственные средства построил больницу для бедных с церковью при ней. Здесь люди, не имевшие необходимых средств, могли получить бесплатную медицинскую помощь.

Большими финансовыми средствами обладали в XVII в. такие купцы, как *Строгановы*, *Никитниковы*, *Шорины*. Будучи верующими людьми, они не скупилась на благотворительные дела. Кроме того, в трудные для страны времена они передавали в виде дара значительные суммы на государственные нужды. Известно, что во время двух войн с Польшей (1632–1634 гг., 1654–1656 гг.) Строгановы безвозмездно передали московскому правительству более 412 тыс. рублей. Для сравнения следует отметить, что даже спустя четверть века (в 1680 г.) общие денежные доходы государства составляли 1,5 млн рублей.

Нищелюбием отличались и некоторые представители российского поместного дворянства. Много благочестивых людей было в российской глубинке. Историк В.О. Ключевский в своей работе «Добрые люди древней Руси» хорошо описал безграничную благотворительность провинциальной дворянки *Ульяны Осорьиной*. Эта женщина всем, чем могла, делилась с нищими. По вечерам она шила и прядла, продавая свое рукоделье, а вырученные деньги тайком раздавала нищим. Часть своего питания (завтраки и полдни) она раздавала нуждающимся во время голода, наступившего в Муромском крае после одного из неурожаев.

Стремление всячески помочь бедным и страждущим сохранилось у Ульяны Осорьиной до преклонных лет. Нищелюбие не позволяло ей быть запасливой хозяйкой. Минимально необходимые для дома продовольственные запасы она рассчитывала только на год, раздавая остальное нуждающимся. Иногда в доме у нее не оставалось ни копейки, так как все уходило на милостыню. Она занимала у сыновей деньги, на которые шила зимнюю одежду для нищих. Во время страшного голодного трехлетия начала XVII в., израсходовав весь свой хлеб, сознавая, что ей больше нечем кормить своих дворовых, она отпустила их на волю. Некоторые ушли, но другие отказались от воли, объявив, что скорее умрут со своей госпожой, чем покинут ее. Она тогда разослала верных слуг по лесам и полям собирать древесную кору, лебеду и принялась из этого печь хлеб, которым кормилась с детьми и холопами, а также делилась им с нищими. Два года Ульяна Осорьина терпела такую нищету, но никто не слышал от нее ни ропота, ни печальных возгласов, напротив, была она весела, как никогда прежде. Умерла она вскоре после окончания голода в начале 1604 г. Завершая свой рассказ о благотворительном подвиге этой женщины, В.О. Ключевский писал: «Никто не сосчитал.., сколько было тогда Ульян в Русской земле и какое количество голодных слез утерли они своими добрыми руками. Надобно полагать, что было достаточно тех и других, потому что Русская земля пережила те страшные годы, обманув ожидания своих врагов».

Таким образом, в Московской Руси дальнейшее развитие получила практика оказания помощи нуждающимся слоям населения. Как и в период Древней Руси, важнейшая роль принадлежала здесь церквям и монастырям. Не только сохранились, но были приумножены традиции частной благотворительности. Число её субъектов расширилось за счет части государственных служащих, боярства, купечества, поместного дворянства, других социальных слоев и сословий. В рассматриваемый период было положено начало складыванию государственного призрения бедных. Этот процесс получил свое системное оформление в эпоху императорской России.

Тема 5

ГОСУДАРСТВЕННО-МУНИЦИПАЛЬНОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРИЗРЕНИЕ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ (XIII–XVIII ВВ.)

Возникновение и развитие системы социальной помощи и поддержки в Великом княжестве Литовском (ВКЛ). Основные её элементы: церковно-монастырские учреждения, светская (частная) благотворительность, общинное призрение нуждающихся в сельской местности, органы местной (муниципальной) и государственной власти и управления; их характеристика. Роль муниципалитетов и других местных органов власти в деле социальной помощи нуждающимся. Нормативно-правовое закрепление феномена социальной помощи и поддержки в законодательстве ВКЛ (Статуты 1529, 1588 гг.). Борьба с проявлениями социальной патологии

Формы социальной помощи и поддержки в сельской местности: «толока», «копный» суд. Социальный патронаж «сирот» (одиноких стариков, вдов, малолетних детей, оставшихся без попечения родителей). «Дядькование» – как специфическая форма сословной взаимопомощи, социального патронажа детей на белорусских землях в XVI – начале XVIII вв.

Частная благотворительность, филантропия и меценатство на белорусских землях. Социальные аспекты деятельности православных братств. Основные направления, формы и особенности отечественной сословной благотворительности.

5.1 Возникновение и развитие системы социальной помощи и поддержки в ВКЛ

С образованием и укреплением ВКЛ парадигма помощи и поддержки, которая действовала на белорусских землях в составе Древней Руси, изменяется. Для этого периода истории социальной работы характерны четыре основные формы (системы) помощи и поддержки:

- *церковно-монастырская система*, существующая в условиях, когда православие на белорусских землях постепенно теряет позиции господствующей религии и ведущее значение приобретает поликонфессиональность;
- *светская (частная) благотворительность*, где основную роль играют представители белорусско-литовской, а затем и польской знати;
- *общинное призрение нуждающихся на селе*, которое выросло из общеславянских архаических форм помощи и взаимопомощи и в новых условиях получило дальнейшее развитие;
- и, наконец, такая форма помощи нуждающимся, которую условно можно определить как *государственно-муниципальная система* призрения. Она вырастает и крепнет на основе традиций княжеского «нищепитательства» и широкого развития в ВКЛ городского самоуправления (магдебургий и муниципалитетов).

Одной из особенностей возникновения и существования этих двух систем стало то, что они выросли на традициях полоцкой демократии, которые не угасли в ВКЛ. Как указывал известный российский досоветский историк, профессор М.К. Любавский, в Литовско-Русском государстве, которое «в своем территориальном образовании на сто с лишком лет опередило другое русское государство – Московское, преобладало управление местное, проникнутое автономическими тенденциями, а земли сохраняли в нем свою прежнюю обособленность и самобытность, и все государство было проникнуто началами федерализма». Все это не только создавало благодатную почву для распространения и утверждения на белорусских землях различных религиозных конфессий, которые, соперничая между собой за сферы влияния, сделали немало полезного в социальной поддержке нуждающихся, для развития частной благотворительности с ее

социокультурной спецификой, но и оставили свой след на становление тенденций помощи со стороны государственной власти, органов местного самоуправления.

Основные направления деятельности государства и общества в названной сфере были те же, что и в Западной Европе – *профилактика бедности* и *борьба с проявлениями социальной патологии*. Бедность могли вызывать различные причины: неумелое ведение хозяйства, неблагоприятные климатические условия, пожары, войны, эпидемии и т.п. К одной из первых законодательных мер в ВКЛ против обнищания населения следует отнести статьи «Уставы замков, держав и дворов» Сигизмунда Августа, которые предусматривали в голодные годы льготы крестьянам «как в данинах разных, так и в работе и в подводах», а также «потерпевшим от пожара, эпидемии и падежа скота». «Балочная устава» (1557) расширяла круг клиентелы, нуждающейся в помощи, и предписывала освободить от наказания и взыскания тех крестьян, которые не уплатили податей и оброков «за пожогою, за вымеретьем або за хворобою всего дому, за голодом, за побитьем граду и за убожеством».

Одним из подтверждений того, что законодательство ВКЛ в деле социальной помощи нуждающимся находилось на уровне тогдашнего общеевропейского, стала, например, ст. 10 разд. XI Статута 1529 г., которая запрещала продажу в рабство свободного человека в голодные годы, когда нищенство имело наибольшее распространение, а ст. 11 разд. XI предоставляла свободу челяди, которую во времена голода не мог прокормить хозяин. Этого в те времена не было в нормативно-правовых актах других государств.

Таким образом, в отличие от России, где к середине XVII в. появляется некая кредитная система, позволяющая в период массового голода физически и экономически выжить человеку, на Беларуси законодательные нормы такого плана укоренились раньше и были более гуманны, о чем, например, свидетельствует тот факт, что формально «отпуск на волю» осуществлялся без оговаривания «дополнительных условий».

К профилактическим мерам против обнищания населения следует отнести и практику выдачи охранных грамот («железных листов») великого князя Литовского на срок до трех лет шляхтичам, купцам (т. е. тем, кто составлял опору существующей власти) и, что характерно, «иным людям обедневшим, кроме евреев», чего в то время не было в законодательстве многих стран.

Были предусмотрены меры и по защите своих прав беднейших слоев населения в ходе отправления судопроизводства. Так, человеку убогому, вдове или бедному суд несмотря на то, что услуги адвокатов были платными, мог назначить защитника (прокуратора) бесплатно (ст. 57, разд. IV). Да и система наказаний, по сравнению с той, которая существовала в других европейских странах по отношению к маргинальным слоям населения, представляется более гуманной. Это, например, выразилось в отказе от уголовного наказания детей и подростков, отказе от смертной казни для беременных женщин, большей ответственности за преступления против женщин, установление юридической ответственности шляхтича за убийство простого человека, детоубийство и т. п.

Гуманизм, как известно, предполагает и ответственность за соблюдение норм поведения в обществе. В ВКЛ, как и в Западной Европе, появляется ряд законов, запрещающих профессиональное нищенство. К одним из первых попыток белорусско-литовского феодального государства ограничить нищенство и бродяжничество следует отнести статьи Судебника Казимира IV Ягеллончика 1468 г. Статутов ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг., а в последующем – специальный Указ Короля Польского и великого князя Литовского Яна Казимира 1653 г. о нищих.

Со временем роль государственной и муниципальных властей в решении социальных проблем общества возрастает. Это было обусловлено распространением профессионального нищенства как феномена социальной нестабильности, что характерно

как для Западной Европы, так и для России того времени. В отличие от России с ее стремлением к централизованной системе помощи и поддержки, в ВКЛ основная нагрузка в профилактике и борьбе с нищенством ложится на местные органы самоуправления, что свидетельствует о приверженности к западным образцам. В этом видится одна из основных отличительных особенностей развития истории процесса социальной помощи в России и на Беларуси в тот период.

В ВКЛ вплоть до последней четверти XVIII в. (т.е., до вхождения территории Беларуси в состав Российской империи) в деле социальной помощи нуждающимся, профилактики и преодоления феномена социальной патологии роль муниципалитетов, других местных органов власти продолжала оставаться весьма значительной в отношении к самым различным категориям населения.

Магистраты брали на себя заботу об устройстве «шпиталей и богаделен», которые, как и в России, во многом содержались за счет частных пожертвований. В задачи городских органов самоуправления в соответствии с широко распространенным на территории Беларуси Магдебургским правом (более 40 городов), кроме всего прочего, входила закупка и снабжение жителей хлебом во время голода из «местных скрын» (общественных кладовых). За выполнением этих и других обязанностей магистратов следила королевская власть.

Целый ряд статей «Белорусской конституции» (Статут 1588 г.) и других более ранних нормативно-правовых актов предусматривал защиту прав сирот и малолетних. Так, впервые возраст вменяемости (7 лет) указан в ст. 1 Судебника 1468 г. подготовленного и действующего на территории ВКЛ, что свидетельствовало о следовании общеевропейским правовым традициям с учетом местных условий. Статут ВКЛ 1529 г. определил, что «ест лета дорослые: младенцу осмнатат лет, а девце пятнадцат лет» (ст. 18, разд. II) и в целом ряде других статей (ст. 5 II разд., стст. 1–2, 5 III разд. и др.) юридически закрепил права несовершеннолетних.

Статуты ВКЛ разрешали родителям лишать своих детей наследства лишь в том случае, если они оскорбили отца или мать словом или действием. Позднее на территории Беларуси появились специальные «сиротские суды». Они учреждались при магистратах (с 1864 г. при окружных судах) и представляли собой сословные органы, ведавшие опекунами делами купеческих и мещанских вдов и малолетних сирот (с 1818 г. личных дворян, если они не имели земельной собственности). В обязанности этих судов входило слежение за состоянием опеки и разбор жалоб на опекунов. Существовала и дворянская опека.

Законодательство ВКЛ предусматривало и меры по оказанию помощи в *профессиональном обучении детей низших слоев общества*. В первой половине XVI в. «Устава замков, держав и дворов» Сигизмунда Августа предписывала «брать у крестьян сыновей и отдавать в наученье ремеслу с тем, чтобы они потом могли оказаться полезными для замков и дворов господарских».

ВКЛ было одним из немногих государств мира, где *женщины обладали значительными правами*. Статуты ВКЛ предусматривали компенсацию шляхтянке за нанесение ей ран или словесного оскорбления («бесчестье»), а штраф за убийство («головщизна») был вдвое выше, чем для мужчин того же сословия. За изнасилование женщины или девушки независимо от ее сословного положения насильник подвергался смертной казни («горлом маеть каран быти»). Ст. 9 III разд. Статута ВКЛ 1529 г. предусматривала право дочерей шляхты на наследование родового имущества. Но основным правом женщин привилегированных сословий было право на приданое и «вено» — обеспечение мужем на своих имениях и другом имуществе суммы, в два раза превышающей размер полученного приданого. Запись «вено» была узаконена еще привилеем литовским боярам 1413 г и сохранялась в Статутах ВКЛ. Таким образом, знатные

шляхтянки, права которых в силу ряда социокультурных особенностей ВКЛ поддерживались властью, играли значительную роль в жизни литовско-белорусского государства.

Не обошло законодательство ВКЛ и такую маргинальную категорию, как аномальные лица. Анализ Статутов ВКЛ и других юридических источников, показывает, что слепые, глухие, немые были юридически правоспособны, являлись одним из основных объектов социальной помощи и поддержки. Их права с течением времени расширялись и оформлялись юридически. Статут ВКЛ 1588 г. довольно подробно и своеобразно регламентировал вопросы, связанные с правовым положением сумасшедших (ст. 35 разд. XI). Если умалишенный принадлежал к состоятельным людям, то надсмотр за ним с надежной изоляцией от общества поручался родственникам, знакомым и слугам. Убогие сумасшедшие подлежали содержанию в местах заключения.

Церковь (особенно православная) стремилась к ресоциализации аномальных лиц присущими ей средствами. «Больные, беснующиеся и безумные», как отмечает С. Герберштейн, не были избавлены от причастия в православных храмах. Что же касается проблем лечения бедных больных, то Статут 1588 г., например, упоминает «барберов» (ст. 7 разд. XII). Так назывались парикмахеры, которые одновременно были и врачами.

Одновременно на Беларуси распространялись и научные идеи помощи аномальным лицам. Так, в процессе контактов с прогрессивными мыслителями ВКЛ и Речи Посполитой А. Добжанским, П. Кохлевским и др., Я.А. Коменский внедрял свои идеи о необходимости обучать даже «тупых и злых от природы», глухих и слепых, умственно отсталых и вообще трудно поддающихся воспитанию. В эпоху Просвещения для этого сложились наиболее благоприятные условия, продолжалось накопление и анализ научно-медицинских и психолого-педагогических знаний об аномальных людях, о целесообразности их специального воспитания, обучения и других видах социальной помощи. Основанный в 1579 г. Виленский университет проделал значительную работу по исследованию различных аномалий в развитии человека.

Законодательство ВКЛ, местные органы городского и сельского самоуправления значительное внимание уделяли вопросам профилактики и борьбы с такими проявлениями социальной патологии, как *пьянство, проституция и инфантицид*. Борьба по ограничению пьянства и незаконного производства спиртных напитков составляла одну из важных задач центральной и местных властей. Литвин Михалон в трактате «О нравах татар, литовцев и москвитян» (1550) отмечает широкое распространение в Литве пьянства, когда «крестьяне, забросив сельские работы, сходятся в кабаках».

Уже Статут ВКЛ 1529 г., пытаясь ограничить незаконное производство и продажу спиртных напитков, требовал от воевод отбирать корчмы. Термин «кормчество» – тайная беспатентная продажа спиртных напитков – был широко распространен в ВКЛ. Статут свидетельствует, что корчмы принадлежали не только лицам светским, но и духовным.

С появлением и быстрым распространением в Европе водки (XVII в.) началось *Zechjahrhundert* (столетие пьянства). От «Эвропы» не отставала белорусская знать, а за ними местечковая шляхта. Во многих местностях ВКЛ стали рушиться вековые традиции воздержания от алкоголя. Под влиянием петровских реформ, как отмечает Могилевская хроника, «начали курить и нюхать табачный напиток публично, и только в Могилеве есть такой старосветский закон, чтобы от Могилева до Смоленска под страхом смерти никто не отваживался провозить ни табака, ни водки», что свидетельствует о стойкости укоренившейся здесь антиалкогольной традиции. В Речи Посполитой продажа шляхтой крестьянам алкогольных напитков постепенно принимала принудительный характер, поощрялось пьянство.

На уровне государства и органов местного самоуправления были предусмотрены и меры борьбы с проституцией. Со временем в ВКЛ меры наказания за проституцию и

вовлечение в нее, супружескую неверность («чужеложество»), в частности, для дворян, становились все более суровыми, чему немало способствовал авторитет церкви. Сводничество в ВКЛ считалось уголовным преступлением. Статут 1588 г. предписывал воеводам, старостам и местным урядникам выявлять сводников и сводниц, рассматривать их действия как покушение на благопристойные нравы семьи и общества, наказывать отрезанием ушей, носа, губ и изгнанием из населенного пункта.

Шляхтичи же (белорусские дворяне), особенно под воздействием алкогольных напитков, развратничали в открытую и насиловали понравившихся им женщин, хотя Статут ВКЛ 1588 г. предусматривал за насильственное вступление в половую связь с женщиной строгие наказания вплоть до смертной казни (ст. 12 разд. XI).

Со временем наказания за распутную жизнь становились все либеральнее, хотя формально «закон о соблазнительях» и сохранял свое действие. В Речи Посполитой второй половины XVIII в. за семейную измену особенно не преследовали. Сам королевский двор (как, впрочем, и двор Екатерины II, королевские дворы Европы, как это было отмечено выше) был не только образцом роскоши, но и внебрачных связей, разводов и разврата. Королевские и магнатские балы создавали благоприятные условия для интимных, внебрачных связей. Как и в Европе, на территории Беларуси развивалась открытая проституция (как в публичных домах, так и уличная), несмотря на ряд запретов и ограничений.

Не обошло законодательство ВКЛ и такую проблему, как *инфантицид*. Так, ст. 60 разд. X Статута 1588 г. «О наказании таких распутных женщин, которые бы погубили своих детей или чужих» предписывает, что «таковые, как тот, кто подрядился это сделать,... должны быть сами наказаны смертью». Подобные меры уже давно существовали в Западной Европе, в России они были введены лишь в 1715 г. указом Петра I.

Таким образом, изменения в теории и практике становления и развития социальной помощи на территории Беларуси в XIII–XVIII вв. происходили в контексте развития государственно-муниципального и общинного призрения в ВКЛ, более приближенных к нуждам населения и конкретному человеку, чем набиравшее в то время силу централизованное призрение в тогдашней России.

5.2 Общинное призрение в ВКЛ

В сельской местности, где проживало подавляющее большинство населения ВКЛ, вопросы социальной помощи нуждающимся регулировались инструкциями местных шляхетских сеймиков и постановлениями сейма Речи Посполитой. Одним их основополагающих стал акт о воспрещении бездомным хлопам переходить с места на место. Забота о них поручалась хозяевам, которые «wyprowadzac sie nie powinien». В России подобные законодательные акты на государственном уровне были приняты при Петре I в начале XVIII в. Как отмечал М.В. Довнар-Запольский, «толпы крепостных российских крестьян проникали в ВКЛ, привлеченные возможностью свободной жизни».

Количество нищих в белорусских селах, особенно в годы «пандемических явлений», значительно возрастало (как и везде в мире). Кроме того, росту нищенства способствовал произвол набиравших силу великопольских и местных начальников, которые облагали крестьян значительными налогами и сборами.

Роль такой древнейшей формы помощи нуждающимся, как *милостыня*, в системе социальной помощи и взаимопомощи в белорусском селе в названный период продолжала оставаться весьма значительной. Милостыня была не только путем спасения, указанным религией, за которым следует помилование, но и некое социокультурное деяние, направленное на совершенствование общественных отношений. «Народная благотворительность, – отмечает белорусский исследователь В.П. Грицкевич, – была прежде всего обусловлена социальными факторами и самими жизненными обстоятель-

ствами. При тогдашней неустойчивости производства голод повторялся периодически. Каждое поколение переживало общий голод не раз и не два в течение жизни. Каждый понимал, что завтра может наступить его черед ходить по миру и просить. Люди надеялись, что другие вернут им то, что они в свое время отдали голодным... Не было праздника, на котором нищим не отводилось бы места за столом. Сопровождались раздачей милостыни также поминки и крестины ...».

В деле профилактики бедности и обнищания в белорусских сельских общинах широко использовалась такая издревле известная у восточных славян форма трудовой взаимопомощи, как «толока» – выполнение определенной хозяйственной работы общинниками в одном из крестьянских дворов (общественная обработка земли беспомощных стариков, вдов и малолетних сирот, оказание помощи погорельцам в строительстве дома, подвоз стройматериалов или выделение подвоз для этой цели, обеспечение соломой для крыши, строительные работы и т. д.). Толока как порождение соседской общины была одним из важнейших социальных институтов, призванным обеспечить нормальное функционирование крестьянских хозяйств на основе помощи и взаимопомощи.

Типы толоки были весьма разнообразны и варьировались в зависимости от вида хозяйственной работы и от формы организации взаимопомощи: навозная, дровяная, строительная, сенокосная, уборочная и т. п. В своей основе толока оставалась неизменной на протяжении многих веков и воспринималась каждым новым поколением как необходимая, позитивная традиция, непоколебимая человеческая ценность. До наших дней в белорусских селах сохранились древние обычаи взаимопомощи, закрепленные как стереотип социального поведения на сознательном и бессознательном уровнях. Один из них, например, «бонда», который заключается в угощении близких и односельчан «свежыной», а также хлебом, плодами, овощами нового урожая.

Роль общины как органа местного самоуправления на селе в профилактике бедности, помощи нуждающимся и в борьбе с проявлениями социальной патологии по сравнению с языческой эпохой возросла и продолжала оставаться весьма значительной вплоть до конца XIX в. Одним из ее органов была «копа» (от старославянского «капъ» – изображение бога, идола, позаимствовано из тюркских языков; позднее в социальном смысле – «общество») – средневековое общинное собрание на Беларуси и Украине, которое рассматривало внутренние вопросы крестьянской общины (в т. ч. вопросы призрения и помощи нуждающимся, борьбы с различными проявлениями социальной патологии, причинения вреда, чародейство и т. п.), выполняло роль народного суда. Судопроизводство имело две формы: обычную и чрезвычайную. Обычно копа собиралась в определенном месте – на коповищах, майданах по инициативе заинтересованных лиц в заранее определенное время, которое чаще приурочивалось к религиозным праздникам. Судьями могли быть все хозяева в данной местности, чаще 10–20 чел. Присутствовали «старцы» и представители государственной или помещичьей администрации (виж, возный), которые следили за правильностью исполнения норм копного права. Чрезвычайная копа собиралась в случаях убийства, поджога, нападения и определенного места сбора не имела. Обиженный поднимал «гвалт» и все взрослые должны были бежать к месту случившегося, где и происходила копа (копный суд). Никто не имел права отказываться от этого под страхом быть обвиненным копою. Все были судьями и имели равный голос в принятии решения. Если злоумышленнику удавалось скрыться, вся копа шла по горячему следу, а если преступник удирал в соседнюю волость, все затраты возлагались на ее жителей. Решение копы не подлежало апелляции и выполнялось немедленно (в т. ч. и смертная казнь), сразу же по рассмотрению дела и одобрения его присутствующими на собрании сельчанами. Копа, например, могла приговорить законенных пьяниц к покаянию, приковыванию к позорному столбу, прогонке с бутылкой

на шею по селу или «хлысты» (наказание лозовыми прутьями). Копа была широко распространена в ВКЛ и действовала на территории Беларуси вплоть до XVIII в.

Одним из основных объектов в сфере социально-помогающей деятельности белорусской крестьянской общины были *одинокие старики*. Институт старцев закрепился еще в архаический период как общинно-родовая форма помощи и в ВКЛ получил дальнейшее развитие. Отношение к старикам в белорусских селах, где рано сформировался культ мудрой старости, было подчеркнуто уважительным, как бы ни было это обременительным для окружающих. Не случайно «старцами» называли выборных лиц крестьянского самоуправления. Они следили за порядком в селах, участвовали в копных судах, распределяли повинности среди жителей и т.п. Постепенно определились и основные формы общинного призрения одиноких стариков: *поочередное кормление по домам; отдача призреваемого на полное содержание одного из членов сельского общества; выдача пособий (в основном «натурой»); специальный отвод земли по решению сельского общества («косячки» для заготовки сена и т.п.); помещение в богоугодные заведения.*

В социально-знаковой оппозиции по отношению к здоровым и работоспособным членам общины находились не только старики, но и дети, которые хотя и относились к разным социовозрастным группам, но объединялись по общему признаку «сиротства». Поэтому многие из общинных форм призрения стариков, применялись и к детям (поочередное кормление малолетних сирот по домам, отдача призреваемого приемным родителям, общинное призрение «гадаванца» или «выхаванца», который имел хозяйство и т.п.).

Специфической формой сословной взаимопомощи, социального патронажа детей можно считать распространенный на белорусских землях в XVI – начале XVIII вв. обычай «*дядькования*», когда шляхта за определенную, чаще натуральную плату («покормное» и «дядьковое») отдавала своих детей в возрасте 4–5 лет на 3–5 лет на воспитание в крестьянские семьи. В ходе «дядькования» решались прежде всего следующие социально-педагогические задачи: воспитание у детей физических и духовных качеств (трудолюбия, силы, неприхотливости в еде, одежде; любовь к родной земле, милосердие и т. д.), свойственных простому народу, а также умения выживать в трудных ситуациях, основываясь на принципах помощи и взаимопомощи. Дядькование сохранялось в некоторых местах Беларуси вплоть до середины XIX в.

Призрению подлежали не только убогие, престарелые, сироты, но и *вдовы*. В рамках сельской общины на них распространялись фактически те же льготы, как на сирот или стариков. Юридически их права были закреплены в Судебнике Казимира IV Ягеллончика (1468), специальной «Ухвале» Панской Рады (1509), Статутах ВКЛ и постоянно расширялись.

Таким образом, в названный период в ВКЛ развиваются начатки государственно-муниципального и общинного призрения аномальных лиц, их лечения, обучения и воспитания, что нашло отражение в юридических документах и материалах по истории ВКЛ.

5.3 Частная благотворительность, филантропия и меценатство на белорусских землях

Уже в первые годы существования ВКЛ стала активно развиваться *светская* или, как ее определяли исследователи XIX в. *частная благотворительность*, что поощрялось государством в лице великокняжеской власти, местными органами самоуправления и церковью. Возникновение и развитие частной благотворительности было связано с расслоением общества на классы, когда появилась возможность безвозмездно отчуждать часть доходов богатых в пользу бедных.

Светская благотворительность выражалась в *мерах помощи в период голода, эпидемий и других пандемических обстоятельств, устройстве «шпиталей» для престарелых и инвалидов, меценатстве и т.п.* В качестве основных субъектов помощи выступали, прежде всего, представители белорусской магнатской знати таких древних родов, как Радзивиллы, Пацы, Четвертинские, Острожские, Олельковичи и др.; шляхта, священнослужители и мещане. Их деятельность на почве милосердия и благотворения при самом, иной раз, широком спектре мотивации (от идеальных до амбициозных мотивов), носила в большинстве случаев характер добровольности и истинного бескорыстия, была наполнена высоким гражданским смыслом, что, впрочем, не исключало использования частной благотворительности как средства политической борьбы, повышения социального статуса субъектов благотворения.

Основные направления развития частной благотворительности были обусловлены социально-экономическими, идеологическими, военными и социокультурными потребностями, а также потребностями государства и общества в развитии тех или иных направлений социальной помощи нуждающимся.

Многовекторность частной благотворительности распространялась от создания специальных благотворительных учреждений помощи и поддержки различным категориям нуждающихся до помощи в образовании, просвещении, профессиональной подготовке и т. п. Особенности развития института частной благотворительности на белорусских землях во многом были обусловлены влиянием на него межконфессионального соперничества, что обусловило акцент на развитие просвещения и культуры. Можно утверждать, что почти вся культура эпохи Возрождения и Реформации была создана благодаря меценатам. Принято выделять следующие формы меценатской деятельности: патронат или финансовая, моральная, юридическая поддержка творчества; собирание художественных коллекций, библиотек; разные типы фондов, дарственных грамот в пользу как частных лиц, так и религиозных, общественных, культурных учреждений, которые способствовали их культурной и общественной деятельности.

Пример подавали первые лица государства. Так, выделял личные средства на развитие культуры на белорусских землях польский король Сигизмунд II Август, создавший в Вильно картинную галерею и богатую библиотеку (1546), которая в 1552 г. насчитывала уже 1273 тома, в том числе и сочинение Н. Коперника «Об обращении небесных тел». До Сигизмунда заметную деятельность в области благотворительности проводила польская королева и жена великого князя Литовского Ягайло Ядвига, которая в 1397 г. при Пражском Карловом университете основала бурсу для студентов из литовских земель, выделив на ее содержание значительный капитал.

Членами различных *православных братств*, чья деятельность на ниве благотворения в XVI–XVII вв. общеизвестна, были князья Острожские, Олельковичи, Радзивиллы, Сапеги, Сангушки, Паскевичи, Пацы и представители других знатных белорусских магнатских родов. Например, К.К. Острожский, который родился и провел детство в Турове, основал братские школы в Слуцке и Турове (1572), Острожскую типографию, где работал первопечатник И. Федоров. Виленские братчики издавали свои книги в типографии князя Острожского в Ивье и Вильно.

Отмеченные гуманистическим, демократическим отношением к судьбе человека в его земной среде, идеи белорусских просветителей, представителей радикально-гуманистической мысли нашли свое отражение и в деле совершенствования нормативно-правовых актов ВКЛ. В Статуте ВКЛ 1588 г. отдавалось должное и частной благотворительности. Статут дал значительный толчок развитию частной благотворительности.

Благодаря материальной поддержке белорусских магнатов видные протестантские ученые, просветители, поселившись в их владениях в Несвиже, Слуцке, Бресте, Сморгони, Глубоком и многих других городах и местечках Беларуси, развернули свою

просветительно-образовательную работу среди населения. С. Будного пригласил в белорусский город Клецк принявший в 1553 г. кальвинизм канцлер ВКЛ и виленский воевода Н. Радзивилл (Черный). Именно в Клецке С. Будный подготовил к печати свой знаменитый «Катехизис», вышедший в свет в 1562 г. на деньги Радзивилла в принадлежащей ему же Несвижской типографии. Это была первая печатная белорусская книга на территории, которую ныне занимает наша республика. Она появилась на два года ранее, чем «Апостол» И. Федорова, и использовалась в качестве школьного учебника. Видному государственному и общественному деятелю ВКЛ А. Б. Воловичу, который (как Н. Радзивилл) финансировал издательскую деятельность С. Будного в Несвиже, белорусский просветитель посвятил свою книгу «Об оправдании грешного человека перед богом» (1562). Вообще же в XVI–XVIII вв. на территории Беларуси действовало 19 частных типографий, издано около 400 наименований книг.

Расцвет благотворительного движения на Беларуси приходится на времена подъема дворянской волны гуманизма. В период *Возрождения* и *Реформации* поместья многих белорусских магнатов становятся реформационно-гуманистическими центрами, вокруг которых группируются литераторы и общественные деятели. Так, особое внимание род Радзивиллов уделял развитию просвещения и образования. Его поддерживали в этом перешедшие в протестантизм рода Ходкевичей, Сапегов, Зеновичей, Глебовичей и др. Во второй половине XVI в. Радзивиллы создали ряд школ в своих частных владениях, при некоторых из них существовали бурсы (общежития) для детей из бедных семей.

С середины XVI в. все большее значение приобретает *дворянская благотворительность*, особенно ее светские направления. В XVI–XVIII вв. в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой, куда входили и земли Беларуси, благотворительностью в образовании сирот и детей из бедных семей все больше стали заниматься жены богатых людей. Украинский мемуарист Я. Охотский, англичанин В. О'Конор, польский мемуарист А. Машиньский пишут, что многие магнатки брали из волостей к себе в дом на воспитание девочек из семей обедневшей шляхты, где воспитанницы вместе с родными дочерьми обучались грамоте в домашней школе, брали уроки танцев и этикета, их обеспечивали одеждой и питанием, а по достижении совершеннолетия выдавали замуж с немалым приданым.

На территории Беларуси в XIII – середине XVIII в. наиболее распространенной формой светской благотворительности, призрения нищих, бездомных, престарелых, больных, вдов и сирот стала организация и материальная поддержка *«шпиталей»*. Так, в Могилеве, по подсчетам Ф. Журдо, в середине XVIII в. было свыше 30 шпиталей или по одному на каждую тысячу городских жителей. Их устраивали магнаты, церковь и братства, магистры, цехи ремесленников и т.д. Существенную помощь призреваемым в шпиталах оказывали частные благотворители.

В конце XVIII в. шпитали потеряли свое первоначальное значение. Одни из них превратились в богадельни, другие сохранили функции приюта и больницы, третьи стали больницами. От прежних шпиталей у них осталось одно лишь название.

Таким образом, система государственно-муниципального призрения в ВКЛ была приближена к западноевропейским образцам, развивалась по различным направлениям и предусматривала ряд мер поддержки, защиты и контроля, не ограничивая развитие поликонфессионального социального служения и светской благотворительности. Статуты ВКЛ, другие нормативно-правовые акты, постановления муниципальных органов содержали ряд требований и норм по предупреждению бедности, защите прав социально-уязвимых и маргинальных слоев населения, а также предусматривали наказания за асоциальное поведение, что сыграло значительную роль в профилактике и борьбе с такими проявлениями социальной патологии, как профессиональное нищенство, алкого-

лизм, проституция, детская беспризорность, бродяжничество и т. п. Светская благотворительность была активно поддержана государством и обществом, поскольку в ней виделся выход в решении тех вопросов помощи и поддержки, которое тогда не в состоянии было решить государство.

Роль местных органов власти в деле призрения нуждающихся оставалась преобладающей вплоть до вхождения территории Беларуси в состав России, что внесло в этот процесс свои коррективы, и, несмотря на ряд трудностей, связанных с утверждением новой парадигмы и практики, объективно способствовало развитию и совершенствованию на интегративной основе системы социальной помощи в социокультурной среде двух братских народов в новых условиях.

Тема 6

СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ ЗА РУБЕЖОМ В НОВОЕ ВРЕМЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVII – НАЧАЛО XX В.)

Исторические условия и тенденции развития централизованных форм социальной помощи и поддержки в Западной Европе. Организация системы предупредительных мер по борьбе с профессиональным нищенством: нормативно-законодательная база, создание рабочих домов, общих госпиталей, специализированных приютов; привлечение социальных низов к общественным работам. Введение системы государственного социального страхования в европейских странах (Германия), её особенности.

Общественное призрение и формы благотворительности в странах Западной Европы и США. Модели открытой и закрытой социальной помощи и поддержки: церковно-приходская система в Англии, эльберфельдская система призрения нуждающихся в Германии и др. Развитие частной благотворительности. Фонд Карнеги. Возникновение международных и религиозных благотворительных организаций: Красный Крест, «Армия спасения», сеттльментское движение

Предпосылки возникновения социальной работы как самостоятельного вида специализированной профессиональной деятельности. Первые школы социальной работы: диагностическая (М. Ричмонд) и функциональная (О. Ранк), общее и отличное в специфике их функционирования. Проблема институционализации профессиональной работы как уникального и самостоятельного вида деятельности

6.1 Складывание системы государственного призрения за рубежом во второй половине XVII – начале XX в.

Распространение идей гуманизма, Реформация XVI в. способствовали изменениям в общественном сознании, создав идейные предпосылки для перехода от средневековья к новому периоду истории. Этот процесс получил социально-экономическое оформление под воздействием нараставшего в Европе с XVI в. мануфактурного производства и первоначального накопления капитала, мощный импульс которому придала Английская революция середины XVII в. В результате был нанесен сильнейший удар по традиционному аграрному строю и положено начало переходу к индустриальному обществу.

Изменения в общественном устройстве позитивно сказывались на темпах промышленного производства. Быстро шло накопление капитала. Набирал силу промышленный переворот, связанный с переходом от преимущественно ручного к машинно-фабричному производству. Этот процесс получил свое, продолжение в XIX в., способствуя утверждению в странах Запада новых общественно-политических отношений. Частная собственность, широкомасштабное использование наемного труда, возможно-

стей парламентаризма, активное применение науки и образования в обеспечении прогресса становились важнейшими проявлениями той исторической эпохи.

Идеи *Просвещения*, получившие распространение в XVIII в., ускорили изменения в общественной жизни. Как известно, просветители считали образование главным средством достижения гармонии между обществом, окружающим миром и человеческой природой. Эти идеи, реалии складывавшегося индустриального общества повлияли на процессы благотворительности и призрения, создав предпосылки для зарождения профессиональной социальной работы.

Процесс формирования *системы государственного призрения*, начавшийся на Западе еще в период позднего средневековья, получил свое оформление в новое время. Свою актуальность сохраняла *проблема массовой нищеты*. Более того, в XVIII и XIX вв. периодически происходило ее обострение. Этот факт констатировался в рескрипте германского императора Фридриха II «О нищенстве в городах», принятом в декабре 1763 г. В нем подчеркивалось, что нищенство как в городах на главных улицах, так и в сельских местностях вновь усилилось. Это вызывало озабоченность властей и весьма отягощало население.

Значительных масштабов достигали бедность и нищета в Великобритании в первой половине XIX в. Численность бедняков тогда в этой стране достигала 3 млн. человек.

Большое количество нищих было во Франции в начале XIX в. судя по воспоминаниям очевидцев – русских солдат и офицеров, находившихся с 1814 по 1818 г. в Париже в составе антинаполеоновской коалиции, улицы французской столицы были заполнены нищими. Особенно усердствовали в выпрашивании денег у прохожих уличные мальчишки. В России же подаяние просили тогда в основном около церквей, монастырей, да и подростковое нищенство не было распространено.

Ряды нищих множили во Франции и рабочие, которые нередко лишались по воле хозяев постоянного заработка. Тогда некоторые из них распеванием песен на улицах собирали себе мелкие монеты на пропитание. В Лионе в 1830-е гг. эта практика считалась «приличным способом просить милостыню», которым вынуждены были заниматься безработные, уволенные с лионских шелковых мануфактур и других производств.

Сохранение массовой бедности и нищеты вело к дестабилизации ситуации в ряде европейских стран, сопровождавшейся акциями протеста и революционными взрывами. В таких условиях власти стали активнее и системнее заниматься государственным призрением, которое обеспечивало не только оказание помощи нуждающимся, но выполняло и социально-стабилизирующую функцию.

Государство с помощью нормативно-законодательной деятельности регулировало некоторые процессы в сфере призрения. В Германии в 1682 г. был принят указ о мерах государственного призрения, в 1748 и 1763 гг. появились соответственно эдикт и рескрипт по борьбе с нищенством. Законом о бедных 1834 г. рабочие дома в Великобритании получили правовой статус главного учреждения по преодолению нищеты. Французские законодатели в середине XIX в. большое внимание уделяли вопросу оказания помощи обездоленным детям. В частности, регламентировалась практика их размещения по семьям.

Система государственного призрения за рубежом формировалась не только на основе законодательств различных стран, но и определенного опыта, который стал накапливаться еще в период позднего средневековья. К важнейшим направлениям государственного призрения, получившим распространение в Новое время, можно отнести: создание благотворительных школ для детей бедноты; учреждение для бедных и нищих социальных заведений, сочетавших функции принуждения и призрения (рабочие и рабочие дома, общие госпитали); содержание на государственный счет приютов, богаделен, лечебниц и других социальных заведений для нетрудоспособных бед-

ных, сирот, немощных, больных, инвалидов; организация общественных работ; введение государственного социального страхования и др.

В эпоху Просвещения XVIII в. особое внимание в обществе было обращено на вопросы образования. Применительно к сфере социальной помощи и призрения это нашло выражение в создании бесплатных школ для детей бедных родителей. В ряде европейских стран они назывались благотворительными. Во Франции тогда было открыто много бесплатных школ для бедноты, что вызвало даже протест у некоторых представителей знати и интеллигенции, считавших, что бедные должны оставаться преимущественно малограмотными и необразованными. Для беспризорных и нищенствующих детей создавались рабочие школы, где дети обучались не только грамоте, но и основам ремесленных профессий. В Великобритании такие школы открывались преимущественно при ночлежных приютах.

Принудительный труд нашел широкое применение в специализированных социальных заведениях призрения бедных и нищих. В большинстве стран Запада (Великобритании, Германии, США и др.) они назывались *работными домами*, а во Франции их функции во многом выполняли *общие госпитали*.

Работные дома в период нового времени стали определенным символом системы призрения той эпохи. В 1670 г. английским правительством было принято решение, которое ускорило процесс открытия работных домов. В конце XVII – начале XVIII вв. они функционировали в таких английских городах, как Бристоль, Вустер, Дублин, Плимут, Норидж и др. Находившиеся в работных домах люди были в основном заняты текстильным производством. Они чесали и пряли шерсть, лен, трепали пеньку, а также изготавливали ткань и одежду.

В XIX в. в викторианском восприятии проблемы бедноты господствовало крайне негативное отношение к самому этому явлению – «продукту взаимодействия лени и греха». Исходя из такого подхода властей государственной помощи бедным должно было хватать лишь на полуголодное существование в учреждениях с суровым режимом жизни и труда. Их реальное положение было значительно хуже статуса самого низкооплачиваемого работника. Такая ситуация побуждала бедных людей искать любую работу, соглашаясь продавать свой труд даже за мелкие гроши. Но, с другой стороны, это укрепляло трудовую дисциплину под влиянием страха рабочих, опасавшихся потерять работу и оказаться в условиях системы принудительной государственной «помощи». Правовым оформлением такой практики стал *закон о бедных, принятый в Англии в 1834 г.* Он, по сути дела, отменял прежнюю «*стинхэмлендскую*» систему призрения бедных, основанную на налогообложении в пользу бедных и получении помощи от местных приходов. Проводившаяся ранее по закону 1601 г. помощь бедным со стороны приходов была теперь резко сокращена. Налог, взимаемый с богатых людей в пользу бедняков, упразднился. А сами бедняки, основу которых составляли безработные, разорившиеся ремесленники и крестьяне, могли получать вспомоществование только в *специальных работных домах*. Здесь они вынуждены были жить и трудиться в полутюремных условиях, в отрыве от семей.

Позитивной стороной новой системы помощи бедным, введенной в Англии законом 1834 г., было создание *территориальных опекунских советов*. Они выбирались в одном или в нескольких районах и были подотчетны центральной комиссии по делам бедных, которая осуществляла общий надзор за деятельностью всей системы и прежде всего за ее основным звеном – работными домами. Однако возможности опекунских советов по оказанию помощи бедным были ограниченными. Даже выдача небольших пособий для просителей из числа бедных непременно связывалась с помещением последних в работный дом.

В начале 40-х гг. XIX в. из более миллиона английских нищих примерно 220 тыс. человек находились в работных домах. Эта цифра свидетельствует о существовании в стране широкой сети таких учреждений.

Нахождение в работных домах было нелегким испытанием для многих нищих, а также для беспризорных и осиротевших здесь детей. Один из величайших писателей Англии XIX в. *Чарльз Диккенс* в своем романе «*Приключения Оливера Твиста*» хорошо описал безрадостную жизнь девятилетнего мальчика-сироты в работном доме. С шести утра до вечера дети трепали пеньку, получая три раза в день жидкую овсяную кашу. «Каждый мальчик, – писал Диккенс, – получал одну мисочку этого превосходного меса – не больше, за исключением больших праздников, когда он, кроме того, получал две с четвертью унции хлеба. Миски никогда не приходилось мыть. Мальчики скоблили их ложками, пока они не начинали снова блестеть; покончив с этой операцией (которая никогда не отнимала много времени, так как ложки были почти такой же величины, как миски), они сидели, впиваясь в котел такими жадными глазами, словно собирались пожрать кирпичи, которыми он был обложен, и занимались тем, что жадно обсыпали себе пальцы в надежде найти крупички каши, случайно на них оставшейся. Мальчики обычно отличаются прекрасным аппетитом. Оливер Твист и его товарищи на протяжении трех месяцев терпели муки, медленно умирая от недоедания; наконец, они стали такими жадными и так обезумели от голода, что один мальчик, который был рослым для своих лет и не привык к такому положению вещей (его отец содержал когда-то маленькую харчевню), мрачно намекнул товарищам, что если ему не прибавят миски каши *per diem*, он боится, как бы случайно не съесть ночью спящего с ним рядом тщедушного мальчика. Глаза у него были дикие, голодные, и дети слепо ему поверили. Посоветовались; был брошен жребий, кому подойти в тот вечер после ужина к надзирателю и попросить еще каши. И жребий выпал Оливеру Твисту». Далее писатель отмечал, что за просьбу о добавочной порции каши ребенок получил удар черпаком по голове и был отправлен в заточение. Из темной и пустой комнаты одиночного заключения Оливера каждые два дня выводили в зал, где обедали мальчики, и секли при всех для примера и предостережения остальным. Таковы были реалии работных домов, описанные писателем – современником той эпохи.

Не лучше по сравнению с детьми и подростками содержали в *работных домах взрослых людей*. За невыполнение положенного объема работы их можно было лишиться скудной еды, а без предварительного разрешения надзирателя не отпустить в город за территорию заведения. Поэтому по доброй воле мало кто попадал сюда. Неудивительно, что *закон о бедных 1834 г.* с его системой работных домов был подвергнут тогда критике со стороны определенной части общества. Один из сторонников чартистского движения, пастор *Джозеф Рейнер Стивенс* в июне 1838 г. в своей известной речи на митинге в Ньюкестле-на-Тайне назвал закон о бедных 1834 г. проклятым и чуждым простому народу. Он отмечал, что этот отвратительный закон о бедных попирает все божественные законы.

Требование об отмене закона о бедных содержалось и во второй петиции чартистов о народной хартии 1842 г., которую подписали 3 млн 300 тыс. человек. Как известно, она была отклонена английским парламентом.

Справедливое осуждение ограниченности и слабости отдельных сторон закона 1834 г. не должно перечеркивать и то положительное, что в нем содержалось. Следует признать, что благодаря нему в Англии была создана *целая сеть местных опекунских советов по делам бедных*. Хотя и в сокращенном виде, но сохранялась система приходской помощи нуждающимся. Наконец, закон способствовал созданию широкой сети работных домов, о тяжелых условиях нахождения, в которых уже отмечалось. Но не надо забывать, что они были все же альтернативой голодной смерти многих тысяч ни-

щих и обездоленных. Более того, с годами, хотя и незначительно, но менялись к лучшему условия содержания в них. Стала вводиться практика частичной оплаты труда, существовавшая в учреждениях подобного типа Германии, Франции и ряда других европейских стран.

Относительно легкий режим содержания был в *работных домах Германии*. Во второй половине XVII в. такие заведения были открыты в Базеле, Бреслау, Франкфурте, Шпандау, Кенигсберге. В XVIII в. работные дома появились в Лейпциге, Халле, Касселе, Бриге, Торгау и в других городах. В них была неплохая организация труда. Каждый из их обитателей получал конкретное поручение от мастера, которое по прошествии недели проверялось. При своевременном и качественном выполнении работ проживавшие здесь люди могли рассчитывать на получение установленной им части заработка. Она составляла примерно четвертую часть от стоимости выполненной работы.

Принципы деятельности работных домов с учетом французской специфики были использованы в практике *функционирования общих госпиталей*. Во второй половине XVII в. в Париже специальным декретом был утвержден *Общий госпиталь для бедных*, объединивший под своим началом большое количество ранее разрозненных учреждений призрения. Это было *комплексное учреждение государственного призрения*, в котором присутствовали как принудительный труд для бродяг, проституток и др., так и школьное обучение бедных детей, уход за инвалидами, беременными женщинами, содержание детей-сирот, детей-бездомных. В доме и *госпитале Сострадания* находились в основном дети и подростки от 7 до 17 лет. В исправительном *госпитале Сальпетриер* обитали женщины и маленькие дети, а в *доме Сципиона* содержались беременные и кормящие женщины, занимавшиеся пряжей, вязанием. *Госпиталь Савоньер* был приютом для мальчиков школьного возраста, а *госпиталь Бисетр* служил исправительным приютом для мужчин. Принудительному труду в *Парижском госпитале* подвергались вполне здоровые нищие, которые ленились зарабатывать себе на хлеб. Они использовались здесь на различных работах, а в случае непослушания заключались в тюрьму, имевшуюся при госпитале.

Парижский *Общий госпиталь* непосредственно подчинялся королю и был основным учреждением государственного призрения Франции в начале нового времени. Сюда принимали бедных людей добровольно и по решению королевской власти, судебных органов. Уже в первые годы функционирования Общего госпиталя здесь содержалось несколько тысяч человек.

По образцу Общего госпиталя стали создаваться госпитали и в других городах Франции. Начало этому процессу было положено *королевским эдиктом 1676 г.* К середине XVIII в. таких общих госпиталей в стране насчитывалось около трех десятков.

В Новое время за счет государства открывались и содержались некоторые приюты, богадельни, лечебницы и другие заведения для призрения бедных, сирот, немощных, больных, инвалидов. В середине XIX в. в одном только Париже было семь богаделен для престарелых и немощных из бедных слоев населения. Здесь они могли найти приют и необходимый уход.

Во многих европейских странах открывались *специализированные приюты для бедных*. Такие учреждения, рассчитанные на относительно небольшое количество призреваемых, функционировали в Баварии и в немецких провинциях Австрии в конце XVIII–XIX в. Во Франции создавались более крупные приюты, содержавшие несколько сотен бедняков. Например, Центральный приют в Париже, активно действовавший с конца XVIII в., давал убежище более чем полутысяче человек. Он включал в себя детский и родильный приюты, помещения для присмотра за престарелыми, работный дом для нищих.

Для детей-сирот создавались *особые приюты*. Здесь получали уход и воспитание дети, лишенные родительской опеки, подкидыши. В XIX в. известны во Франции были сиротские приюты Нэхоф и Мэниль-Фирмен.

Дети бедных родителей и матерей, влачащих нищенский образ жизни, содержались в *яслях и дневных приютах*. По замыслу создателей ясельных учреждений, здешние воспитатели должны были в значительной мере заменить ребенку мать-нищенку, оградив его от пагубного влияния среды обитания родителей. Такие учреждения в массовом количестве начали создаваться в Европе и США в середине XIX в.

Для обеспечения надзора за детьми, чьи родители были заняты на производстве, открывались *дневные приюты и детские садики*. Потребность в них стала возрастать по мере формирования индустриального общества.

На государственные средства содержались *бесплатные больницы для бедных*. В столице Франции в середине XIX века было двенадцать больниц, где медицинскую помощь могли получить и бедные.

Как уже отмечалось, в период Средневековья и в начале Нового времени душевнобольные люди обычно помещались в *заведения тюремного типа*, где они нередко находились рядом с уголовниками, испытывая дополнительные тяготы и страдания. Осознавая ненормальность такого положения, власти некоторых государств на рубеже XVIII–XIX вв. стали создавать *специализированные приюты и лечебницы для психически больных людей*, в которых отменялись методы насильственного воздействия на больных и вместо тюремного вводился больничный режим содержания. Больные здесь получали необходимое лечение, свободу передвижения внутри изолированной лечебницы, возможность заниматься посильным трудом. Во Франции такая психиатрическая лечебница была открыта в конце XVIII в. недалеко от Парижа в *местечке Сен-Люк*. Соответствующие изменения тогда были внесены и в работу Общего госпиталя французской столицы. Теперь душевнобольных мужчин помещали в госпиталь Бисетр, а женщин – в госпиталь Сальпетриер, где для них вводился вместо тюремного больничный режим содержания.

В ряде европейских стран и в США во *второй половине XVIII–XIX в.* были созданы *специализированные заведения*, где содержались и обучались дети, имевшие отклонения в физическом и умственном развитии. Первое заведение для слепых было создано в Париже в 1782 г. Примерно двумя десятилетиями ранее возникли во Франции и Германии первые заведения для содержания и обучения глухонемых детей и подростков. По данным К.В. Кузьмина и Б.А. Сутырина, в 80-е гг. XIX в. в *странах Западной Европы* насчитывалось более 120 заведений для слабослышащих и слепых детей, а в США – 23. Для глухонемых тогда имелось в Западной Европе около 200 заведений, а в США – 30.

Обучение, воспитание и содержание как слепых, так и глухонемых было в то время в зарубежных странах прерогативой государства. Определенное содействие государству в этом оказывали местные приходы, городские самоуправления, а позже и благотворительные общества. Однако в сферу их деятельности входило выполнение лишь тех функций, которые не были включены в круг обязанностей государственных учреждений.

В 40-е гг. XIX в. в Европе и США стали создаваться *специальные заведения (приюты) по призрению умственно отсталых детей*. Одно из первых таких заведений – *школа для слабоумных* была открыта в 1841 г. в швейцарском городе Абендберге.

Снижению остроты проблемы нищеты и безработицы в зарубежных странах способствовала *организация общественных работ*. Если в позднем средневековье такие работы в основном проводились по инициативе местных самоуправлений, то в новое время их организаторами все чаще становились органы государственной власти.

Так, французское правительство, созданное после революции 1848 г., организовало в ряде городов страны, и прежде всего в Париже, общественные работы для безработных под названием национальных мастерских. В парижских мастерских эта работа заключалась в посадке деревьев на городских бульварах, в земляных работах на площадях и улицах столицы. Участвовавшие в общественных работах люди получали по два франка в день. Национальные мастерские были также созданы в Лионе, Марселе, Руане и в некоторых других городах Франции. На общественных работах в рамках национальных мастерских в середине 1848 г. было задействовано только в Париже свыше 100 тыс. человек.

Важнейшим требованием, предъявляемым к общественным работам, является их относительная простота и доступность для каждого работника. Но такие работы не могут носить постоянный характер. Ведь работники, участвующие в них, отличаются в целом невысокой производительностью труда. На Западе из-за этого обстоятельства общественные работы применялись в крайне необходимых случаях. Не делалось здесь и попыток извлекать из них прибыль. В германском Магдебурге в конце XIX в. городским самоуправлением было подсчитано, что производительность наемных рабочих заметно выше, чем лиц, привлекаемых к общественным работам. По отзыву местного строительного бюро, один человек на общественных работах производил только 3/4 того, что делал наемный рабочий.

Особенностью зарубежной практики организации общественных работ являлась их сосредоточенность в городах, крупных промышленных центрах. На селе они были крайне редки. В России в XIX – начале XX в. крупномасштабные общественные работы, напротив, проводились главным образом в сельской местности.

Важным компонентом системы государственного призрения становилось социальное страхование. Инициатива *принятия комплексных мер в сфере социального государственного страхования принадлежала Германии.*

В 80-ые гг. XIX в. немецкое правительство рейхсканцлера Бисмарка приступило к созданию единой системы обязательного государственного страхования. Предпосылкой для проведения таких мер была широкая сеть страховых обществ, уже ранее сложившаяся в Германии. В июне 1883 г. был принят *Закон о страховании промышленных рабочих от болезней.* По этому закону страхование возлагалось на *больничные кассы.* Они выдавали застрахованным работникам денежное пособие на период болезни и оказывали врачебную помощь, которая включала в себя амбулаторное и больничное лечение, обеспечение необходимыми медикаментами и др. Средства больничных касс формировались из взносов рабочих в размере нескольких процентов от их зарплаты, что составляло две трети общей суммы средств этих учреждений, и взносов предпринимателей – владельцев предприятий, составлявших одну треть средств.

В июле 1884 г. германский рейхстаг принял Закон о страховании от несчастных случаев на производстве. Предприниматели теперь были обязаны страховать своих работников, вступая в страховые товарищества, создаваемые по отраслевому признаку. Все расходы по этому виду государственного страхования возлагались на работодателей, которые обязывались регулярно перечислять определенные суммы взносов в фонд соответствующего страхового товарищества. Законом была предусмотрена выдача компенсационных выплат пострадавшим, осуществлявшаяся вплоть до их выздоровления. При полной потере ими трудоспособности устанавливалась пенсия, а в случае смерти компенсировались расходы на погребение и выплачивалась пенсия семье погибшего.

Обязательное страхование, введенное законами 1883 и 1884 гг. сначала распространялось на транспортных, строительных, сельскохозяйственных и других рабочих.

Спорные вопросы по страхованию решались третейским судом с равным представительством рабочих и предпринимателей.

В июне 1889 г. специальным законом в Германии вводилось *страхование рабочих на случай инвалидности и в связи со старостью*. Такому страхованию подлежали все рабочие, достигшие шестнадцатилетнего возраста. Осуществлялось оно местными страховыми учреждениями, создаваемыми по территориальному принципу. В этом виде страхования особо зримо просматривался его государственный компонент. Так, застрахованные рабочие получали соответствующие выплаты не только из страхового фонда, формировавшегося на паритетных началах из взносов рабочих и работодателей, но и от государства, которое ежегодно им приплачивало определенную сумму. Пенсии по инвалидности выдавались при окончательной потере трудоспособности независимо от возраста. Страховые пенсии по старости выплачивались с семидесяти лет.

В конце XIX – начале XX в. страховое законодательство в Германии совершенствовалось. Итогом его кодификации стала публикация в июле 1911 г. *Общего свода законов о страховании рабочих*. Однако социальное страхование не лишено было недостатков, главным из которых оставался низкий размер пенсий и социальных пособий. В целом же это была довольно прогрессивная реформа, позволившая несколько улучшить положение рабочих, укрепить их трудовой статус, ослабить зависимость работников от владельцев предприятий, повысить в определенной мере лояльность рабочих по отношению к государственной власти. О масштабности системы государственного страхования рабочих в Германии свидетельствуют данные, приведенные в одной из публикаций современного российского историка В.Л. Степанова: в 1914 г. в больничных кассах было застраховано 15,6 млн человек, от несчастных случаев – 27,9 млн, в связи с инвалидностью и старостью – 16,5 млн человек. Общая численность населения в Германии тогда составляла немногим больше 67 млн человек. По примеру Германии законы о страховании рабочих от болезней и несчастных случаев были приняты в 1888 и 1889 гг. в Австрии, в 1891–1892 гг. в Дании, в 1894–1900 гг. в Бельгии. Государственное страхование рабочих вскоре ввели правительства Голландии, Франции, Италии и других европейских стран. Но нигде оно не носило столь всеобъемлющего характера, как в Германии.

Социальное страхование рабочих в США получило законодательное оформление в начале XX в. При президенте-демократе Вильсоне *законом 1916 г. была установлена система компенсаций за несчастные случаи на производстве*. Эта страховая система действовала практически по всей стране.

Складывание системы государственного призрения было важным явлением эпохи Нового времени. Она находилась в состоянии формирования и во многом была несовершенна и противоречива. Эта система сочетала в себе, *с одной стороны*, государственную помощь бедствующим и страждущим через приюты, лечебницы, организацию общественных работ, социальное страхование, а *с другой стороны*, осуществление исправительно-принудительных мер в отношении профессиональных нищих и других маргинальных слоев общества через работные дома, дома призрения нищих. Усилия многих правительств стран Запада тогда были направлены на реализацию второго компонента призрения. Сохраняя за собой надзор за функционированием системы призрения, государственные структуры возлагали основную деятельность по оказанию помощи на местные общины и самоуправления. Следовательно, в реальной жизни государственное призрение нередко сочеталось с общественным, а в некоторых случаях дополнялось и благотворительностью.

6.2 Общественное призрение и благотворительность в зарубежных странах в эпоху Нового времени

Государственное призрение за рубежом, приобретая даже некий системный характер, не в состоянии было своими средствами и силами обеспечить на необходимом уровне решение насущных проблем в сфере социальной помощи. Благодаря функционированию исправительно-трудовых учреждений, содержанию специальных заведений призрения немощных, сирот, инвалидов, а также путем введения социального страхования, можно было лишь ослабить остроту проблемы нищенства, сиротства, безработицы, социальной незащищенности инвалидов и престарелых. Существенное же продвижение вперед в решении этих проблем становилось реальным только при использовании возможностей общественной помощи и благотворительности,

Общественное призрение, функционировавшее в средневековье, получило свое развитие в новое время. Сельская и приходская общины, церкви и монастыри, городские самоуправления являлись основными ее субъектами. К числу важнейших форм общественного призрения, действовавших тогда, можно отнести: общинное содержание бедных и немощных; церковно-приходское попечительство; деятельность церковных и монастырских приютов, богаделен, лечебниц; функционирование городских попечительств и др.

Из-за тяжелого налогового бремени, нередких неурожаев, войн и других бедствий нищета оставалась довольно распространенным явлением, Жители целого ряда провинций различных стран Европы (Франция, Италия и др.) в конце XVII в. жили впроголодь. В одном из документов, датированном 1675 г. и принадлежащем перу губернатора французской провинции Дофине герцогу Ледигиеру, говорилось, что жители этой провинции в течение всей зимы питались кореньями и хлебом из желудей, а весной ели траву и кору деревьев. При этом люди умоляли приехавшего к ним губернатора довести до сведения короля о невозможности платить налоги, которыми они были обложены.

Непомерные, налоги продолжали плодить нищету и в XVIII–XIX вв. Интерес в этой связи представляет фрагмент из письма русского писателя Д.И. Фонвизина высокому российскому чиновнику графу П.И. Панину, в котором писатель делился своими впечатлениями о посещении Франции в 1777–1778 гг., особое внимание он обратил на положение местного крестьянства. «Я увидел, – отмечал Фонвизин, – Лангедок, Прованс, Дофине, Лион, Бургонь, Шампань. Первые две провинции считаются во всем здешнем государстве хлебороднейшими и изобильнейшими. Сравнивая наших крестьян в лучших местах с тамошними, нахожу, беспристрастно судя, состояние наших несравненно счастливейшим». Главную причину бедственного положения французских крестьян писатель видел в чрезмерных размерах подати в казну. «В сем плодоноснейшем краю, — продолжал он в своем письме, — на каждой почте карета моя была всегда окружена нищими, которые весьма часто, вместо денег, именно спрашивали, нет ли с нами куска хлеба».

Бедные крестьяне в реальной жизни могли рассчитывать на помощь лишь местных сельских общин и приходов. В ряде стран были приняты нормативно-законодательные акты, которые способствовали расширению финансовых возможностей общин в деле призрения. Так, специальным рескриптом Фридриха II, принятым в декабре 1763 г., в Германии устанавливался налог на нищенство, предназначенный для того, чтобы «каждая местность и каждая община сами содержали своих действительно бедных и неспособных к труду людей».

Однако не всякий бедняк мог рассчитывать на помощь сельской общины. Она призревала только тех бедных, которые были в числе ее граждан или же привлекались к несению общих повинностей, возложенных на нее. Кроме того, в той же Германии,

например, устанавливался определенный трехлетний срок оседлости в рамках общины, позволявший рассчитывать на получение помощи. Законом 6 июня 1870 г. на большей территории Германии трехлетний срок оседлости заменялся двухлетним. Прежний срок сохранялся только в Баварии и Эльзасе. Бедные крестьяне, которые из-за отсутствия статуса оседлости или других обстоятельств не могли рассчитывать на помощь общин, препровождались в работные дома и иные учреждения призрения бедных.

Общинное призрение включало в себя практику передачи одиноких престарелых и немощных лиц на содержание в семьи, которые за это получали определенные компенсации (снижение размера местных выплат, выдача дополнительных земельных наделов и др.). На средства общины содержались и такие учреждения, как школы для бедных. В Великобритании они назывались филантропическими. Община заботилась о том, чтобы обучающиеся здесь дети получали не только необходимые знания, но и были обеспечены питанием, одеждой и учебниками.

Вполне конкретную помощь бедным оказывали церковные приходы. Приходские попечительства заботились о нищих, немощных, сиротах. Распространены были выплаты приходских пособий лицам, нуждавшимся в социальной поддержке. В Англии с конца XVIII в. действовала система «спинхэмлендской» приходской помощи. По этой системе местные приходы могли увеличивать за счет своих средств размер заработной платы сельскохозяйственным работникам до величины, выражаясь современным языком, прожиточного минимума. Такое своеобразное приходское пособие тогда получали многие бедняки. На него могли рассчитывать и обнищавшие крестьяне соответствующего прихода. Однако, как уже отмечалось, с 1834 г., когда был принят известный закон о бедных, «спинхэмлендские» выплаты были упразднены. Теперь многих нищих и бедных, которые раньше сводили концы с концами благодаря приходскому пособию, стали направлять в работные дома.

Отмена приходских выплат бедным в Англии подтверждала общую тенденцию снижения роли приходского попечительства в XIX в., характерную для многих западноевропейских стран. Но это вовсе не означало свертывания приходского попечительства, которое продолжало занимать важное место в системе общественного призрения. Об этом свидетельствовала деятельность приходских школ, в некоторых из них дети бедных родителей получали не только знания, но и питание, одежду. Во второй половине XIX в. только в одной Великобритании насчитывалось около пятисот приходских школ, в которых обучалось 35–40 тыс. детей.

В новое время продолжали функционировать церковные и монастырские богадельни, лечебницы-госпитали, приюты для обездоленных, немощных сирот. При некоторых монастырях создавались заведения, в которых ослабленные дети из бедных и нищенствующих семей получали лечение вместе с усвоением простейшего учебного курса. В начале XVIII в. во Франции монахинями Урсулинского ордена было открыто именно такое детское лечебное заведение, где сироты и дети из бедных семей поправляли свое здоровье без отрыва от учебы.

К началу XIX в. многие церковно-монастырские заведения призрения оказались в непрестом положении в связи с передачей значительных земельных владений, принадлежавших ранее церквям и монастырям, государству. По этой причине, например во Франции, стали закрываться монастырские госпитали, что обостряло проблему содержания немощных инвалидов, включая тех из них, кто получил увечье на полях сражений. Наполеон, активно проводя военные кампании, не мог не заботиться о судьбе искалеченных в сражениях военнослужащих. В ноябре 1800 г. им было принято решение о передаче монастырям, содержащим госпитали, земельных владений (доменов), дававших миллионные доходы. Однако это решение не изменило общей тенденции к ослаблению роли церкви и монастырей в призрении бедных.

Действенной формой общественного призрения были городские попечительства, функционировавшие на муниципальном уровне. Материальной основой их деятельности служило налогообложение в пользу бедных, значительные средства от которого оставались в распоряжении городских самоуправлений.

Важнейшей особенностью системы городского попечительства по призрению бедных, формировавшейся во многих странах Запада в XVIII–XIX вв., было стремление попечителей строить свою работу на основе принципа индивидуальной поддержки. В американских городах уже в XVII в. попечители совместно с церковными старшинами и представителями, как говорят сегодня, правоохранительных органов проводили регулярные обследования территорий для выяснения состояния населения и выявления лиц, нуждавшихся в помощи. Затем их нередко разделяли на такие категории, как, **во-первых**, остро нуждавшиеся в длительном призрении, **во-вторых**, требовавшие временной социальной поддержки и содействия в трудоустройстве, **в-третьих**, профессиональные нищие, которые ленились сами зарабатывать себе на хлеб. В отношении последних применялись принудительные меры, включая изоляцию, тюремное содержание или выдворение из городов.

Принцип индивидуальной поддержки является основополагающим и гамбургской системы призрения бедных. Она была разработана и апробирована немецким экономистом Бюшем и купцом Фогтом в конце XVIII в. в г. Гамбурге. Реальным воплощением этой системы стал общий дом призрения бедных, который был открыт в 1788 г. После выявления бедных, немощных, нищих они ранжировались на тех, кто мог сам зарабатывать, и тех, кто не в состоянии был это делать. Последним помогали добровольные помощники дома призрения бедных. Работоспособным бедным и нищим предлагалась возможность трудоустроиться на прядильную фабрику или в ткацкие цеха, функционировавшие во взаимодействии с общим домом призрения. Детей бедных родителей определяли в специальные технические училища, где они получали необходимые профессиональные навыки.

Гамбургская модель городского попечительства, в отличие от имевшегося уже опыта муниципального призрения, основывалась не только на индивидуальном подходе к призреваемым, но и ориентировалась на привлечение общественности к этому делу. Известно, что в общем доме призрения бедных оказывали помощь нуждающимся восемнадцать добровольцев. Этому учреждению удалось привлечь тогда и некоторые благотворительные пожертвования.

Гамбургская система призрения бедных вызывала интерес у широкой общественности многих европейских стран. Австрийский и французский императоры встречались с Фогтом для обсуждения проблемы призрения бедных. Его очерк о гамбургском опыте помощи бедным был опубликован в Германии, Англии и других странах.

Практика внедрения индивидуального подхода в организацию призрения бедных получила свое развитие в XIX в. В 1852 г. Фон-дер-Гейдтом в немецком г. Эльберфельде была применена более совершенная, по сравнению с гамбургской, муниципальная система призрения бедных. Основным организационно-структурным компонентом ее были окружные попечительства, созданные в городе. Эльберфельд условно разделялся на 31 попечительский округ, в каждом из которых работало 14 попечителей. Они составляли списки бедствующих лиц, разделяя их на нетрудоспособных и трудоспособных. В соответствии с принципами эльберфельдской системы каждый попечитель мог обслуживать не более 4–5 бедных. Работоспособным бедным оказывалось содействие в решении проблемы их занятости, выдавалось небольшое пособие на период трудоустройства, а неработоспособные лица получали более существенную материальную помощь. Все эти выплаты осуществлялись из городской казны. На начальном этапе помощь была ограничена двумя неделями. По истечении этого срока попечители

вновь изучали реальные потребности лиц, которых они опекали. При необходимости они могли ходатайствовать перед соответствующим окружным собранием попечителей о возобновлении выплат пособий или оказании другого вида помощи. Для работы в окружных попечительствах использовались добровольцы, желавшие по моральным, религиозным и иным мотивам помогать бедным людям.

Эльберфельдская муниципальная система призрения бедных опиралась на широкий спектр принципов. Среди них следует выделить, прежде всего, такие, как индивидуализация помощи, привлечение общественности к участию в призрении бедных, формирование территориальных попечительских структур, закрепление ограниченного количества опекаемых за каждым попечителем и, наконец, сочетание централизации всей системы с самостоятельностью каждого территориального попечительства при рассмотрении и решении конкретных вопросов призрения. Новая система помощи бедным уже вскоре показала свою эффективность. Многие германские города тогда приняли ее в том или ином виде.

Центрами муниципальной помощи во Франции во второй половине XIX в. были местные благотворительные бюро, которые занимались проблемой бедности и нищеты. Эти социальные учреждения в своей практической деятельности использовали некоторые принципы эльберфельдской системы призрения.

В конце XIX – начале XX в. в Санкт-Петербурге, Москве и в ряде других городов России получила распространение система участковых (районных) попечительств. Она во многом была схожа с эльберфельдской моделью призрения.

Общественное призрение, активно функционировавшее в странах Запада в новое время, ориентировалось прежде всего на гуманные методы работы с обездоленными и немощными, на использование индивидуального принципа помощи с учетом вполне определенных потребностей нуждающихся в социальной поддержке. Государственное же призрение строилось преимущественно на принудительно-исправительном воздействии на бедных и нищих. Вместе с организованной социальной помощью, осуществляемой государственными и общественными структурами, развивалась и благотворительность, получившая во второй половине XIX – начале XX в. широкое развитие.

В благотворительной деятельности рассматриваемого периода можно выделить два основных направления: частную и общественную благотворительность. Во многих странах продолжали действовать многовековые традиции милосердия и оказания помощи нуждающимся частными лицами. Основными мотивами такой бескорыстной помощи оставались сострадание, религиозный и нравственный долг. Представители правящих династий, состоятельные люди имели широкие возможности помогать бедствующим. Проявление милосердия, особенно в дни религиозных праздников, являлось неписанным правилом среди близкого окружения французских, германских, английских королей и других правителей. Представители семей правящих европейских династий, покидая свой дом, например, по причине замужества, оставались верны нормам сострадательного поведения, заложенным в них с детства. Внучка королевы Великобритании Виктории, принцесса Гессенская и Рейнская, выйдя замуж за великого князя Сергея Александровича Романова и став русской княжной Елизаветой Федоровной, получила общественное признание за свои благотворительные дела. На ее средства была основана и содержалась Марфо-Мариинская обитель, где в годы первой мировой войны она вместе с сестрами милосердия ухаживала за ранеными и искалеченными воинами. Покровительскую помощь оказывала княгиня вдовам, сиротам, бездомным и беспризорным детям.

Некоторые состоятельные люди на свои средства создавали социальные учреждения, которые служили убежищами для бедных, немощных и незащищенных. В начале XIX в. немецкая княгиня Паулина организовала детский дневной приют в местечке

Липпе-Детмольде. Здесь бесплатно содержались дети от одного года до четырех лет, родители которых были заняты на сельскохозяйственных работах.

Известным западным филантропом и меценатом был один из крупнейших американских бизнесменов шотландского происхождения Эндрю Карнеги (1835–1919). Его компания к концу XIX в. производила 50% выпускаемой в США конструкционной стали, 30% всех рельсов, 50% всей брони, на ее долю приходилось 70% стального экспорта Соединенных Штатов Америки. Доходы металлургического суперконцерна Карнеги были многомиллионными. В отличие от значительного числа бизнесменов того времени, которые были озабочены лишь тем, чтобы быстрее «делать деньги», он полагал, что большие денежные средства необходимо тратить на благотворительные цели. Лишь в таком случае накопление богатств имеет смысл и оправданно с гуманной точки зрения.

В статье современного историка А.Ю. Саломатина приводится интересная выдержка из публикации Карнеги в журнале «Североамериканское обозрение» за 1889 г. В ней Карнеги не просто выступал за широкую благотворительность, а считал позорным для любого бизнесмена умереть состоятельным человеком. «Предприниматель, – писал он, – должен показывать пример умеренно-пристойного образа жизни, без какой-либо роскоши, накопленные им излишки направлять на благотворительность; так может быть достигнуто примирение между богатыми и бедными».

Для благотворительной деятельности Карнеги была характерна меценатская направленность. Он не считал целесообразным раздавать деньги напрямую в руки нуждающимся, полагая, что это лишь множит бродяжничество и лишает бедных стимулов достичь более высокого жизненного статуса. Карнеги полагал, что нужно жертвовать учреждениям и организациям, заботящимся о физическом и нравственном здоровье человека, о его духовности. К числу таких заведений он относил университеты, библиотеки, больницы, бани, общественные парки, концертные залы, религиозно-просветительские общины и др. В 1889 г. Карнеги построил здание библиотеки для городка Бреддок, где находился сталелитейный завод, а потом финансировал сооружение 2811 библиотек в различных странах мира. На библиотечное дело им было потрачено около 50 млн. долларов.

Для поощрения деятельности профессорско-преподавательского состава университетов и развития в целом высшего образования Карнеги учредил специальный фонд. Только первый взнос предпринимателя на нужды этой благотворительной организации составил 10 млн долларов.

В 1911 г. В Нью-Йорке была учреждена Корпорация Карнеги, призванная содействовать «продвижению и распространению знаний в народе» посредством школ, институтов, библиотек, научных исследований. Этой организации бизнесменом было тогда ассигновано 125 млн долларов. И Корпорация, и Фонд Карнеги действуют по сегодняшний день. Они финансово поддерживают в различных уголках мира, включая Россию, не просто распространение знаний и проведение исследований, а преимущественно тех из них, которые соответствуют современной мировоззренческой концепции глобализма и признают совершенство западного цивилизационного устройства. В определенной мере такие установки соответствовали и подходам самого Эндрю Карнеги, считавшего Соединенные Штаты Америки воплощением торжества демократии, лидером мировой цивилизации.

Можно по-разному оценивать мировоззренческие взгляды Карнеги. Правомерно критически относиться к восхваляемой им «образцовой» роли США в общественном мироустройстве. Тем более, что события последнего исторического периода дают дополнительные аргументы в пользу такого критического подхода (практика силового насаждения «демократии» в Югославии и Ираке, политика двойных стандартов и др.).

Но нельзя не признать значимости и позитивного влияния благотворительной концепции Карнеги и его роли в развитии благотворительности в целом. Известно, что только при жизни он затратил на эти цели более 350 млн долларов. Десятки миллионов долларов были им завещаны на нужды филантропии и меценатства, которые через благотворительные организации, носящие его имя, и ныне служат этому благородному делу.

Частная благотворительность в новое время, конечно же, не была уделом лишь стран Запада. Она развивалась и на Востоке. Местные правители одаривали своих подданных в дни праздников, торжеств по случаю военных побед, завершения крупного строительства, рождения наследника. В мусульманских государствах знать считала своим религиозным долгом помогать бедным. Как в христианских странах церкви, так мечети в исламских государствах были средоточием помощи обездоленным и страждущим. Поэтому многие частные благотворители свои пожертвования передавали мечетям. Распространена была практика дарения, завещания мечетям значительных земельных владений. В Египте на рубеже XVIII–XIX вв. такие владения назывались благотворительными земельными фондами – вакфами. Французский инженер Мишель Анже Ланкре, находившийся тогда в Египте, писал, что земельные дарения, формировавшие благотворительные фонды мечетей, назывались ризк, т.е. милостыня. Получая от частных благотворителей в дар земельные владения, мечети получали доходы от них, определенная часть которых направлялась на нужды бедных, сирот, вдов, неизлечимо больных. Таким образом, частная благотворительность, опосредованная религиозными учреждениями, служила благому делу, помогая обездоленным.

Во второй половине XIX – начале XX в. частная благотворительность все более стала приобретать общественный характер. Пожертвования от частных лиц передавались не только и не столько напрямую нуждавшимся в помощи, сколько сосредоточивались в определенных организационных структурах – благотворительных обществах, фондах, братствах и др. Эти организации придавали благотворительному делу упорядоченный и системный характер, отслеживая приоритетность, целевую направленность и действенность благотворительного воздействия. В отличие от простой раздачи милостыни без разбора, которая ненароком способствовала росту «профессионального» нищенства, организованная благотворительность ограничивала это постыдное явление.

Процесс трансформации частной благотворительности в общественную можно проследить на примере того же Эндрю Карнеги. Он от частных взносов на благотворительные цели перешел к созданию на рубеже XIX–XX вв. специализированных благотворительных организаций.

Активными деятелями на ниве благотворительности в первой половине XIX в. были Томас Чалмерс и Джозеф Туккерман. Чалмерс в 1819 г. создал организационную структуру, которая оказывала поддержку бедным людям. Его благотворительная организация, активно функционировавшая в английском г. Глазго, помогла многим людям подняться из нужды путем активизации своих возможностей в самообеспечении и самообразовании. Будучи основателем Бостонского общества предотвращения пауперизма, протестантский священник Туккерман часто общался с семьями бедняков, а для работы с ними находил добровольных помощников. Члены этой благотворительной организации, созданной в США в 1835 г., в своей работе использовали опыт Чалмерса. Они пытались учить подопечных самостоятельно решать свои проблемы.

Американцем Робертом Хартли в 1834 г. в Нью-Йорке была основана Ассоциация за улучшение положения бедных. Эта благотворительная организация убеждала лиц, занимавшихся бродяжничеством и склонным к лени, пьянству, отказаться от прежней жизни и трудом обеспечивать себя и своих близких.

В 70-е гг. XIX в. в США было создано Американское общество организации благотворительности. Примерно в те же годы в Великобритании появилось Лондонское

общество организованной благотворительности, лидером которого стала Октавия Хилл. По своему характеру это были светские организации, помогавшие нищим, бедным, безработным. Активисты организаций посещали их дома, определяли причины возникших проблем и пути их решения.

В Германии в 1880 г. был основан Германский благотворительный союз заботы о бедных. В 1898 г. в Берлине был создан «Союз по защите детей от жестокого обращения и эксплуатации». Эта общественная организация помогала беспризорникам, выступала против непосильного детского труда, отстаивала требования обеспечения надлежащего ухода за ними. Она взаимодействовала с другими общественными организациями, занимавшимися благотворительностью.

Влиятельной общественной организацией, стремившейся оказывать помощь военнопленным, больным и раненым воинам, стал Красный Крест. Эта организация была создана швейцарским писателем Анри Жаном Дюнаном в 1836 г. и вскоре получила распространение во многих странах мира, включая США и Россию. В мусульманских государствах она стала называться обществом Красного Полумесяца. В мирное время Красный Крест оказывал помощь лицам, пострадавшим от эпидемий, стихийных бедствий, а также проводил профилактическую работу по предупреждению массовых заболеваний.

Большое количество благотворительных организаций создавалось и под патронатом церкви. В 1844 г. в Лондоне была создана Христианская ассоциация молодых людей, а в 1866 г. в американском Бостоне основана Христианская ассоциация молодых женщин. Эти благотворительные организации сочетали пропаганду христианского учения с конкретной помощью нуждающимся.

В Германии особую активность в сфере благотворительности проявляла евангелическая церковь. Целый ряд ее благотворительных ассоциаций и учреждений назывались «внутренней миссией». В 1877 г. германской евангелической церковью было создано Объединение подруг молодых дев. Оно оказывало помощь сельским девушкам и молодым женщинам, вынужденным из-за нужды приезжать в города для поиска заработка. Такую же заботу проявляли и некоторые католические благотворительные организации, одной из которых было Марианское объединение по защите девушек, созданное в Германии в 1895 г. Большую работу активисты объединения проводили на вокзалах, откуда начиналось знакомство молодых провинциалок с городской жизнью. Добровольцы из Марианского объединения, в роли которых часто выступали монашки, предоставляли приезжим девушкам адреса соборов, где можно было найти ночлег и временный приют. Им также подыскивались рабочие места сиделок, нянечек, служанок.

В 1878 г. в Англии была создана христианская благотворительная организация Армия спасения, действующая и поныне во многих странах мира. Основателем ее являлся протестантский священник Уильям Бут. Организация проводила активную работу по оказанию помощи бедным, бездомным, больным, перевоспитанию преступников, лиц аморального поведения, алкоголиков, наркоманов и др. Ее деятельность успешно осуществлялась тогда в США, Канаде, Франции, Австрии, Швейцарии, Индии, на территории Южной Африки. Особенностью Армии спасения является армейский образец организационных структур. Руководитель всей этой евангелической организации имеет ранг генерала, а во главе территориальных отделений стоят лица в ранге полковников. На местах работа организации сосредоточивается в основном в общинных объединениях, возглавляемых офицерами, которые набирают солдат-добровольцев, готовых по религиозным мотивам бескорыстно помогать бедным и обездоленным.

В 1884 г. в Великобритании была основана религиозная благотворительная организация, призванная помогать бедным. Она получила позже название сеттльментского движения. Сеттльментами территориальные благотворительные учреждения называ-

лись по аналогии с европейскими кварталами в колониях. Опорными пунктами организации были территориальные благотворительные учреждения, существовавшие на частные пожертвования верующих. Они оказывали социальную помощь окрестному населению, нуждавшемуся в поддержке. Лондонское благотворительное учреждение этой организации именовалось Тойнби-Холл. Для его работы активно привлекались добровольцы из числа верующих, включая пожилых людей, пенсионеров и особенно студентов. Сеттльментское движение в конце XIX в. широко распространилось не только в Англии, но и в Соединенных Штатах Америки, где действовало более четырехсот благотворительных учреждений типа Тойнби-Холла. Некоторые из сотрудников-добровольцев непосредственно проживали в таких учреждениях, чтобы постоянно контактировать и более эффективно воздействовать на своих подопечных.

В развитии общественной благотворительности в определенной мере были заинтересованы и государственные власти. Они понимали, что деятельность благотворительных организаций способствует сохранению социальной стабильности и утверждению социального партнерства. Неудивительно, что Учредительное собрание после революционных событий во Франции 1848 г., включило в конституцию, принятую в ноябре 1848 г., право граждан на общественную благотворительность.

Общественное призрение и благотворительность получили в зарубежных странах широкое развитие. Сельские и приходские общины, церкви и монастыри, городские самоуправления проводили значительную работу по призрению бедных, немощных, сирот. Ими создавались социальные учреждения и попечительства, в рамках которых эта деятельность приобрела более организованный и системный характер. Сохранялись традиции частной филантропической и меценатской деятельности. Особый размах получила общественная благотворительность. В этой сфере к концу XIX – началу XX в. был достигнут вполне определенный успех. Однако отсутствие профессионализма у сотрудников благотворительных организаций, попечительств, учреждений общественного и государственного призрения снижало результативность их работы по оказанию социальной помощи. Становилось очевидным, что подвижниками, добровольцами и работниками, не владеющими необходимыми профессиональными знаниями, навыками, невозможно обеспечить должный уровень высококвалифицированной и системной помощи нуждающимся.

К концу XIX – началу XX в. по мере складывания в странах Запада основ индустриального общества вызрели объективные предпосылки для появления профессиональной социальной помощи. Именно тогда зародилась социальная работа как профессия и начался процесс ее институционализации.

6.3 Появление социальной работы как профессиональной деятельности в конце XIX – начале XX вв.

Появление социальной работы потребовало определенной квалификационной подготовки работников, занятых этой деятельностью, а также обеспечения их материальным вознаграждением за труд по оказанию социальной помощи. Во второй половине XIX в. в странах Запада, где раньше, по сравнению с другими регионами мира, наступила индустриальная стадия развития, возникли *группы специалистов*, начавшие на *профессиональной основе* заниматься социальной работой. Тогда уже было понятно, что на добровольных началах и благотворительных устремлениях нельзя построить разветвленную, хорошо организованную и достаточно действенную систему социальной помощи нуждающимся. Профессионализма недоставало сотрудникам не только благотворительных организаций, но и органов государственного, общественного призрения. В рассматриваемый период по инициативе некоторых государственных, муниципальных органов, учреждений общественной благотворительности стала вводиться практика обеспечения гарантированным заработком добровольных помощников в сфе-

ре социальной помощи. Новая профессия социального работника приобретала общественное признание, будучи востребованной самой жизнью.

Наряду с оплатой труда вторым важнейшим компонентом любой профессиональной деятельности является определенная подготовка кадров для соответствующей сферы деятельности. В конце XIX – начале XX в. такая подготовка началась применительно к социальной работе. Именно тогда появились школы и специальные учебные заведения, готовившие профессионалов в сфере оказания социальной помощи и поддержки. В середине 70-х гг. XIX в. лидер общества организованной благотворительности *Октавия Хилл* заявила о необходимости профессиональной подготовки специалистов «прикладной филантропии», т.е. социальных работников.

Поиск организационных моделей профессионального образования по социальной работе активизировался в 90-е гг. XIX в. В *Колумбийском университете* США заинтересовались подготовкой специалистов для этой сферы профессиональной деятельности, проведя необходимую подготовительную работу по открытию специальности. В 1897 г. на ежегодном собрании Национальной конференции благотворительных учреждений, проводившемся в Соединенных Штатах Америки, известный организатор общественной благотворительности *Мэри Ричмонд* обосновала востребованность открытия школы подготовки социальных работников. Ею была предложена и соответствующая образовательная программа. Спустя год Ричмонд организовала такую школу. Она называлась *Нью-Йоркская школа филантропической работы*. Позже подобные образовательные заведения появились в Чикаго, Бостоне и других городах США.

В 1899 г. в столице Нидерландов г. *Амстердаме* открылось специализированное учебное заведение – *Институт подготовки социальных работников*. Программа обучения студентов по этой специальности была рассчитана на два года. На первом году обучения студенты получали необходимую общетеоретическую подготовку, а на втором – овладевали знаниями и навыками по более узкой специализации, проходили практику.

В Германии в 1899 г. была открыта *Берлинская социальная школа*, где по годичной программе готовили работников для социальной сферы. В начале XX в. к подготовке социальных работников подключилась церковь. В 1905 г. в Германии появилась *Христианская социальная школа*, где обучались женщины. К началу 1910 г. в стране появилась еще 13 социальных школ, в которых девушки овладевали профессией попечительницы благотворительного учреждения.

В Великобритании в начале XX в. *школы социальной работы* функционировали в *Лондоне, Ливерпуле, Бирмингеме, Манчестере, Глазго, Бристоле и других городах*. В 1912 г. в результате объединения школы социологии, готовившей кадры для благотворительных организаций, с Лондонской школой экономики было создано крупное по тем временам управленческо-образовательное заведение, называвшееся *Департаментом социальных наук и управления*. Оно осуществляло целенаправленную подготовку кадров для социальной сферы, включая социальную работу.

Социальные школы, готовившие специалистов для новой профессиональной деятельности, появились тогда и во Франции. Особую роль в этом деле играла церковь. При непосредственном участии католического духовенства в *Париже в 1911 г.* была открыта *социальная школа*. В 1913 г. пастор протестантской церкви *Донмегью* основал во Франции *школу социальной службы*.

Профессиональная деятельность в сфере социальной помощи на старом и новом континентах называлась в конце XIX – начале XX в. по-разному. В США она чаще всего именовалась *прикладной филантропией* и непосредственно *социальной работой*, а в Западной Европе – *попечительской деятельностью и социальной медициной*. На эти различия вполне справедливо обратил внимание американский исследователь Р. Рамзей. Однако позже понятие «социальная работа» стало общим для обозначения профессио-

нальной деятельности в сфере социальной помощи, поддержки и обеспечения социальных прав. И ныне оно остается наиболее универсальным, принятым в большинстве стран мира.

Возникновение социальной работы потребовало не только организации подготовки кадров, обеспечения их материального вознаграждения за труд, но также разработки соответствующей теории и методики. Одной из актуальных проблем теоретического осмысления особого общественного явления, каким является социальная работа, остается вопрос о факторах, способствовавших ее появлению. К числу *важнейших* из них можно отнести: *создание на Западе основ индустриального общества с развитым общественным производством и высоким уровнем оснащенности труда работников; массовая урбанизация; усиление социальной дифференциации и безработицы, нарастание дестабильности и социального противостояния в обществе; наличие систем государственного и общественного призрения, активизация общественной благотворительности; появление и периодическое обострение таких глобальных проблем, как загрязнение окружающей среды, рост преступности, угроза распада семьи как социального института и др.*

Первый опыт разработки методики проведения социальной работы был накоплен в США, Великобритании, Германии. В 1898 г. Мэри Ричмонд опубликовала книгу «*Дружеское пребывание среди бедных*», описав деятельность волонтеров, специфику их работы. В начале XX в. она приступила к написанию второго обобщающего труда по практике социальной работы. Он был опубликован в США под названием «*Социальный диагноз*». В этой книге сделана попытка определить некоторые важнейшие принципы социальной работы и методы их практического приложения. Сформулированные ею принципы *гуманного отношения к подопечным, конфиденциальности в работе с ними, социальной ответственности друг перед другом* и ныне не утратили своей актуальности. Ричмонд предложила и обосновала метод *индивидуальной социальной работы*. Смысл его заключается в стремлении социального работника, проанализировав совместно с подопечным особенности проблемы, поставить соответствующий диагноз и побудить клиента действовать в меру сил и возможностей по разрешению проблемной ситуации. Метод Ричмонд связан с *психоанализом*, получившим развитие в то время. В данном случае психологический подход к пониманию личности проявляется в использовании возможности воздействия на бессознательное для преодоления состояния безысходности, повышенной тревожности. *Метод индивидуальной социальной работы* и сейчас используется для выхода из стрессового состояния, в приобретении коммуникативных навыков, для адаптации лиц к изменившемуся социальному статусу, к ограниченным возможностям в жизнедеятельности и др.

Кроме *диагностической школы социальной работы*, созданной Мэри Ричмонд, появилась и *функциональная*. Ее обычно связывают с именем австрийского психолога *Отто Ранка*. В отличие от представителей диагностической школы, видевших в социальной работе особый вид социального врачевания, проводимого специалистом на основе поставленного диагноза, Ранк полагал, что воздействие специалиста на клиента тогда окажется эффективным, когда у последнего будет желание и стремление изменить свое положение к лучшему. Следовательно, функционалисты основное внимание уделяли *процессу взаимодействия между социальным работником и его подопечным*, а не определению диагноза путем изучения подопечного и его окружения.

Основы методики социальной работы, заложенные в начале XX в., остаются востребованными и сегодня. Некоторые прежние подходы и апробированные способы профессионального воздействия сохранили свою значимость. Они образуют «золотой фонд» традиционных технологий, активно применяемых в современной социэкономической практике.

Проблема институционализации социальной работы и поныне остается дискуссионной. Некоторые исследователи вообще не считают это общественное явление и

профессиональную деятельность социальным институтом. Другие полагают, что говорить об институционализации социальной работы применительно к рубежу XIX–XX вв. преждевременно. Конечно, тогда социальная работа еще не сложилась в социальный институт. Однако правомерно говорить о наличии в то время начальных проявлений процесса ее институционализации.

Социальным институтом именуется особый способ организации совместной деятельности людей, с помощью которого упорядочиваются отношения между людьми, их деятельность и поведение, обеспечивается устойчивость общественной жизни. Это в полной мере относится к таким традиционным социальным институтам, как государство, семья, церковь и др. Но институционализация не есть статичное и априорное явление. Жизнь вносит свои коррективы, видоизменяя одни социальные институты и порождая другие. В результате социальной практики процесс институционализации затронул политические партии, трудовые организации, средства массовой информации. В их ряд можно включить и социальную работу, служащую делу налаживания отношений между различными людьми, и прежде всего теми, кто, с одной стороны, нуждается в помощи, с другой стороны, должен и может им помочь. Бесспорным фактом является и то, что социальная работа в значительной мере способствует стабильности и устойчивости в обществе.

Далеко не каждое общественное явление и профессиональная деятельность, направленные на упорядочивание и обеспечивающие устойчивость отношений в общественной жизни, могут быть отнесены к социальным институтам. Для этого необходимы такие критерии, как наличие определенных традиций, правовых норм и моральных устоев, регулирующих соответствующую социальную деятельность. Социальная работа, зародившаяся в конце XIX– начале XX в., несомненно, опиралась на многовековые исторические традиции благотворительности и призрения, начав вскоре накапливать и свой профессиональный опыт, формировать соответствующие традиции. То же самое можно сказать о моральных устоях и этике поведения работников новой профессии. Правовые нормы функционирования социальной работы стали складываться на государственном и территориально-муниципальном уровнях, по сути дела, с самого начала ее профессионального становления. Без таких правовых норм просто бы не смогла оформиться и развиваться социальная работа. Иначе она оказалась бы тогда вне закона. Следовательно, правомерно полагать, что с момента появления социальной работы как профессиональной деятельности начался и процесс ее институционализации, развивающийся по сегодняшний день.

Подводя итог по теме, следует заметить, что социальная помощь в зарубежных странах в рассматриваемую эпоху вступила в качественно новый этап развития. В период со второй половины XVII по начало XX в. во многих странах мира, в первую очередь в государствах Запада, сложилась система государственного и общественного призрения. Она основывалась на взаимодействии этих двух компонентов. Социальное законодательство целого ряда европейских стран (Германии, Великобритании, Италии и др.) регулировало механизмы надзора государства за социальными учреждениями, обеспечивало реализацию принудительно-исправительных мер в отношении огромных масс нищенствующего населения, вменяя заботу о действительно бедных, сиротах, немощных, инвалидах на органы общественного призрения и прежде всего на сельские, приходские общины, городские самоуправления. Дополнительным подспорьем в деле социальной помощи была благотворительность, которая приобретала все более организованный и общественный характер. Зарождение в конце XIX – начале XX в. профессиональной социальной работы позволило повысить уровень эффективности помощи людям в решении различных социальных проблем, в обеспечении их социальной защиты. Тогда же было положено начало и процессу *институционализации* социальной работы как общественного явления и особой профессиональной деятельности.

Тема 7

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРИЗРЕНИЯ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ (XVIII – НАЧАЛО XX В.)

Создание системы государственного призрения в Российской империи. Социальные указы и распоряжения Петра I. Государственные социальные учреждения, их типы и специфика. Приказы общественного призрения. Организация общественных работ социальной направленности. Оформление основ российских систем социального обеспечения и социального страхования.

Общественное призрение нуждающихся в социальной помощи лиц, его формы и направления. Субъекты общественного призрения: общины, церкви и монастыри, органы городского самоуправления. Виды и характер социальной помощи

Расширение масштабов и содержания благотворительной деятельности представителей российской аристократии (Шереметьев Н.П.) и торгово-промышленного капитала (Демидовы, Бахрушины, Абрикосовы, Морозовы, Савва Мамонтов, П.М. Третьяков). Роль благотворительных обществ (Ведомство учреждений Императрицы Марии, Императорское Человеколюбивое общество и др.) в развитии систем образования и специализированных социальных учреждений Российской империи.

7.1 Функционирование системы государственного призрения в Российской империи

Государственная система социальной помощи и поддержки нуждающимся или *система призрения* получила своё целостное оформление и развитие в эпоху императорской России. Именно тогда *государственное призрение* стало определяющим фактором функционирования всей сферы социальной помощи, усиления ее организационного начала.

Необходимость формирования целостной системы государственного призрения диктовалась значительным ростом на рубеже XVII–XVIII вв. численности представителей полностью неимущих групп населения, основным источником существования которых являлась *милостыня*.

Заимствуя опыт стран Западной Европы, *Петр I* стремился использовать в России их практику административного ограничения нищенства. Политика запретительных действий, широко использовавшаяся в Западной Европе, в условиях России была преобразована в систему репрессивных мер в отношении профессиональных нищих. Специальным указом 1712 г. «*О воспрещении нищенства*» вводилась жесткая система наказания за нищенский промысел. Нищих, пойманных первый раз, предписывалось бить «нещадно батажьем», т.е. особыми палками, и отсылать в места прежнего проживания. Если они попадались за праздношатание второй или третий раз, то подвергались публичному избиению кнутом и принудительному направлению на каторжные работы или в работные дома закрытого типа. В этом случае за «неприсмотр» за своими людьми наказывались помещики, сельские старосты или приказчики. Они штрафовались по 5 руб. за каждого праздношатающегося беглеца.

Наиболее болезненно в российском обществе воспринималось требование властей не давать «безразборно» милостыню нищим. По распоряжению Петра I предписывалось наказывать людей, поступавших так. Их было велено доставлять в монастырский приказ и штрафовать первый раз на 5 руб., а в следующий – на 10 руб. Лицам, желавшим оказать милостыню, властями предписывалось передавать ее в богадельни, госпитали и другие заведения подобного типа. Запрет подавать милостыню непосредственно просящим об этом лицам вызвал протест в общественных кругах. Одним из выразителей его был писатель И.Т. Посошков. Вскоре и сам император осознал, что

в данном вопросе «перегнул палку». Свидетельством этого стало официальное разрешение прошения милостыни при наличии «прокормежного» письма, а также подготовка проекта нового царского указа о раздаче нищих по монастырям.

Однако административно-насильственными мерами борьба с профессиональными нищими не ограничивалась. Петр I отдавал себе отчет, что есть немало бедных людей, которые нищенствуют не по своему желанию, а из-за безысходности и невозможности по состоянию здоровья зарабатывать на хлеб насущный. Следуя примеру французского короля Людовика XIV, царь-реформатор намеревался во всех губерниях создать *приюты-госпитали «для всякого рода призреваемых»*.

Система государственного призрения, которая сформировалась в России в петровскую эпоху и функционировала до начала XX в., была ориентирована на оказание социальной помощи и поддержки особо нуждающимся слоям населения. Среди ее основных компонентов можно выделить: *деятельность государства по увеличению числа богаделен-госпиталей, работных домов, сиротских приютов; государственное обеспечение функционирования приказов общественного призрения; организацию общественных работ; социальное обеспечение отставных чиновников, военнотружеников и их семей; формирование правовых и организационных основ социального страхования и др.*

Заботясь о судьбе больных и увечных солдат, Петр I своим указом от 31 января 1712 г. повелел учреждать повсеместно для призрения за ними *особые госпитали*. Одним из них, предназначенных для больных и увечных матросов, стала «*Матросская тишина*». Позднее она была переоборудована в известную тюрьму для государственных преступников. За неполных первых два десятилетия XVIII в. число госпиталей-богаделен возросло в Москве почти в десять раз: с 9 до 90. Примерно, в десять раз увеличилась и численность призреваемых в них, составив к началу 1719 г. около 4 тыс. человек.

Во второй половине XVIII в. и последующие десятилетия была продолжена *практика государственной поддержки функционирования различных социальных учреждений*. Для примера можно сослаться на императорский указ от 20 апреля 1762 года о постройке *особых лечебных домов для умалишенных*. Ранее их направляли в монастырские приюты и богадельни.

Для привлечения к труду физически здоровых нищих, бездомных и беспризорных в императорской России стали организовываться *работные дома*. Их разновидностью являлись *смирительные дома*. Специальным указом императрицы Екатерины II (1775 г.) предполагалось расширить сеть работных домов и передать их в ведение полиции. В то время сюда направляли не только профессиональных нищих, но и лиц аморального поведения (хулиганов, проституток и др.). Праздношатающиеся люди находились здесь временно, а по решению губернского правления или суда могли содержаться и на постоянной основе.

В первой половине XIX в. для упорядочения работы по оказанию помощи нищим стали создаваться специальные организационные структуры, одной из которых был *Московский комитет по разбору и призрению нищих*. Сюда они доставлялись со столичных улиц. После прохождения медицинского осмотра их мыли в бане, одевали в новую одежду из солдатского сукна, кормили. Немошные затем направлялись в приюты, богадельни, а здоровые нищие – на работы. В 1839 г. Комитету был передан для заведования *Московский работный дом*, где трудоспособные нищие шили сапоги и рукавицы, щипали пеньку, кололи дрова и выполняли другие виды работ. Деньги, получаемые ими за труд (от 50 до 90 копеек), частично удерживались за питание и проживание, а остальные выдавались при выходе из работного дома.

К числу работных домов с более мягким режимом, содержания относились *дома трудолюбия*. Это были в основном женские заведения, в которых на полном содержании жили и обучались бедные беспризорные девочки. В первой половине XIX в. дома

трудолюбия функционировали в Петербурге, Москве, Калуге, Рязани, Тамбове и в других городах. В 1847 г. некоторые из них были переименованы в *елизаветинские училища*.

Государственных средств, выделяемых на содержание работных домов, было недостаточно. Поэтому различные благотворительные общества, активно действовавшие в России во второй половине XIX – начале XX в., привлекали на эти цели частные пожертвования. Так, в Москве в 1890 г. Общество помощи бедным открыло дом трудолюбия. Здесь призреваемые получали ночлег, питание и возможность работать. Некоторый процент их заработка передавался в пользу Общества.

Социальной обязанностью любого государства во все времена являлась забота о детях-сиротах. Численность *сиротских приютов*, существовавших в Российской империи к началу XVIII в., была недостаточной. В 1706 г. новгородский митрополит Иова открыл вблизи Новгорода *сиротский дом для таких «ззорных младенцев»*. Петр I поддержал эту инициативу, определив на содержание сиротского учреждения доходы с нескольких монастырских вотчин. Позже в специальных *царских указах (1714, 1715 гг.)* ставилась задача более широкого распространения практики создания сиротских домов. В период правления Екатерины II было усилено внимание к *проблеме детей-сирот*. Для их содержания и обучения стали создаваться *воспитательные дома*. В 1763 г. в Москве учредили первое такое заведение. Вначале сюда принимали детей-сирот в возрасте до трех лет. В 1771 году петербургское отделение Московского воспитательного дома преобразовалось в самостоятельное сиротское учреждение. Позже воспитательные дома были открыты в Новгороде, Архангельске, Воронеже, Смоленске, Туле, Калуге, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Тобольске и в других городах России. В них находили приют младенцы, подброшенные к церквям, дверям богатых домов или переданные сюда непосредственно. На рубеже XVIII–XIX вв. за сирот, привезенных в столичные воспитательные дома из провинции, назначалось денежное вознаграждение: за двухлетнего ребенка – 10 руб., трехлетнего – 18 руб., четырехлетнего – 24 руб., пятилетнего – 30 руб. При некоторых воспитательных домах создавались *госпитали-богадельни* для неимущих женщин с малолетними детьми. Кроме государственных средств на содержание воспитательных домов направлялись и средства городов, где они функционировали. Причем со временем роль последних все более возрастала. Государство же со своей стороны предоставлялось этим сиротским учреждениям определенные льготы (освобождение от пошлин при заключении контрактов, возможность приобретения деревень, домов, земли, открытия небольших фабрик, заводов, мастерских и др.).

Важным этапом на пути становления системы государственной помощи в России было учреждение в 1775 г. *приказов общественного призрения*. Они создавались на губернском уровне под председательством губернаторов, что повышало их статус и расширяло возможности в деле оказания социальной поддержки различным категориям нуждающихся. Кроме губернатора в присутствии приказа входило еще три члена (заседателя), которые избирались по одному от дворянства, городского общества губернского города и поселян. В некоторых губерниях в составе присутствия был и местный предводитель дворянства. По усмотрению министерства внутренних дел сюда могло входить еще и должностное лицо, находящееся на жалованье.

На губернские приказы общественного призрения были возложены обязанности по организации и содержанию народных школ, аптек, богаделен, лечебниц для неизлечимых больных, домов для умалишенных, работных и смиренных домов, сиротских домов, детских приютов и других социальных заведений. Каждому приказу отпускалось из государственной казны 15 тыс. рублей и разрешалось увеличивать эту сумму путем передачи ее взаймы под проценты. Они также могли принимать денежные подаяния от граждан.

Следует заметить, что приказы, выполняя главным образом функции государственного призрения, именовались все же приказами общественного призрения. Дело в том, что согласно указу 1775 г. об их создании основные обязанности по признению бедных и нуждающихся были возложены на общественные структуры (сельские и городские общины, приходы). Приказы же должны были содействовать этому. Препровождая нищих и бродяг в их общины или поместья, они тем самым выполняли функции общественного призрения.

По мере развития системы приказов менялся состав заведений, подотчетных им. Уже в 1782 г. заведование народными школами перешло к *комиссиям об учреждении народных училищ*. В первой половине XIX в. приказам общественного призрения были переданы инвалидные дома. Их тогда насчитывалось двенадцать, а с учетом инвалидных хуторов Черноморского флота – около 40. Увеличивалась и численность самих приказов. За годы правления Александра I было открыто 9 новых таких социальных учреждений и восстановлено два, упраздненных ранее Павлом I.

Однако приказам не хватало государственных финансовых средств и собственных кредитных капиталов для проведения широкомасштабных мер по признению. Поэтому в конце XVIII века городским положением было узаконено требование к городским властям – отчислять им от своих доходов часть средств. Кроме того, приказы стали активнее привлекать на свои нужды и частные пожертвования. В результате уже в 40-е гг. XIX в. в ведении приказов находилось около 800 *заведений социальной направленности*, где призревалось почти 157 тыс. человек.

Во второй половине XIX – начале XX в. роль приказов общественного призрения стала уменьшаться. В ходе *земской (1864 года)* и *городской (1870 года) реформ* важнейшие их функции отошли земским органам, городским думам и управам. С 1 января 1869 г. в тех российских территориях, где действовали новые органы местного самоуправления, капиталы приказов общественного призрения перешли в ведение губернских правлений. Еще раньше, в 1866 г., от приказов были переданы губернским правлениям работные и смирительные дома. Однако в ряде регионов России система бессословного общественного управления тогда еще не сформировалась. Здесь продолжали функционировать приказы общественного призрения. На рубеже XIX–XX вв. они действовали в Архангельской, Ставропольской, Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской, в западных Прибалтийских губерниях, а также в Области Войска Донского. На Дону в ведении местного приказа общественного призрения находились сиропитательный дом, Донское попечительство о бедных (создано в 1871 г.), при котором действовали детский приют, дом призрения престарелых женщин, дешевая столовая для бедных и др. Новочеркасскому сиропитательному дому, где призревались сироты и подкидыши, войсковым приказом общественного призрения в период 1860–1880-х гг. ежегодно выделялось 20–35 тыс. рублей, а в начале XX в. эта сумма возросла до 45–50 тыс. рублей.

Отмечая роль губернских приказов в деле призрения нуждающихся. Необходимо отметить, что их финансовые возможности были далеки от реальных потребностей общества. Они помогали лишь малой доле бедствующего населения.

Частью системы государственного призрения в императорской России стала *организация общественных работ* с целью предоставления безработным определенного занятия, позволяющего облегчить их положение. Этот вид помощи обычно использовался в период стихийных бедствий и неурожаев. В период правления Екатерины II в 1774 г. на государственные средства были организованы общественные работы в виде засыпки рвов вблизи городов Воронежской губернии, население которой бедствовало тогда от голода.

С начала XIX в. общественные работы в России приобрели систематический характер. Их отличительной от многих стран Западной Европы особенностью являлась сельскохозяйственная направленность. К числу общественных работ тогда относилось: устройство плотин; укрепление оврагов, берегов; углубление рек, озер; лесорубные и распилочные работы; строительство дорог, школ, хлебозапасных складов и магазинов; устройство показательных огородов и др.

Широко использовались общественные работы в середине XIX в. во время частых неурожаев. В 1839–1840-е гг. многие безработные и бедствующие от голода люди использовались в ряде российских губерний (Калужская, Тульская, Рязанская и др.) на сооружении шоссейных дорог. Только в 1840 г. к таким работам привлекалось около 30 тыс. человек и затрачено было из государственной казны 3 млн. рублей. В 1845–1846 гг. организовывались общественные шоссейные работы для пострадавших от неурожаев крестьян Витебской, Могилевской, Псковской губерний. Подобные работы здесь проводились и в 1851 г. Ими заведовали губернские попечительские комитеты, состоявшие из местных дворян и чиновников министерства государственных имуществ.

Дальнейшее развитие система общественных работ в России получила во второй половине XIX – начале XX в. Их организация позволила обеспечить заработком и пропитанием большие массы нуждающегося населения. В период голода 1891–1896 гг. проводились печально известные *анненковские общественные работы*, названные по имени их руководителя – генерала Анненкова. На проведение этих работ из госбюджета было затрачено 12,5 млн. рублей. Однако в виде заработка люди получили менее половины названной суммы. Значительные государственные средства оказались тогда разворованными.

Более 1 млн. рублей выделило Министерство внутренних дел на организацию общественных работ в ряде губерний России в 1910–1911 гг. Судя по статистическим данным, к началу 1912 г. на этих работах было занято свыше 1 млн. 200 тыс. человек.

Особенностью общественных работ, осуществлявшихся во второй половине XIX – начале XX в., являлось расширение их масштабов путем увеличения числа субъектов, организовывавших эту деятельность. Кроме государства ими занимались земства (Смоленское, Самарское, Саратовское и др.), ряд общественных заведений, крупных попечительств (Ведомство попечительства о домах трудолюбия и работных домах).

Определенным компонентом системы государственного призрения в Российской империи было *социальное обеспечение отставных чиновников*, военнослужащих и их семей. В петровскую эпоху солдатам, отслужившим 25 лет, предоставлялось право жить за казенный счет в специальных пансионах, располагавшихся при монастырях, а отставные младшие офицеры (унтер-офицеры) получали определенное денежное содержание – *«кормовые деньги»* из казны.

Для обеспечения больных и изувеченных казаков, оказания помощи семьям погибших станичников, государство ежегодно начиная с 1812 г. направляло на Дон 20 тыс. рублей. С ходатайством об этом выступил тогда герой Отечественной войны 1812 г., донской атаман М.И. Платов.

Пенсии от государства в Российской империи получали офицеры и чиновники. Социальное пособие из государственного казначейства полагалось раненым военнослужащим нижних чинов, а также семьям погибших воинов и пропавших без вести во время военных действий. Выплатами пособий занимались *Распорядительные по земским делам комитеты*, а с 1905 г. и специально созданный в ознаменование дня рождения наследника престола *Алексеевский главный комитет*. На рубеже XIX–XX вв. каждая семья погибшего военнослужащего получала солдатский паек, который включал в себя один пуд муки и 10 фунтов крупы на человека.

Алексеевский комитет собирал сведения о детях военнослужащих, пропавших без вести, убитых во время боев и умерших от ран. В 1910 г. пособием от комитета пользовались около 2,5 тыс. офицерских детей и почти 62 тыс. солдатских.

Развитие системы государственного призрения в императорской России привело к формированию правовых и организационных *основ социального страхования*. Его ростки появились в эпоху Великих реформ 60–70-х гг. XIX в. В 1861 г. был принят *закон о вспомогательных товариществах* при казенных горных заводах, по которому стали создаваться *страховые кассы*. За счет отчислений от доходов горнозаводчиков и выплат самих рабочих аккумулировались средства, выплачиваемые рабочим при увечьях, а семьям – в случае их смерти. *Законом 1903 г.* принцип ограниченного страхования был перенесен и на другие промышленные предприятия страны. Однако закон не удовлетворял многих требований трудящихся по социальному обеспечению.

В 1912 г. были приняты новые страховые законы: «*О страховании рабочих от несчастных случаев на производстве*», «*Об обеспечении рабочих на случай болезни*», «*Об утверждении Совета по делам страхования рабочих*», «*Об утверждении присутствий по делам страхования рабочих*». Теперь рабочему, застрахованному от несчастных случаев, при получении увечья на производстве полагалось пособие, выплачиваемое тринадцать недель. А затем ему могла быть назначена пенсия из средств страхового товарищества. Размер ее был мизерным (от 2,5 до 5 рублей в месяц), но даже такую пенсию получали немногие пострадавшие рабочие. Чаще выдавалось единовременное пособие в связи с несчастным случаем или пенсия, ограниченная одним годом.

Позитивной стороной страхового законодательства 1912 г. стало *введение страховой нормы на случай болезни рабочих*. Практика выдачи пособия по болезни имела место в России и до 1912 г., но она всецело зависела от желания предпринимателя, а само пособие выплачивалось преимущественно за счет небольшого размера штрафного капитала. Теперь страхование осуществлялось через *больничные кассы*, создаваемые на каждом предприятии с числом рабочих не менее 200. Капитал для выдачи пособий по болезни составлялся из взносов рабочих в размере от 1 до 2% заработной платы, а также приплат промышленников, равных 2/3 общего взноса рабочих. Выплату пособий по болезни больничные кассы начинали с четвертого дня заболевания. Для женщин-работниц было установлено *шестинедельное пособие* в связи с родами (две недели – до родов и четыре – после родов) в размере от половины до полного заработка. В целом же размер пособий по страхованию составлял тогда 25–50% заработной платы, а при наличии неработающей жены и малолетних детей он колебался от 50 до 75% зарплаты.

Во исполнение страхового законодательства 1912 г. в Петербурге при Министерстве торговли и промышленности был создан *специальный Совет по делам страхования рабочих*, а в губерниях и крупных городах образованы *страховые присутствия*. Эти государственные органы осуществляли контроль за реализацией страховых законов.

Страховое законодательство 1912 г., будучи в целом прогрессивным, имело и недостатки, ограничения. Страхованием тогда были охвачены только фабрично-заводские и горнозаводские рабочие, численность которых составляла лишь 1/6 часть всех рабочих. Страховые законы не распространялись на сельскохозяйственных, строительных рабочих, на ремесленников. Да и в территориальном отношении они распространялись на европейскую Россию и Кавказ. Различные ограничения касались выплат женских пособий.

Проведенный анализ функционирования государственного призрения в Российской империи в XVIII – начале XX в. свидетельствует о его системном характере. Признавая недостаточность участия государства в деле призрения, неправомерно вообще игнорировать его. Как уже отмечалось, в Российской империи с конца XVIII в. действовали *приказы общественного призрения*, являвшиеся, по сути дела, государствен-

ными органами, во главе которых стояли губернаторы. На государственные средства организовывались *многочисленные общественные работы*, проводившиеся в неурожайные годы. Не следует забывать и о том, что именно государством были созданы правовые основы для формирования механизмов социального страхования, а также для активного развития общественного призрения и организованной благотворительности.

7.2 Общественное призрение в России, его становление и развитие в XVIII – начале XX в.

В императорской России вместе с государственным развивалось и общественное призрение. Активизации последнего способствовали Великие реформы 1860–1870-х гг. Они дали простор общественной инициативе, позволили сформировать в стране всеобщие органы местного управления (земства, городские думы и управы), на которые были возложены среди прочих и функции призрения. Продолжали оказывать помощь нуждающимся традиционные субъекты общественного призрения (общины, церкви, монастыри и др.). Следовательно, к числу основных направлений общественного призрения применительно к рассматриваемому периоду можно отнести: *деятельность сельских общин по оказанию помощи нуждающимся; церковно-приходскую и монастырскую помощь; попечительскую деятельность земских учреждений; работу городских самоуправлений по заведованию делами призрения и др.*

В России существовала определенная система мер участия сельских обществ в судьбе односельчан, нуждающихся в помощи. Она включала в себя такие меры, как: *поочередное кормление неимущих в домах общинников или передача призреваемых на полное содержание желающим членам крестьянского общества, выдача бедным крестьянам (казакам) пособий от общины, оказание соседской безвозмездной помощи погорельцам и другим бедствующим односельчанам, учреждение опеки над малолетними детьми, оставшимися без попечительства, а также строительство и содержание приютов для немощных и сирот за счет средств ссудно-сберегательных касс, создаваемых общинами.*

Практика поочередного кормления бедных и немощных в домах односельчан осуществлялась с учетом местных традиций. В некоторых южнороссийских губерниях призреваемые проводили сутки на полном содержании домохозяина, переходя на следующий день в другую крестьянскую семью, и т.д. А вот в Вятской, Смоленской и ряде других губерний бедствующие крестьяне кормились у домохозяев по понедельно. Редко, но практиковалась и такая форма общинной помощи неимущим, как передача призреваемого на полное содержание одному из членов крестьянского общества. Домохозяин, который решался на это, получал льготы от общества (освобождение от уплаты мирских повинностей, отвод дополнительной земли, передача в пользование надела земли, принадлежащей призреваемому).

В крестьянских и казачьих обществах России широкое распространение получила практика выдачи бедным сельчанам денежных и хлебных пособий. Величина денежного пособия определялась решением сельского схода. Во второй половине XIX в. размер его колебался в европейской части России в пределах от 5 рублей до 1 рубля и менее. Так, в Астраханской губернии встречались села, где размер пособия составлял 5 рублей в месяц, в Саратовской губернии – 2 руб., в Пензенской – 1,5 рубля, в Калужской до 1 рубля в месяц. Хлебные пособия выдавались нуждающимся крестьянам и казакам из запасных магазинов. В казачьих станицах Дона неимущие и малоимущие станичники получали из общественных магазинов бесплатно хлеб по их письменному ходатайству с согласия окружных распорядительных комитетов по земским делам. Архивные документы свидетельствуют, что в начале XX в. такие разрешения получали многие безродные казаки и казачьи вдовы. Так, в резолюции Областного Войска Дон-

ского распорядительного комитета по земским делам от 1 июня 1910 г. сообщалось, что по ходатайству Усть-Медведицкого окружного распорядительного комитета по земским делам было дано разрешение выдать из общественного хлебного магазина Раздорской станицы вдове казака Марии Романовой ввиду бедственного ее положения одну четверть два четверика ржи в безвозвратное пособие на продовольствие. Причем в резолюции подчеркивалось, что выданное количество хлеба должно быть пополнено станичным обществом из нового урожая. В том же 1910 г. по просьбе нуждающихся казаков Сиротинской станицы Второго Донского округа Области Войска Донского и ходатайству станичного сбора Войсковой распорядительный комитет по земским делам дал разрешение на выдачу казакам хлеба из общественного хлебного магазина. Каждый из нуждающихся получал на продовольствие в безвозвратное пособие по одной мере ржи.

Распространенной формой оказания поддержки бедствующим крестьянам была *соседская безвозмездная помощь*. Например, в случае пожара община бесплатно выделяла погорельцу лес для постройки жилья, а при болезни крестьянина-кормильца общинники выполняли на его земельном участке необходимые сельскохозяйственные работы.

Сельская община учреждала опеку над малолетними детьми, отцы которых, находились на военной службе, а матери по какой-либо причине не могли вести хозяйство. Община не только назначала опекунов, но и контролировала их Деятельность, отвечала за сохранность имущества опекаемых.

Некоторые общины вносили отчисления на устройство сельских приютов для сирот и богаделен для немощных и одиноких престарелых. Однако крестьянское население неохотно шло в такие богадельни, предпочитая получать пособие от общины или даже просить милостыню.

В целом по России многие крестьянские общества в рассматриваемый период не могли оказать действенную помощь бедствующим односельчанам. Основная масса неимущих сельчан кормилась милостыней. Российский исследователь конца XIX – начала XX в. *С.В. Сперанский*, занимавшийся данной проблемой, справедливо отмечал, что самым обыкновенным являлся тот порядок вещей, «когда сельские общества, не имея возможности заботиться о своих неимущих, оставляли им единственный шанс выжить – ходить по миру и питаться Христовым именем». Объяснялось это бедностью самих крестьянских обществ. Ведь обеднение крестьянских масс вело к обнищанию сельских и волостных обществ, ограничивая их возможности по оказанию социальной поддержки.

Особым компонентом общественного призрения была *церковно-приходская и монастырская помощь*. Приход являлся церковным округом населения, имевшим свою церковь (храм) с причтом, т. е. составом лиц, служащих при данной церкви. В приходскую систему было вовлечено подавляющее большинство православного населения России. Во второй половине XVIII в. общее число приходских церквей превышало 20 тыс. Процесс увеличения их численности продолжался и позже. Бедные прихожане получали от прихода пособие деньгами или натурой (продуктами, дровами, одеждой, обувью). Медицинская помощь приходским бедным оказывалась путем бесплатного врачебного обслуживания и предоставления необходимого лекарства. При некоторых приходах функционировали богадельни, сиротские приюты. Непосредственно этой работой занимались попечительства, действовавшие в приходах. Финансовые средства для нужд призрения они получали из членских взносов, пожертвований, кружечных сборов, процентов с капиталов, имевшихся у некоторых попечительств, а также со специальных подушных сборов, вводимых на отдельных территориях. Принимали попечительства и натуральные пожертвования (хлебом, картофелем, мясом, холстом, лесом), затем раздававшиеся бедным или использовавшиеся на нужды прихода.

Несмотря на постепенную утрату приходом самостоятельности, усиление подконтрольности со стороны епархиального начальства, система церковно-приходского

попечительства продолжала развиваться и в конце XIX – начале XX в. Если в 1888 г. во всех православных епархиях России действовало чуть более 11,4 тыс. приходских попечительств, то в 1898 г. – около 18 тыс., а в 1901 г. – более 19 тыс.

Сохранялась в императорской России и традиционно важная роль монастырской помощи бедным, обездоленным, сиротам. В соответствии с петровским указом от 31 января 1724 г. монастырям было поручено устраивать больницы для увечных и престарелых, а также содержать и воспитывать сирот. Одним из известных в России монастырей, активно осуществлявших призрение сирот, был *Новодевичий* в г. Москве. За каждым ребенком до полугодовалого возраста здесь закрепляли кормилицу. За детьми более старших возрастов ухаживали сами монахини. Подопечные девочки обучались таким ремеслам, как шитье, прядение, плетение кружев и др.

В середине XVIII в. во многих монастырях стали открываться богадельни для призрения психически больных людей. В 1760-е гг. они функционировали в 26 епархиях.

Пристальное внимание вопросам призрения уделялось в *Серафимо-Дивеевском монастыре*, возникшем во второй половине XVIII в. в селе Дивеево, расположенном на стыке трех губерний – Тамбовской, Нижегородской и Рязанской. На монастырские средства содержалась двухкорпусная больница, где получали уход десятки престарелых женщин. При монастыре функционировал и сиротский приют для девочек. Здесь в разное время находилось до 60 сирот от 2 до 14 лет. Начальное образование они получали в четырехклассной школе, где преподавали монахини и монастырское духовенство.

Богадельни и приюты учреждались также при небольших монастырях, действовавших на периферии. Например, в Усть-Медведицком женском монастыре Области Войска Донского существовала богадельня, в которой в начале XX в. призревало на постоянной основе более 15 престарелых и немощных женщин.

С созданием в ходе реформы 1864 г. *земских учреждений* они стали выполнять многие *функции общественного призрения*. Земства прежде всего содержали многочисленные *богадельни для престарелых и увечных*. В 1890 г. в их ведении находилось 126 богаделен, число которых от года к году росло. Земства содержали ночлежные приюты, лечебницы-богадельни для душевнобольных, сиротские приюты. Распространение получила практика учреждения земских стипендий малоимущим учащимся и студентам. Земские учреждения участвовали в организации общественных работ. По ходатайству Смоленского земства в 1868 г. были начаты работы по сооружению Московско-Смоленской железной дороги. В неурожайном 1873 г. Самарское земство организовало общественные работы по ирригации местных полей и осуществлению лесонасаждений. В начале XX в. широкомащтабные общественные работы проводились Саратовским земством. В 1906-1907 гг. им было отпущено на эти цели около 6 млн. 203 тыс. рублей.

В ходе проведения земской реформы появились *земские уполномоченные по призрению бедных, слепых, безнадзорных*. Они, по сути дела, выполняли функции современных *социальных работников*. Это дало основание авторам учебника «Основы социальной работы» (отв. ред. проф. П.Д. Павленок) отнести появление профессии социального работника в России к периоду проведения земской реформы.

Отдельным направлением общественного призрения являлась деятельность городских самоуправлений по оказанию социальной помощи. Еще в эпоху Петра I городские магистраты организовывали и содержали специальные госпитали по уходу за больными и немощными солдатами. При Екатерине II за городами стали закреплять некоторые функции по призрению бедных. Указ императрицы 1781 г. вменял в обязанность магистрату Петербурга определить городского маклера, которому поручалось раз в неделю вскрывать кружки общественного призрения, раздавая деньги бедным и особо нуждающимся в помощи.

С принятием *Городового положения 1870 г.* новые бессловные органы самоуправления были введены в 509 городах России. В середине 70-х гг. городская реформа была распространена уже на 621 город страны. Всесловные органы общественного управления стали более активно заниматься различными вопросами городской жизни, включая общественное призрение.

Помощь бедным становилась одним из приоритетных направлений работы самоуправлений городов Российской империи. Например, Московская городская дума в середине 90-х гг. XIX в. выделила дело социальной помощи бедным в особый участок управления, создав *Комиссию общественного благотворения при городском самоуправлении*. Эта комиссия организовывала работу *городских участковых попечительств*, численность которых с 1894 по 1902 г. возросла с 24 до 29. Система участковых попечительств была создана в 1907–1908 гг. и в Петербурге. Подобные структуры тогда появились в Таганроге и ряде других городов России.

Московские городские участковые попечительства, функционировавшие с декабря 1894 г., были учреждены по плану и проекту профессора Московского университета В.Е. Герье. Каждое участковое попечительство подразделялось на отделы. Например, арбатский участок Москвы состоял в начале XX в. из 9 отделов. Во главе их стояли члены участкового совета, жившие, как правило, на территории данных отделов.

Сотрудники участковых попечительств принимались на работу на основе двух рекомендаций и при наличии необходимых данных об их личности. В обязанности попечителей входило: посещение бедных, участие в сборах денег и вещей для лиц, нуждающихся в помощи, работа в детских приютах, яслях, богадельнях и других социальных учреждениях, действующих на соответствующем участке.

Система работы городских самоуправлений по призрению бедных включала в себя: *выплаты пособий бедным жителям, семьям мобилизованных воинов; открытие городских складских и торговых учреждений для обеспечения бедных слоев населения по низким ценам; поддержку благотворительных организаций, заботящихся о бедных, и др.* Так ростовская городская управа в 1913–1916 гг. для выдачи пособий бедным жителям ежегодно выделяла денежные средства на сумму до 3,6 тыс. рублей. По решению городских властей практиковалась бесплатная раздача бедным ростовчанам пищи и топлива для отопления жилищ.

В условиях войн, в которых участвовала Россия в начале XX в., мобилизация жителей городов на фронт ухудшала материальное положение их семей. В связи с этим городские самоуправления проявляли заботу о таких семьях. Частично из городских средств призревались семьи военнослужащих, мобилизованных на русско-японскую войну. Если в 1904 г. городской управой Ростова-на-Дону по решению местной думы было израсходовано на эти цели 778 рублей, то в 1905 г. – около 10 000 рублей.

С началом первой мировой войны помощь семьям мобилизованных воинов вновь выдвинулась на передний план в работе городских дум по заведованию призрением. В 1914 г. Новочеркасская городская дума выделила около 4600 рублей на пособие семьям военнослужащих, находившихся на фронте.

Для решения насущных социальных проблем органы городских самоуправлений стремились привлечь и частные пожертвования. Голова Московской городской думы *Н.А. Алексеев*, занимавший эту должность с 1885 по 1893 г., с помощью привлечения благотворительных капиталов открыл городской дом призрения, психиатрическую лечебницу на *Канатчиковой даче* и другие социальные заведения. Собирая пожертвования, первый взнос городской голова делал сам. Для получения необходимых средств на нужды города он не щадил своего самолюбия. Был случай, когда Алексеев, чтобы получить недостающие для строительства психиатрической больницы 300 тыс. руб., поклонился в ноги при большом стечении народа бывшему приказчику своего отца.

Признавая значение земских и городских управлений в оказании помощи нуждающимся, следует заметить, что их усилия в этом деле были далеки от реальных потребностей. Призрение так и не стало приоритетным направлением социальной деятельности городов. Так, в начале XX в. расходы городских самоуправлений на общественное призрение составляли в среднем по стране лишь 3,6% их общих расходов.

В целом же в Российской империи общественное призрение играло все возрастающую роль. Оно в определенной мере компенсировало невысокий уровень государственного призрения. Более того, Во второй половине XIX – начале XX в. наметилась тенденция передачи некоторых социальных функций от государственного к общественному призрению (от приказов общественного призрения к городским самоуправлениям и др.).

7.3 Частная и общественная благотворительность, деятельность учреждений «на особых основаниях управляемых»

Благотворительность, будучи особым общественным явлением с многовековыми традициями, получила свое развитие в императорской России. Сохранялась и приумножалась тогда практика частной благотворительности, проявлявшаяся в виде индивидуальной помощи и поддержки. Пример для своего окружения в благотворительном деле показывала Екатерина II. Узнав о желании дворянства и купечества соорудить ей памятник на собранные для этого 52 тыс. рублей, она отозвалась так: «Я лучше желаю воздвигнуть монумент в сердцах подданных своих, нежели на мраморе». Добавив к собранным средствам свои 150 тыс. рублей, она направила их на организацию училищ, сиротских домов, приютов, больниц и других богоугодных заведений. По ее примеру многие состоятельные люди страны сделали пожертвования. Вскоре общая сумма благотворительных взносов на эти цели составила 500 тыс. рублей.

По инициативе Екатерины II в 1763 г. была объявлена подписка по сбору средств от частных лиц на постройку в Москве воспитательного дома для призрения и обучения осиротевших девочек. Первой жертвователем стала сама императрица, внесшая в фонд воспитательного дома из личных сбережений 100 тыс. рублей.

Благотворительностью отличался в период правления Екатерины II богатейший промышленник – *горнозаводчик П.А. Демидов*. Он передал значительную сумму денег (около 120 тыс. рублей) на строительство воспитательного дома. В 1770 г. им было выделено 205 тыс. рублей на создание *первого коммерческого учебного заведения*. Это училище, открытое в Москве в 1773 году, до конца XVIII в. содержалось в значительной мере на проценты с капитала Демидова.

На рубеже XVIII–XIX вв. благотворительными делами отличались: *князь Д.В. Голицын, граф Н.П. Шереметьев, промышленник Н.Н. Демидов и др.* Наличие сбережения князя Голицына в Москве в 1802 г. была построена бесплатная больница для немощных на 60 человек. На нужды воспитательных домов он завещал 335 тыс. рублей.

Графом Н.П. Шереметьевым в 1803 г. в Москве был открыт странноприимный дом на 100 человек, преобразованный в 1810 г. в Шереметьевскую больницу для бедных. Многим людям, нуждающимся в постоянной поддержке, Шереметьев определял из личных средств пособия и своеобразные пенсии. Ежегодно на это он тратил до 260 тыс. рублей. Согласно завещанию, раздача пособий-пенсий продолжалась и после его смерти до совершеннолетия сына Д.Н. Шереметьева, который также стал известным благотворителем.

Филантропические семейные традиции продолжил в первой половине XIX в. промышленник *Н.Н. Демидов*. На строительство и содержание Николаевской детской больницы им было пожертвовано 200 тыс. рублей. После ее открытия в декабре 1834 г.

императорским распоряжением он был назначен потомственным почетным попечителем больницы.

Подлинного расцвета частная благотворительность достигла во второй половине XIX – начале XX в. Этот период отдельные исследователи называют «золотым веком» российской благотворительности. Одним из наиболее щедрых российских филантропов был московский купец и банкир *Г.Г. Солодовников*. В соответствии с его завещанием, а умер он в 1901 г., на общественные надобности (на больницы, приюты, дома дешевых квартир и др.) передавалось принадлежавшее ему недвижимое имущество и значительные капиталы. Ряд исследователей (*Г.Н. Ульянова, А.И. Аксенов*) оценивают их в 6,5 млн рублей.

Широкой благотворительной деятельностью были известны в стране московские предприниматели, владельцы кожевенных и суконных, фабрик *Александр Алексеевич, Василий Алексеевич, Алексей Александрович и другие Бахрушины*. У них был обычай: по итогам каждого года обязательно выделять определенные суммы на благотворительные цели. На средства Бахрушиных в 1887 г. в Москве была открыта больница, названная их именем. Они ассигновали 240 тыс. рублей на возведение ее здания и еще 210 тыс. рублей передали в неприкосновенный фонд больницы, проценты с которого шли на содержание двухсот больных и на нужды выстроенного при больнице храма «Всех скорбящих радости». В 1890 г. при ней открылся дом призрения для неизлечимых больных. На средства Бахрушиных в Москве также были построены и содержались: приют-колония для беспризорных детей, ремесленное училище, дом для призрения престарелых артистов, дом бесплатных квартир для нуждающихся вдов с детьми и учащимся девушек и др. Пожертвования братьев Бахрушиных за двадцать лет (1892–1912 гг.) составили почти 4 млн. рублей. В одной из газет начала XX в. сообщалось, что Московская городская дума устала благодарить три поколения Бахрушиных-благотворителей.

Филантропической деятельностью занималась семья московских *предпринимателей-кондитеров Абрикосовых*. Для всех работников своих предприятий они установили льготу – возможность купить продукты в десять раз дешевле их рыночной стоимости. Особой благотворительностью отличалась *Агриппина Александровна Абрикосова*. В 1889 г. она построила и содержала в Москве бесплатный родильный приют и женскую лечебницу. По ее инициативе при кондитерской фабрике открылся тогда бесплатный детский сад.

На средства уральских промышленников *Демидовых* было учреждено несколько учебных и благотворительных заведений, реальных училищ, школ грамотности, больниц и аптек. По данным «Русского биографического словаря», изданного в Санкт-Петербурге в 1905 г., общий ежегодный расход *П.Л. Демидова* на благотворительные цели составлял к концу его жизни 250 тыс. рублей. Только на пособия нуждающимся он пожертвовал более 1,2 млн. рублей. За такую филантропическую деятельность его назначили почетным попечителем всех *Демидовских благотворительных учреждений*, основанных предками и им самим.

Много было сделано во второй половине XIX в. в области благотворительности сибирскими промышленниками *Е.Н. и В.И. Королевыми*. На личные средства они основали детский приют в г. Томске на 25 мальчиков от 6 до 12 лет. Братья внесли в основной капитал приюта 20 тыс. рублей. В 1887 г. *Е.Н. Королев* пожертвовал приюту каменный трехэтажный дом с флигелем и землей в 2 тыс. квадратных саженей, оцененный в 50 тыс. рублей, а *В.И. Королев* внес в капитал приюта дополнительно 10 тыс. рублей и столько же в 1881г. Всего же Королевыми с 1874 по 1895 г. было израсходовано на благотворительные нужды более 100 тыс. рублей.

Определенную часть российских состоятельных людей отличало желание покровительствовать искусству, литературе, науке. Известными меценатами на рубеже XIX–XX вв. были «ситцевые короли» России – *фабриканты Савва и Сергей Морозовы*. Когда создавался Московский художественный театр, то наиболее крупный взнос внес Савва Морозов. Общие его расходы на нужды театра в 1898–1903 гг. составили около 500 тыс. рублей. Сергей Морозов построил и содержал в Москве Кустарный музей.

Покровителем изобразительного искусства был владелец российских стекольно-хрустальных заводов *Ю.С. Нечаев-Мальцев*. Он ассигновал более 2 млн. рублей на создание *Музея изящных искусств*, который был открыт в 1912 г. (ныне музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина).

Одно из почетных мест в истории российского меценатства принадлежит фабриканту *Павлу Михайловичу Третьякову*, основавшему знаменитую художественную галерею. Он начал собирать свою коллекцию с приобретения в 1859 г. девяти картин на Сухаревском рынке Москвы и тратил на нее огромные по тем временам деньги. В 1892 г. им было передано Москве собрание картин русских и иностранных мастеров вместе с построенным для их хранения зданием. Частная его коллекция превратилась в общенациональное достояние. П.М. Третьяков был знаком и дружен со многими деятелями искусства, оказывал им материальную поддержку.

Подвижничеством на ниве российской культуры отличался и крупнейший предприниматель *Савва Мамонтов*. Как свидетельствуют современники, он внешне больше напоминал английского лорда, чем русского купца. Мамонтов материально и морально поддерживал многих художников, музыкантов, оперных певцов. С его именем в той или иной мере были связаны творческие судьбы И. Репина, М. Врубеля, С. Рахманинова, Н. Римского-Корсакова, В. Серова, Ф. Шаляпина и др.

Особенностью развития филантропии в России в XVIII – начале XX в. было усиление роли и масштабов *общественной благотворительности*. Одним из первых благотворительных обществ в стране было «*Общество воспитания благородных девиц под патронатом императрицы*», созданное в Санкт-Петербурге в 1764 г. В том же году оно учредило женское среднее учебное заведение закрытого типа – *Смольный институт*. Сюда принимали девочек с 10–12 лет. Преимуществом при зачислении пользовались дворянки, отцы которых погибли в сражениях. После смерти в 1796 г. Екатерины II этим обществом стала ведать супруга императора Павла I *Мария Федоровна*.

Благотворительные общества различной направленности создавались и в первой половине XIX в. В середине 1840-х гг. было открыто *Общество посещения бедных*, которое функционировало в Санкт-Петербурге. Им были созданы общественные «семейные квартиры», где бедные семьи могли найти приют. На средства данного общества престарелым и особо нуждающимся людям выдавались денежные пособия. Примерно в те же годы в Москве было создано *Дамское попечительство о бедных*. Активную деятельность по оказанию помощи нуждающимся развернула создательница этого общества, жена московского генерал-губернатора, княгиня *С.С. Щербатова*. Ей удалось привлечь значительные пожертвования состоятельных москвичей, которые направлялись на нужды бедных.

Но все же до второй половины XIX в. общественная благотворительность в России развивалась медленно. Открытие новых благотворительных обществ тогда ограничивалось, а в отдельные периоды даже запрещалось. Неудивительно, что за все время правления Николая I получили право на законное существование только 25 обществ. Ситуация стала меняться к лучшему под влиянием реформ 60–70-х гг. XIX в., приведших к оживлению экономики, развитию предпринимательства, накоплению капиталов. Это создавало материальную основу для активизации благотворительности.

Размаху филантропической деятельности способствовало и *поощрительное законодательство*. В 1862 г. был отменен прежний порядок открытия благотворительных обществ, требовавший императорского высочайшего соизволения. Теперь разрешение на их открытие давало Министерство внутренних дел, что упрощало процедурные формальности. Кроме того, государство устанавливало налоговые льготы для предпринимателей-благотворителей. За филантропические деяния могли быть сокращены налоги до 10%, а на региональном уровне иногда практиковалось освобождение наиболее активных благотворителей от уплаты местных налогов.

Новый импульс развитию общественной благотворительности был дан принятым в *марте 1906 г. Временных правил об обществах и союзах*. В соответствии с ними упрощался порядок образования и регистрации различных обществ, включая благотворительные. В результате активизировался процесс их создания, особенно на местном уровне. По данным современного исследователя проблем благотворительности Г.Н. Ульяновой, к 1917 г. практически в каждом из губернских и областных центров России действовало по несколько десятков благотворительных заведений и организаций.

Еще одним фактором значительного роста благотворительности в нашей стране во второй половине XIX – начале XX в. явился рост численности состоятельных людей (промышленников, банкиров, купцов и др.), осознавших свою личную ответственность перед обществом, считавших, что богатство людям дается Богом в пользование, по которому потребуется отчет. А значит, богатый человек несет моральную ответственность за использование своего состояния и должен обязательно употребить часть средств на помощь бедствующим, нуждающимся, на поддержку науки, образования, культуры, здравоохранения. Известный предприниматель-меценат П.М. Третьяков в письме к своей дочери в марте 1893 г. писал, что наживать нужно для того, чтобы нажитое от общества вернулось бы также обществу в каких-либо полезных учреждениях.

К началу XX века в Российской империи насчитывалось 14 854 благотворительных учреждения, из которых 7349 – благотворительные общества и 7505 – благотворительные заведения. Если общества в основном помогали просителям по конкретным вопросам, то заведения кроме разовой помощи предоставляли приют, уход, пропитание тем, кто в них нуждался каждодневно. В благотворительных заведениях многие нуждающиеся проживали на постоянной основе.

Известными благотворительными обществами, функционировавшими в России во второй половине XIX – начале XX в., были: *Общество попечения о бедных и больных детях (Синий Крест)*, *Санкт-Петербургское общество «Детская помощь»*, *Общество для пособия нуждающимся студентам Императорского Московского университета и др.*

Отдельной категорией благотворительных обществ были *учреждения «на особых основаниях управляемые»*. Их специфика заключалась в том, что они представляли собой смешанный вариант благотворительного общества и заведения. Как справедливо заметил еще в начале XX в. исследователь проблем социальной помощи Е.Д. Максимов, эти учреждения не примыкали ни к одной из ярко выраженных систем помощи нуждающимся, занимая между ними среднее, промежуточное место. К числу таких учреждений следует отнести *Ведомство учреждений Императрицы Марии и Императорское Человеколюбивое общество*. Здесь нуждающиеся могли получить не только разовую помощь, но и содержание, воспитание, некоторые профессиональные навыки, присмотр и лечение.

Човеколюбивое общество 16 мая было основано в 1802 г. для оказания помощи бедным по инициативе императора Александра I. Основными направлениями его работы являлись: воспитание и обучение сирот и детей из бедных семей; призрение

увечных, старых и неспособных к труду; оказание медицинской помощи; временная помощь жильем, пищей, одеждой.

За годы царствования Александра I Человеколюбивым обществом было создано 10 богоугодных заведений в Петербурге, 6 попечительных комитетов в Москве и других городах. Богадельни, заведения бесплатных и дешевых квартир, воспитательно-образовательные учреждения, действовавшие в рамках данного общества, оказывали помощь на постоянной основе, а ночлежные приюты, дешевые столовые, медицинские учреждения и другие предоставляли временные услуги.

Во второй половине XIX в. деятельность Императорского Человеколюбивого общества заметно активизировалась. В него к началу 1882 г. входило более 130 заведений, которые оказывали помощь 1 млн. 358 тыс. человек. В конце 90-х гг. общество получило право устанавливать *платные должности для лиц, профессионально занимающихся в его заведениях благотворительной деятельностью*. Причем эти должности приравнивались к различным чинам государственной службы. Указом от 17 мая 1897 г. предусматривалась возможность продвижения по службе в сфере общественного призрения до пятого класса, что соответствовало гражданскому чину коллежского советника, а военному – полковника.

На рубеже XIX–XX вв. продолжался процесс расширения благотворительной деятельности, оказываемой Человеколюбивым обществом. В 1901 г. в его составе функционировало уже 221 заведение с капиталом до 24 млн рублей. В 20 медицинских учреждениях общества в начале XX в. проходили лечение 175 тыс. больных. Большие суммы направлялись на выплаты денежных пособий нуждающимся. За один только 1899 г. заведениями общества было выплачено пособий более чем на 2 млн. рублей.

Ведомство учреждений Императрицы Марии берет свое начало с Канцелярии Государыни Императрицы Марии Федоровны. На первых порах оно объединяло учреждения, занимавшиеся преимущественно воспитательно-образовательной деятельностью, включая отделения Общества воспитания благородных девиц. Наряду с содержанием воспитательных домов Ведомство заведовало домами призрения, богадельнями, медицинскими учреждениями.

С годами Ведомство Императрицы Марии разрослось, образуя филиалы во многих городах России. Сюда вошли отдельные попечительства и мелкие благотворительные общества: Московское благотворительное общество, Московское дамское попечительство о бедных и др.

После смерти Марии Федоровны в 1828 г. благотворительные учреждения, находившиеся под ее покровительством, стали именоваться *Учреждениями Императрицы Марии*. В 1854 г. они были объединены в *Ведомство учреждений Императрицы Марии*. С целью их лучшей организации и управления они были разделены на 15 групп, во главе которых находились независимые друг от друга высшие коллегии. К таким группам относились: Главный совет женских учебных заведений, Комитет главного попечительства детских приютов, Попечительство бедных в Москве и др.

В 1880 г. в Ведомстве учреждений Императрицы Марии состояло 459 учебных и благотворительных учреждений. В 1883 г. в его состав вошло *Попечительство для слепых, открытое в 1881 г.* В 1898 г. в рамках Ведомства было создано *Попечительство для глухонемых*.

Большая работа проводилась *Ведомством по оказанию помощи детям*. По данным газеты «Трудовая помощь», во всех его приютах к началу 1904 г. призревало около 19 тыс. бедных детей и сирот. Во многих из них мальчики и девочки обучались соответственно ремеслам и рукоделию.

В годы первой мировой войны в составе Ведомства учреждений Императрицы Марии были созданы лазареты для раненых воинов. Они тогда функционировали при

таких заведениях, как Мариинская больница, Московский вдовый дом, Петроградское коммерческое училище и др.

Как уже отмечалось, вторая половина XIX – начало XX в. стали для России периодом взлета благотворительной деятельности. Статистика свидетельствует, что за последние 40 лет XIX в. в нашей стране было основано 82% благотворительных обществ, действовавших в начале XX в. Только в течение одного 1898 г. возможностями благотворительности воспользовалось более 7 млн. человек. В благотворительных заведениях на постоянной основе получало тогда помощь почти полмиллиона нуждающихся. Однако не следует преувеличивать роль благотворительности, которая не могла изменить к лучшему сложную демографическую ситуацию в царской России, существенно уменьшить бедность и нищету.

Не стала массовой частная благотворительность среди торгово-промышленного класса России. Как считают специалисты, нет оснований говорить о преобладании прогрессивных предпринимателей-филантропов в среде российской буржуазии.

И все же благотворительность помогала сотням тысяч россиян их бедах и страданиях. Многочисленные филантропические общества и заведения, частная благотворительность в определенной мере компенсировали слабость социальной политики царской власти, сглаживая трудности повседневной жизни малоимущих слоев населения.

Таким образом, в период XVIII – начала XX вв. определенное развитие в России получила *система государственного и общественного призрения*. При этом первостепенную роль играло общественное призрение, включавшее в себя деятельность сельских общин, церковных приходов, монастырей, земских и городских самоуправлений по оказанию помощи различным категориям нуждающихся. В условиях недостаточных финансовых затрат государства на нужды социальной помощи и ограниченных возможностей основных субъектов общественного призрения, повышалось значение организованной благотворительности. Благотворительные общества и заведения, частная филантропия способствовали ослаблению страданий бедных, немощных, сирот. Однако масштабы всей этой помощи были неадекватны потребностям общества. В начале XX в, в стране усилилось социальное недовольство, нарастал системный кризис, что в конечном итоге переросло в революционные события 1905-1907 гг. и 1917 г.

Тема 8

ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ И ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ В БЕЛАРУСИ (КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XX В.). КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ, РАЗВИТИЕ ЧАСТНОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ И МЕЦЕНАТСТВА В БЕЛАРУСИ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Деятельность церковно-приходских попечительств по оказанию социальной помощи поддержки социальным низам общества: направления и формы. Социальная направленность деятельности православных братств на территории Беларуси. Социальное служение православной церкви на белорусских землях в конце XIX – нач. XX вв.

Правовые основы общественного призрения и предупреждения нищенства у крестьян. Эволюция форм помощи и взаимопомощи у белорусских крестьян. Формирование основ земской системы социальной помощи на территории Беларуси. Благотворительная деятельность белорусских земств в области просвещения и образования. Роль земств в организации медико-социальной помощи населению.

Причины, условия и особенности трансформации частной благотворительности на территории Беларуси. Основные направления, формы и методы деятельности

частных благотворителей. Благотворительные акции К.Э. Чапского, И.И. Паскевича, М.М. Радзивилл и др. белорусских меценатов и филантропов. Роль государства в развитии частной благотворительности на Беларуси, тенденции и проблемы ее развития. Изменения в сфере частной благотворительности в период формирования основ профессиональной социальной работы в начале XX в.

8.1 Деятельность организационных структур православной церкви и православных братств по оказанию социальной помощи населению Беларуси

С течением времени «церковный приход» в силу своей сплоченности и досконального знания нужд прихожан оформился в первоначальную структурную единицу общественного призрения. В отличие от монастырей с их закрытой организационной структурой приходы предлагали, в основном, «открытые» формы помощи нуждающимся.

Церкви предоставляли «скудным» крестьянам деньги, хлеб, семена, сено и т.д. под залог имущества и без такового, выполняя роль своеобразного «благотворительного банка». Часто «долги» не взыскивались десятки лет. В приходе проводились различные мероприятия по призрению и обучению грамоте сирот, помощи престарелым и инвалидам, защите жен от тирании мужей и многие другие. В церквях выставлялись «всемирные коробки» для сбора материальных ценностей для нуждающихся, возле храмов строились кельи для нищих, богадельни, «убогие» и «божьи дома, «скудельницы». Таким образом, самоорганизующиеся, финансово независимые приходы оказывали помощь тысячам инвалидов, престарелых и сирот, всем нуждающимся прихожанам по самым различным направлениям: от материальной поддержки до решения проблем воспитания, перевоспитания и обучения.

Однако наибольшую активность приходская благотворительность приобрела в пореформенный период. Православная церковь на Беларуси положительно восприняла отмену крепостного права, всемерно стремилась привлечь внимание общественности и властных структур к бедственному положению белорусского народа. Одним из главных стимулов к развитию церковной благотворительности стал закон «О приходских попечительствах при православных церквях» от 2 августа 1864 г. Поддержанная государством, православная церковь на Беларуси в этот период значительно превосходила все другие конфессии и была способна решать задачи благотворения, социальной помощи на самом высоком уровне. Она сразу же откликнулась на призыв правительства о создании церковноприходских попечительств и к 1902 г. вышла на первое место в Российской империи по их количеству.

Если в среднем по Российской империи к 1902 г. количество церковноприходских попечительств составляло примерно 50% от количества церквей, то на Беларуси – свыше 92%. Этому способствовали два обстоятельства: во-первых, более прочные, чем в центральной России, традиции благотворительности, уходящие корнями в менталитет белорусов, и, во-вторых, стремление православной церкви упрочить свои позиции в губерниях со значительным числом католического населения.

Средства попечительств складывались из добровольных пожертвований (главная статья доходов), собираемых по подписке и путем «кружечных» сборов, членских взносов, платы состоятельных родителей за обучение детей в церковноприходских школах, отчислений от свободных церковных сумм, а также пособий от казны (позднее – земств), городских и сословных учреждений. В некоторых епархиях бюджет попечительств пополнялся за счет продажи икон, изготовления надмогильных крестов, деятельности кирпичных и других заводов, платы за аренду церковных помещений и процентов от выдаваемых попечительствами ссуд. Кроме православной церкви благотворительностью на Беларуси занимались многочисленные конфессиональные, прежде всего католические, организации, которым принадлежало немалое количество благотворительных

заведений. Православная церковь выделяла средства на призрение в соответствии с потребностями в них в первую очередь своих прихожан.

Для приходской благотворительности были характерны следующие ее основные формы: материальная помощь; медицинская помощь; просветительская деятельность.

В западных губерниях наибольшей активностью в благотворительной деятельности отличались церковноприходские попечительства Могилевской и Гродненской епархий. Распространенными формами социальной помощи стала выдача нуждающимся единовременных денежных пособий по случаю смерти близких, пожара, безработицы, при выходе бедной девушки в замужество, а также пособия к Рождеству и Пасхе, взносы за обучение и плата за проживание и т.п. На селе помощь, в основном, оказывалась натурой: снабжение бедных прихожан одеждой, обувью, продуктами, дровами и т.д., обеспечение стройматериалами, выдача или продажа по низкой цене хлеба. Денежная помощь осуществлялась при покупке коровы или лошади, при постройке дома, уплате повинностей за несостоятельных плательщиков. Ежемесячные пособия или «пособия-пенсии» выдавались преимущественно женщинам.

При некоторых церквях существовали аптеки попечительств, из которых лекарства для бедных выдавались бесплатно или по низкой цене, а иногда оплачивалась помощь врача, больным выдавались денежные пособия. С введением на Беларуси земств, попечительства стали активно поддерживать земских врачей, сами организовывали «медицинскую помощь населению в таких медвежьих углах, где от сотворения мира не ступала нога не только врача, но и захудалого «ротного фельдшера...» Не забывала православная церковь и своих престарелых, одиноких священников. В каждой белорусской епархии существовали попечительства о бедных духовного звания. В Гродненской епархии, например, такое попечительство было высочайше утверждено 17 февраля 1900 г.

К 1899 г. на Беларуси действовало 105 благотворительных учреждений, принадлежащих ведомству православного исповедания. В большинстве своем они содержались на средства церковноприходских попечительств.

Духовное ведомство, а вместе с ним и церковноприходские попечительства, занималось также призрением престарелых и инвалидов. Существовали на Беларуси и приходские приюты для детей, в которых призревались сироты или дети, брошенные родителями. Попечительства обеспечивали им уход, питание, одежду, обучение в церковноприходской школе и духовно-нравственное воспитание, обучение ремеслу и трудоустройство. Здесь попечительства действовали по старому доброму принципу: «Не строй церкви – пристрой сироту!». Детям бедных родителей выплачивались приходские стипендии для продолжения образования, оказывалась другая материальная помощь, в частности выдавались безвозмездные или с незначительными процентами ссуды. Работали воскресно-праздничные школы для детей и воскресные школы для взрослых. Одной из первых в Российской империи такая школа открылась в Могилеве. Преподавали в них священники и студенты семинарий.

Значительное место в церковноприходской деятельности Гродненской, Минской, Могилевской и Полоцкой епархий занимали катехизесные и внебогослужебные «поучения». Материалы к ним регулярно публиковал на своих страницах «Вестник Виленского Св.-Духовского братства». Проводились поучения с использованием элементов христианской индивидуальной психотерапии на основе многовекового национального духовного опыта. Они были весьма эффективны и популярны.

Известно, что расцвет православных братств на Беларуси происходил в XV–XVIII веках. Одним из самых активных сторонников возрождения братств на Беларуси стал уроженец Западного края (местечко Кузница Гродненской губернии) петербургский профессор М.О. Коялович. Весной 1862 г. он прочел в северной столице цикл лекций для «лиц высшего круга» по истории данного вопроса, опубликованных

впоследствии в газете «День» и вышедших отдельной книжкой. В конце 1868 г. по его инициативе в прессе появился полный список западнорусских братств с указанием церквей, настоятелей и братских школ. Последних по Виленской, Гродненской и Минской губерниях насчитывалось около 100. В Минской губернии одним из инициаторов возрождения церковных братств стал губернатор Я.Е. Эрдела, в Виленской и Гродненской – преподаватель Виленской духовной семинарии А.И. Миловидов, а по всему Северо-западному краю – Н.М. Муравьев.

С 1865 г. возобновило свою деятельность одно из старейших и самых крупных белорусских братств – Виленское Свято-Духовское православное братство. С 1868 г. возрождается братство при Друскенинской православной церкви, с 1893 г. – Себетское Свято-Троицкое братство. С целью «возможного оживления приходской жизни на почве церковно-просветительной и благотворительной деятельности...» открываются Новогрудское, Хотимское Свято-Богородицкое (1879), Трисвятское (1905), Гродненское Софийское и ряд других братств.

В начале XX века братства на Беларуси действовали при большинстве православных церквей. В их работе появляются новые организационные формы. Они открывают потребительские лавки, в которых бедным людям товары продавались по сниженной цене (скидка до 50 и более процентов), бесплатно раздавали иконки, Евангелие и т.д. Цели «приучения белорусов к торговым операциям» преследовала деятельность потребительских лавок, организованных Могилевским братством. Гродненское братство, наладив учет нуждающихся, учредило кассы для выдачи им небольших беспроцентных ссуд на приобретение одежды, обуви, орудий труда, по случаю смерти, болезни, родах, т.е. «на временную нужду». Христианские ссудосберегательные товарищества получили распространение в Гомеле.

Таким образом, догматические подходы к христианской благотворительности в конце XIX – начале XX веков претерпевают рациональные изменения. Об этом свидетельствует и большой размах, организуемых православными братствами религиозно-нравственных чтений. Одна из их основных целей, если прибегнуть к современной терминологии, состояла в том, чтобы, используя элементы групповой и индивидуальной психотерапии, помочь человеку выйти из кризисного состояния, приобщиться к нормальной жизни в духе христианского миропонимания.

8.2 Сословно-корпоративные формы социальной помощи и поддержки в белорусском обществе

К общественному призрению в императорской России официально относили сословное, городское, земское призрение, а также «призрение со стороны приказов общественного призрения», т.е. организованную помощь со стороны государства. Сословное призрение осуществлялось по сословным группам: крестьяне, дворяне, купцы, мещане, ремесленники, церковнослужители и т.д. При этом каждое из сословий на правах самоуправления призвано было заботиться об оказании помощи нуждающимся из своей сословной группы.

Характерно, что законодательные акты, в какой-то мере регламентировавшие такое призрение и помощь, существовали только в отношении крестьянства. В отношении других сословий разработанный в 1892 г. Министерством внутренних дел Устав об общественном призрении предписывал лишь заботиться о недопущении нищенства, оставляя выбор форм и методов, изыскание средств для благотворительности за мещанскими, купеческими, ремесленными и другими обществами. В конечном счете названные общества не несли никакой юридической ответственности за отказ от помощи и поддержки представителей своих сословий, а это, в свою очередь, при «чрезвычайно малой приспособленности к взаимопомощи неизбежно приводило к переносу

груза заботы о нуждающихся на плечи государственных, квазигосударственных и внесловных общественных организаций.

Российское законодательство конца XIX – начала XX века в области борьбы с нищенством и бродяжничеством делило нищих на 4 категории: 1) те, которые не могут своим трудом добывать пропитание; 2) те, кто по сиротству и временным болезням впал в нужду, но может работать; 3) те, которые могут трудиться, но нищенствуют по лености и дурному поведению; 4) те, кто по случайным обстоятельствам впал в крайнюю нужду. Исходя из этого, представителям названных категорий определялись меры ответственности и социальной помощи. Как свидетельствуют документы, хранящиеся в белорусских архивах, в связи с тем, что «в столицу являлось значительное число калек, убогих и вообще лиц, эксплуатирующих нищенством свои физические недостатки», циркуляром департамента полиции от 22 июня 1909 г. еще раз напоминалось губернаторам о том, что выдача паспортных книжек не имеющим средства к жизни калекам и другим лицам, не могущим снискать пропитание трудом, воспрещалось.

Наиболее распространенными формами помощи и взаимопомощи у белорусских крестьян были: поочередное кормление нуждающихся по домам; отдача призреваемого на полное содержание одного из членов сельского общества; выдача пособий «натурой» или деньгами; помещение в благотворительные заведения различного профиля. К помощи «натурой» относили и наем для призреваемого квартиры или позволение жить в общественном здании. Обычно это были сторожки при церквях и хлебозапасных магазинах.

В зависимости от местных условий в различных белорусских губерниях преобладали те или другие формы общественного призрения и благотворительности. В целом же дело помощи нуждающимся крестьянам, как свидетельствуют документы, было поставлено лучше в Могилевской и Минской губерниях, хуже – в Витебской и Гродненской, плохо – в Виленской.

Под «трудовой помощью» крестьяне понимали, прежде всего, известную на Беларуси издревле *«толоку»* – выполнение определенной хозяйственной работы общинниками в одном из крестьянских дворов (общественная обработка земли беспомощных стариков, вдов и малолетних сирот, оказание помощи погорельцам в строительстве дома, подвоз стройматериалов или выделение подвод для этой цели, обеспечение соломой для крыши, строительные работы и т.д.). Толока как порождение соседской общины была одним из важнейших социальных институтов, призванным обеспечить нормальное функционирование крестьянских хозяйств на основе помощи и взаимопомощи.

Что же касается общественной помощи погорельцам, то, как свидетельствуют земские начальники из Минской губернии, чаще использовалась такая форма, как общественная «ссыпка хлеба» в пользу пострадавших.

В Гродненской и Могилевской губерниях распространенной формой помощи погорельцам стала *«денежная помощь»*, что считалось более прогрессивным начинанием в деле общественного призрения на селе. Крестьянские общества выдавали денежные пособия в случаях смерти одного из членов семьи (на погребение и проч.), пожара, болезни, падежа скота, а также престарелым, сиротам, новобранцам, неимущим девицам при выходе в замужество и т.д.

На средства сельских обществ в губернии повсеместно возводились так называемые *«дома призрения»*. К началу XX столетия они имелись «почти в каждой волости по одному и более». Обычно в домах призрения проживали неимущие и нетрудоспособные вдовы и очень редко малолетние сироты. Кроме бесплатного питания и одежды, призреваемые получали по 2 руб. в месяц на руки. Средства на содержание этих домов получали в основном от целевых мирских сборов и штрафов, налагаемых волостным судом и учреждениями по крестьянским делам.

Стариков и детей в белорусских селах относили к одной социовозрастной группе, исходя из общепринятой типологии деления на «старых и малых», пользуясь признаком «сиротства», когда субъект оставался без попечения близких родственников.

Одной из самых ранних форм призрения детей-сирот у южных и западных славян стал *институт «приймачества»*. «Приимать» в семью сироту, как правило, могли люди позднего возраста, когда им становилось уже трудно справиться с хозяйством или когда они не имели наследников. Принятый в семью должен был почитать своих новых родителей, вести хозяйство, а так же был обязан их похоронить. Своеобразной формой сословной взаимопомощи, социального патронажа детей можно считать распространенный на белорусских землях в XVI – начале XVIII века обычай «*дзядзькавання*», когда шляхта за определенную, чаще натуральную плату («покормное» и «дядьковое») отдавала своих детей на воспитание в крестьянские семьи. Появление «дзядзькавання» объяснялось социально-педагогическими задачами: воспитать у детей физические и духовные качества, свойственные простому народу (трудолюбие, силу, нетребовательность к пище, одежде, любовь к родной земле и т.д.), умение выживать в трудных ситуациях, основываясь на существующих издревле в крестьянской среде принципах само- и взаимопомощи.

К мирской, «грамадскай» помощи сироте относилась такая форма, по характеру совпадающая с помощью немощным старикам, когда ребенок переходил из дома в дом на кормление. В XIX веке законодательно был утвержден институт «опеки».

В начале века получили распространение ясли, приюты (прообраз современного «детского сада») и *ясли-приюты для сирот* и приходящих различных типов: дневного, смешанного, платные и бесплатные, с обеспечением одеждой и постельным бельем и без такового. Обычно они функционировали посезонно, во время полевых работ. На территории современной Беларуси одни из первых сельских яслей появились в Слонимском уезде Гродненской губернии. Организаторами этих детских благотворительных заведений были обычно сельские учительницы, фельдшерицы, жены земских врачей, священников, псаломщиков, «полуинтеллигентные крестьянские девушки» и т.п.

Средства на содержание яслей и приютов поступали от сборов, организуемых по решению крестьянских обществ, а позднее – от земств. К призрению детей относили и «сельский патронат», когда бедные крестьянские семьи принимали на вскармливание из Воспитательных домов или от губернских органов общественного призрения грудных младенцев за порой весьма незначительную плату и по истечении определенного времени (от 1 года до 3 лет, а иногда и позже – в зависимости от региона) возвращали их обратно или в редких случаях усыновляли.

Таким образом, к формам общественного призрения и взаимопомощи у белорусских крестьян на рубеже веков относятся: общинное или родственное призрение; подавание, милостыня (в основном продуктами и одеждой); единовременные, периодические или постоянные денежные пособия; распределение на сельское общество платежей немущих крестьян; помещение детей, престарелых, инвалидов и т.п. в учреждения призрения; «талака» или трудовая помощь в полевых и других работах.

Что касается новых для белорусского села форм социальной помощи детям, то они приживались медленно. Но все же подвижки в этом деле были. Крестьянские общества, например, оказывали помощь в создании и содержании на своей территории «*земледельческих приютов самопомощи*» – прообраза современных детских домов семейного типа. Из крестьян подбирались добродетельная семейная пара или почтенная, уважаемая на селе вдова для воспитания нескольких (8–10) сирот с использованием передовых для того времени принципов семейной педагогики. Общественная организация учредитель проводила краткосрочное обучение воспитателей, выделяла основ-

ную часть средств на содержание приюта, осуществляла непрерывный контроль и последующий патронат воспитанников.

Еще одной интересной формой помощи и взаимопомощи у белорусских крестьян, возникшей в годы «революционного подъема народных масс» (1905–1907), стали *земледельческие кружки или мелкие сельскохозяйственные общества* – прообраз будущей сельскохозяйственной кооперации. Создавались они помещиками, священниками, чиновниками, зажиточными крестьянами, губернскими обществами «сельских гаспдароў» и земствами для изучения положения дел в сельском хозяйстве; улучшения способов ведения хозяйства; посредничества в обеспечении хозяйств необходимыми товарами и сбыта их продукции по выгодным ценам.

К 1917 г. на территории современной Беларуси насчитывалось от 200 до 250 земледельческих кружков и обществ. К сфере их деятельности относилось создание прокатных пунктов сельскохозяйственных машин, складов минеральных удобрений, показательных участков и исследовательских полей, проведение сельскохозяйственных выставок и циклов образовательных лекций. Бесплатные сельскохозяйственные курсы для крестьян организовали Сарочинское сельскохозяйственное общество в Вилейском уезде, Клецкий сельскохозяйственный кружок. Для организации бесплатных трехнедельных курсов по молочному хозяйству он использовал дотации от земства. Широкую известность получила деятельность Зембинского кружка Борисовского уезда, который в 1908 г. закупил в Сибири крупную партию ржи и реализовал ее среди белорусских крестьян по доступным ценам.

В годы 1-й мировой войны сельскохозяйственные общества оказывали постоянную помощь семьям фронтовиков, выплачивали им единовременные и периодические денежные пособия, проводили общественную запашку их полей.

Альтруизм белорусского крестьянства, которое в начале XX века составляло около 90% нации, был присущ ему изначально, имел глубокие корни в общинности, нравственной идее народности, истинности и справедливости, трансформируясь как в национальной, так и в мультикультурной сферах. До наших дней в белорусских селах сохранились многие древние обычаи взаимопомощи. Один из них – «бонда». Он заключается в угощении близких и односельчан «свяжиной», а так же хлебом, плодами, овощами нового урожая. Делятся мясом домашней и убитых во время охоты птицы и диких животных, рыбой, медом и т.д. И сегодня сквозь новое мировоззрение проглядывают архаические черты бесхитростного лица наших предков.

Главным и основным источником поступления средств на организацию социальной помощи и взаимопомощи в деревне были отчисления волостных и сельских обществ из так называемых «общественных денежных сумм». Далее по значению шли: пожертвования частных лиц (на селе они были значительно более редким явлением, чем в городах), различного рода денежные сборы («с ревизской души» или «кружечные») целевого назначения на строительство, организацию и содержание благотворительных заведений, помощь погорельцам, выдачу ссуд и проч.; использование части общественного имущества (здания, земли, хлебные запасы и др.); натуральные повинности как обязательное исполнение тех или иных работ по постановлениям сельских сходов, так и в виде предоставления продуктов, одежды, обуви для неимущих «однообщественников», в первую очередь для «бедных сирот или неспособных к труду»; всевозможные складчины в пользу призреваемых; штрафные деньги; остатки от расходов по смете и т.д.

В ряду реформ 60–70-х гг. XIX века в Российской империи, обусловивших резкий качественный рост форм социальной помощи, особое место принадлежит земской реформе. *Земства* – выборные органы местного самоуправления в губерниях и уездах. Согласно Положению о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 г., в ведение органов земского самоуправления перешли дела приказов общественного

призрения. Наряду с заботой «о местных пользах и нуждах» Положение определяло следующие задачи земств в области социальной помощи: «Оказание пособия нуждающемуся населению разными законными способами: заведование земскими лечебными и благотворительными заведениями, попечение о призрении бедных, неизлечимых больных и умалишенных, а также сирых и убогих; оказание населению лечебной помощи».

Оформляется система социальной помощи на основе территориального принципа. Приняв у обюрократившихся к тому времени и неспособных более обеспечить все возрастающие потребности населения в социальной помощи приказов подчиненные им благотворительные заведения (богадельни, больницы, дома умалишенных и инвалидные дома, детские приюты и т.д.), земства взяли под свою опеку строительство новых благотворительных заведений, доставление нуждающимся крова, пищи и ухода, призрение и воспитание детей, устройство барачков и временных помещений для переселенцев и отхожих рабочих, странноприимных домов и других учреждений общественного призрения.

Земства, поддержанные раскрепощенной общественной инициативой, энергично принялись за дело, руководствуясь популярным в те годы правилом: что не запрещено, то разрешено. Уже через несколько лет удалось значительно улучшить качество обслуживания социально-уязвимых слоев населения, улучшить количество благотворительных заведений, найти и применить на практике новые формы социальной помощи нуждающимся. К началу 90-х г. число лиц, получивших помощь в губерниях, в которых действовали земства, в 9–10 раз превысило их количество по сравнению с теми губерниями, где земств не было.

Земская система призрения была более мобильна и имела более широкую сеть услуг, чем приказная.

Дух самодеятельности, утвердившийся в земских органах самоуправления, способствовал тому, чтобы наладить, развернуть вширь и вглубь дело социальной помощи, максимально приблизив ее к конкретному человеку в конкретных средовых условиях.

Так по примеру городских попечительств о бедных, земства создали аналогичные попечительства на селе, где участок совпадал с границами низшей территориальной единицы в составе уезда – волости. Земства стремились к открытым формам призрения, используя малейшую возможность оставить призреваемого в кругу семьи или родственников, снабдить его работой на дому или в специально организованных мастерских. Они сотрудничали друг и другом в организации приютов для слепых, глухонемых, калек, паралитиков и т.д. Именно земцам принадлежит идея воспитания; сирот у приемных родителей. Сегодня мы называем это семейным детским домом. В деле призрения активно действовали некоторые уездные земства, особенно в области распределения сирот по крестьянским семьям с целью их последующего усыновления, выделяя на это посильные для них суммы.

На Беларуси в соответствии с Положением «об управлении земским хозяйством» земства стали вводиться с 1903 г. В народе эти земства прозвали «маргаринowymi», так как органы земского самоуправления назначались, а не выбирались, распорядительных уездных органов не было. Белорусские «земства» не обладали той полнотой прав, которые были у земств центральных российских губерний.

Несмотря на ограничения, белорусские земства сразу же влились в общероссийское русло земской деятельности. Удачно ассимилировав и трансформировав накопленный ранее опыт, они достигли значительных результатов в деле социальной помощи нуждающимся. В Минске и Могилеве стали выходить периодические печатные издания – Вестники губернских земств, в которых регулярно помещались материалы о наиболее существенных фактах благотворительной деятельности, расходовании значительных (по сравнению с собственно российскими земствами) средств на социальную поддержку неимущих, новых формах призрения детей, предупреждения обнищания населения.

8.3 Основные направления, формы и методы деятельности частных благотворителей

Частная благотворительность на Беларуси в рассматриваемый период развивалась по самым разнообразным направлениям и в различных формах. Частные благотворители организовывали и финансировали различные общества и заведения, осуществляли социальный патронаж нуждающихся и т.п. На рубеже веков постепенно в отдельные сферы социальной поддержки нуждающихся медико-социальная помощь, благотворительность в сферах образования (особенно – женского) и профессиональной подготовки, просветительской и национально культурной возрожденческой деятельности.

В 1910 г. графиня *Хрептович-Бутенева*, продолжая славные традиции благотворительности и милосердия, свойственные древнему белорусскому магнатскому роду Хрептовичей, построила в своем имении Щорсы Новогрудского уезда бесплатный родильный дом. В 1913 г. при родильном доме она же открыла бесплатное хирургическое отделение для неотложных вмешательств, в том числе и по женским болезням.

В деле развития медико-социальной помощи на Беларуси большое значение имели общества врачей. Например, в декабре 1879 г. Общество минских врачей на свои средства открыло бесплатную лечебницу для проходящих бедных больных. Лекарства выдавались бесплатно или по низкой цене. При ней работала группа специалистов-консультантов из числа наиболее известных в городе врачей (И.К. Стржалко, И.П. Головачева, Ф.Н. Витковского, Р.И. Пилеман). За 9 месяцев ее 1838 раз посетило 1542 человека. Подобные больницы существовали и в других белорусских городах.

В начале XX века усиливается внимание благотворителей к строительству и содержанию больниц. Так, минчане могли получить врачебную помощь в трех частных родильных приютах на 39 кроватей, трех хирургических лечебницах, на 26 кроватей и одной глазной лечебнице на 6 кроватей.

Когда же на Беларуси во второй половине XIX века особенно остро встал вопрос о профессиональной подготовке детей и подростков, одним из первых откликнулся князь *Доминик Радзивилл*. На его средства были построены два ремесленных училища. Купцы и помещики, захваченные всеобщим патриотическим подъемом общественности в деле социальной помощи нуждающимся, устраивали в своих имениях земледельческие и ремесленные школы, курсы, классы и т.д.

В 1914 г. на Беларуси было 55 частных учебных заведений против 33 государственных. Да и государственные учебные заведения вместе с пансионами при них могли функционировать, только основываясь на поддержке частных лиц, обществ и учреждений.

Не были забыты и вопросы народного просвещения. На Берестейщине до сих пор добрым словом вспоминают имя книгоиздателя *Ф.Ф. Павленкова*, который в 1905 г. на средства из своего благотворительного фонда в деревне Остромечево основал одну из первых на Беларуси бесплатных народных библиотек.

В 1866 г. в здании библиотеки Виленского университета открылся основанный Я.П. Тышкевичем Виленский музей древностей. Свои коллекции туда передали Я. и К. Тышкевичи, В. Сырокомля, А.К. Киркор, Т.У. Нарбут, М.И. Балинский; Ф.К. Богусевич, К.А. Буйницкий, граф А.А. Плятэр и др. В конце XIX века в фондах музея насчитывалось свыше 12 тыс. экспонатов, большинство из которых было из Беларуси, в том числе коллекции оружия, слущких поясов, гобеленов, графики, скульптуры, портретов в проч. Музей просуществовал до 1-й мировой войны. На средства белорусского шляхтича *Э.А. Войниловича* был построен Красный костел в Минске – самое, пожалуй, выдающееся произведение городской архитектуры, неоднократно воспетое в художественных произведениях, как в стране, так и за ее пределами.

К выдающимся белорусским меценатам можно с полным правом отнести *Игната Буйницкого*, который создал из крестьян превосходный ансамбль песни и пляски, получивший широкую известность в Европе наметился прогресс в деле частного призрения престарелых и инвалидов. Для увечных и неизлечимо больных, находившихся под патронатом Виленского отделения Человеколюбивого общества, князь Доли-Радзивилл подарил дом в городе, а супруга бывшего генерал-губернатора Вильно Е.В. Потапова «для призрения стариков, калек и детей без различия вероисповедания» основала крупнейшее на Беларуси благотворительное общество «Доброхотная копейка». Белорусские любители спорта до сих пор добрым словом вспоминают минского градоначальника графа *К.Э. Чапского*, который создал первое на Беларуси Общество покровительства спорту, а вслед за ним и Общество защиты женщин. На свои средства в имении Речки он открыл венерологическую лечебницу на 20 кроватей. Основанием для ее устройства стало приглашение Чапским в Минский уезд из Петербурга венеролога А.И. Лившица, который осмотрел 40 тыс. 200 человек и выявил 1 тыс. 648 больных различными формами сифилиса (4,1%). Затем в Минске по инициативе и материальной поддержке графа Чапского были открыты больница для венерических больных (1898), а несколько ранее – бесплатная амбулатория для бедных и родильный приют (1895). В его некогда роскошном поместье под Минском одно время располагался НИИ растений.

На Гомельщине – вне конкуренции благотворительная деятельность княгини *Паскевич*. Ирина Ивановна Паскевич (урожденная Воронцова-Дашкова) была одной из самых образованных женщин своего времени, свободно владела несколькими языками, переводила на английский стихи многих поэтов. Знаменитый роман графа Л.Н. Толстого «Война и мир» французы впервые прочли на своем языке благодаря ей. Однако в отечественную историю имя И.И. Паскевич вошло больше в связи с благотворением и милосердными делами. Размах деятельности гомельской княгини, помощи различным категориям нуждающихся может поразить воображение современных спонсоров. Здесь и помощь православным братствам, содержание приюта для девочек-сирот, приюта Попечительства о бедных, богадельни для пожилых женщин и патронаж способных приютских детей с обеспечением им достойного, на европейском уровне образования и множество других добрых дел.

В 1879 г. при участии И.И. Паскевич открылось Общество вспомоществования учащимся, которое материально поддерживало бедных учеников, прежде всего средних учебных заведений. С легкой руки княгини Паскевич на Гомельщине получила развитие профессиональная подготовка детей и подростков. В 1907 г. она подарила Гомельскому мужскому приходскому училищу прекрасное каменное здание для размещения ремесленных классов. Не была ею забыта и сельская детвора. Ирина Ивановна открыла и содержала в деревнях Гомельской и Дятловичской волостей 4 частных народных училища. Во время 1-й мировой войны И.И. Паскевич основала Патриотический благотворительный фонд в помощь фронту, построила в красивейшем месте Гомеля на берегу Сожа кирпичный госпиталь для раненых солдат двухэтажную аптеку – Гинекологическая больница с роддомом на 100 коек была построена чуть раньше (1912). Сложную медицинскую аппаратуру привезли из-за рубежа, а медицинский персонал подбирали по конкурсу – лучших из лучших. Обслуживание в этой и в других построенных на ее средства больницах было бесплатным.

Современные белорусские историки прославляют имя княгини *Марии Магдалены Радзивилл* (1861–1945), чья жизнь и благотворительная деятельность заслуживают самого пристального внимания. После смерти мужа 34-летняя вдова Мария Магдалена полностью посвящает себя активной филантропической деятельности. Особое внимание она уделяет детям-сиротам, открывает для них ряд приютов. На ее счету строительство и содержание белорусскоязычных школ в Игуменском уезде, создание Обществ трезво-

сти, денежная поддержка белорусских студентов Санкт-Петербургского, Киевского и других университетов, материальная поддержка белорусских католиков и верующих других конфессий. Однако главное дело ее жизни, имеющее неопределимое значение для развития белорусской культуры, – поддержка издательства «Загляне сонца у наша ва-конца» в Санкт-Петербурге, периодических белорусских изданий «Нашей нивы», белорусского издательского общества в Вильно, католического клерикального журнала «Беларусь» на латинском языке и ряда других изданий. На ее деньги отпечатаны первые книги Я. Коласа и М. Горецкого, М. Богдановича и К. Буйло, других представителей молодой белорусской творческой интеллигенции. На их книгах был помещен родовой герб княгини – лебедь на волнах как символ чистоты, благородства, верности и нежности, бескорыстной любви к ближнему.

В начале XX века частная благотворительность на первое место ставит не просто оказание материальной (порой безадресной) помощи нуждающимся, а создание условий, позволяющих вырастить физически и нравственно здоровых юношей и девушек, дав им достойный запас знаний для удовлетворения своих нужд посредством заработка в будущем; в среднем, работоспособном возрасте – дать такую нравственную и материальную поддержку, которая помогла бы обездоленному в самый короткий срок научиться самостоятельно добывать необходимые для него средства к существованию; в немощном возрасте обеспечила бы спокойный приют, больным всех возрастов, не имеющих средств, – медицинскую помощь.

МОДУЛЬ 2

РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССА СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Тема 9

УСТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ НА СОЦИАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СССР: СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Общая характеристика советской модели поддержки нуждающихся в СССР в XX веке. Изменения в социальной структуре общества. Законодательное оформление практики социального обеспечения основных групп населения. Приоритеты в её реализации: социальное страхование, пенсионное обеспечение, социальная поддержка лиц с инвалидностью, борьба с беспризорностью. Особенности социальной практики помощи и поддержки органов государственной власти и управления в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.).

Функционирование советской модели социального обеспечения в первые послевоенные годы. Хрущевская «оттепель»: новые подходы к социальной политике, осуществление социальных программ в области народного образования, жилищного строительства, санаторно-курортного обслуживания, защиты материнства и детства и др. Деятельность государства в социальной сфере в период «застоя». Меры по улучшению положения низкооплачиваемых и малообеспеченных слоев населения, ветеранов войны. Попытки реформирования социальной сферы в 1980-ые годы.

Становление и развитие социальной работы в современной России. Сохранение государством основных функций в сфере социального обеспечения, расширения прав и

обязанностей органов социального обеспечения. Активизация деятельности Российского общества Красного Креста. Появление общественно-государственных и общественных организаций, занятых в социальной сфере. Возрождение частной благотворительности.

9.1 Становление системы социального обеспечения в СССР (1917–1945 гг.)

После Октябрьской революции 1917 года на смену парадигме общественного призрения приходит модель государственного патернализма, где приоритеты в системе социальной политики отдаются трудящемуся населению. В основе социалистического перераспределения на первых порах был осуществлен классовый подход в распределении, страховании и пенсионном обеспечении. Борьба с частной собственностью на средства производства приводит к тому, что основным субъектом поддержки при всех случаях социального риска становится государство.

Система государственного патернализма исключала различные формы благотворительности. Монополизация и централизация системы социального обеспечения приводила к медленному реагированию на решение общественных проблем, порождала различные формы социального иждивенчества, а пособия и система социальных услуг характеризовались крайне низким уровнем обеспечения.

В советский период воплощаются в жизнь коллективные модели благосостояния. Коллективные доминанты равенства были основаны на общности труда и интересов, тем самым они отличаются от западных моделей индивидуализма. Представление о собственном историческом пути, формирование новых социокультурных принципов идентичности, исходя из классовых подходов, абсолютизация общественной собственности на средства производства, коллективных норм образа жизни, принципов общественной пользы и коллективной взаимопомощи являлись основой идеологии социалистической «модели государственного благоденствия». В историческом плане, так же как и в западной цивилизации, это была реакция на индустриализацию, урбанизацию и технический прогресс. Однако унификация общественной жизни, коммунистическая идеология, тоталитаризм привносили в данную модель элементы государственного распределения, где они выступают в качестве не только экономического, но и идеологического контроля над всеми сферами жизнедеятельности общества.

В первые же месяцы функционирования Советской власти были декларированы и законодательно закреплены многие социальные права для трудящихся. Декретом Совнаркома от 29 октября 1917 г. восьмичасовой рабочий день устанавливался на всех предприятиях России. Запрещался ночной труд подростков до 16 лет, устанавливался шестичасовой рабочий день для лиц, не достигших 18 лет. В стране вводился запрет на применение женского и подросткового труда на подземных и сверхурочных работах.

С декабря 1917 г. было введено в действие Положение о страховании на случай безработицы, согласно которому работодатели обязывались вносить во Всероссийских фонд безработицы не менее 3% суммы средств, идущих на выплату заработной платы. По инициативе новой власти во многих городах страны были созданы бесплатные столовые и общежития для безработных.

В соответствии с Декретом «О страховании на случай болезни» (декабрь 1917 г.) денежное пособие устанавливалось в размере полного заработка заболевшего. В таком же размере давалось, и пособие по случаю родов. Оно выдавалось тогда в течение восьми недель до родов и восьми после родов. Для кормящих матерей этим декретом предусматривался специальный режим работы, сокращенный рабочий день и выплата в течение семи месяцев после выхода женщины на работу пособия в размере до половины заработка.

После Октябрьской социалистической революции 1917 г. аппарат управления социальной сферы в основных чертах строился по отраслевому признаку: каждый наркомат возглавлял одну из отраслей (промышленности, культуры). Во внутреннем построении преобладали отраслевой, производственно-территориальный и функциональный принципы, которые отражали особенности связей центра с управляемыми объектами. В значительной мере этот подход был унаследован от старого, царского аппарата.

Именно наркоматы выступали как непосредственные организаторы всех преобразований. Они сосредоточили в своих руках государственное управление, осуществляли **национализацию** промышленности, организацию производства, национально-государственное строительство, социально-культурное строительство. Формирование нового геополитического пространства на месте бывшей Российской империи после 1917 года обусловило и кардинальные изменения в идеологической системе, структуре управления и хозяйствования, которые были связаны с формированием нового типа общественных отношений. Эти широкомасштабные перемены не могли не затронуть и систему общественного призрения, которая на предшествующем этапе имела тенденцию к объединению, централизации общественных и государственных структур.

Новая структура, сначала министерство, а затем Народный комиссариат государственного призрения (НКГП) (до образования Наркомата социального обеспечения) проводит политику упразднения существующих органов помощи с перераспределением средств и имущества на нужды, определяемые новыми государственными потребностями. Это ведомство и его учреждения на местах занимались такими вопросами, как предоставление убежища для военно-увечных, назначение им пенсий, выдача пайков семьям фронтовиков. Для детей создавались специальные фонды, в ряде случаев организовывалось бесплатное общественное питание в школах и детских учреждениях. Позже стали появляться детские лечебно-профилактические учреждения, а дети в возрасте до 16 лет из малообеспеченных семей стали получать продуктовые пайки.

Уже в ноябре 1917 года были упразднены благотворительные учреждения и общества помощи инвалидам, 1 декабря 1917 года – Совет детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны, 12 января 1918 года – Всероссийское попечительство по охране материнства и младенчества, 22 января 1918 года упразднен Алексеевский Комитет, а 24 января 1918 года – Александровский Комитет о раненых и т.д. Можно отметить, что на месте упраздненных ведомств учреждались отделы в Комиссариате государственного призрения, которые курировали вопросы социальной помощи данной категории нуждающихся.

К марту 1918 года постепенно оформляются основные направления деятельности в области социальной помощи: выдача пайков семьям, в которых основной кормилец призван на фронт; предоставление убежища для военно-увечных; назначение пенсий военно-увечным; курирование учебных заведений государственного призрения.

В связи с большим объемом мероприятий особо остро стояла проблема их финансового и материального обеспечения. Можно выделить достаточно большой спектр действий НКГП в данном направлении. Им были использованы различные меры – от целевого перераспределения материальных средств, организации благотворительных лотерей до введения определенных налогов. Так, в январе 1918 г. введен налог на публичные зрелища и увеселения, где на каждый проданный билет устанавливался благотворительный сбор, средства же шли на поддержку нуждающихся. Однако целенаправленная государственная поддержка нуждающихся как средство проведения новой государственной социальной политики, активно начинается с апреля 1918 года, когда образуется Наркомат социального обеспечения. Государственный орган определил новую стратегию социальной помощи, исходя из задач строительства социалистического общества.

С введением новой государственной политики начинает оформляться классовый подход в предоставлении различных видов помощи. Согласно положению о социальном обеспечении трудящихся, право на получение помощи со стороны государства имели лица, «источниками существования которых является собственный труд, без эксплуатации чужого». Таким образом, сущностью социального обеспечения в СССР являлась реализация системы государственных и общественных мероприятий в СССР по материальному обеспечению граждан в старости, при инвалидности, болезни, потере кормильца и других случаях. Новое законодательство устанавливало основные виды социального обеспечения, на которые могло рассчитывать трудовое население: врачебная помощь, выдача пособий и пенсий (по старости, в связи с потерей трудоспособности, беременным и роженицам).

Первым важным шагом в ее осуществлении стало принятие 28 декабря 1921 года декрета «О социальном обеспечении при безработице».

Наряду с социальным страхованием получает развитие законодательство о персональных пенсиях для лиц, имеющих особые заслуги, организуются дома для инвалидов, инвалидные мастерские и др.

5 декабря 1921 года Совет народных комиссаров установил дополнительные пособия роженицам: единовременное пособие на предметы ухода, пособие на кормление ребенка. Одновременно были введены пособия на погребение застрахованных и членов их семей.

В результате, начался процесс создания системы всестороннего социального обеспечения лиц наемного труда, бывших военнослужащих и их семей. Социальное обеспечение крестьян, которые не относились к указанным категориям *лиц*, в основном осуществлялось за счет крестьянской взаимопомощи, поскольку государство не могло обеспечивать их из своих средств. Не был еще решен вопрос о социальном обеспечении ремесленников.

С переходом к нэпу складываются новые отношения по медицинскому обслуживанию. Сохраняя основной принцип – бесплатность обслуживания всех трудящихся, Советское государство осуществляет его лишь в меру экономических возможностей. Финансирование здравоохранения в основном переводится на местный бюджет.

Однако эти и другие мероприятия не вели к полному свертыванию бесплатного медицинского обслуживания и лечения. Декретом СНК от 13 декабря 1923 года «О мерах к улучшению положения лечебно-санитарного дела» подтверждена незыблемость принципа единства управления лечебно-санитарным делом и намечено в качестве очередной задачи «сохранение живых трудовых ресурсов страны и улучшение здоровья всего населения», наилучшее обеспечение рабочих всеми видами лечебной и санитарной помощи, развитие здравоохранения в сельской местности и на окраинах республики.

В этот период ставится задача предоставления медицинской помощи всем гражданам, в том числе и застрахованным, за счет бюджетных средств здравоохранения.

Средства же соцстраха должны направляться на улучшение этой помощи застрахованным.

С переходом к нэпу получает дальнейшее развитие курортное лечение, становится популярной организация домов отдыха с содержанием в них рабочих и служащих бесплатно, за счет государства и средств социального страхования. В 1923 году одобрен первый опыт работы ночных санаториев, места в которых предоставлялись рабочим и служащим за счет средств социального страхования.

Народный комиссариат здравоохранения сохраняет в своем ведении и по возможности расширяет сеть яслей, домов матери и ребенка, женских консультаций. По-прежнему в ведении Народного комиссариата социального обеспечения оставались

инвалидные дома, в которых *инвалиды* содержались за счет государственных и общественных средств и средств социального страхования.

Иногда допускалось помещение в них нуждающихся инвалидов, не имеющих права на государственное обеспечение. Инвалидные дома стали также создаваться органами социального страхования и крестьянской взаимопомощи.

Согласно постановлению СНК РСФСР от 30 августа 1923 года «О порядке передачи учреждений социального воспитания, содержащихся за счет культурных фондов профессиональных союзов и хозяйственных органов, органам Народного комиссариата просвещения», все учреждения социального воспитания, обслуживающие детей рабочих и служащих, школы, детдома, учреждения дошкольного воспитания и т.п., передаются органам Наркомпроса и в основном содержатся за счет отпускаемых им средств.

По мере восстановления экономики и появления новых финансовых возможностей Советское государство совершенствует систему социального обеспечения, проводя при этом строго классовую линию. Одновременно развиваются и определенные формы взаимопомощи, трудоустройства, а также кооперация инвалидов. Утвержденное Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 25 сентября 1924 года Положение о крестьянских обществах взаимопомощи обязывало такие общества проводить социальное обеспечение семей военнослужащих, инвалидов и всех беднейших граждан деревни, «содействовать государственным органам в оборудовании, содержании и снабжении находящихся в районе действия общества инвалидов учреждений, больниц, школ, детских домов, яслей, бесплатных столовых... и т.п., а при возможности — открывать и содержать таковые собственными средствами...». На указанные цели частично (хотя и мало) поступали средства от органов социального обеспечения.

В эти годы Советское государство не только оказывало бесплатную медицинскую помощь трудящимся, но в ряде случаев и обязывает граждан пройти профилактический осмотр и профилактическое лечение, а при необходимости лечение заболеваний.

Распоряжением Наркомздрава и Наркомтруда РСФСР от 19 апреля 1924 года «О порядке снабжения застрахованных протезами и ортопедическими аппаратами» было установлено право на бесплатное протезирование и снабжение ортопедическими предметами всех застрахованных, членов их семей, а также инвалидов труда и членов их семей, получающих пенсию от соцстраха.

Попытка сохранить с переходом к нэпу принцип бесплатности содержания и воспитания детей в детских учреждениях привела к сокращению стационарных дошкольных и внешкольных учреждений, поскольку все эти учреждения переданы органам Наркомпроса и переведены на местный бюджет. В этих условиях развивается сеть площадок для детей дошкольного возраста с одноразовым или с двухразовым питанием, уделяется внимание развитию яслей, в частности в сельской местности создаются ясли сезонного типа. В 1925 году Наркомздрав утвердил инструкцию «Консультация для грудных детей», в которой установлена обязанность консультаций бесплатно брать под наблюдение детей своего района с первых дней жизни до двухлетнего возраста, организовывать выдачу для них питательных смесей, проводить профилактическую работу.

Функционировавшие в системе органов Наркомздрава дома матери и ребенка стали принимать по направлению специальных комиссий на бесплатное содержание беременных женщин, матерей с детьми (на срок не более двух месяцев) и детей-сирот грудного возраста.

Восстановив народное хозяйство, разрушенное гражданской войной и интервенцией, государство приступило к последовательному решению поставленных партией задач: социалистической индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, осуществлению культурной революции. С учетом названных задач развивается и социальное обеспечение трудящихся.

Социалистическая индустриализация была главнейшей задачей в строительстве социализма. Поэтому особое внимание по-прежнему обращается на социальное обеспечение рабочих и служащих.

В 1926-1932 годах много внимания уделяется улучшению законодательства об отдельных видах обеспечения по социальному страхованию. Совершенствуется обеспечение пособиями по временной нетрудоспособности. При этом размеры пособий все более дифференцируются. Так, постановление ЦИК и СНК СССР от 23 июня 1931 года «О социальном страховании» предусматривает размеры пособий от половины до полного заработка в зависимости от членства в профсоюзе, общего и непрерывного стажа.

15 января 1926 года СНК РСФСР заслушал доклад о работе соцстраха и одобрил общую линию страховой политики – оказание наибольшей помощи застрахованным, непосредственно занятым на производстве. В связи с этим в первую очередь развивались помощь при временной нетрудоспособности (в том числе по беременности и родам) и санаторно-курортное дело. В то же время совершенствуется пенсионное обеспечение по инвалидности и по случаю потери кормильца и, что особенно важно, законодательство впервые вводит пенсионное обеспечение по старости.

Новая экономическая политика, которая начинает активно проводиться в начале 20-х годов, существенно изменило всю стратегию социального обеспечения. Основными направлениями деятельности НКСО на данный период являлись: обеспечение крестьянства и лиц «самостоятельного труда» в порядке обязательной взаимопомощи; кооперация инвалидов; социальное страхование рабочих; государственное обеспечение в городах семей красноармейцев. Наряду с данными видами помощи органам НКСО вменялись другие виды деятельности: оказание «помощи жертвам контрреволюции», борьба с нищенством и проституцией, помощь при стихийных бедствиях, опека и попечительство.

К середине 20-х годов основным объектом деятельности НКСО по социальному обеспечению становится крестьянство. Это связано с тем, что оно представляло большую часть населения. Согласно переписи в 1926 году сельское население страны составляло 82%, а городское – 18%. К проведению политики социального обеспечения в деревне подтолкнул и массовый голод (лето 1921 года). Тогда голодом были охвачены 30 млн. человек, и умерли 5 млн. человек.

Все эти факторы послужили тому, что приоритетным направлением в деятельности НКСО становится работа по социальному обеспечению крестьянства, организация крестьянской общественной взаимопомощи. Надо заметить, что крестьянская общественная взаимопомощь (КОВ) узаконена еще в мае 1921 года. Однако ее активный рост начался с 1922 года, когда в деревнях стали создаваться крестьянские комитеты общественной взаимопомощи, на которые возлагались функции самообеспечения и патронажа нуждающихся.

Комитеты осуществляли контроль за тем, чтобы земли красноармейцев, инвалидов, сирот и бедноты были обработаны, на них лежала ответственность за организацию воскресников, а также «удовлетворение прочих хозяйственных нужд сирот, инвалидов, бедноты... за недопущение эксплуатации их кулачьем».

Основными формами деятельности органов крестьянской взаимопомощи являлись: оказание индивидуальной помощи красноармейцам, инвалидам (пособия, ссуды, трудовая помощь); социальная взаимопомощь (общественные запашки, запасные магазины, поддержка школ и больниц, изб-читален, инвалидов домов); правовая помощь (защита интересов малоимущего слоя при взимании налогов, отпуске леса, наделении лугами).

Принцип добровольных крестьянских помочей переосмысливается, исходя из идеологии социального обеспечения, «целесообразного распределения продуктов потребления».

Они становятся обязательной повинностью, и если в XIX – начале XX века это была внесловная деятельность, то в 20-е годы традиционные крестьянские помочи приобретают классовую направленность и носят обязательный, организованный характер.

Дело организации крестьянских комитетов взаимопомощи приобретает всероссийский масштаб, чему способствовали директивы СНК, а также съезды, которые состоялись в 1922, 1924, 1925 годах.

Однако несмотря на то, что «помочи» – традиционный вид поддержки, в новых условиях он встречает определенные трудности, которые «провоцировали» как сами комитеты, так и новая структура управления и хозяйствования на местах. К таким недостаткам относятся: отсутствие достаточных средств; «связь с частным капиталом и стремление заняться коммерцией»; слабая связь с массами.

Проблемами инвалидов в СССР занимались общественные организации, которые пришли на смену ведомству учреждений императрицы Марии Федоровны, попечительству государыни императрицы Марии Федоровны о глухонемых и попечительству императрицы Марии Александровны о слепых. Вместо них появились Всероссийский союз кооперации инвалидов (Всекоопинсоюз), Всероссийское общество слепых (ВОС), Всероссийское объединение глухонемых (ВОГ).

Основной задачей данных обществ было социальное обеспечение инвалидов. Для них предусматривались определенные льготы: налоговые, коммунальные, медицинские. В сфере образования дети инвалидов приравнивались к детям рабочих и получали государственную стипендию в первую очередь. Немалую заботу представляло и трудоустройство инвалидов путем организации артелей и кооперативов. Можно отметить, что постепенно намечается рост не только кооперативов, но и число трудовых участников. Особые условия труда и организации быта инвалидов вызвали необходимость создания касс взаимопомощи. Их назначение заключалось в выполнении социально-бытовых функций по обслуживанию инвалидов: организация санаторно-курортной помощи, организация сети детских учреждений, предоставление ссуды.

Активно развивается протезирование инвалидов. налажено отечественное производство различных протезов. Если в 1919 году выпускалось 3000 протезов, то в 1926 году – уже 18 000.

В области пенсионного обеспечения к началу 30-х годов намечается стабилизация норм выплат, поскольку в этой сфере намечались определенные колебания.

По постановлению СНК нормы пенсий должны устанавливаться по поясам, но исходить из 40% средней заработной платы в данной местности. Появляются персональные пенсии, к 1928 году их насчитывалось 7000, средняя норма персональных пенсий 55 руб. в месяц, они предназначались для деятелей партии, революции, науки. Так, профессор в случае инвалидности обеспечивался пенсией в сумме 140 руб. К 1926 году пенсионеров, поданным НКСО, насчитывались 99 730 человек. Таким образом, расходы на социальное обеспечение к началу 30-х годов существенно возрастают. Если в 1924–1925 годах они составляли 4 млн. руб., то к 1928 году на социальное обеспечение выделено 36 721 тыс. руб., что составило на душу населения 45 коп.

Однако, в 30-е годы происходит переориентация в деятельности социального обеспечения, где наряду с декларированием полного государственного обеспечения трудящихся выдвигается тезис о «борьбе со всякого рода паразитизмом и тунеядством». Основной задачей социального обеспечения в данные годы провозглашается работа по трудоустройству и обучению инвалидов.

Наряду с этим выдвигаются и другие задачи, среди них важнейшие: обеспечение семей призванных в Красную армию и флот; обеспечение пенсиями инвалидов войны, семей лиц, погибших на войне, нетрудоспособных; организация касс взаимопомощи в

колхозах; оказание помощи слепым и глухим; содействие деятельности кооперативов инвалидов.

Трудоустройство инвалидов считалось важнейшей сферой деятельности советов, однако здесь все более четко проявлялся классовый подход к организации данного вида социальной помощи. «При проведении всей этой работы необходим твердый классовый подход. Нельзя трудоустраивать и обучать инвалидов, принадлежащих к социально-чуждым элементам. К числу таких относятся инвалиды белых армий, кулаки, бывшие фабриканты, помещики, жандармы и т.д.».

16 марта 1931 года был учрежден Совет по трудовому устройству инвалидов, где решением правительства за инвалидами должно было быть забронировано на промышленных предприятиях до 2% от общего числа рабочих мест. Такие же советы созданы на местах: в областях, районах, городах.

Существовали плановые показатели распределения инвалидов по предприятиям. Если в 1929 году они составляли 65 000 человек, то к 1932 году предполагалось распределить 332 000 человек. Так, в Москве в 1930 году трудоустроены на предприятиях города 7 156 человек, а в Московской области – 1880 человек.

Социальная помощь и защита в период Великой Отечественной войны связаны с проблемами помощи семьям фронтовиков, больным и раненым, с трудоустройством инвалидов, с вопросами попечения детей-сирот и другими проблемами военного времени.

С конца июня 1941 г. выпускается целый ряд указов, Послуживших основой для социального обеспечения семей фронтовиков. В указе от 26 июня 1941 года регламентируется порядок выплат пособий семьям, в 1942 году происходит уточнение этого указа сообразно новым условиям. Можно отметить, что вопросы о пособиях и льготах семьям фронтовиков в период Великой Отечественной войны поднимаются и в последующие военные годы. Так, 4 июня 1943 года было принято постановление СНК СССР «О льготах для семей военнослужащих, погибших и без вести пропавших на фронтах Отечественной войны». За годы войны семьям военнослужащих было выплачено 25 млрд. руб., за счет фондов общественной помощи – 500 млрд. руб.

Социальная помощь и социальная реабилитация раненых – следующий комплекс проблем в данный период. Большой поток раненых требовал экстренных мер не только по их эвакуации, но и по реабилитации.

8 октября 1941 года создаются комитеты помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов Красной Армии. В декабре 1942 года Государственным комитетом обороны организованы дома для инвалидов Отечественной войны, впоследствии преобразованные в трудовые интернаты. В них увечные воины не только подготавливались к трудовой деятельности, но и получали новые профессии, проходили переквалификацию.

В тяжелых условиях войны была разработана и осуществлялась специальная правительственная программа спасения детей и, прежде всего, воспитанников детских домов. Задача теперь состоит не только в том, чтобы открыть новые учреждения, но и в том, чтобы эвакуировать в глубь страны воспитанников детских домов. К 14 декабря 1941 года эвакуированы 664 детских дома с 7887 воспитанниками, а концу 1942 г. – 976. В постановлении СНК СССР «Об устройстве Детей, оставшихся без родителей» предусматривалось создание дополнительной сети детских домов, а также участие граждан в воспитании детей в форме опеки и патроната. Кроме того, сотни тысяч ребят вместе с со своими матерями были эвакуированы в первые месяцы войны только из Москвы и Ленинграда. В период Великой Отечественной войны по инициативе труженников тыла воинов армии зародилось движение за создание фонда помощи детям. К концу 1943 г. на счета этого фонда поступило 50 млн. рублей. В фонд помощи детям труженники тыла добровольно отчисляли заработки, колхозники засеивали сверхплано-

вые гектары пашни. За счет средств этого фонда уже в годы войны были построены для ребят здравницы в Горьковской, Свердловской, Кировской и других областях, созданы десятки детских домов, открывались столовые, спортплощадки, мастерские по ремонту детской обуви и одежды.

В школах городов и рабочих поселков были введены завтраки, которые получали в годы войны миллионы школьников. Для детей, особо нуждавшихся в усиленном и диетическом питании, были организованы специальные столовые, в которых ребят кормили два раза в день.

В годы войны налоговые льготы получили инвалиды и пенсионеры. В июле 1944 г. были увеличены льготы для матерей и беременных женщин. На предприятиях с массовым применением женского труда предусматривалась обязательная организация детских яслей, садов, комнат для кормления грудных детей и комнат личной гигиены женщины.

После войны советский народ приступает к восстановлению народного хозяйства, в связи с чем преобразуется и административная система управления социальным обеспечением. Так, в 1949 году организуется Министерство социального обеспечения, деятельность которого разворачивается в последующие десятилетия.

9.2 Система социального обеспечения и социального страхования в СССР в 50-ые – начале 90-х годов XX века

В послевоенные годы в стране развернулась огромная работа по восстановлению народного хозяйства, по переводу экономики с нужд военного времени на нужды мирного развития. В условиях, когда экономика оставалась затратной и не могла обеспечить необходимый стране прирост производства, средства на поддержку своей социальной базы режим стремился получить за счет усиления неэквивалентного обмена между городом и деревней путем дальнейшего ограбления крестьянства. Усилилось налоговое бремя на крестьянство. И неурожай 1946 г. поставил ряд регионов Центральной России, Поволжья и других территорий страны на грань катастрофы. По подсчетам специалистов, от голода и связанных с ним болезней в 1946-1947 гг. умерло около 1 млн. человек, причем в основном сельского населения.

После смерти Сталина в 1953 г. были внесены изменения в политику, взят курс на социальную переориентацию народного хозяйства на основе более гармоничного развития экономики и, прежде всего, сельского хозяйства и отраслей группы. Снижение сельхозналога и увеличение в несколько раз закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию оживило развитие отрасли. Заметно увеличилось производство в легкой и пищевой промышленности.

Успешная социальная политика, проводившаяся во второй половине 50-х – в начале 60-х годов позволила значительно снизить уровень смертности населения и обеспечить качественный скачок в продолжительности жизни. Если в 1910 г. смертность в СССР из расчета на тысячу человек составляла 18 человек, то в 1960 г. – 7 человек. Показательна статистика и по уровню продолжительности жизни. Если на рубеже 30-х – 40-х гг. она составляла лишь 47 лет, то во второй половине 50-х гг. средняя продолжительность жизни достигла 67 лет, а в конце 60-70-х лет. Следовательно, в результате масштабных социальных преобразований, осуществленных в стране в 50–60-е годы повысился жизненный уровень народа, упрочилась система социального обеспечения.

Дальнейшее развитие получила система социального обеспечения, а ее ключевым направлением стала практика материального обеспечения, которое осуществлялось по трем основным каналам: государственное социальное обеспечение, государственное социальное страхование, социальное обеспечение колхозников.

Новым этапом в функционировании социального обеспечения можно считать конец 50-х годов. Верховный Совет СССР 14 июля 1956 года принимает закон о государственных пенсиях. В нем не только расширяется круг лиц, которым предоставляются пенсии, но и в самостоятельную отрасль выделяется законодательство о социальном обеспечении. В 1964 году принимается закон о пенсиях и пособиях членам колхозов. Тем самым в СССР был завершён переход к всеобщему государственному пенсионному обеспечению граждан.

Возросли расходы государства и на выплаты пенсий. Если в 1960 г. они составляли 7 млрд. рублей, то в 1970 г. – 16,2 млрд. в 1980 – 33,3 млрд. а в 1980 г. – 49,3 млрд. рублей. Это позволяло государству периодически повышать минимальные размеры пенсий. Размеры пенсий колхозников все более приближались к уровню пенсионного обеспечения рабочих и служащих. Во многих колхозах развернулось строительство домов для престарелых, открывались интернаты и другие учреждения социального обеспечения. С середины 70-х гг. женщины, работавшие трактористами-машинистами в сельском хозяйстве получили право на пенсию по достижении 50 лет.

К середине 80-х гг. был увеличен с 10 до 20% размер надбавки к пенсии по возрасту за непрерывный стаж рабочим и служащим, проработавшим на одном предприятии, в учреждении или организации не менее 25 лет. Была проведена 50% скидка со стоимости лекарств пенсионерам, получавшим пенсии в минимальных размерах. Для женщин-матерей повсеместно вводился частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года с одновременным продлением неоплачиваемого отпуска до полутора лет.

Таким образом, система социального обеспечения, сложившаяся в СССР к середине 80-х гг., охватила широкие слои населения, предоставляя всем нуждающимся минимум социальных гарантий.

В 70–80-е гг. органы власти и управления СССР стремились закрепить тенденцию роста жизненного уровня. Несмотря на затратный характер экономики, благодаря наращиванию экспорта энергоносителей (нефти, газа), государству тогда удалось обеспечить безбедную жизнь основной массы населения страны. При сохранении цен на продовольственные и промышленные товары росла средняя заработная плата рабочих и служащих. В 1970 г. она составляла 122 рубля в месяц, в 1980 г. – почти 169 рублей, а в 1982 г. – 177 рублей. Рост среднемесячной заработной платы продолжался и в 1981 – 1985 гг. За эти годы она выросла у рабочих и служащих на 13 %, а у колхозников – на 29%. В стране сохранились высокие темпы жилищного строительства. Ежегодно улучшали свои жилищные условия около 10-11 млн. человек. При этом повышалось качество жилья. Доля домов, построенных по новым типовым проектам улучшенной планировки, равнялась в 1985 г. 50%, тогда как в 1975 г. она составила 30%.

Однако советская система социального обеспечения была далека от совершенства. В целом, уровень социальной защищенности граждан страны оставался невысоким. Ощущалась острая нехватка средств для его поднятия. Поэтому, в частности, после осуществления всеобщей пенсионной реформы в 60-е годы, оформления всеобщего социального обслуживания, развития различных типов пособий для инвалидов и малообеспеченных семей, государство было вынуждено подключать к данной деятельности предприятия; которые брали на себя проблемы обеспечения жильем, охраны здоровья, содержания социальной инфраструктуры. В СССР, по сути дела, сформировалась патерналистская модель социальной защиты, с почти абсолютным финансированием из госбюджета.

Причем система распределения фондов социального обеспечения была в значительной мере бюрократической и безадресной. Социальная же политика сочеталась в реальной жизни с сохранявшимся высоким уровнем государственной эксплуатации

населения. Если в 1928 г. удельный вес фонда заработной платы в национальном доходе СССР составлял 58%, то к середине 80-х гг. – лишь 36,6%. Для сравнения можно отметить, что в США в 80-е гг. доля общего фонда зарплаты в национальном доходе составляла 64%, а в развитых странах Европы – от 60 до 80 процентов.

Таким образом, практика решения социальных проблем в обществе за годы советской власти была довольно противоречивой. Патерналистский тип социальной защиты, сложившийся в государстве, обеспечивал минимум социальных гарантий для всех нуждавшихся граждан. Однако, затратная мобилизационная экономика делала непрочными социальные завоевания народа. И это, прежде всего, проявилось и в уровне его жизни, который в начале 80-х гг. стал снижаться. В стране все более осознавалась необходимость реформирования социальной системы и ее важнейшей составляющей части – социального обеспечения. Попытки такого реформирования были предприняты в период перестройки, а также в 90-е гг. в условиях самостоятельного развития Российской Федерации и Беларуси.

9.3 Становление российской модели социальной защиты населения в 90-ые годы XX столетия

Распад Советского Союза и образование суверенного Российского государства обусловило и переход к кардинальной новой стратегии социальной защиты своих граждан, основными приоритетами которой стали: поддержка и защита наиболее незащищенных групп населения (детей, инвалидов, пенсионеров, женщин, малоимущих и др.) и реализация система гарантированных государством экономических, организационных и правовых мер, обеспечивающих гражданам условия для преодоления трудной жизненной ситуации.

С 1991 по 2001 год в РФ произошла полностью модернизация системы поддержки человека в трудных жизненных условиях. Система социального обеспечения была заменена системой социальной защиты, которая позволяла достаточно оперативно реагировать на проблемы, возникающие в процессе трансформации рыночных отношений.

В этот период в Российской Федерации получили развитие новые учреждения, характерные для периода реформ: центры психолого-педагогической помощи, социально-реабилитационные Центры для несовершеннолетних, реабилитационные центры для детей и подростков с ограниченными возможностями и многие другие.

Динамично развивалась система специализированных учреждений: социально-медицинских, геронтологических, реабилитации инвалидов. Проблемы инвалидов и пожилых людей стали неотъемлемой частью государственной политики, важнейших стратегий Министерства труда и социального развития.

В конце 90-х годов система социальной защиты населения РФ включала 1156 стационарных учреждений социального обслуживания на 261,7 тыс. мест, в которых проживают 240,9 тыс. человек. Несмотря на широкую сеть действующих учреждений, потребность в них оставалась высокой. Так, очередность в стационарные учреждения всех типов в 1999 году составляла более 18 тыс. человек.

В системе социальной защиты населения функционировали 110 стационарных учреждений социального обслуживания. Основными тенденциями в развитии сети стационарных учреждений социального обслуживания являлась их медико-социальная специализация и повышение комфортности проживания престарелых и инвалидов. Это обусловлено тем, что в конце 90-х годов только 22% пожилых людей были практически здоровы, остальные же страдали различными хроническими заболеваниями, в том числе 34% имели тяжелые нарушения функций внутренних органов.

Уже на рубеже веков в РФ функционировали 10 геронтологических центров, 16 домов милосердия, более 500 домов малой вместимости. Совместно с органами здравоохранения создавались гериатрические центры, больницы и отделения.

Одним из самых распространенных видов помощи и поддержки являлось социальное обслуживание на дому.

В целом из каждых 10 тыс. пенсионеров надомным обслуживанием были охвачено примерно 280 человек. Отделениями социального обслуживания на дому, которых к 1999 году насчитывалось более 11,3 тысячи, были оказаны услуги более 1 млн. человек. В целом по РФ на январь 2000 года были приняты на обслуживание свыше 15 тыс. человек, хотя во многих регионах произошло некоторое снижение численности обслуживаемых граждан.

Более динамично в конце 90-х годов развивалась сеть специализированных отделений социально-медицинского обслуживания на дому. Их количество увеличилось более чем на 100, а численность обслуживаемых возросла на 10 тыс. человек.

С 1994 по 2000 год численность учреждений социального обслуживания семьи и детей в системе органов социальной защиты населения субъектов РФ выросла в 21 раз и составляла на начало 2000 год – 2240 учреждений, действующих в 87 субъектах РФ.

Быстрыми темпами развивались социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних (1995 год – 61, 2000 год – 276), центры социальной помощи семье и детям (1995 год – 92, 2000 год – 334), реабилитационные центры для детей и подростков с ограниченными возможностями (1995 год – 94, 2000 год – 182).

На начало 2000 года на территории России в ведении органов социальной защиты населения субъектов РФ функционировали 10 кризисных центров для женщин, 33 кризисных отделения для женщин, действующие как структурные подразделения учреждений социального обслуживания семьи и детей.

В результате к 2000 году сеть социального обслуживания семьи состояла из 2240 учреждений, было оказано 23 438 426 услуг всех видов (социально-психологической, социально-бытовой, социально-педагогической и т.д.). Однако можно отметить, что система учреждений социального обслуживания семьи и детей не обеспечивала необходимого уровня социальной поддержки. В социальной помощи нуждалась большая часть российских семей, а не только кризисные семьи.

К 2000 году в 89 субъектах Российской Федерации к 2000 году в 89 субъектах Российской Федерации насчитывалось более 2 млн. граждан, уволенных с военной службы в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и сверхсрочнослужащих запаса и в отставке. К концу XX века в Российской Федерации насчитывались 491 788 инвалидов Великой Отечественной войны, около службы в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и сверхсрочнослужащих запаса и в отставке. К концу XX века в Российской Федерации насчитывались 491 788 инвалидов Великой Отечественной войны, около 45 тысяч инвалидов боевых действий на территориях других государств, а также Чеченской Республики, 14 тысяч ветеранов подразделений особого риска.

Следует констатировать, что система мер социальной защиты ветеранов, сложившаяся в РФ, имела достаточно широкий спектр поддержки в эти годы. Она находила отражение: в дополнительном пенсионном обеспечении родителей погибших военнослужащих, в социальной поддержке детей-сирот и вдов военнослужащих; в дальнейшем развитии системы специализированных учреждений социальной адаптации, а также учреждений комплексной реабилитации инвалидов.

Однако были достаточно острыми проблемы социального обеспечения инвалидов военной службы. По состоянию на 1 января 2000 года, в Российской Федерации проживали 788 493 инвалида военной службы, включая 491 788 инвалидов Великой Отечественной войны вследствие военной травмы и заболевания, полученного в период

прохождения военной службы, 27 280 инвалидов боевых действий в Афганистане, 26 370 инвалидов из числа бывших военнослужащих – участников чернобыльских событий, около 12 тыс. бывших военнослужащих, получивших инвалидность вследствие ранений в ходе боевых действий в Республике Таджикистан, Чеченской Республике, Республике Дагестан.

К концу в 90-х годах была развита действенная сеть профессиональной подготовки специалистов в области социальной работы. Созданная инфраструктура социальной защиты получила квалифицированный контингент профессионалов, развертывающих свою деятельность в различных направлениях от реабилитации до организационно-практической деятельности, от консультирования до оказания поддержки клиентам в ситуации кризиса и дезадаптации.

Вместе с тем можно наблюдать, как институты социальной защиты не в полной мере реагировали на проблемы общества. Подход к финансированию отрасли по остаточному принципу не позволял развивать перспективные стратегии социальной защиты, ее учреждения, не в полной мере удовлетворял потребности различных групп населения.

Кроме того, социальные технологии реабилитации не находили достаточно широкого применения на практике, в результате чего медикаментозные подходы имели более широкое распространение в практике, что не отвечало мировым стандартам социального обслуживания.

В результате, концепция социальной защиты, реализуемая в РФ, в 90-е годы не имела четких параметров, позволяющих контролировать развитие как самой системы, так и услуг, оказываемых учреждениями. Отсутствие норм и критериев социального обслуживания стали формировать иждивенческие настроения. Однако, как показал опыт предшествовавших лет, на рубеже веков стал складываться подход к превентивным и реабилитационным формам работы.

Как свидетельствует исторический опыт, для России наиболее приемлемой является модель социального рыночного государства, опирающаяся на развитие наукоемких отраслей отечественной промышленности, на передовые технологии, образование и науку. А для этой модели модернизации общества характерно приоритетное развитие социальной сферы, сочетание патерналистских и индивидуалистских тенденций в социальной работе.

Тема 10

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В БЕЛАРУСИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД. ФОРМИРОВАНИЕ В БЕЛАРУСИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ

Формирование на Беларуси основ советской модели социальной помощи (1917–1941 гг.). Борьба с асоциальными явлениями. Общественные организации в системе социальной защиты.

Социальная помощь и взаимопомощь в годы Великой Отечественной войны. Развитие в Беларуси советской модели социальной поддержки в 1945–1991 гг., ее достоинства и недостатки.

Становление отечественной социальной работы как науки, профессии и учебной дисциплины. Проблемы и тенденции взаимодействия государственных и негосударственных институтов социальной помощи нуждающимся в современных условиях.

Общественные организации инвалидов в переходный период. Возрождение профессионального социального служения. Социальная деятельность Общества Красного Креста, Белорусской ассоциации социальных работников.

10.1 Формирование советской модели социальной поддержки в Беларуси

Первые после Октябрьской революции годы на Беларуси стали переломными в подходах к проблемам социальной помощи и поддержки. Формируется иная идеология и иная практика. Ставшая у кормила власти партия большевиков в соответствии с идеями жестко централизованной коммунистической доктрины взяла курс на упразднение всех органов частной и общественной благотворительности. Государство становится единственным субъектом помощи. Понятие «благотворительность» на десятилетия исчезает не только из официальных документов, но и из советских словарей.

Уже в ноябре 1917 г. образованным при Совете Народных Комиссаров (СНК) Министерством по государственному призрению (МГП) во главе с А.М. Коллонтай упразднены благотворительные общества и заведения помощи инвалидам, а денежные суммы поступили на счет ВЦИК увечных воинов при МГП. В декабре А.М. Коллонтай подписала постановление об упразднении учреждений Мариинского ведомства и его отделений, в январе 1918 г. упразднены Всероссийское попечительство по охране материнства и младенчества, Алексеевский комитет, Александровский комитет о раненых и т.д. Вместо них созданы соответствующие отделы Народного комиссариата социального обеспечения (НКССО) с представительствами (отделениями) в губерниях при местных Советах и других государственных институтах. До конца марта 1918 г. Комиссариату призрения последовательно были переданы обязанности по организации выдачи пайков семьям, призванных на военную службу; назначение пенсий военно-увечным. Декреты и другие законодательные акты РСФСР распространялись и на территорию Беларуси. С 1917 по 1922 г. вышло более 100 декретов по вопросам социального обеспечения.

Можно условно выделить три периода в оформлении идей советской модели социальной поддержки:

1) 1919–1941 гг. когда происходит сужение области оказания социальной помощи, отказ от древних, изначально существующих отечественных традиций милосердия и благотворения и оформление новой парадигмы знания о социальном обеспечении и социальном страховании в социалистическом обществе;

2) 1941–1945 гг., когда в экстремальных условиях, вызванных военными действиями и геноцидом, происходит единение государственных и общественных сил и средств помощи населению (в т.ч. с привлечением возможностей конфессионального социального служения), на основе общечеловеческих ценностей;

3) 50-е – начало 90-х гг., когда сохраняется и развивается система социального обеспечения и социального страхования в условиях «развитого социализма» на всем пространстве СССР, особо интенсивно развивается врачебно-трудовая экспертиза, методика социально-правовой реабилитации инвалидов и помощи другим категориям льготников.

Социальное обеспечение, вводимое на территории Беларуси по образцу революционной России в первые месяцы советской власти, начинает структурироваться с января 1919 г., когда в Смоленске решением временного рабоче-крестьянского правительства Беларуси создается Наркомат социального обеспечения. Наркомат должен был выполнять функции «оживления» государственного социального обеспечения и привлечения к этому делу широких народных масс рабочих и крестьян на основе общественной самодеятельности, обеспечения трудящихся, утративших трудоспособность вследствие болезни, увечья, беременности и родов, инвалидов войны и труда, семей потерявших кормильца, семей лиц, призванных в ряды Красной Армии, жертв стихийных и социальных бедствий, а так же безработных, обучения и трудоустройства инвалидов.

1 декабря 1921 г. состоялся I съезд работников социального обеспечения социалистической Беларуси. На нем присутствовало 20 делегатов. Было констатировано, что

на иждивении собесов находится 120 тыс. семей, из них до 60 тыс. – семьи красноармейцев, которые обеспечивались обедами, дровами, мануфактурой и проч. Закладываются основы пенсионного обеспечения по старости и инвалидности с условием, что пенсия не должна превышать, обычного среднего заработка рабочего. В 1921 г. помощь от белорусского государства получили более 276 тыс. человек (около 10% всего населения).

Стратегия социального обеспечения меняется в годы НЭПа. На первый план выдвигаются вопросы кооперации инвалидов, социального страхования рабочих, обеспечения крестьянства в порядке обязательной взаимопомощи. С «полной победой социализма» и преодолением основных проявлений социальной патологии (профессионального нищенства, беспризорности, проституции и т.п.) ведущей становится проблема инвалидов и медико-трудовой экспертизы. Последняя, все более унифицируется. Вводятся плановые показатели распределения инвалидов по предприятиям. С середины 30-х гг. появляются специальные цехи на предприятиях и в кооперациях инвалидов для рабочих, больных туберкулезом легких.

Намечается стабилизация в области пенсионного обеспечения, которое распространяется на всех рабочих, а в 1937–1939 гг. – и на служащих. В декабре 1937 г. на НКССО возлагаются задачи по обеспечению пенсиями военного контингента. Существенно возросли расходы государства на социальное обеспечение и развитие социального страхования. Страхование от безработицы за счет нанимателей и государства при помощи профсоюзов осуществлено впервые в мире. Одновременно закрыты частные (негосударственные) страховые пенсионные фонды, появившиеся на Беларуси в 20-е годы. В 1937 г. выходит новое Положение о Народном комиссариате социального обеспечения БССР. В соответствии с Положением в сферу социального обеспечения вошли: государственное обеспечение инвалидов труда и других категорий; организация морально-бытового, культурного, лечебно-оздоровительного и санаторно-курортного обслуживания; руководство деятельностью учреждений социального обеспечения; руководство работой протезных учреждений, сетью касс общественной взаимопомощи; подготовка кадров работников по социальному обеспечению, составление планов развития социального обеспечения БССР; подготовка законов по социальному обеспечению.

Для различных категорий инвалидов предусматривались определенные льготы: налоговые, медицинские, коммунальные Дети инвалидов приравнивались к детям рабочих и получали государственные стипендии, а также право на внеочередной прием в дошкольные учреждения. Проблемы инвалидов широко обсуждались в периодической печати. Для инвалидов организовывались артели и кооперативы, кассы взаимопомощи. Быстрыми темпами развивалось протезирование. Помимо выдачи пособий инвалидам, НКССО БССР организует их обучение различным ремеслам и переобучение. На Беларуси стали открываться дома для инвалидов и престарелых, которые по состоянию здоровья нуждались в постоянном уходе. Проживающие в них состояли на полном государственном обеспечении. К началу Великой Отечественной войны в БССР функционировало 40 домов для инвалидов и престарелых с более чем 4 тыс. призреваемых. В период немецкой оккупации почти все они были сожжены, а имущество разграблено. Уничтожены и разграблены предприятия обществ слепых и глухонемых, артели и кооперативы инвалидов.

Борьба с асоциальными явлениями. В соответствии с «Перспективным планом борьбы с нищенством, беспризорностью и проституцией», утвержденным постановлением второй сессии ВЦИК РСФСР (1918) и впоследствии распространенным на БССР и другие союзные республики, велась работа по ликвидации различных проявлений социальной патологии.

В 1926 г. впервые налажен статучет нищих в стране, которых по сравнению с 1902 г. стало значительно больше. Появились новые категории профессиональных

нищих, в т.ч. из старой интеллигенции и бывших военных. Организованы распределители для нищих, им оказывалась трудовая помощь путем устройства в различные учреждения в зависимости от трудоспособности. Престарелых и инвалидов направляли в организованные для них убежища, детей – детские дома и колонии, трудоспособных безработных – в отделы распределения рабочей силы, «тунеядствующих» – в трудовые коммуны.

С 1920 г. была установлена уголовная ответственность за уклонение от трудовой повинности и за трудовое дезертирство. Формой принуждения к труду стало установление уголовной ответственности за нарушение продолжительности рабочего дня. Однако – несмотря на ряд принудительных мер, до середины 30-х гг. рост количества нищих продолжался, что было связано как с состоянием экономики, так и с недостатками в работе формирующихся органов социальной помощи, низкими социальными пособиями.

С середины 30-х гг. во всю заработал репрессивный аппарат. Например, прогул (опоздание на работу или с обеденного перерыва более 20 мин.; преждевременный уход с работы, бездельничанье в рабочее время и т.п.) влекло направление виновного на тяжелые принудительные работы на значительный срок. Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. установило за хищение социалистической собственности в любых формах и размерах одно наказание – расстрел с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок в 10 лет. В конце 1940 г. все этапы и тюрьмы были забиты людьми, осужденными по этим указам.

Тактика репрессий широко применялась и в борьбе с проституцией. Начало было положено ещё в годы Гражданской войны. Большинство проституток насильственно направлялось в трудовые колонии и коммуны. Определенная роль отводилась профилактике проституции. В системе Наркомздрава БССР организуются венерологические диспансеры с мастерскими, занятием ручным трудом, с бесплатным или за низкую цену питанием, сдельным заработком. Существовали и лечебно-воспитательные мастерские Наркомздрава с общежитиями. При губсобесах стали открываться Дома временного пребывания для женщин. Прием «падших женщин» проводили женотделы. Материальное и финансовое обеспечение осуществляли собесы. Отрабатывалась технология социального патронажа. В этой работе активное участие принимали Дома санитарного просвещения, которые открылись, в Гомеле (1920), Витебске, Климовичах, Минске и Могилеве (1921 г.), клубы молодежи, печать (в т.ч. стенная). Комсомольские, профсоюзные и женские организации выделяли своих активистов для проведения лекций и бесед. Отменены «желтые билеты», закрыты притоны, налажен жесткий государственный контроль с участием ВЧК и общественных комиссий за попытками вести аморальный образ жизни и вовлечение в проституцию.

Велась борьба с алкоголизмом. Активное участие в ней приняла и широкая общественность. С 1923 – по 1931 г. по стране прошел так называемый «детский поход на взрослых» под лозунгами: «Требуем трезвых родителей!», «Отец: Принеси всю зарплату домой». Женщины вместе с детьми стали участниками организованных парторганами многочисленных антиалкогольных демонстраций, в ходе которых в обычных гробах хоронили «зеленого змея», при помощи красной пятиконечной звезды уничтожали бутылки с водкой – и т.п. Проблемы алкоголизма, «как несвойственные обществу победившего пролетариата», не рассматривались в научных исследованиях ни довоенной, ни послевоенной поры. Первые монографии по этой проблеме появились лишь в 80-е гг. К концу 30-х гг., когда в СССР была провозглашена «полная победа социализма», вопросы борьбы с проявлениями социальных патологий все более отходят на второй план.

10.2 Общественные организации в системе советского государства

В годы НЭПа государство диктатуры пролетариата вынуждено было обратиться к помощи общественности, прежде всего на селе. К середине 20-х гг. решение проблем социального обеспечения крестьянства на Беларуси, где оно составляло до 90% населения, становится одной из главных забот центральных и местных органов новой власти. Была сделана попытка, разрушив сельскую общину, сохранить наработанные веками крестьянские формы общественной взаимопомощи в изменившихся условиях и тем самым решить проблемы крестьянства за счет самого крестьянства.

Деятельность крестьянских комитетов общественной взаимопомощи (КОВ) строилась на «добровольно-принудительном» положении крестьян и регламентировалась инструкциями, наказами и письмами НКССО БССР и других центральных органов власти. В обязанности комитетов входила организация взаимопомощи крестьянам при стихийных бедствиях, забота о своевременной помощи сиротам, вдовам, больным, инвалидам, семьям красноармейцев и др., своевременная обработка их полей, защита хозяйственных и правовых интересов членов общества, а также содействие государственным органам в организации и снабжении учреждений социального обеспечения.

С 1924 г. КОВы получили права юридических лиц, ряд дополнительных льгот и на основе принципа «коллективно-добровольного членства» заметно расширили сферу своей деятельности. Названный принцип, введенный вместо индивидуально-добровольного членства, означал, что в КОВы должны были входить все крестьяне села, определенные решением общего собрания его жителей, имеющих право избираться в Советы согласно Конституции БССР.

В БССР, а отличие от других советских республик, КОВы были созданы фактически при каждом сельском совете. В них состояло около 1,5 млн. человек. Крестьянские общества взаимопомощи построили десятки паровых, водяных и ветряных мельниц, крупорушек, кирпичных заводиков, создали значительное количество показательных участков, прокатных пунктов для обслуживания бедняцких хозяйств, занимались строительством, мелиорацией, севом и уборкой, оказывали денежную, натуральную и правовую помощь, спасая от нужды и разорения тысячи крестьян.

В 1931 г. ЦИК и СНК БССР издали закон о кассах общественной взаимопомощи, которым КОВы были распущены, их имущество и денежные средства передавались вышеназванным кассам, а недвижимость колхозам. Кассы общественной взаимопомощи при колхозах просуществовали до 1964 г., были значительно слабее КОВов и не обладали достаточными ресурсами для оказания социальной помощи сельскому населению.

Проблемами инвалидов на Беларуси занимались несколько полуобщественных организаций, созданных под эгидой партии и государства. В марте 1923 г. при НКССО создается Белорусское инвалидное кооперативное объединение, переименованное впоследствии к Белкоопинсоюз. Оно было призвано обеспечить организацию инвалидов в артели, создать условия для их участия в общественно полезном труде, повысить материальные и культурный уровень. Первоочередной задачей являлось руководство и координация деятельности кооперативов (артелей) инвалидов. В соответствии с принятым ранее (1921) Постановлением о кооперации инвалидов, государство предоставило им ряд льгот: беспроцентный кредит, освобождение от налогов денежные дотации, предоставление бесплатного патента на промыслы, бесплатное протезирование, курортная помощь и направление в дома отдыха, первоочередное землеустройство за счет государства и т.д. Были в этом деле и упущения. Члены кооперативов инвалидов на селе снимались с пенсионного обеспечения. В результате некоторые артели разваливались, а «красные инвалиды», лишённые пенсий, устремлялись в крупные города. Белкоопинсоюз просуществовал до середины 60-х гг.

В 1925 и 1926 г. соответственно состоялись учредительные съезды Всероссийского общества слепых и Всероссийского объединения глухонемых. Белорусское общество слепых (БелОС) было создано несколько ранее – 24 ноября 1924 г. Общество помогало организовывать обучение и трудоустройство слепых, оказывало посильную помощь органам здравоохранения в медицинском обслуживании. К началу работы 1-го съезда БелОС в мае 1932 г. были открыты УПП слепых в Минске, Витебске, Гомеле г. Могилеве. С 1933 по 1937 г. были открыты предприятия слепых в Слуцке, Борисове, Червене, Полоцке. На предприятиях и мастерских работало 650 инвалидов.

Днем рождения Белорусского объединения глухонемых (БелОГ) стало 3 августа 1931 г., когда по ходатайству НКССО – БССР было утверждено Положение объединения, где ставились задачи «улучшения быта и жилищных условий глухонемых, подъем их материального положения, культурного и политического воспитания и обучения более доступным профессиям, промыслам и другим видам и формам общественного труда на основе самодеятельности, взаимной помощи и собственной инициативы».

Особо следует остановиться на деятельности Белорусского Общества Красного Креста (БелОКК). Организованное крастнокрестное движение на Беларуси началось еще в 70-е гг. XIX века. К 1877 г. существовало 30 его уездных комитетов, в сферу деятельности которых входила денежная и материальная помощь больным и раненым воинам, а равно и населению, пострадавшему от народных бедствий. В период польской оккупации (1919–1920) имущество Красного Креста было захвачено и передано Польскому Красному Кресту. К этому времени РОКК было реорганизовано, превратившись в государственную организацию, подчиненную СНК. Формально в первые годы своего существования БелОКК пользовалось относительной самостоятельностью, однако уже в 1925 г., с вхождением в состав Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР, оно потеряло и ее.

Однако до этого было сделано немало. К первым шагам, БелОКК после 1921 г. относится работа с сотнями тысяч беженцев из Польши и белорусских губерний, оккупированных Польшей: обеспечение их продовольствием, одеждой, предметами первой необходимости. На Беларуси действовали десятки отрядов Красного Креста, основной задачей которых была организация врачебно-питательных пунктов, спасших жизни сотням беженцев. В годы НЭПа БелОКК развернуло активную коммерческую деятельность. Белорусский Красный Крест имел собственные предприятия, санпропускники, бани, парикмахерские, санатории, лагеря отдыха, стоматологические поликлиники, ларьки, дома отдыха и т.п. – всего свыше 60 лечебно-профилактических учреждений, которые стали одним из основных источников его доходов. С 1926 г. велась работа по созданию кружков первой медицинской помощи, санитарных постов и дружин на предприятиях и в учреждениях. С 1928 по 1974 г. осуществлялась плановая подготовка медицинских сестер. Имелся немалый резерв санитарного имущества на случай военных действий. С 1933 г. велась подготовка специальных санитарных формирований в рамках программ «Готов к санитарной обороне». Однако уже в 1938 году последние остатки самостоятельности БелОКК были ликвидированы.

10.3 Социальная помощь и взаимопомощь в годы Великой Отечественной войны

В дни великих испытаний, когда вся территория Беларуси была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками, принесшими с собой геноцид и попрание элементарных человеческих прав и свобод, с особой силой проявились ментально-этические нормы милосердия, сострадания помощи и взаимопомощи, всегда характерные для белорусского народа. Наркомат социального обеспечения БССР (нарком в 1938–1941 в 1943–1969 гг. – Е.Т. Купенкова) в связи с оккупацией Беларуси прекратил свою деятельность в июне 1941 г. и возобновил ее лишь с февраля 1943 г.

В годы войны действовавшая система государственно-социального обеспечения была дополнена законодательными актами и распоряжениями, созданными при правительствах союзных республик. Управление по гособеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих, которые также занимались обеспечением их пенсиями, пособиями и действовали до 1946 г. Для семей военнослужащих рядового и младшего командного состава было введено ряд льгот. Для инвалидов войны введено ряд льгот по медобслуживанию, оздоровлению, оплате проезда, жилой площади и коммунальных услуг, подоходному налогу.

Службы социального обеспечения, здравоохранения и общественность в условиях военного времени составляли единую систему социальной помощи нуждающимся. Первоочередное внимание уделялось детям. 4 сентября 1941 г. СНК СССР вынес постановление «О размещении эвакуированных детей по школам-интернатам в тылу», а постановлением от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» была расширена сеть детских домов. Принятые меры помогли спасти от гибели многих детей.

С осени 1943 г. по мере освобождения территории нашей республики от захватчиков в более или менее крупных белорусских городах стали появляться детские приемники-распределители, находившиеся в ведении НКВД. Туда направлялись сироты до 15 лет включительно. Предусматривалось, что после двухнедельного пребывания в этих учреждениях, дети до 14 лет будут направляться в детские дома или передаваться на патронат в семьи городских или сельских жителей, а старше 14 – трудоустраиваться на производство.

Активную работу в детских приемниках развернули партийные, советские и общественные организации, представители белорусского учительства, которые наладили там учебно-воспитательный процесс, а также медицинские работники. С 1948 по 1950 г. с помощью приемников-распределителей было жизнеустроено 80 239 детей. Из них 32 554 – направлено в детские дома, 7 831 – на производство, 4 098 – на учебу в ремесленные училища и ФЗУ, 21 796 – отдано на патронат. Среди воспитанников приемников до 40 % составляли социальные сироты, т.е. дети родителей, которые в те годы не могли их содержать. Много было и детей, оставшихся без родителей в результате репрессий органов НКВД. Детей, ранее вывезенных в Германию и попавших в приемники-распределители, без всякого суда и следствия направляли в детские воспитательные колонии.

1941–1945 гг. – самые яркие страницы в истории отечественного Красного Креста. На фронте и в тылу трудились тысячи белорусских медсестер, а также обученных в кружках первой медицинской помощи санпостовцев и сандружинниц. Шесть белорусских медсестер (З.М. Туснолобова-Марченко, С.В. Глухова, Е.Е. Сиренко, Е.М. Шевченко, С.А. Кунцевич и М.А. Гарачук) были удостоены высшей награды Международного Комитета Красного Креста – медали «Флоренс Найтингел» за спасение раненых на поле боя и миротворческую деятельность в мирное время, учрежденную в 1912 г.

Продолжая тему деятельности БелОКК, следует отметить, что в первые послевоенные годы 15 его санитарно-эпидемических отрядов провели громадную работу по ликвидации очагов эпидемических заболеваний. Под опекой Красного Креста находились все детские дома, большинство эвакогоспиталей, домов для инвалидов Великой Отечественной войны, семьи погибших воинов. К сожалению, впоследствии БелОКК трансформировался в неэффективную гигантскую полуообщественную организацию со сложной иерархией, подчиненную интересам здравоохранения и Гражданской обороны, существующую без дотаций со стороны государства.

Развитие советской модели социальной поддержки в 1945–1991 гг., ее достоинства и недостатки. Социальная помощь на Беларуси в первые послевоенные годы была

неразрывно связана с задачами государства по подъему и восстановлению экономики. Для работающих в ведущих отраслях промышленности БССР устанавливается ряд преимуществ и льгот. Существенно расширяется система материального обеспечения граждан (или их семей) по старости, в случае потери трудоспособности и др. В 1946 г. для неработающих пенсионеров в городах и поселках были повышены пенсии путем установления так называемой «хлебной надбавки» в твердых ценах (размерах). В 1948 г. повышены пенсии за выслугу лет учителям, в 1949 г. – медицинским, ветеринарным и зоотехническим работникам; введено в действие Положение о пенсионном обеспечении работников науки. В два и более раза повысился размер пенсий инвалидам Великой Отечественной войны. Им последовательно повышались льготы и в дальнейшем. Все инвалиды Великой Отечественной войны получили право на беспроцентные ссуды на строительство, 80% скидки на оплату медикаментов. Инвалиды I и II групп этой категории освобождались от подоходного налога, пользовались льготами на проезд в городском и междугородном транспорте. На льготных условиях продавались автомобили и коляски инвалидам труда. С 1944 по 1952 г. в БССР специально для инвалидов войны и семей погибших было построено 176 тыс. индивидуальных жилых домов, около 123 тысяч человек получили коммунальные квартиры.

Государство взяло на себя содержание инвалидов войны, нуждающихся в постоянном уходе и не имеющих родных и близких. В 1945 г. в БССР работало 22 дома-интерната для инвалидов этой категории и престарелых с 1218 проживающими. В 1945–1956 гг. органы социального обеспечения БССР выплатили инвалидам войны, семьям погибших военнослужащих и партизан около 500 млн. руб.

В мае 1946 г. организуется Министерство социального обеспечения БССР, функции которого в последующие годы значительно расширяются.

Возобновивший после войны свою деятельность Белкоопин союз патронировал в 1952 г. около 130 артелей инвалидов, где работало 8587 человек. Созданы 25 учебно-производственных предприятий на которых трудилось свыше 7 тыс. слепых и глухих. Предприятия обществ хорошо оснащались и размещались в специально построенных помещениях. К 1945–1948 гг. были восстановлены все довоенные предприятия для слепых и созданы новые в Новогрудке, Витебск, Гродно, Мозыре, Пинске и Молодечно. С 1954 г. инвалидам-слепым предоставлено право бесплатного проезда внутригородским транспортом, распространенное впоследствии и на некоторые другие категории инвалидов.

В БССР появились новые типы школ в соответствии с разработанной НИИ дефектологии РСФСР педагогической классификацией аномальных детей и принципами их дифференцированного обучения: для слабослышащих и позднооглохших (1961), для слабовидящих (1963), для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата (1964) и с тяжелыми нарушениями речи (1966), которые к этому времени уже давно утвердились на Западе. Вспомогательные школы-семилетки преобразованы в 8-летние школы для умственно отсталых детей (1960).

К 1980 г. в БССР появились такие специальные учреждения, как школы для детей с задержкой психического развития. К концу 80-х гг. в БССР действовали 99 спецшкол и 26 дошкольных учреждений для различных категорий аномальных детей школьного и дошкольного возрастов, но того количества спецшкол явно не хватало. Нуждалась в совершенствовании и их материально-техническая база.

В 80-е гг. в связи с обособлением набравших силу БелОГ и БелОС и прекращением деятельности Белкоопинсоюза в социальной работе с другими категориями инвалидов образовался некоторый вакуум. После рассмотрения этого вопроса на Бюро ЦК КПБ в июле 1988 г. состоялась учредительная конференция Белорусского общества инвалидов (БелОИ).

В 50–60-е гг. на Беларуси было введено в действие более 50% домов-интернатов различного типа из всех существующих в настоящее время в системе Министерства социальной защиты населения.

Этапным в социальной защите населения можно назвать закон 1986 г. «О государственных пенсиях», который значительно расширяя круг лиц, имеющих право на пенсию, и облегчая условия ее получения, выделяет законодательство о социальном обеспечении в отдельную отрасль (до этого социальные задачи традиционно включались в экономическую политику партии), чем фактически закладывает фундамент системы всеобщего государственного пенсионного обеспечения. Повысились и размер пенсий: для рабочих и служащих в БССР – в 2 раза, по инвалидности – в 1,7 раза. 7 тыс. белорусов, которые ранее не получали пенсий, приобрели на них право. Введены льготы для рабочих и служащих, занятых на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах, на других тяжелых работах.

15 июля 1964 г. принимается Закон о пенсиях и пособиях членам колхозов, вступивший в действие с 1 января 1965 г. До этого времени не было единого критерия назначения пенсий колхозникам. Минимальные размеры пенсий определялись на общих собраниях членов колхозов и касс взаимопомощи, правлениями колхозов в соответствии с Примерным уставом сельскохозяйственной артели (1935) и Положением о кассах взаимопомощи колхозников. Согласно новому закону, из отчислений от доходов колхозов и ассигнований из госбюджета создан союзный фонд социального обеспечения колхозников, который назначал пенсии по старости, в случае потери кормильца, инвалидности, а также оказывал помощь женщинам колхозницам по беременности и родам. Устанавливались единые возраст для назначения пенсий, требования к стажу работы, максимальные и минимальные размеры пенсий.

Закон 1964 г. стал той отметкой, с которой в СССР осуществляется всеобщее государственное пенсионное обеспечение, полностью сформированное. В 1989 г. с интеграцией подсистем материального обеспечения рабочих, служащих, колхозников (в т.ч. и пенсионного обеспечения) в общую систему социального обеспечения и страхования всех граждан СССР.

Таким образом, к 1991 г. социальная помощь населению Беларуси осуществлялась по трем основным направлениям:

- *Государственное социальное обеспечение*, находившееся в ведении Министерства социального обеспечения БССР и финансировавшееся из средств союзного, республиканского и местных бюджетов. В рамках этой системы помощь получали в основном военнослужащие, учащиеся и члены семей перечисленных категорий граждан.
- *Государственное социальное страхование*, распространявшееся на рабочих и служащих и с 1933 г. находившееся в ведении профсоюзов. Финансовые средства складывались из обязательных страховых взносов предприятий, учреждений, организаций и (в основном) дотаций из госбюджета.
- *Социальное обеспечение членов колхозов*, осуществлявшееся соответствующими общественными организациями колхозов при участии органов государственного социального обеспечения. Средства этого фонда формировались за счет отчислений от доходов колхозов и дотаций (в основном) из госбюджета.

10.4 Становление отечественной социальной работы как профессии, науки и учебной дисциплины

С начала 90-х г. на Беларуси, перешедшей в новое геополитическое пространство, происходит активное формирование современной системы (модели) социальной деятельности, профессиональной социальной работы. Значительно интенсифицировался процесс образования государственно-правовых, социологических, психологических,

педагогических и коммуникативных основ социальной работы как объективно необходимого явления, выраженного в теории, общественной практике и профессиональной деятельности, в учебной дисциплине.

Вопросами повышения эффективности профессиональной социальной работы с различными категориями нуждающихся, разработкой нормативных актов и проч. непосредственно занимаются Министерство социальной защиты населения и комиссии Национального собрания Республики Беларусь. В последние годы появился ряд законов по вопросам улучшения социального положения ветеранов, инвалидов, детей, молодежи, женщин-безработных, социальной работы с ними. Постановлением правительства от 19 апреля 1995 г. утверждено Положение о Министерстве социальной защиты населения Республики Беларусь, что стало важным шагом в реформировании его деятельности в современных условиях. Утверждены примерные положения об управлениях и отделах социальной защиты местных исполнительных и распорядительных органов. В соответствии с Положением Минсоцзащиты, участвует в формировании и реализации государственной политики в области социальной защиты пенсионеров, инвалидов, семей, воспитывающих детей, женщин, воинов-интернационалистов, лиц, уволенных в запас (отставку) с военной службы и из органов внутренних дел и членов их семей, других групп населения, нуждающихся в государственной поддержке, координирует деятельность негосударственных структур социальной защиты, осуществляет контроль за соблюдением законодательства и обеспечением социальных гарантий указанных категорий граждан.

Наряду с традиционными функциями государство возложило на министерство и относительно новые, связанные с деятельностью негосударственных структур помощи нуждающимся. На нем же ляжет основная тяжесть работы по выполнению предложенного правительством проекта Комплексной системы мер по социальной защите населения, обнародованного в самом конце 1999 г. По замыслу ее разработчиков реформирование в соответствии с имеющимся отечественным и зарубежным опытом должно завершиться к 2005 г. Ее предполагается завершить в два этапа: на первом этапе (2000–2001) предусматривается достичь смягчения социальных последствий переходного периода и усилить адресную поддержку малообеспеченных групп населения путем недопущения дальнейшего снижения уровня жизни и укрепления системы минимальных социальных гарантий; на втором этапе (2002–2005) должно быть завершено реформирование системы социальной защиты, предусматривающей разделение системы социального обеспечения на две организационно самостоятельные с разными источниками финансирования: социальное страхование и социальную помощь. Для комплексного решения задач в этом направлении предполагается разработать положение о порядке и условиях предоставления адресной социальной помощи, а также развивать и совершенствовать инфраструктуру учреждений социального обслуживания, оказывающих широкий перечень услуг гражданам и семьям.

Минсоцзащиты в соответствии с п. 6.2 «Положения о Министерстве социальной защиты Республики Беларусь» (1995) осуществляет управление финансами социального страхования, пенсионное обеспечение, социальную помощь и социальное обслуживание различных групп населения, а министр является председателем правления фонда социальной защиты населения. Социальное страхование в Республике Беларусь осуществляется в соответствии с законом Республики Беларусь «Об обеспечении государственного социального страхования» от 31 января 1995 г. Постановлением № 343 от 17 апреля 1997 г. Совмин республики одобрил разработанную Минсоцзащиты концепцию реформы пенсионного обеспечения в Республике Беларусь, которая предусматривает необходимость развития трехуровневой системы: социальные пенсии, трудовые (страховые) и дополнительные негосударственные пенсии. 15 июня 1998 г. при-

няты законы Республики Беларусь «О внесении изменений в Закон Республики Беларусь», «О пенсионном обеспечении» и порядке введения в действие закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении».

Помимо традиционного направления работы (пенсии), в системе Минсоцзащиты утверждается новое – социальная помощь, обслуживание пожилых людей и инвалидов. С 1987 г. в собесах появились первые социальные работники по обслуживанию одиноких нетрудоспособных граждан. Их работа регламентируется Типовым положением об отделении социальной помощи на дому. В соответствии с Положением, на территории района, города, административного района города, городского поселка создано по одному отделению социальной помощи на дому для обслуживания пенсионеров и инвалидов нуждающихся в посторонней помощи вследствие частичной утраты способности к самообслуживанию. Основными направлениями деятельности отделений стали: выявление и учет пенсионеров и инвалидов, нуждающихся в обслуживании на дому; оказание им социально-бытовой и иной помощи; организация сбора, хранения и выдачи одежды, обуви и других предметов первой необходимости; содействие в предоставлении обслуживаемым лицам льгот и преимуществ, установленных действующим законодательством и др. Социальные работники уже только тем, что регулярно навещают одиноких нетрудоспособных граждан на дому, снижают дефицит человеческого общения, в какой-то мере избавляют их от вынужденного одиночества. Это в свою очередь, сохраняет не только психику, но и продлевает жизнь, снижает нагрузку на государственные учреждения социальной защиты.

Одним из главных препятствий в деле повышения эффективности современной профессиональной социальной работы в системе Минсоцзащиты остается недостаток средств, низкий уровень оплаты труда социальных работников.

Представляется перспективным в соответствии с Комплексной программой мер по социальной защите населения Республики Беларусь на 2000-2005 гг. создание в каждом городе и районе территориальных центров социального обслуживания семьи, детей, женщин, граждан пожилого возраста и инвалидов, расширив, таким образом, функции отделений социальной помощи на дому районных отделов социальной защиты населения. Однако на практике не все так просто. По-прежнему не хватает средств даже на обзаведение более или менее нормальными помещениями и мебелью, не говоря уже о введении в штат новых должностных лиц.

Сегодня в первую очередь необходимо создание единой, стройной системы законов, предусматривающих стимулы для благотворительной деятельности, которая должна проводиться под контролем общественности широко освещаться в средствах массовой информации. Основопологающим здесь должен стать закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях».

Особое беспокойство общества сегодня вызывает состояние семьи, материнства и детства, которое можно охарактеризовать как кризисное. По официальным данным в 2000 г. на Беларуси из 700 тыс. детей более 21 тыс. – сироты.

Их количество за последние годы увеличилось в 2 раза. Более 650 детей имеют удостоверение инвалида Чернобыля, около 21 тыс. – дети-инвалиды, каждый 5-й ребенок – хронически больной. Уровень рождаемости не обеспечивает простое воспроизводство населения. Растет число детей, рождаемых вне брака, все более проявляется феномен социального сиротства (до 20 тыс. детей при живых родителях). По официальным данным и по опросам белорусских социологов большинство семей нуждается в различных видах материальной, психологической, юридической, социально-педагогической и иной помощи.

На решение этих проблем направлена деятельность различных государственных органов и учреждений. В социальных министерствах организованы специальные отде-

лы: в Министерстве социальной защиты – отдел семьи в гендерных проблем, в Министерстве образования – главное управление социальной и воспитательной работы, в Министерстве здравоохранения – отдел защиты материнства и детства. В 1995 г. принят Перспективный национальный план по выполнению закона Республики Беларусь «О правах ребенка» (1993). С 1998 г. осуществляется разработанная по поручению Президента и Совета Министров Республики Беларусь Министерством социальной защиты населения национальная программа «Дети Беларуси». Она продлена до 2005 г. и включает подпрограммы «Дети Чернобыля», «Дети-инвалиды», «Дети-сироты», «Развитие социального обслуживания семьи и детей», «Развитие индустрии детского питания». Ожидается создание необходимых предпосылок для улучшения жизни, прежде всего детей-инвалидов и сирот, обеспечение широкого спектра услуг семье и детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Кроме того, существует республиканская программа «Женщины Беларуси» (1998), которая в концентрированном виде отражает принципы, требования и социальные гарантии, вытекающие из республиканского законодательства, прежде всего из недавно принятого закона «О государственных пособиях семьям, воспитывающих детей». Финансирование названных программ осуществляется из республиканского и местных бюджетов.

Среди негосударственных отечественных организаций помощи детям – Белорусский детский фонд, Фонд «Детям Чернобыля», Белорусское республиканское товарищество «Дети в беде», Фонд социальной поддержки детей и подростков «Мы – детям», Фонд помощи детям-сиротам «Надзея», Союз одиноких матерей, Белорусская ассоциация многодетных родителей, различные ассоциации детей-инвалидов, таких, как, например, Белорусская гуманитарная неправительственная организация «Детский диабет», имеющая региональные и районные отделения, ассоциации и организации родителей глухонемых и слепых детей.

В целом же теория и практика социальной работы на Беларуси, развивается медленно. Происходит медленный переход от чисто государственной системы социальной помощи к системе, включающей общественную благотворительность. На новом витке истории мы как бы возвращаемся к дореволюционному механизму призрения, стремясь сохранить то лучшее, что было достигнуто в советский период. Из прошлого необходимо взять то, что доказало свою эффективность: разумную децентрализацию социальной помощи при привлечении широкой общественности и индивидуальным адресным характером помощи; взаимодействие всех сторон, участвующих в процессе (частных лиц и общественных организаций, государства, церкви), и многое другое.

В настоящее время наблюдается своеобразный ренессанс дореволюционного патроната, социальной помощи освобожденным из мест заключения. С октября 1996 г. действует «Общество пенитенциарных учреждений», которое, решая задачи гуманизации содержания заключенных в тюрьмах, одновременно организует и центры социальной адаптации лиц, вернувшихся из мест заключения. По-прежнему остро стоит вопрос о социальной помощи и обустройстве бомжей. Только в Минске и насчитывается не менее 3 тыс., если не больше официально. Социальная работа с престарелыми и инвалидами после 1991 г. также подверглась коренным изменениям. Несмотря на ряд недостатков, существенных препятствий и трудностей, органы и учреждения социальной защиты Республики Беларусь проводят здесь огромную работу. В соответствии с постановлением Совмина от 23 сентября 1992 г. «О мероприятиях в связи с Днем пожилых людей» разработана и осуществляется Республиканская комплексная программа по проблемам пожилых людей. Ее принятие связано с прогрессирующим ростом численности этой категории населения, снижением уровня ее социальной защищенности.

Еще одной пока трудно решаемой проблемой является создание на Беларуси специальных домов-интернатов для престарелых и инвалидов. В Республике Беларусь насчитывается более 420 тыс. инвалидов I и II групп. Социальная работа с ними ведется в соответствии с действующим законодательством, прежде всего с Законом Республики Беларусь «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» (1991) и «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов» (1994). Закон 1994 г. предусматривает приоритеты предупреждения инвалидности перед реабилитацией инвалида, реабилитации перед выплатой пенсии, интеграции инвалида в социальную среду перед дезинтеграцией или изоляцией, что особенно важно для развития системы профориентации и обучения, социальной интеграции и т.д. Он определяет основные этапы государственной системы реабилитации и их последовательность применительно к заинтересованным министерствам, прежде всего министерствам здравоохранения, образования социальной защиты.

В этом направлении ведется немалая научно-исследовательская работа. БелНИИЭТИН разработал передовую методику профессионального обучения и адаптации инвалидов. Здесь плодотворно трудятся десятки докторов и кандидатов наук, чьи работы приобрели всемирную известность. Правда, постоянной проблемой по известным причинам остается возможность их реализации.

Сегодня на Беларуси наблюдается значительный рост числа инвалидов (за 10 лет – более чем на 30 тыс.), увеличение удельного веса инвалидов трудоспособного возраста, снижение их занятости, уровня социальной защиты. Показатель первичной инвалидности в 1986 г. составлял 42 чел. на 1 тыс. населения, а к 2000 г. достиг 86 при низкой эффективности реабилитации.

Социальная работа государственных и негосударственных структур по защите и поддержке инвалидов осуществляется по следующим основным направлениям:

- а) профилактика (предупреждение) инвалидности;
- б) медико-социальная экспертиза;
- в) медицинская реабилитация;
- г) профессиональная реабилитация и рациональное трудоустройство;
- д) социальная реабилитация, включающая социальную помощь;
- е) социальное обслуживание инвалидов.

Основными видами социальной помощи инвалидам со стороны государства стали денежные выплаты, натуральное обеспечение, социальные услуги, создание «безбарьерной» среды жизнедеятельности.

Разработана Государственная программа по предупреждению инвалидности и реабилитации инвалидов, одобренная постановлением Совета Министров Республики Беларусь 30 мая 1997 г. Она предусматривает комплекс мероприятий на направленных на реализацию основных положений закона «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов» (1994). Значительная роль в выполнении этой программы отводится социальным службам и профессиональным социальным работникам. Отмечается, что решение проблем, связанных с инвалидностью, возможно лишь «при совместных действиях государственных структур и общества». Главная цель – свести к минимуму причины формирования инвалидности, устранить препятствия, на пути интеграции инвалидов в общество, создать эффективную систему социальной защиты через реабилитацию.

Создан Республиканский межведомственный Совет по проблемам инвалидов из первых лиц министерств и ведомств, занимающихся вопросами социального обеспечения, здравоохранения, занятости, транспорта, связи, жилищного строительства, образо-

вания, культуры и планирования. Уже есть конкретные результаты его деятельности. В 1996 г. в системе Минсоцзащиты создан Координационный научно-технический центр средств реабилитации для разработки и изготовления технических средств для облегчения труда и быта инвалидов. Увеличил масштабы помощи нуждающимся Белорусский протезно-ортопедический восстановительный центр (БПОВЦ).

В ближайшие годы планируется развернуть подготовку специалистов для службы реабилитации в системе здравоохранения, создать областные кабинеты медико-профессиональной реабилитации и областные центры медицинской реабилитации, образовать единую информационную систему занятости инвалидов и систему их трудовой занятости, профессионального, обучения у пере-обучения, провести целый ряд мероприятий, которые обеспечат улучшение жизни белорусских инвалидов, будут способствовать созданию равных условий для их полноценного участия в жизни общества.

В соответствии с вышеназванными республиканскими программами законами «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» (1991), «О ветеранах» (1992), «О пенсионном обеспечении», (1992), постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 212 от 16 апреля 1992 г. «Об утверждении предприятиям и организациям норматива бронирования рабочих мест для инвалидов» и рядом других нормативно-правовых актов инвалиды уже приобрели ряд льгот, им повышены, размеры денежной и натуральной помощи. Действует Программа обеспечения жильем инвалидов и участников Великой Отечественной войны, воинов-интернационалистов, военнослужащих запаса на 1997–2000 гг. Разработана и принята программа по социальной защите воинов-интернационалистов.

Постепенно налаживается общественная и государственная помощь инвалидам с нарушениями интеллекта, которая в наше время приобрела особую социальную значимость. Уже разработаны и изданы программы обучения детей с тяжелой формой умственной отсталости, программы индивидуального обучения по развитию речи и коррекции психофизического развития, программы вспомогательной школы по трудовому обучению (4–9-й классы), часть стандартного программного минимума по коррекционной работе с детьми до 3-летнего возраста с выраженными формами умственной отсталости. В этой важной сфере социальной работы все более заметной становится, например, деятельность негосударственного объединения «Жизненная помощь умственно отсталым людям» (1996). Его программа предусматривает предоставление различных видов помощи и поддержки этой категории инвалидов на протяжении всей жизни.

Заслуживает внимания опыт работы с детьми-инвалидами по интеллекту таких общественных организаций, как «Остров надежды» и Белорусский детский хоспис. Специализированный детский сад для детей с умственными отклонениями, открывшийся в Минске 1 июня 1998 г., стал впервой «ласточкой» в попытке решать эту проблему на государственном уровне. Закон Республика Беларусь «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 1 июля 1999 г. создал надежную правовую основу для социальной работы с людьми, нуждающимися в такого рода помощи и поддержке.

Таким образом, кризисные явления в экономике, в сфере социального обеспечения граждан привели к воспроизводству социальных механизмов, которые изначально были присущи человеческому роду, что особенно ярко проявлялось в пандемических условиях. Это доказывает вся история социальной работы на Беларуси, современные условия жизнедеятельности.

Тема 11
СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ЗА РУБЕЖОМ:
МНОГООБРАЗИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕОРИЙ И ДЕЙСТВИЙ

Факторы развития практики социальной работы в Европе в XX веке. Институт семьи – основной объект социального обеспечения в западноевропейском гражданском обществе. Модель социального государства – ведущий инструментальный реализатор социальной политики в странах Западной Европы.

Становление централизованной системы социальной работы в Германии в первой половине XX века. Германское социальное законодательство, его особенности. Благотворительные союзы и общества. Развитие форм и методов социальной помощи и поддержки в Германии во второй половине XX века.

Особенности формирования французской модели социальной помощи и поддержки. Французская система социального страхования. Специфика французской социальной системы защиты детства.

Технологии социальной помощи и поддержки в Великобритании (первая половина XX века). Роль государства в оказании социальной помощи и поддержки различным категориям населения, которые в ней нуждаются. Профессионализация социальной работы в Великобритании.

**11.1 Системы социального обеспечения в социальной работе
в основных европейских странах**

Социально-исторический контекст практики социальной работы и социального обеспечения в Европе в XX веке связан со многими факторами. Среди них важнейшими являются ориентация на семью, как естественно-историческую форму поддержки при всех случаях риска, изменение характера гражданского общества, свободный рынок, появление новых функций у государства, профессионализация социальной работы.

Семья как институт помощи и поддержки в Европе является основой благосостояния общества, не случайно ей уделяется такое большое внимание законодательством всех основных европейских государств. Социальная помощь, социальная работа, социальная педагогика, главным образом учитывают индивида в контексте семейных отношений, с этих же позиций рассматриваются проблемы взаимодействия семьи и государства, намечаются стратегии государственных подходов к социальному обеспечению.

Понять сущность практики социальной работы в европейских странах возможно только через призму термина «гражданское общество». В широком смысле он обозначает сферу обширных социальных отношений и общественного участия в качестве противовеса более строгим действиям государства или экономики.

В XX веке гражданское общество через систему благотворительных учреждений и ассоциаций взяло на себя решение многих проблем, связанных с благосостоянием. Во всех основных европейских странах система благотворительности находится под законодательным патронатом государства, она является важнейшим фактором экономики социального сектора. Как структура социальной организации благотворительность развивалась в XX веке в тесном контакте с государственными учреждениями социальной поддержки. Можно наблюдать как во Франции и Германии большое место в системе благосостояния государства уделено было добровольным организациям, правительство шло навстречу через систему консультаций на государственном и местном уровне, когда необходимо было обеспечивать сотрудничество с бизнесом и государственными организациями. В Великобритании гражданское общество имело существенное влияние на развитие политики благосостояния в государстве. Таким образом, в XX веке

наметилась тенденция профессиональной деятельности социальных работников в некоммерческих и частных организациях.

Рынок – один из источников благосостояния в современной Европе. Рынок явился одним из факторов усиления практики социальной работы, так как системы социального страхования, работа с организациями, сообществами, в том числе и территориальными, привнесла в практику социальной работы новые элементы развития.

Государство развивалось в XX веке как главный инструмент и источник благосостояния. Концепты социального государства или государства социального благоденствия зарождаются в конце XIX века. Идеология коллективной солидарности позволила на разных континентах западной цивилизации осмысливать в различных моделях «социального государства» (в немецкоязычных странах) и «государства всеобщего благоденствия» (в англоязычных странах) проблемы справедливого общественного распределения и перераспределения в условиях свободного рынка. Индустриальный рынок и демократическая система породили, с одной стороны, рост национального богатства, с другой – социальное противостояние различных общественных слоев. В этих условиях осуществляются поиски механизмов равенства и справедливости. Таким образом, «государство всеобщего благоденствия» или «социальное государство» – это государственное предоставление льгот и социального обеспечения, предназначенное для улучшения благосостояния граждан.

Впервые понятие «социальное государство» вводится немецким ученым Л. фон Штайном в конце XIX века. Он считал, что социальное государство «обязано поддерживать абсолютное равенство в правах для всех общественных классов, для отдельной самоопределяющейся личности благодаря своей власти. Оно обязано... способствовать экономическому и общественному прогрессу своих граждан, ибо в конечном счете развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве». Понятие «социальное» определяло новое качественное содержание общественного становления на этапе индустриального развития. Избирательное право, формирование страховой системы, позволяющей минимизировать производственные и социальные риски, гарантированный минимальный доход, обеспечение определенного уровня благосостояния – таковы основные политические действия со стороны государства, направленные на снятие деструктивных последствий свободного рынка. В конце XX столетия Д. Крефт и И. Миленц в концепции социального государства структурным важнейшим элементом начинают считать благосостояние граждан и вмешательство государства законодательным путем в важнейшие социально-экономические процессы.

К основным принципам благосостояния в модели социального государства можно отнести:

- *социальную справедливость,*
- *социальное равенство,*
- *обеспечение социальных гарантий.*

Можно отметить, что в XX веке сложилась система социального обеспечения в Европе, где каждое государство имеет помимо общих черт и своеобразие. Так, в Германии и Франции сложная система рассредоточенных страховых касс, а в Великобритании государственные и местные административные структуры решают задачи по социальному обеспечению.

Пенсионное обеспечение распространяется на лиц от 60–65 лет. В некоторых странах выход на пенсию для женщин ниже, чем для мужчин. При расчете пенсии учитывается страховой стаж (Германия, Франция). В Великобритании выплачивается единая пенсия (раз в неделю), а также дополнительная пенсия.

В европейских странах выплачиваются семейные пособия и пособия на детей, величина которых определяется возрастом ребенка. В Англии пособие на старшего ребенка выше, чем на последующих детей. В Германии семейные пособия сокращаются или увеличиваются в зависимости от семейного дохода.

Основными источниками финансирования социальной защиты являются страховые взносы от заработной платы работающих по найму и государственные субсидии за счет налогов.

На развитие профессионализации социальной работы повлияли следующие важнейшие факторы:

Макрофакторы эволюции:

- *промышленная революция начала века;*
- *изменения социальной политики в области прав*
- *организация системы социального страхования для больных и престарелых.*

Мезофакторы эволюции:

- *смещение акцентов помощи с материальных на обучение клиентов самостоятельно решать свои проблемы;*
- *изменение практических интересов социальных работников, переход от классовых интересов в направлении к личности клиента.*

Микрофакторы эволюции:

- *концентрация внимания социальных работников «на работе со случаем»;*
- *обоснование и внедрение в практику психоаналитических подходов со случаем;*
- *становление техник и методов индивидуальной работы, где деятельность социального работника строится на основе запросов клиента.*

11.2 Германская система социальной работы и социального обеспечения в 20 веке

В начале XX века в Германии начинает складываться новая модель помощи и поддержки. Она формировалась на основе двух течений профессиональной и благотворительной деятельности. Предшествующие столетия сформировали основу новой парадигмы помощи. В ее основе лежали: милосердие со стороны конфессиональных организаций, благотворительная деятельность со стороны привилегированных слоев населения, самоорганизация рабочих обществ самопомощи, женское движение, законодательная деятельность государственных органов.

Важным фактором в деле развития служб социального обеспечения послужили законы от 1922 года о воспитании молодежи и декрет об обязательном социальном обеспечении, вышедший в 1924 году. В 1927 году в Веймарской республике принимается закон о трудоустройстве безработных и страховании на случай безработицы. Эти законы сформировали правовое пространство для профессиональной и благотворительной деятельности в Германии. Термин же «Веймарская республика» - общепринятое наименование буржуазно-демократической республики, существовавшей в Германии со времени принятия Веймарской конституции до установления фашистской диктатуры.

Развитие практики социальной работы в Германии в качестве самостоятельного вида профессиональной деятельности в области помощи и поддержки в начале XX века связывают с деятельностью **А. Соломон**. А. Соломон родилась в 1872 году. Она рано принимает участие в общественной и международной деятельности, особенно ее талант как организатора проявляется в открытии профессиональных школ для женщин. Она принимает активное участие в консолидации международных сил в области социальной работы. В 1928 году в Париже она возглавляет секцию по вопросам образования. В 1932 году школе, которую она возглавляет, присваивается ее имя, она получает титул почетного доктора медицины. Однако, когда к власти приходят нацисты, ей приходится оставить школу и эмигрировать в США. В 1948 году А. Соломон умирает.

Деятельность по подготовке социальных работников на уровне муниципалитетов оказалась в центре внимания государства. В 1920 году прусское министерство народной благотворительности своим постановлением закрепило основания социального профессионального обучения в Германии, тем самым профессия социальной работы / социальной педагогики стала легитимной.

В 1923 году выходит закон о благотворительности, в соответствии с которым давалось право службам и объединениям, организованным на основе частной инициативы, пользоваться теми же правами и обязанностями, что и государственным службам. Более того, государство не должно было организовывать службы там, где подобные уже были созданы. Так был заложен принцип субсидиарного права, который действовал на протяжении всего XX века. Принцип субсидиарного права затрагивал основы социальной политики и социальной работы / социальной педагогики. Он развивался по линии либеральных и католических концептов.

Либеральные концепты основывались на подходах индивидуального обеспечения личностью своего благосостояния, где государство и общество разделяют ответственность в исключительных случаях, когда индивид и семья не в состоянии решить стоящие перед ними проблемы.

Католическое учение исходило из принципа «концентрических кругов». Общество состоит из кругов, где малый круг имеет большую компетенцию, чем большой. В 1931 году данный подход был сформулирован в работе «Quadragesimo anno», в частности там были даны следующие характеристики: «несправедливо со стороны более обширных и вышестоящих обществ претендовать на то, что могут достичь маленькие и подчиненные общества».

Основными объединениями, которые сыграли важнейшую роль в осуществлении данного закона, стали благотворительный союз рабочих, немецкий благотворительный союз «Каритас», Немецкий Красный Крест, Немецкий паритетный благотворительный союз и другие.

В 1919 году по инициативе социал-демократической партии Германии был создан благотворительный союз рабочих. Его появление было связано с социально-политическими условиями того времени: голодом, безработицей, вызванных падением империи. Благотворительный союз рабочих исходил из идеологии организации рабочего движения на основе самопомощи, самоорганизации и солидарности. Однако деятельность союза распространялась на поддержку не только рабочих, но и других слоев населения. В 1933 году благотворительный союз рабочих был уничтожен, его учреждения были конфискованы, а лидеры движения репрессированы.

В начале 20-х годов благотворительный союз «Каритас» во всех епископствах Германии имел свои учреждения, по мнению специалистов, в 1925 году епархиальный союз насчитывал более 10 000 учреждений, однако в годы правления национал-социалистов количество учреждений уменьшается, а деятели союза преследуются.

Немецкий паритетный благотворительный союз, организован на основе благотворительных лечебных союзов. На начальном этапе преследовались цели сохранения негосударственных городских лечебных учреждений. Однако постепенно такие проблемы возникли и перед другими учреждениями воспитательного и хозяйственного попечения, что привело к объединению всех этих учреждений в единый союз. С приходом к власти Гитлера союз был переименован в «Национал-социалистическую народную благотворительность», однако он распался в 1934 году.

Не менее разветвленную сеть составляли учреждения «Центрального благотворительного учреждения евреев Германии». Корни этого союза уходят в Средневековье, когда существовало святое братство евреев «Шевра Каддиша», основной задачей которого было погребение умерших, утешение скорбящих и посещение больных. В связи

с расслоением и обнищанием еврейского пролетариата в XIX веке возникает необходимость его поддержки. В 1917 году организуется центральный орган благотворительности, который стремился координировать деятельность разрозненных организаций. В годы правления национал-социалистов основной задачей союза являлась забота о беженцах, помощь в зимнее время. В 1939 году организация была распущена.

Можно наблюдать, как в этот период происходит дальнейшее развитие законов о социальной защите, введенных еще при Бисмарке. Три ветви системы социальной защиты – страхование от несчастных случаев, страхование по инвалидности и по старости – были объединены законодательно имперским законом о социальном страховании от 9 июля 1911 года. Служащим было предоставлено отдельное страхование, обеспечиваемое их собственными страховыми фондами.

В 1927 году была предпринята попытка дальнейшего развития системы социальной защиты в связи с введением закона о трудоустройстве и страховании на случай безработицы и создании сети защиты наемных рабочих. Однако мировой финансовый кризис не дал осуществиться данным планам. Необходимо было огромное финансирование для организации служб социальной помощи миллионам безработных и их семьям. В 1933 году национал-социалисты ликвидировали безработицу, однако гуманистические подходы к социальной помощи и поддержке были заменены концептами фашистской идеологии.

Система социального обеспечения и социальной работы после Второй мировой войны претерпевает существенное изменение. После образования Федеративной Республики Германии в сентябре 1949 года в конституции страны появляются статьи об общественной помощи.

Система социального обеспечения в ФРГ в послевоенный период базируется на трех основаниях: социальном страховании, социальном обеспечении и попечении.

Социальное страхование распространяется на следующие случаи: болезни, несчастные случаи, уход за больными, пенсионное страхование. Социальное обеспечение реализуется в таких направлениях как попечение ветеранов, компенсация ущерба, помощь заключенным, денежное пособие на детей и т. д. Попечение направлено на работу о несовершеннолетних, здравоохранение и оказание социальной помощи.

В 1961 году выходит закон о федеральной социальной помощи, в соответствии с которым каждый гражданин имеет право на помощь в определенных условиях. В последующие годы социальная помощь в ФРГ предоставляется в двух аспектах: помощь в особенных жизненных ситуациях и помощь жизненными средствами. Первый вид поддержки направлен на оказание помощи по уходу за престарелыми, в случае болезни, на интеграцию инвалидов и т. д. Второе направление социальной помощи связано с уплатой хозяйственных расходов и предоставлением одноразовых пособий. За выполнение закона несут ответственность ведомства земель по социальным вопросам. Так, например, с 1970 по 1986 год количество получающих социальную помощь возросло с 1,5 млн. человек до 3 млн. человек.

Система социальной работы в Германии распространяется по различным сферам и направлениям. Социальная работа/социальная педагогика может распространяться как через частный так и муниципальный сектор социальных служб. В муниципальном секторе действует общая социальная служба, которая организационно подчиняется социальному ведомству и ведомству по делам молодежи. Общая социальная служба имеет децентрализованную форму организации, которая характеризуется охватом определенных частей города и единым принципом работы.

В молодежных союзах и группах работу организуют и осуществляют сами молодые люди, на них возлагается ответственность за проведение домашней работы. Эта работа рассчитана на длительный период и охватывает, как правило, членов союза

и групп. В нее могут быть вовлечены также молодые люди, не являющиеся членами данного молодежного союза или молодежной группы. Молодежные союзы и их объединения могут представлять и выражать требования и интересы молодых людей.

Молодым людям, которые для компенсации социальной обделенности или для преодоления индивидуальной ущербности вынуждены в значительной степени зависеть от оказания помощи и поддержки, должна быть предоставлена необходимая социально-педагогическая помощь в рамках оказания помощи и поддержки, а также в рамках оказания помощи молодым людям, которая должна способствовать их школьному и профессиональному обучению, их социальной интеграции и вступлению в трудовую деятельность.

Если обучение этих молодых людей нельзя обеспечить мерами и программами других субъектов и организаций, то должны быть предложены соответствующие меры: обучения и занятий, которые учитывают способности и уровень развития данных молодых людей.

Данным молодым людям в период их школьного или профессионального обучения может быть предоставлено место в жилых домах, находящихся под социально-педагогической опекой.

Все эти меры должны быть согласованы с управлением по делам школы, федеральным ведомством труда, субъектами заводского и внезаводского обучения, а также с представителями служб по вопросам занятости.

Молодым людям должно быть гарантировано право на защиту в процессе воспитания.

Мероприятия по обеспечению защиты детей и подростков должны:

- помочь защитить молодых людей от вредного влияния, воспитать у них способность критической оценки, способность принятия решения и чувство собственной ответственности, а также чувство ответственности перед другими людьми;
- помочь родителям и другим лицам, имеющим право на воспитание детей и подростков, защитить их от вредного влияния.

Правовые акты федеральных земель регулируют более полно и подробно содержание и объем определенных в данном разделе задач и мер по оказанию помощи молодым людям. Их квинтэссенцией является то, что практики социальной работы может быть представлена различными направлениями: консультационная работа по проблемам семьи, оказание социально-педагогической помощи, работа в детских домах и домах для подростков, социальная работа в здравоохранении и пенитенциарной системе. Большую роль современная социальная работа играет в организации досуга подростков и работе на улице.

11.3 Социальная работа и система социальной защиты во Франции

Система социальной защиты населения и социальной работы принимает в XX веке новые черты. В ее становлении принимали участие как благотворительные организации взаимопомощи, так и частные предприниматели и государственные органы.

В начале века во Франции принимается ряд законов, направленных на формирование системы социальной помощи. Этому предшествовали решения Международного конгресса благотворительных сил, который состоялся в 1889 году в Париже. На этом конгрессе были заложены основополагающие принципы социальной помощи: принцип обязательной помощи государством коллективным обществам; принцип государственной помощи на основе территориального подхода и финансовой поддержки; принцип дополнительной поддержки, т. е. поддержка оказывается частному лицу с учетом помощи в любой другой форме, например, помощи семье.

В соответствии с этими решениями во Франции в 1904 году выходит закон о помощи детям, а в 1905 – закон о помощи престарелым, хроническим и неизлечимым больным. На основе этих законов к 1906 году была оказана помощь 1 320 000 человек.

После окончания Первой мировой войны во Франции начинает складываться система социального страхования. Однако первые тенденции данного направления поддержки начинают формироваться в промышленности еще в 1916 году. Так, в Гренобле промышленники начинают выплачивать пособия рабочим, имеющим на своем иждивении детей. Многодетные рабочие, опасаясь, что работодатели не будут брать их на работу, принимают решение о создании компенсационных касс, которые призваны были уравнивать затраты своих членов.

В 1928 году предпринимается попытка введения закона о страховании по старости и болезни, но он не проходит. После пересмотра закона он принимается в 1930 году со следующими поправками: снижение уровня отчислений: так, наниматель и служащий вносили взнос в размере 8%, страховка по старости обеспечивала 40% средней заработной платы работника, вышедшего на пенсию в 60 лет после 30 лет выплаты взносов. Страховые могли выбирать страховщиков через общества взаимопомощи, профсоюзы или религиозные организации, был установлен регламент выплаты пособий в случае заболевания, материнства, старости или смерти.

В 1928 году предпринимается попытка введения закона о страховании по старости и болезни, но он не проходит. После пересмотра закона он принимается в 1930 году со следующими поправками: снижение уровня отчислений: так, наниматель и служащий вносили взнос в размере 8%, страховка по старости обеспечивала 40% средней заработной платы работника, вышедшего на пенсию в 60 лет после 30 лет выплаты взносов. Страховые могли выбирать страховщиков через общества взаимопомощи, профсоюзы или религиозные организации, был установлен регламент выплаты пособий в случае заболевания, материнства, старости или смерти.

С 1932 года во Франции выплата семейных пособий становится обязательной для всех наемных работников в промышленности, торговле, сельском хозяйстве и свободных профессиях. Разработанная система была расширена к 1938 году, и она охватывала мелких землевладельцев.

Следует отметить, что Первая мировая война активизировала движение благотворительных сил во Франции, наблюдался рост различных направлений деятельности. В связи с тем, что последствия войны наиболее тяжело отразилось на детях, можно отметить, что, в связи с этим проявилась определенная активизация данного направления деятельности.

В 1923 году в Париже образуется Ассоциация Ольги Спитзер. Она поставила перед собой задачу не только обеспечить приют бездомным детям, но и представлять интересы ребенка в суде, оказывать медико-психологическую помощь детям и подросткам, вести воспитательную работу в общинах.

В 20-х годах активизирует деятельность Французский союз защиты детей. Несмотря на то, что он был организован в 1887 году, тем не менее его расцвет деятельности приходится на эти годы. Союз принимал детей в свои учреждения после решения суда, проводил мероприятия по реабилитации детей и подростков.

В 30-е годы, с ростом мирового экономического кризиса, во Франции наблюдается рост числа безработных, особенно среди молодежи. В этой связи появляются центры профессиональной переподготовки безработной молодежи, активизируются центры анимации, организованной досуговой деятельности. В 1937 году возникает педагогическое движение обучения активным методам воспитания – СЕМЕА, которая зало-

жила основы социокультурной анимации во Франции: организации досуга и каникул учащихся, воспитания культурного развития детей и подростков.

После Второй мировой войны начинается новый этап развития системы социальной защиты населения и социальной работы во Франции.

В 1945 году создается организация социального обеспечения трудящихся и их семей. Программа социального обеспечения, предложенная в 1945 году, поставила задачу гарантировать всем слоям населения такие доходы, которые позволяют обеспечить благополучие семьи. Программа социального обеспечения также предполагала: обеспечение рабочими местами, ликвидацию безработицы, обеспечение компенсаций на случай болезни, инвалидности, беременности, пенсионное обеспечение по старости.

В 1946 году в преамбуле к конституции Франции было зафиксировано: «Любой человек, который ввиду своего возраста, физического или умственного состояния или экономического положения не имеет возможности трудиться, имеет право на получение от общества необходимых средств к существованию».

В 1945–1946 годах во Франции складываются основные направления системы социальной защиты населения: социальное страхование, семейные пособия и страхование на случай производственного травматизма. К концу 1946 года система социальной защиты охватывала 53% населения страны. Однако не были охвачены такие категории, как представители сельскохозяйственных профессий, свободных, вот почему в последующие годы реформирование законодательства в области социальной защиты шло по направлению развития страхования представителей других профессий.

Важным этапом в развитии системы социального обеспечения во Франции стал *Кодекс о социальной защите 1956 года*, согласно которому была создана единая кодификация законодательства в области социальной защиты человека и его прав в государстве.

В 1966 году было сформировано Министерство социальных вопросов и общенациональной солидарности, цель которого – осуществлять политику в области занятости населения и социальной помощи.

В 1967 году наступает второй этап реформ в области социальной защиты населения, так как это было связано с финансовыми трудностями из-за кризисных процессов в экономике. Реформа 1967 года ставила перед собой задачи по изменению организации социального обеспечения и предоставление службам страхования более широкого спектра возможностей.

Учреждение в 1945 году социального обеспечения не изменило ранее существовавших принципов управления; организации сохранили свой частный характер, который они имели до войны, а ордонанс от 4 апреля 1945 года постановил, что «первичные» кассы социального обеспечения создаются и функционируют в соответствии с предписаниями закона от 17 апреля 1898 года «Об обществах взаимной помощи». Но эти организации осуществляют руководство публичной службой, а министр, занимающийся вопросами социального обеспечения, несет за это ответственность перед парламентом. Он готовит законодательные и нормативные документы, защищающие население от опасности социального риска, следит за их толкованием, осуществляет контроль за их применением и обеспечивает стройное функционирование государственного аппарата. По определению Конституции, закон определяет фундаментальные принципы социального обеспечения.

Социальное обеспечение включает в себя определенное число режимов, которые можно разбить на 4 группы:

- общий режим работающих по найму (промышленность, торговля, обслуживание);
- режим работающих в сельском хозяйстве (землепользователи, работающие по найму);

- режим работающих не по найму не в сельском хозяйстве (ремесленники, промышленники и коммерсанты, работники свободных профессий);
- специальные режимы (государственные чиновники, кадровые военные, служащие местных административно-территориальных формирований, работники SNCF (Национальное общество железных дорог), работники газовой и электротехнической промышленности, горнодобывающей промышленности, моряки).

К этим 4 группам следует добавить режим служащих культа, учрежденный законом от 2 января 1978 года.

Французская система социальной защиты представляет собой в эти годы и вплоть до реформ 90-х годов следующую систему поддержки различных профессиональных групп, состоящую из следующих схем: общая схема, включающая в себя поддержку рабочих промышленных предприятий, торговли, их семей от различных рисков; сельскохозяйственная схема – поддержка лиц, работающих в сельскохозяйственном секторе; специальные схемы – предназначенные для представителей различных профессий; мультисхемы – предназначенные для работающих в частном секторе. В дополнение к этому существуют различные направления поддержки: схемы дополнительных пенсий, пособий по болезни, по безработице, помощь, которая осуществлялась на ведомственном уровне. В этот период сложились основные виды страхования и пособий: по старости, по случаю потери кормильца, пособие в случае нетрудоспособности, пособие по безработице, медицинская помощь, семейные пособия, специфическое пособие на случай нужды.

В 1996 году происходит реформирование системы социальной защиты населения. Необходимость реформирования была вызвана внешними и внутренними причинами. К числу важнейших внешних причин можно отнести международные обязательства Маастрихтских соглашений, а среди внутренних – кризисные тенденции системы управления, постоянные расходы на страхование на случай болезни. В соответствии с законом от 1996 года предусматривались следующие меры в области управления и здравоохранения: произвести перераспределение полномочий внутри страховых касс, организовать кооперацию между страховыми кассами, с целью нейтрализации негативных последствий, создать сеть медицинского обслуживания, позволяющую комплексно осуществлять лечение пациентов, и другие мероприятия.

Пособия социального обеспечения подразделялись на: социальное страхование на случай болезни, беременности, инвалидности, смерти, страхование от производственного травматизма, старости и семейные пособия. Каждый вид пособий был строго регламентирован. Например, семейные пособия выплачивались только лицам, постоянно проживающим во Франции. Причем пособие выплачивалось до 18 лет, и могло быть продлено до 20 лет, если ребенок являлся студентом, инвалидом, страдал хроническими заболеваниями и был неспособен к трудовой деятельности. Размер семейных пособий определялся на ежемесячной основе перерасчетов и устанавливался декретом один-два раза в год в зависимости от повышения цен и роста заработной платы. Так, базовое семейное пособие в 1996 году составляло – 2108,49 франков, однако в зависимости от типа семьи предусматривались надбавки в процентном соотношении, например семья, имеющая 4 детей, получала 114% надбавки к основному пособию, детисироты – 30%, а надбавка за одного ребенка свыше 15 лет – 16% и т.д.

После Второй мировой войны начинают развиваться различные направления социальной работы во Франции.

Социальные работники трудятся в различных учреждениях социальной защиты, здравоохранения, образования, в сообществах, в судах, в службе патроната.

Существуют три основные группы социальных работников:

- социальные ассистенты, работающие с семьями по различным аспектам от консультирования до патроната, работающие в здравоохранении и в судах, осуществляющие надзор за условно осужденными;
- семейный работник, осуществляющий поддержку детям-инвалидам, работающий с опекунами, решающий проблемы с пособиями и выплатами;
- социокультурный аниматор, работающий по месту жительства, с профсоюзными организациями, ассоциациями, благотворительными обществами и т.д.

Французская система защиты детства финансируется Министерством юстиции и Министерством здравоохранения, и она представляет собой сеть услуг и учреждений, ориентированных на защиту ребенка. Существуют приюты для детей, нуждающихся во временном пристанище, в основном чьи матери не в состоянии обеспечить ребенка, система яслей и материнских домов. Отдельно развивалась сеть учреждений сектора «Социальная помощь детям». Это учреждения временного пребывания детей, часть из них возвращаются в семьи, 15% детей помогают вести самостоятельную жизнь отдельно от родителей, треть этих детей направляют в другие учреждения. В 90-е годы через эти учреждения проходило до 25 000 детей в год.

Большую роль играют детские судьи, под патронатом которых находятся дети из семей группы риска. В компетенцию данных специалистов входит поиск места жительства ребенку до принятия решения суда относительно пребывания его в семье, детском приюте или интернате.

Помимо этого, существует специальная Объединенная служба помощи детям (ОСПД), в которой действуют четыре сектора, где социальные работники оказывают помощь и поддержку нуждающимся.

В секторе «Социальной помощи детям» оказывается материальная помощь, так, в 1991 году 300 000 детей получали материальное пособие. Однако полномочия сектора достаточно широки: сотрудники работают в области опеки и попечительства, представляют интересы ребенка в различных инстанциях, занимаются реабилитационной работой.

Сектор «Защиты матери и ребенка» направляет свою деятельность на первые годы жизни ребенка, основное направление – медико-социальная защита материнства и детства. В основе данной деятельности лежит патронат, наблюдение за развитием ребенка, изучение жизнедеятельности семьи. Данная работа осуществляется в тесном контакте с медицинскими службами.

Центр «Школьного здоровья». Основная задача центра, который состоит из социальных работников, медиков, психологов, – проблемы ребенка в сфере обучения, успешная интеграция детей в общество, контроль за их здоровьем на этапе ранней социализации.

Служба помощи «неприспособленным детям» – ее стратегия направлена на адаптацию и реабилитацию детей, имеющих задержки в психическом развитии, с девиантным поведением, с психическими расстройствами.

Система охраны детства координирует свои усилия с деятельностью судов, органов здравоохранения. Реформы 1980–1990-х годов в области защиты детства поставили перед социальными работниками новые задачи, среди них: повышение профессионализации работников социальных служб, улучшение системы обслуживания, координация действий на местном уровне.

Система социокультурной анимации начинает развиваться во Франции в 1960–1970-х годах, когда наметился экономический подъем общества. Экономический подъем характеризовался, с одной стороны, интенсивной урбанизацией, появлением относительно недорогих жилищных комплексов, с другой – интенсивной миграцией. Можно было наблюдать, как вокруг городов начинали формироваться «районы группы риска», где начинала процветать торговля наркотиками, намечался рост преступности,

особенно среди безработной молодежи. В этой связи активизируется деятельность социальных аниматоров. Их деятельность была направлена на социальное воспитание, предупреждение правонарушений, создание специальных центров для профилактической работы, открытие центров досуга для совместного доступного проведения свободного времени детей и подростков.

11.4 Модель социальной работы и социального обеспечения в Великобритании

С начала XX века в Великобритании начинает разворачиваться программа национальной системы социального страхования и пенсионного обеспечения. В конце XIX века были проведены исследования состояния 12 000 пожилых людей и того бедственного положения, в котором они оказались. В 1899 году правительство начинает искать схемы пенсионного обеспечения, тем более что в таких странах, как Германия, Франция, Дания и других, такие подходы уже начинали реализовываться в масштабе государства.

В 1908 году в Англии начинают реализовываться пенсионные схемы выплат с учетом возраста не менее 70 лет, однако цель этих выплат была связана с облегчением бедственного положения нуждающихся, а не обеспечением их достойной жизни в обществе.

В 1911 году кабинет Ллойда Джорджа осуществляет национальную систему страхования от болезней и безработицы.

В 1925 году расширяется система социального обеспечения, и она распространяется в рамках программ обязательного пенсионного страхования, работающих по найму и ряда других категорий людей, обеспечения по старости, по случаю потери кормильца и инвалидности. Практически данный подход остается без изменения до 1942 года.

К концу века благотворительные общества Англии, которые были во многом пионерами в области работы в сеттлменте, в работе с девиантами, стояли перед проблемой профессионализации в области социальной благотворительности. Идея систематической и профессиональной работы впервые реализуется в Обществе организованной благотворительности, которое в 1903 году открывает первое учебное заведение для подготовки социальных работников. В 1912 году Школа социологии преобразуется в факультет социальной работы Лондонской школы экономики. Для развития практики того времени было характерно доминирование методов благотворительности, вот почему относительно поздно, лишь в 1935 году, была создана профессиональная федерация социальных работников.

Новый концептуальный подход к практике социального обеспечения и социальной работы начинает осуществляться с 1942 года после доклада Бевериджа перед палатой общин. В докладе было предложено покончить с бедностью, ставился вопрос о необходимости компенсации экономического и социального неравенства путем предоставления малоимущим слоям населения пособий и услуг социального страхования, тем самым добиваясь перераспределения доходов между широкими слоями населения.

После Второй мировой войны складывается централизованная система социальной защиты населения. В результате реформ 1970–1971 годов был образован департамент здравоохранения и социальной защиты, который в середине 80-х годов был преобразован в два ведомства: департамент социальной защиты и департамент здравоохранения.

Система административного управления осуществляется Министерством здравоохранения и социального обеспечения, которое имеет свои отделения во всех графствах. Сбором страховых взносов на пенсии, которые зависят от заработков, занимается Министерство финансов, а выплатой пособий по безработице – Министерство занятости, имеющее свои отделения, занимающееся данной деятельностью.

Финансирование расходов на семейные пособия полностью осуществляется за счет государственных налогов, не имеющих целевого назначения.

Финансирование расходов на социальное обеспечение осуществляется за счет страховых взносов трудящихся и предпринимателей, устанавливаемых в процентах к зарботку.

В каждой местности существуют отделы социального обеспечения, которые обслуживают все категории клиентов, решают проблемы с потребностями в благосостоянии. Можно отметить, что половина местного финансирования на социальные программы поступает от центральных органов, однако они могут разворачивать самостоятельные программы социального обеспечения, особенно когда это касается проблем семьи.

Пособия социальной защиты населения можно условно разделить на четыре категории: взносные пособия, безвзносные пособия, пособия, подлежащие проверке нуждаемости, пособия детям.

- 1-я группа пособий – образуется от страховых отчислений по безработице, болезни, беременности, инвалидности, травм на производстве, старости, смерти.
- 2-я группа пособий – финансируется из общей налоговой системы на страховые суммы и предназначена для тех категорий лиц, которые не попадают в систему страхования.
- 3-я группа пособий – финансируется из общей налоговой системы, и нуждаемость в них подлежит проверке, проверяется необходимость помощи, когда вопрос стоит о дополнительной поддержке доходов.
- 4-я группа пособий – пособие детям.

Британский закон стоит на охране прав и интересов детей, особенно это касается их прав, связанных с обеспечением, когда родители ущемляют их права. Разработка нового акта о детях велась с 1989 по 1992 год. Основой этого закона явилось обоснование принципа «лучшие интересы ребенка», который должен быть доминирующим при всех решениях суда, это главный приоритет, который выше интересов родителей, попечителей, органов власти и т. д.

Социальные службы на уровне местных органов могут принимать решения об опеке и попечительстве детей до 18-летнего возраста, если родители не занимаются своим ребенком. Ювенальные суды, которые решают эти вопросы, рассматривают и другие, связанные с детской преступностью, безнадзорностью, бродяжничеством и т.д. Как правило, ювенальные суды ставят задачи социального перевоспитания подростков, вот почему дети отдаются под контроль социальных работников или в специальные центры.

Большое внимание уделяется работе с людьми, имеющими психические расстройства. В отношении лиц, страдающих психическими заболеваниями, был принят акт от 1959 года, в соответствии с которым лечение, в том числе и стационарное, может осуществляться только при добровольном согласии пациента. В актах от 1982, 1983 годов подтверждались ранее принятые решения, были определены обязанности и ответственность социальных служб за патронат таких пациентов. В Англии действует трибунал охраны психического здоровья, который защищает права данных пациентов и их опекунов. Можно отметить, что услуги для пожилых людей и людей, имеющих проблемы с психическим здоровьем, составляют половину от всех финансируемых государством программ. В середине 60-х годов со стороны общественности были подвергнуты критике учреждения, в которых пребывали люди с проблемами в психическом здоровье, за низкий уровень обслуживания клиентов. В Англии начинается движение за деинституционализацию обслуживания психически больных по месту жительства.

Однако в обществе не было однозначного мнения, велись дебаты по поводу целесообразности нестационарного лечения больных психически.

Можно отметить, что социальная работа как профессиональная деятельность начинает оформляться к 50-м годам. В 1952 году образуется совет по образованию в области социальной работы, призванный координировать деятельность учебных заведений и определять единые требования к уровню квалификации. В 1955 году образуется единая профессиональная Национальная ассоциация социальных работников, которая начинает лицензировать курсы подготовки социальных работников, в эти же годы социальная работа начинает преподаваться в университетах.

В 1971 году издается «Закон о социальных службах при местных органах власти», в связи с чем Центральный совет по обучению и подготовке социальных работников ставит задачи по пересмотру программ подготовки социальных работников и координации развития процесса образования.

Ситуация изменяется в 80-е годы, когда произошли радикальные перемены в экономической и политической жизни страны. Были закрыты многие крупные учреждения социальной защиты, стратегии подготовки были больше направлены на активизацию самопомощи клиентов, защиту их прав, предотвращения различных форм дискриминации.

В Англии продолжают развиваться благотворительные организации и благотворительные фонды. Координацией деятельности благотворительных организаций и обществ занимается комиссия по делам благотворительных организаций, ее основной задачей является контроль за финансовой деятельностью. Правительство поддерживает данные фонды, так как они более оперативно реагируют на проблемы, возникающие в обществе, поскольку правительственные организации с их структурой бюрократического аппарата менее оперативно реагируют на возникающие сложные ситуации. К началу 90-х годов в Англии было зафиксировано 170 тысяч благотворительных организаций и фондов. Среди этих организаций имеются как молодые, так и имеющие опыт работы в несколько столетий. Так Армия спасения в Лондоне традиционно занимается проблемами бездомных людей. Основной задачей их является санитарная обработка бездомных, обеспечение их горячей едой, социальная работа по возвращению бездомных к нормальной жизни, разработка социально-медицинских программ. С 1988 по 1990 годы проживающим на улицах Лондона 75 тыс. бездомных была оказана поддержка.

Тема 12

СЕВЕРОАМЕРИКАНСКАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В XX ВЕКЕ

Формирование практики социальной работы и социального обеспечения в США в 1900–1930-ые годы. Закрепление принципа индивидуального подхода в её осуществлении. М. Ричмонд и Дж. Аддамс. Развитие групповых форм социальной работы.

Развитие практики социальной работы и федерального социального обеспечения в 1930–1960-е годы. Социальная политика Ф. Рузвельта. Профессиональная институционализация социальной работы в США. Реализация концептов социальной помощи и поддержки в американском обществе в 50-ые – 70-ые годы XX века.

Система социальной работы и социального обеспечения в 70–90-е годы XX века. Переход к групповым формам в практике её реализации. Особенности американских систем пенсионного обеспечения и медицинского страхования

12.1 Практика социальной работы и социального обеспечения в США в 1900–1930 годы

Практика социальной работы в данный период начинает осмысляться в качестве самостоятельного вида профессиональной деятельности. Причём, претерпевает изменение не только идеология помощи, но и сама номинация. В 1900 году Симон Паттен предложил заменить понятие «*благотворительность*» на термин «*социальная работа*», поскольку этот термин наиболее адекватно отражал новое состояние деятельности в обществе всех сторонников благотворительных сил. Можно отметить, что именно в начале века происходит обоснование не только практики социальной работы в таких ее формах, как индивидуальная работа, работа со случаем, работа с группой, но и движение за признание социальной работы как вида профессиональной деятельности.

В начале XX века получает распространение идеология индивидуального подхода к нуждам клиентов, которая находит распространение в различных областях социальной работы: медицинской, консультирования в области трудовых отношений, по проблемам *пенологии* (науки о наказаниях в тюрьмах), детского попечительства. К этому времени в практике социальной работы оформляются следующие принципы индивидуальной работы:

1. Причины неумения человека приспособиться к окружающей среде, вызванные экономическими и социальными факторами.
2. Люди реагируют на социальные явления, используя личностные ресурсы: биологические и интеллектуальные.
3. Люди, независимо от социального статуса, имеют чувство собственного достоинства, они достойны уважения.
4. Установление правильного диагноза сопровождается изучением отдельной проблемы в качестве индивидуальной. Необходимо исследовать различные стороны жизни клиента: социальные, экономические, семейные, интеллектуальные.
5. В процессе анализа фактов с клиентом должны быть установлены дружеские отношения.
6. После установления диагноза социальный работник формулирует план лечения и знакомит с ним клиента. Доброта и дружелюбие – необходимые условия для выполнения поставленных целей.

В 1917 году выходит книга «*Социальные диагнозы*», в которой **М. Ричмонд** были обоснованы теоретические и методологические основы индивидуальной социальной работы. В «*Социальных диагнозах*» суммируется предшествующий опыт и определяются основы научного подхода к индивидуальной работе.

Мэри Элен Ричмонд родилась в 1861 году в городе Беллевилл в штате Иллинойс. Будучи инвалидом детства, она рано осиротела. С 1878 года, момента своего совершеннолетия, долгое время не могла отыскать себе работу, пользуясь случайными заработками. Однако в 1889 году, став помощником казначея благотворительного общества в городе Балтимор, М. Ричмонд получила не только работу, но и возможность общаться с преподавателями университета Джона Хопкинса, которые вместе со студентами работали в этой организации в качестве «дружеских визитеров», что сыграло определенную роль для ее профессионального самосознания. В 1891 году она становится генеральным секретарем благотворительного общества, проработала на этом посту 18 лет. Благодаря ее инициативе в 1898 году начала работать первая национальная школа прикладной филантропии (в настоящее время – это факультет социальной работы Колумбийского университета). В 1909 году она назначается директором благотворительной организации в Нью-Йорке. С 1918 года у М. Ричмонд устанавливается тесное сотрудничество с колледжем Смита, почетным магистром которого она становится

в 1921 году. Это звание ей было присвоено за научную разработку новой профессии – социальная работа. В 1928 году она умирает.

На формирование практических и теоретических подходов М. Ричмонд повлияли, по мнению исследователей, следующие группы факторов.

В первую очередь, в данном контексте большую роль в оформлении диагностических подходов сыграли работы **З. Фрейда**. До 1917 года З. Фрейд был известен в США только небольшому кругу специалистов, в основном психиатрам и врачам. В 1909 году он первый раз побывал в США и читал лекции в Университете Кларка в штате Массачусетс. Несмотря на это, М. Ричмонд включает в методологию анализа случая подходы психоанализа и исследует психологические и интрапсихические процессы в контексте социальных проблем индивида, обосновывая научную процедуру диагностирования.

Другим фактором стала дискуссия о направлении социального реформирования, которое возглавляла **Дж. Аддамс**. Работа в сеттельментах, которую она возглавляла, требовала не отдельных акций, а социального реформирования и развития социального законодательства. Вот почему Дж. Аддамс и ее последователи считали, что индивидуальные акции не могут решить проблемы бедности в целом, это возможно только путем профилактической работы, реформирования общества и социального законодательства. В некотором смысле процедуры, которые предлагались сторонникам Дж. Аддамс, были не научными, они предполагали погружение в сеттельмент, возможность совместно проживать с клиентами и своим примером помогать изменять им жизнь. Хотя Дж. Аддамс и была удостоена Нобелевской премии в 1931 году, тем не менее ее подходы не были столь эффективны как подходы М. Ричмонд.

Джейн Аддамс – еще один американский первопроходец в этой области, ее внимание было сосредоточено на проблеме предотвращения бедствий граждан. Она активно участвовала в общественных событиях, а также исследовала задачу социальной работы. В период ее наибольшей популярности был основан центр социальной помощи Хэл-Хаус в Чикаго (1889). Центр был создан в рамках движения поселенцев, считающих причинами социальных проблем характер общественных отношений. Конкретные практические меры имели под собой прочную теоретическую базу. Традиция, к которой принадлежала Аддамс, была связана с Чикагской социологической школой, которая получила известность благодаря символическому интеракционизму, в котором центральное место занимают теории Мида.

Влияние Аддамс и Ричмонд на развитие дисциплины было различным. Аддамс пыталась осмыслить, что значит быть бедным и получать помощь, и исследовала возможности использования человеком своих собственных возможностей. Она довольно скептически относилась к профессионализации социальной работы. Ричмонд более основательно и методично писала о социальной работе и подробно обсуждала перспективы ее развития.

Идеи Аддамс относительно роли общественных отношений для понимания причин социальных проблем получили дальнейшее развитие в моделях, основанных на теории конфликтов, отчасти моделях, базирующихся на теории научения и интеракционистской теории, а также в ставшем общепризнанным положении о необходимости оказания отдельным людям и группам такой помощи, которая позволила бы им изменить свою жизненную ситуацию путем активного участия в формировании общества. Кроме того, идеи Аддамс получили применение в теории экологических систем.

Большое распространение получила работа, ориентированная на отдельного человека. Кейсворк доминировал в социальной работе в этот период и довольно быстро оказался связан с психоаналитической теорией.

Третий фактор был обусловлен обоснованием социальной работы в качестве профессии. Эта дискуссия возникает в обществе в 1915 году благодаря статье доктора А. Флекснера «Является ли социальная работа профессией?». В ней обосновывается, что социальный работник, осуществляя функции патроната, не имеет своей специфической деятельности, так как не имеет своего метода работы с человеком. Полемизируя с ним, М. Ричмонд на 500 страницах своей книги описывает конкретные методы решения проблем клиентов, доказывая право на существование диагностического подхода.

«Социальные диагнозы» стали научным и логическим подходом социального научного исследования, что, в свою очередь, послужило началом новой эры развития индивидуальной социальной работы. Г. Макус, через 20 лет после публикации этой книги, высказал следующее о М. Ричмонд и ее книге: «Это явилось выдающейся школой, которая занималась исследованиями тех аспектов, которые противостояли искушению схоластических обобщений, и которые, касаясь других дисциплин и общественных сфер, способствовали решению определенных проблем. Дедуктивный метод ее работы нашел отражение в принципе индивидуализации в процессе изучения и обучения основам теории и практики индивидуальной социальной работы».

В 1928 году на Милфордской конференции социальных работников были определены основные аспекты индивидуальной работы с клиентом:

1. Знание типичных отклонений от общепринятых норм социальной жизни.
2. Использование знания норм человеческой жизни и человеческого общения.
3. Ознакомление с подробностями жизни конкретного человека, оказавшегося в затруднительном положении.
4. Применение общепринятых методов изучения и помощи людям, которые нуждаются в социальной поддержке.
5. Использование средств и ресурсов местной общины в социальном лечении.
6. Применение научных знаний и накопленного опыта в сочетании с требованиями индивидуального подхода.
7. Понимание философских основ, определяющих цели, этику и особенности индивидуального подхода в социальной работе.
8. Соединение вышеупомянутых аспектов в единой системе социальной работы.

Оформление социальной работы с группой в начале XX века осуществляется, когда обостряются *социальные противоречия, промышленная революция и урбанизация осложняются* крупномасштабной миграцией населения как из фермерских хозяйств в города США, так и иммигрантов из Европы.

Как считают исследователи, в этот период практика работы с группой (метод социальной работы, направленный на достижение общих целей людей, имеющих общие интересы или проблемы) была представлена широко и разнообразно, но она не представляла собой единой системы помощи, к тому же существовали определенные организационные и идеологические препятствия.

Объединить различные виды групповой работы было достаточно сложно, поскольку одни из них ориентировались на национальные программы, другие расширяли программы местных услуг; одни группы были направлены на решение проблем досуга, в этом виделась демократизация отношений, другие – приоритеты видели в образовании.

В этот период намечается противоречие между *конфессиональными организациями и движением социального реформирования общин*. Конфессиональные организации видели основу всех причин как экономических, так и социальных проблем человека в его индивидуальности, в «моральных дефектах», своеобразных комплексах неполноценности. Поэтому они отрицали работу с группой вообще и социальную работу в частности. Морально-этические конфессиональные принципы с позиций деятелей благотворительных организаций должны стать основой групповой работы через систему клубов.

Движение за реформирование поселений исповедовало идеологию самопомощи. Идеология самопомощи развивалась из филантропических идей среднего класса, где взаимная поддержка друг друга являлась необходимой потребностью. Работа с группой в этот период рассматривалась как социальное движение, наряду с такими акциями, как борьба профсоюзов за восьмичасовой рабочий день, право личности на творческую работу и т.д. Отсюда в отличие от деятелей благотворительных организаций они видели проблемы бедности не в индивидуальной обусловленности, а в социально-экономических условиях общества. И их волновала не проблема «бедности в одежде», а проблема бедности вообще.

Тем не менее, к 1910 году намечаются тенденции к объединению данных сил. Этому послужили гуманитарные программы, пересечение практики деятельности, обмен профессиональными сотрудниками.

Гуманитарные программы охватывали широкий спектр проблем по благосостоянию населения, и в них были задействованы различные агентства, как конфессиональные, так и не конфессиональные. Именно такая работа в сеттльментах рассматривалась как работа в группах по урегулированию отношений между различными классами.

Пересечение спектра деятельности было связано с работой в области образования в сеттльментах. Эти программы были направлены на охрану детства, развитие детских садов, профессиональное обучение женщин. Были успешно осуществлены программы летнего отдыха детей и «школьных социальных центров», где не только осуществлялась образовательная работа, но и работа по социализации в группах.

Общность интересов и пересечение программ повлекли за собой обмен персоналом, что не могло не повлиять на обогащение методов работы.

После Первой мировой войны социальная индивидуальная работа обретает новое наполнение, благодаря внедрению психоаналитической теории. В это же время социальная работа с группой все еще рассматривается как демократический путь развития общества в целом через его структурные элементы.

Однако в 20-е годы оформляется интерес к группе как к методу лечения. М. Ричмонд в 1920 году начинает исследования поведения группы, где она увидела новые возможности лечения и внедрения метода индивидуальной работы с клиентом, она писала: *«Я обращаюсь к новой тенденции рассмотрения наших клиентов с той точки зрения, которая могла бы быть названа малой психологической группой»*. С нею солидаризировалась М. Фоллетт, которая в групповой работе видела новые возможности для расширения индивидуальной работы, используя «внутреннюю творческую энергию», благотворно влияющую на ценности отдельного индивида.

Но не практика социальной работы с группой на этом этапе обогащает ее методологическую базу. Большое влияние стали оказывать преподаватели школ социальной работы, например *Д. Дейв*, который был не только участником групп самопомощи, но и преподавателем школы социальной работы, внедряющим социологические подходы в практическую деятельность. В основе процесса обучения групповой работе им была предложена методика *«изучай – делая»*, т. е. будущие профессионалы обучались стратегиям работы по проектам, а не исходя из спонтанных проблемных ситуаций, основанных на принципе *«здесь и теперь»*.

Стратегия обучения имела определенные стадии, построенные на принципах групповой динамики: *различали начало работы (старт), в работе использовали принцип спонтанности*.

Философские и образовательные теории и методы Джона Дейва имели прямое влияние на работу группы. Дж. Дейв считал, что образование, чтобы достигнуть полного потенциала, должно отражать потребности ученика и принимать во внимание «полного» человека, включая социальные и эмоциональные, а также интеллектуальные

факторы. Роль взаимодействия в процессе обучения дала возможность обучающимся изучить отношения, в группе, увидеть в них первичный ресурс *субъект-субъектного взаимодействия*.

Как отмечают исследователи, в групповой работе использовали к концу 30-го года до двенадцати методик и техник разрешения конфликта в группах. И если в школах социальной работы метод работы с группой находит свое широкое распространение, то практика все еще была достаточно консервативной и данный метод не имел широкого распространения.

Тем не менее, были и более существенные проблемы в развитии практики социальной работы данного периода. Серьезным препятствием для достижения профессионального статуса социального работника в обществе являлась историческая связь деятельности работников патроната с милосердием. Это создавало в обществе представление о полупрофессии, считалось что не было необходимости в открытии школ социальной работы, которых насчитывалось к тому времени 17, многие из которых к концу 20-х годов оформились как факультеты при университетах.

Были и социально-экономические причины, которые тормозили развитие социальной работы как профессии. Доминирование крупного бизнеса в обществе, расизм, политическая коррупция, подавление гражданских свобод не способствовали развитию данной деятельности, особенно когда началась кампания правительства США по контролю за населением, превратившаяся в крестовый поход на инакомыслящих.

Как отмечают исследователи, фрейдистская концепция *«человеческого развития»* сыграла как позитивную, так и негативную роль. Психиатрия, которая внедрялась в социальную работу, постепенно стала играть негативную роль, так как психиатрическое знание стало разрушать профессиональную идентичность социальной работы. К тому же можно было наблюдать, как постепенно новые лидеры, возглавившие движение социальной работы, стали сводить живое дело к бюрократическим процедурам управления.

12.2 Развитие практики социальной работы и федерального социального обеспечения в 1930–1960-е годы

В годы **Великой депрессии** (экономический спад США в 30-х годах XX столетия характеризовался высоким уровнем безработицы, экономическим кризисом, свертыванием социальных программ) изменяются стратегия и тактика социальной работы. Методы индивидуальной работы постепенно становятся менее актуальны, поскольку массовая безработица, когда на улицы были выброшены миллионы людей, требовала иных подходов к проблемам помощи и поддержки нуждающихся. Социальное реформирование общества находится в центре внимания практики социальной работы.

В октябре 1931 года Уильям Ходсон, председатель Совета благосостояния Нью-Йорка, направил открытое письмо президенту Герберту Гуверу, в котором говорилось, что федеральное пособие по безработице не милосердие, а право нуждающихся. Можно отметить, что этими и другими акциями со стороны социальных работников было достигнуто слушание комитета сената по пособиям по безработице, где работники патроната выступили в качестве основных докладчиков. Однако в государстве еще господствовала идея, что общественная помощь деморализует и развращает нуждающихся. Поэтому её проблемы надо решать при помощи частного милосердия. Такой подход привёл к тому, что требования социальных работников не прошли. В качестве иллюстрации можно привести следующий пример: в декабре 1930 года конгресс США одобрил ассигнование \$ 45 миллионов, чтобы кормить пораженный домашний скот фермеров Арканзаса, но выступил против дополнительных \$ 25 миллионов, чтобы кормить голодающих фермеров и их семейства.

Однако последствия депрессии становились все более ощутимыми, требовались уже экстренные меры по обеспечению занятости населения.

В 1932 году новый президент США Франклин Рузвельт вводит серию программ на федеральном уровне по сдерживанию массовой безработицы. Был создан *Гражданский корпус сохранения* (С.С.С), цель которого – предоставление тысячам безработных молодых людей работы по восстановлению лесных массивов от пожара и наводнений. *Администрация общественных работ* (Р.В.А.) осуществляла занятость для миллионов граждан в программах общественных работ, чтобы стимулировать неразвитые отрасли промышленности, особенно строительство. *Национальная администрация молодежи* (Н.У. А.) обеспечила частично занятые рабочие места для учащихся средней школы и студентов колледжа так, чтобы они могли бы зарабатывать достаточно денег, чтобы закончить образование.

Однако это не означало, что все программы работали оптимально. В обществе еще придерживались той точки зрения, что частичная безработица желательна, так как стимулировала конкуренцию, к тому же общественные работы оплачивались значительно ниже самой низко квалифицированной работы.

В мае 1933 года выходит Федеральный акт чрезвычайной помощи, в соответствии с которым было выделено \$ 500 миллионов, которые распределялись на социальные нужды.

В 1935 году выходит закон о социальном обеспечении, в соответствии с которым устанавливались три типа федерального обеспечения: *социальное страхование, государственная поддержка, службы, относящиеся к охране здоровья и службам социального обеспечения*. Можно отметить, что государственное страхование отличалось от государственной поддержки.

Программы государственного страхования требовали уплаты налогов в специальные фонды. Первоначально страхование распространялось на престарелых и оставшихся в живых членов семьи, а также безработных. Программы государственной поддержки не были связаны с выплатой налогов, поддержку мог получить даже тот член общества, который не платил налоги, однако их получение не поощрялось, так как социальное иждивенчество считалось недостойным свободного человека.

Большая депрессия и решения кабинета Франклина Рузвельта сыграли большое значение для развития профессии социальной работы. Было создано много рабочих мест, особенно для женщин, в социальном обеспечении, их численность по сравнению с 1930 годом увеличилась приблизительно на 40 000 человек. Происходит увеличение численности обучающихся в школах социальной работы, депрессия вызвала интерес к проблемам социальной политики и социального реформирования. Наблюдался даже «отток» психиатрических методов помощи, как заметил один из современников: «Вы не можете иметь дело с комплексами неполноценности у клиента, когда он голодает». Непосредственная задача социальной работы состояла в том, чтобы оказать помощь нуждающимся в продовольствии, одежде и защите. В 1936–1937 годах на Национальной конференции на повестке дня важнейшими темами в области социального образования были темы, связанные с безработицей, администрированием, организацией помощи.

Вторая мировая война принесла полную занятость для большинства американского населения. Изменилось отношение к занятости среди цветного населения, которое получило рабочие места на фабриках и заводах. В 1941 году выходит известное постановление ф. Рузвельта за № 8802, которое ввело запрет на «дискриминацию в занятости рабочих в различных отраслях промышленности из-за расы или национальной принадлежности». Администрация президента Ф. Рузвельта поняла, что темнокожее население – неиспользованный резерв рабочей силы, вот почему были дополнительно открыты более 100 000 рабочих мест, что не могло не сказаться на стабилизации рынка в целом.

В 1948 году национальная политика США начинает строиться, исходя из провозглашенного курса «*построения государства всеобщего благосостояния*», данная политика гарантировала каждому гражданину минимум экономической безопасности.

В 1949 году изменяется стратегия в практике социальной работы с группой. Ассоциация групповой работы официально утверждает определение стратегии в групповой работе, в которой видят: «*Социальный работник группы дает возможность различным типам групп функционировать таким образом, чтобы взаимодействие групп и их программы вносили вклад в развитие индивидуума и достигали поставленных целей*».

Цели имели достаточно широкий характер: они преследовали индивидуальное развитие, регулирование отношений между индивидуумами, индивидуумом и обществом, группой и обществом, ставили определенные задачи по развитию общественных отношений, определяли приоритеты по защите прав, свобод и индивидуальных различий.

В 1940–1950 годы можно наблюдать рост интереса работников социальных служб к техникам индивидуальной работы со случаем, так как стабилизировались условия жизни и расширились параметры социальной защиты населения. Появляются потребности в психологической помощи населению, особенно в послевоенное время, когда ощущалась необходимость в семейном консультировании для всех классов общества. Вот почему намечается тенденция оттока профессионалов из общественного сектора и переход социальных работников в частные агентства помощи и поддержки.

Несмотря на ряд экономических спадов (в 1948–1949, 1953–1954, и 1957–1958 годах), американское общество становится лидером по уровню жизни населения. Однако революция в сельском хозяйстве и миграция людей из Латинской Америки выдвигают новые проблемы и задачи перед обществом.

Развитие социальной работы с группой на данном этапе было связано с отходом от концепций социального действия и переходом к концепциям лечения. Это было связано с политической обстановкой, наступала эпоха «холодной войны», и в американском обществе получает распространение идеология маккартизма.

Поэтому основной акцент групповой работы делается на терапевтической работе, особенно на директивной ее форме, это работа в области межкультурных и межрасовых программ. Дальнейшее распространение получает групповая работа среди молодежи, развивается сотрудничество между представителями школ индивидуальной и групповой работы.

На этом этапе происходит окончательная идентификация групповой работы как направления социальной работы. В 1955 году, когда Американская ассоциация групповой работы с другими организациями вошла в состав Национальной ассоциации социальной работы, окончательно было зафиксировано, что работа с группой представляет собой один из методов социальной работы. Такое решение не могло не отразиться на образовательной практике, школы социальной работы включили в свои учебные планы изучение социальной групповой работы наряду с индивидуальной работой.

Сельскохозяйственная революция, которая произошла между 1940-м и 1960-м годами, модернизация и механизация сельского труда уменьшили потребность в рабочей силе фермы. Президентская комиссия по сельской бедности констатировала, что между 1950 и 1965 годом новые машины и сельскохозяйственные методы увеличили продукцию в фермерских хозяйствах в Соединенных Штатах на 45%, и в то же самое время уменьшили занятость на фермах на 45%. Между 1940 и 1970 годами более чем двадцать миллионов человек (большую часть которых составляло цветное население) были вынуждены уйти из фермерских хозяйств, особенно на юге.

В 1961 году президент Кеннеди обратился к нации и предложил выступить против общих врагов человечества: «...тирании, бедности, болезней и войны», отстаивая ту позицию, что помощь должна быть расширена на бедных и угнетенных, особенно

цветное население. В 60-х годах президент Кеннеди осуществляет серию реформ по борьбе с бедностью.

В 1962 году введена в действие программа помощи семьям с детьми, которые имеют безработного родителя. Развивается сеть программ по профессиональному обучению и переобучению безработных. Проект, который осуществлялся, представлял собой национальную программу для поддержки работающих неимущих, где реализовывались базисные потребности, учитывающие уход за детьми и медицинское обслуживание. Однако программа потерпела неудачу, в полном объеме не была предоставлена работа нуждающимся, и их заработная плата была невысокой по сравнению с другими слоями населения.

Неудачи данной программы были обусловлены и политической обстановкой в мире, так как была в разгаре «холодная война» (состояние конфронтации, противоборства между СССР и его союзниками, с одной стороны, и западными государствами с другой, продолжавшееся с 1946 г. по конец 80-х годов), и много средств было направлено на вооружение, чтобы противостоять Советскому Союзу.

Однако постепенно нарастало мощное движение в самих США, которое было связано с борьбой за гражданские права цветного населения.

Движение за гражданские права всегда присутствовало в американской истории со времен Дж. Вашингтона, однако, после Второй мировой войны это стало неотъемлемой частью социальной политики США, особенно после принятия поправок к Акту социального обеспечения 1962 года. В соответствии с этим законом увеличивалась федеральная поддержка в сфере социального обеспечения, особенно для цветного населения.

Поправки касались также психического здоровья населения. Было подчеркнуто, что администрация будет поддерживать альтернативные модели профилактики психического здоровья населения и что необходимо создать деинституционализационную модель работы с людьми, имеющими проблемы с психическим здоровьем.

В 60-е годы в США начинает разворачиваться работа в **комьюните** (сообщество индивидов, объединенных общими ценностями, интересами, придерживающихся единых конфессиональных взглядов и проживающих в одинаковых социальных и экономических условиях на одной территории). Она формировалась на волне массовых протестов, движения за гражданские права населения. Постепенно от методов социальных акций социальные работники стали переходить в общине к работе по планированию, поддержанию порядка.

В процессе формирования концептов социальной политики были сформулированы ее основные принципы, которые можно свести к следующему: государство через систему социальных служб оказывает помощь и поддержку нуждающимся только в том случае, когда удовлетворение индивидуальных нужд невозможно через институт семьи и резервы частного рынка. Однако и в этом случае поддержка оказывается только временно. Сущность такого подхода была сформулирована профессором Пикок: *«Объектом подлинного государственного обеспечения является обучение нуждающихся, как им обходиться без него».*

Характерной особенностью современной социальной политики является децентрализация, наличие большого количества социальных адресных программ, регламентируемых федеральным законодательством, либо законодательством штатов. Реализация остаточной модели социальной политики осуществляется в формах государственного страхования и социальной помощи, которые имеют различные источники финансирования. Социальное страхование образуется за счет целевого налога на социальное страхование, который взимается с трудящихся и предпринимателей, а социальная помощь осуществляется за счет государственных ассигнований.

Вместе с тем на данном этапе развития общества окончательно сформировались подходы к идеологии социальной политики у республиканцев и демократов, и эти подходы были реализованы в последующие годы.

Республиканцы – консерваторы. В экономике консерваторы придерживаются принципов невмешательства в государственные управленческие функции, позволяя правительству свободно работать на рынке. Поддерживать и поощрять правительство через налоговое стимулирование с целью лучшего регулирования бизнеса, индустрии, общества – одно из приоритетных направлений консерваторов. Придерживаясь позиции свободного рынка как лучшего средства обеспечения экономического процветания, консерваторы считают, что он обеспечит решение задач выполнения индивидуальной помощи. Консерваторы главные защитники остаточного финансирования социальных программ в концепциях социального благосостояния большое значение придается временным мерам социальной поддержки. Долгосрочные социальные программы, по их мнению, ослабляют волю к жизни получателей помощи, и они становятся постоянно зависимыми. Однако республиканцы не отрицают христианскую поддержку, поскольку в обществе могут быть «удачливые» и «неудачливые» люди, которым необходима помощь гражданского общества. Государственное финансирование с позиций консерваторов должно осуществляться для развития социальных служб и сектора здравоохранения, но и здесь большое значение придается организациям, финансируемым из частных фондов, эффективность которых выше на рынке социальных услуг.

Демократы – либералы. Они полагают, что прогресс влияет на типологию общества, помогает регулировать интересы различных групп, компетентно реагировать на возникающие проблемы. Отстаивая принципы свободной экономики, тем не менее они считают, что при этом возможно развивать различные виды поддержки нуждающимся, обеспечивая социальную справедливость на основе регулирования.

В подходах к социальному благосостоянию большое внимание уделяется государственным программам, таким как: социальное обеспечение населения, социальная помощь нуждающимся, бесплатная выдача лекарств «социально неполноценным гражданам» и другие акции. Большая роль в соблюдении социальных гарантий граждан, их прав и свобод, в контроле над негативными последствиями капиталистического производства принадлежит государству. Оно должно обеспечивать всех равными условиями для личностного роста и индивидуального развития. Либералы большое значение в системе социального обеспечения придают развитию институтов социальной поддержки. Они считают, что система социального обслуживания, включающая в себя службы семьи, неотложной помощи, индивидуальной поддержки, консультирования, здоровья, службы детской поддержки, являются неременным условием общественной стабильности.

12.3 Система социальной работы и социального обеспечения в США (70-90-е гг. XX века)

Десятилетие семидесятых связывают с «революцией» в области прав человека. Политика государства всеобщего благоденствия не рассматривалась только с классовых и экономических позиций, она была значительно шире, учитывались интересы этнических групп, религиозной направленности, сексуальной ориентации субъектов. Государственная политика была направлена на оказание помощи различным группам населения, на осуществление программ по профилактике заболеваний, получения различных видов образования. Однако можно было наблюдать, как постепенно замедлились федеральные расходы на различные федеральные программы. Это привело к тому, что социальные работники стали меньше принимать участие в таких программах, как развитие общин, гражданские права, уход за детьми и престарелыми. Уменьшился объем федеральных программ в области подготовки социальных работников, так как сни-

зился объем их финансирования по всем штатам. А это привело к снижению уровня занятости социальных работников.

Данный период практики социальной работы с группой характеризуется расширением практики деятельности и развитием методов работы, она направлена на расширение индивидуальных возможностей человека, его самоактуализацию, развитие гуманистических ценностей.

Несмотря на то, что проблемы идентичности групповой работы с социальной работой потеряли свою научную актуальность, дискуссии относительно целей и функций социальной работы с группой оставались.

Секции групповой работы Национальной ассоциации социальной работы в 70-х годах в конечном итоге все же удалось сформулировать основные цели социальной работы с группой:

- коррекционные – обеспечить получение позитивного опыта в ситуациях социальных и индивидуальных дисфункций;
- профилактические – предотвратить социальные и индивидуальные кризисы в ситуациях, где имеется опасность ухудшения процесса жизнедеятельности;
- позитивного роста и развития – чтобы облегчить развитие индивидуумов в период кризисных жизненных циклов;
- повышения индивидуальной самооценки – чтобы достигнуть большей степени самореализации через значимые межличностные отношения;
- гражданской ответственности и участия – чтобы сформировать демократические ценности среди членов группы, как активных участников общественной жизни.

В период правления Р. Рейгана произошло уменьшение государственного внимания к социальным проблемам. По оценке специалистов, это привело к тому, что количество бездомных увеличилось от нескольких сот тысяч до нескольких миллионов. Такая ситуация привела к необходимости администрации Р. Рейгана издать в 1987 году закон помощи бездомным, однако это не способствовало разрешению проблемы.

Администрация Р. Рейгана предприняла попытки сокращения государственных программ в области здравоохранения. Это привело к тому, что по медицинской программе «Медикэр» не покрывалась стоимость получаемого обслуживания. А сложные операции по трансплантации органов становились недоступными для рядового американца.

Не имели особого успеха меры в период правления Рональда Рейгана по приватизации учреждений социального обслуживания. Хотя частный сектор услуг стал более гибким, оперативным в управлении, тем не менее, сузился круг лиц, имеющих возможность получать помощь и поддержку.

В период правления администрации президента Буша в 1991 году выходит акт гражданских прав, расширяющий права человека. Дискриминация человека на основании его вероисповедания, расы, убеждений, сексуальной ориентацией запрещена. Однако декларации на фоне снижения уровня экономики, этнических бунтов в Лос-Анджелесе в 1992 году показали, что проблемы дискриминации и бедности – реальность современной Америки.

Президент Б. Клинтон в своей предвыборной кампании декларировал необходимость наличия всей системы здравоохранения, социального обеспечения. Были приняты попытки реформирования системы занятости населения.

К началу XXI века в США решены многие социальные проблемы, однако проблемы дискриминации, расово-этнических групп, женской безработицы, экономической безопасности не решены. Безработица среди населения в эпоху постиндустриального общества является насущной проблемой дня. Требуют реорганизации система здравоохранения, система социального обеспечения.

Основной тенденцией развития системы социальной защиты в США, как и в западноевропейских странах, является то, что она постоянно реформируется, приспосаба-

ливаясь к современным условиям, опираясь на прочные материальные ресурсы и сложившуюся систему ценностей. Национальная система социальной защиты была заложена в 30-е годы и берет свое начало с момента подписания президентом Франклином Рузвельтом Акта о Социальной Безопасности в августе 1935 г. В ее основу была положена ориентация американцев, а успех, на личную ответственность за свое благополучие и благополучие своей семьи.

Американская система социальной защиты имеет два четко выраженных направления: *систему социального страхования* и *систему социальной помощи*.

Программы социального страхования обладают высоким статусом социальной респектабельности, поскольку все живущие на зарплату регулярно платят налоги в соответствующие фонды. Системой социального страхования, в основном, пользуются средние и высшие слои общества. Эта система ограждает экономически активно занятое население от основных социально-экономических рисков: старость, потеря кормильца, инвалидность, болезни, производственный травматизм, безработица.

В статье социальных расходов бюджета США на этот раздел социальной защиты приходится около 75%. Размеры пенсий по социальному страхованию в 2,5 раза выше денежных пособий по бедности.

Необходимо отметить, что как социальное страхование, так и социальная помощь в США не носят абстрактного характера, а имеют ряд основных и вспомогательных программ.

Одна из важнейших – основа пенсионной системы – **Общая федеральная программа (ОФП)**. Для получения полной пенсии необходимо достичь 65 лет и иметь трудовой стаж не менее 3-х месяцев за каждый год в период с 21 до 65 лет. С уменьшением стажа пенсия снижается, минимально необходимый стаж составляет 10 лет.

Налог в Пенсионный фонд (включая часть медицинского обслуживания по программе «Медикер») составляет 15,3% от доходов, причем половину налога платит работодатель, а другую половину – работник. Расходование средств фонда строго регламентировано: из каждого доллара, поступающего в фонд, 69 центов идет в трастовые фонды, выплачивающие ежемесячные пенсии по старости застрахованным, членам их семей, вдовам; 19 центов – в трастовые фонды, оплачивающие счета застрахованных по программе «Медикер»; 12 центов – трастовые фонды выплаты пенсий инвалидам и членам их семей; и 1 цент – на административные расходы.

В США размер полной пенсии строго дифференцирован и зависит от взносов в страховую фонд и от уровня доходов (от 58% заработной платы для низкооплачиваемых работников, до 29% – для высокооплачиваемых). Американцам, чей доход выше предельного (в 1995 г. – 61 200 долларов в год) пенсия вообще не начисляется. При всем том, что американцы критикуют свою пенсионную систему, ныне среди неимущего населения пропорционально меньше всего стариков.

Важнейшим компонентом системы социального страхования является программа медицинского обслуживания пенсионеров «Медикер», которая была создана в 1965 г., охватывает более 30 млн. американцев и имеет важнейшее социальное значение в жизни страны. Страховка делится на основную и дополнительную. По основной пенсионерам оплачивается лечение в обще стационарных условиях, дополнительное лечение и медицинские услуги на дому. Дополнительная страховка предусматривают добровольное страхование с выплатой страховой премии, а также оплату услуг врачей и обслуживание в поликлиниках. Программа «Медикер» предусматривает страхование здоровья людей в возрасте от 65 лет и старше и некоторых других групп населения.

Уровень бедности определяется, исходя из стоимости утроенной минимальной диеты для стандартной семьи: родители и двое несовершеннолетних детей. Эта норма вошла практически во все федеральные и штатные законы, касающиеся социальной помощи неимущим.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

МОДУЛЬ 1 СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССА СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ С ДРЕВНЕГО МИРА ДО XIX ВЕКА

Тема 1

Введение в историю социальной работы. Исторические корни зарождения благотворительности на Руси

Основные понятия: призреть; филантропия; меценатство; милостыня; благотворительность; альтруизм, социальная помощь; общественное призрение.

Вопросы для обсуждения

1. Предмет, цели и задачи курса. Понятийный аппарат. Периодизация.
2. Отечественные модели практики социальной работы.
2. Родоплеменные и общинные формы помощи у древних славян.
3. Влияние крещения Руси на милосердную практику. Особенности княжеского нищелюбия.
4. Церковный Устав Владимира Святославовича (Святого) в эволюции отечественной социальной работы.
5. Монастырско-церковные формы призрения.

Темы рефератов

1. Становление отечественной теории социальной работы в 90-х годах XX века.
2. Особенность развития зарубежной теории социальной работы в XX веке.
3. Социальное образование в России на рубеже XX и XXI веков.

Литература

1. Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. История социальной работы за рубежом и в России (с древности и до начала XX века): учебное пособие. – М., 2005. – 624 с.
2. Фирсов М.В. История социальной работы: учебное пособие. – М., 2007. – 608 с.
3. Григорьев А.Д. История социальной работы: до начала 20 века. Т.1. – Мн., 2006.
4. Венгер Ю.И. История отечественной и зарубежной социальной работы: учебно-методический комплекс / Ю.И. Венгер; М-во образования РБ, УО «Витебский гос. ун-т им. П.М. Машерова». – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2008. – 195 с.
5. Циткилов П.Я. История социальной работы: учебное пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 448 с.

Тема 1.1

Социальная помощь нуждающимся в Древнем мире (Египет, Месопотамия, Индия, Китай)

Основные понятия: призреть; маат; оживление; деспотия; слепня; филантропия; меценатство.

Вопросы для обсуждения

1. Историко-философские основы феномена социальной помощи и поддержки.
2. Исторические модели организации и практики социальной работы в обществе.
3. Периодизация истории социальной работы.

4. Возникновение феномена социальной помощи и поддержки в Месопотамии (Междуречье).
5. Развитие системы социальной помощи в Древней Индии.
6. Социальная помощь и поддержка в Древнем Китае.
7. Развитие системы социальной помощи в Древнем Египте, Древней Палестине.
8. Первые социальные законодательства – законы Хаммурапи, законы Ману.

Практическая часть

Сделать сравнительный анализ социальной помощи в странах Древнего мира по схеме:

- 1) Положение женщин;
- 2) Положение детей:
  - беспризорники;
  - незаконнорожденные.
- 3) Положение пожилых (стариков);
- 4) Положение инвалидов (больные, включая умалишенных);
- 5) Делинквентное поведение:
  - воровство;
  - насилие;
  - взяточничество.
- 6) Девиантное поведение:
  - суицид;
  - проституция;
  - пьянство и алкоголизм;
  - наркомания.

Темы рефератов

1. Влияние общественных традиций и религиозных верований на практику помощи и взаимоподдержки в период первобытнообщинного строя.
2. Роль семьи в оказании социальной помощи в государствах Древнего Востока (на примере Китая и Индии).
3. Регулирование социальных аспектов жизни в законах вавилонского царя Хаммурапи.

Литература

1. Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. История социальной работы за рубежом и в России (с древности и до начала XX века): учебное пособие. – М., 2005. – 624 с.
2. Фирсов М.В. История социальной работы: учебное пособие. – М., 2007. – 608 с.
3. Григорьев А.Д. История социальной работы: до начала 20 века. – Т. 1. – Мн., 2006.
4. Венгер Ю.И. История отечественной и зарубежной социальной работы: учебно-методический комплекс / Ю.И. Венгер; М-во образования РБ, УО «Витебский гос. ун-т им. П.М. Машерова». – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2008. – 195 с.
5. Циткилов П.Я. История социальной работы: учебное пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 448 с.

Тема 1.2

Социальная помощь нуждающимся в Древнем мире (Благотворительность и общественное призрение в Древней Греции)

Основные понятия: литургия, параситейн, редистрибуция, реципрокация, филантропия, инфантицид, Асклепий, Аполлон, феты, спартиаты, сисситии, тайгет, Солон, обол.

Вопросы для обсуждения

1. Зарождение христианских традиций благотворительности.
2. Государственные формы помощи в Афинах.
3. Общественные формы помощи в Афинах.
4. Система образования и воспитания в Афинах.
5. Формы социальной помощи в Спарте.
6. Система образования и воспитания в Спарте.
7. Отношение к проституции в Древней Греции.
8. Борьба с асоциальными явлениями в Древней Греции.
9. Положение женщин в Древней Греции.

Практическая часть

Сравнительный анализ социальной помощи в Древней Греции (Спарта и Афины).

Темы рефератов

1. Греческое законодательство в области попечения сирот.
2. Институты помощи в Древней Греции.
3. Филантропия Древней Греции.
4. «Одиссея» как древнейший памятник филантропической деятельности.

Литература

1. Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. История социальной работы за рубежом и в России (с древности и до начала XX века): учебное пособие. – М., 2005. – 624 с.
2. Фирсов М.В. История социальной работы: учебное пособие. – М., 2007. – 608 с.
3. Григорьев А.Д. История социальной работы: до начала 20 века. – Т. 1. – Мн., 2006.
4. Венгер Ю.И. История отечественной и зарубежной социальной работы: учебно-методический комплекс / Ю.И. Венгер; М-во образования РБ, УО «Витебский гос. ун-т им. П.М. Машерова». – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2008. – 195 с.
5. Циткилов П.Я. История социальной работы: учебное пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 448 с.

Тема 1.3

Социальная помощь нуждающимся в Древнем мире (Благотворительность и общественное призрение в Древнем Риме. Римское право о проблеме попечительства)

Основные понятия: Юнона Люцина, Эсквилин, Закон 12 таблиц, сестерций, драхма, вольноотпущенник, алименты, агапе, епископ, пресвитер.

Вопросы для обсуждения

1. Источники социальной помощи в Древнем Риме.
2. Методы и формы социальной помощи в Древнем Риме.
3. Общественные виды помощи.
4. Социальная помощь маргинальным слоям населения.
5. Генезис проблемы попечительства.

6. Виды усыновления.
7. Основные виды опеки.

Практическая часть

Сравнительный анализ видов и форм социальной помощи в Др. Греции и Др. Риме.

Темы рефератов

1. Филантропия Древнего Рима: общее и особенное.
2. Инфантицид и социальное сиротство.
3. Древнейшее социальное законодательство об опеке и попечительстве.

Литература

1. Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. История социальной работы за рубежом и в России (с древности и до начала XX века): Учебное пособие. – М., 2005. – 624 с.
2. Фирсов М.В. История социальной работы: учебное пособие. – М., 2007. – 608 с.
3. Григорьев А.Д. История социальной работы: до начала 20 века. – Т. 1. – Мн., 2006.
4. Венгер Ю.И. История отечественной и зарубежной социальной работы: учебно-методический комплекс / Ю.И. Венгер; М-во образования РБ, УО «Витебский гос. ун-т им. П.М. Машерова». – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2008. – 195 с.
5. Циткилов П.Я. История социальной работы: учебное пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 448 с.

Тема 2

Социальная помощь и благотворительность в зарубежных странах в период средневековья (V – первая половина XVII в.)

Основные понятия: гильдии, госпиталь, каролингское попечение, бенедиктинцы, тринитарики, бегинки, бегарды, цехи, реформация, магистрат, сейм, курфюрсты, причетник, монашеский орден, нищие, капитулярии, статут рабочих.

Вопросы для обсуждения

1. Особенности христианской парадигмы социальной помощи нуждающимся.
2. Церковно-монашеская благотворительность и общественное призрение в Европе в средние века.
3. Частная филантропия в Европе в период средневековья.
4. Гуманистическая концепция благотворительности.
5. Каролингская система социального попечения.
6. Благотворительная деятельность монашеских орденов и монастырей.
7. Становление городской коммунальной модели социальной помощи и поддержки нуждающимся горожанам.
8. Социальные кризисы в Европе в XVI–XVII вв. и роль государства в их разрешении.

Темы рефератов

1. Социальные патологии Средневековья и мирская деятельность общин.
2. Профессиональное нищенство Средневековья.
3. Эпидемии и голод в средневековом обществе.
4. Проблемы инфантицида в период Средних веков.
5. Клир и проституция в Средние века: проблемы локализации социальной патологии.

Литература

1. Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. История социальной работы за рубежом и в России (с древности и до начала XX века): учебное пособие. – М., 2005. – 624 с.
2. Фирсов М.В. История социальной работы: учебное пособие. – М., 2007. – 608 с.
3. Григорьев А.Д. История социальной работы: до начала 20 века. Т.1, Мн., 2006.
4. Венгер Ю.И. История отечественной и зарубежной социальной работы: учебно-методический комплекс / Ю.И. Венгер; М-во образования РБ, УО «Витебский гос. ун-т им. П.М. Машерова». – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2008. – 195 с.
5. Циткилов П.Я. История социальной работы: учебное пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 448 с.

Тема 3

Эволюция социального строя и характера благотворительности на Руси (XV-XVIII вв.)

Основные понятия: братчины, тризна, нищие, странник, калека-перехожий, вервь, погост, вдова, помочи, реципрокация, сирота, ссыпчины, десятина, больница, странноприимница, игумен, епитимья, дань, ямская повинность, затвор, ктитор, митрополит, пострижение, подать, приход, полоняничный приказ, стоглав.

Вопросы для обсуждения

1. Специфические черты православного христианства и его роль в развитии практики социальной помощи на землях-княжествах Древней Руси.
2. Государственно-княжеские традиции попечения о нуждающихся.
3. Формы и виды православной церковно-монастырской благотворительности (XIII–XVI вв.).
4. Церковное и государственное призрение нуждающихся в Русском централизованном государстве (XVI–XVIII вв.).
5. Роль церквей и монастырей в оказании помощи нуждающимся в Московской Руси (XV–XVII вв.).
6. Начало государственного призрения бедных Московской Руси (XV–XVII вв.).
7. Частная благотворительность в Московском царстве.

Темы рефератов

1. Древнейшие формы помощи вдовам.
2. Система помощи сиротам в древние времена.
3. Благотворительная деятельность русских князей.
4. Светская благотворительность XVII века.
5. Вотчинские монастыри и их роль в ликвидации голода в Средние века.
6. Приказы как государственные институты помощи и поддержки.

Литература

1. Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. История социальной работы за рубежом и в России (с древности и до начала XX века): учебное пособие. – М., 2005. – 624 с.
2. Фирсов М.В. История социальной работы: учебное пособие. – М., 2007. – 608 с.
3. Григорьев А.Д. История социальной работы: до начала 20 века. – Т. 1. – Мн., 2006.
4. Венгер Ю.И. История отечественной и зарубежной социальной работы: учебно-методический комплекс / Ю.И. Венгер; М-во образования РБ, УО «Витебский гос. ун-т им. П.М. Машерова». – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2008. – 195 с.
5. Циткилов П.Я. История социальной работы: учебное пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 448 с.

Тема 4

Государственно-муниципальное и общественное призрение в Великом княжестве Литовском (XIII-XVIII вв.)

Основные понятия: Статут, «дядькование», «толока», «натура», «валочная па-мера», «кормчество».

Вопросы для обсуждения

1. Зарождение и развитие системы государственно-муниципальной помощи и поддержки в Великом княжестве Литовском (ВКЛ).
2. Основные направления деятельности государства и общества: профилактика бедности и борьба с проявлениями социальной патологии: пьянством, проституцией, инфантицидом.
3. Роль муниципалитетов и других местных органов власти в деле социальной помощи нуждающимся.
4. Социальный аспект в законодательстве Великого княжества Литовского (Устав замков, держав и дворов Сигизмунда Августа, Валочная устава, Статут ВКЛ).
5. Общинное призрение в ВКЛ. Призрение убогих, престарелых и вдов.
6. «Дядькование» как специфическая форма сословной взаимопомощи, социального патронажа детей на белорусских землях в XVI – начале XVIII вв.
7. Частная благотворительность, филантропия и меценатство на белорусских землях. Основные направления, формы и особенности отечественной сословной благотворительности.
8. Мотивы деятельности отечественных филантропов и меценатов. Благотворительные акции первых белорусских филантропов и меценатов.

Практическая часть

Охарактеризовать статуты 1529, 1566 и 1588 гг. (в тетради).

Темы рефератов

1. Гедимин – основатель большого сильного государства.
2. Статуты ВКЛ.

Литература

1. Григорьев, А.Д. История социальной работы: в 2 ч. Ч.1 (до начала XX века): учебное пособие /А.Д. Григорьев. – Минск: ТетраСистемс. – 464 с.

Тема 5

Социальная помощь за рубежом в Новое время (вторая половина XVII – начало XX вв.)

Основные понятия: профессиональное нищенство, закрытые и открытые институты помощи, пенитенциарная система, эльберфельдская модель помощи, частное и государственное страхование и обеспечение.

Вопросы для обсуждения

1. Кризис церковно-монастырской системы благотворительности.
2. Изменение подходов в социальной помощи населению. Оформление системы предупредительных мер по борьбе с профессиональным нищенством: законы, налоги, полицейские мероприятия, организация рабочих домов, общественных работ.
3. Развитие закрытых (в специальных учреждениях) и открытых (помощь на дому) институтов помощи.
4. Государственные мероприятия в деле борьбы с профессиональным нищенством, развитие частного и государственного страхования и обеспечения.
5. Реформа уголовного права и создание пенитенциарной системы.

6. Складывание системы государственного призрения за рубежом во второй половине XVII – начале XX в. Общественное призрение и благотворительность в зарубежных странах в эпоху Нового времени.

7. Исторические условия и тенденции развития централизованных форм социальной помощи и поддержки в Западной Европе. Появление социальной работы как профессиональной деятельности в конце XIX – начале XX в., проблема ее институционализации.

8. Становление государственных и общественных подходов к поддержке нуждающихся в Германии. Система эльберфельдской модели помощи в Германии и России в XIX в.

9. Французская модель социальной помощи. Благотворительные организации Франции в деле помощи сиротам. Система защиты населения в период Великой Французской революции.

10. Английская система закрытой и открытой помощи.

Практическая часть

Сравнительный анализ положения нуждающихся в век Просвещения в странах Западной Европы (Англия, Франция, Германия – одна страна на выбор студента) и Беларуси.

Литература

1. Доэл М. Практика социальной работы. – М., 1995.
2. Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе. – М., 1997.
3. История государства и права зарубежных стран: в 2 т. – М., 1998.
4. Социальная энциклопедия. – М., 2000.
5. Фирсов М.В. Краткий курс истории социальной работы за рубежом и в России. – М., 1992.
6. Фуко М. Рождение клиники. – М., 1998.
7. Фукс Э. История нравов: в 3 т. – М., 1994.
8. Венгер Ю.И. История отечественной и зарубежной социальной помощи. – Витебск, 2005.
9. Григорьев А.Д. История социальной работы: до начала XX века. Т. 1. – Мн., 2006.

Тема 6

Развитие системы призрения и благотворительности в императорской России (XVIII – начало XX вв.)

Основные понятия: приказы общественного призрения, территориальная модель социальной поддержки, земская и городская системы попечения о нуждающихся.

Вопросы для обсуждения

1. Общая характеристика общественного призрения и частной благотворительности.
2. Общественное призрение в системы попечения о нуждающихся период петровских реформ.
3. Приказы общественного призрения и становление территориальной модели социальной поддержки.
4. Земская и городская системы попечения о нуждающихся.
5. Формы частной и общественной благотворительности.

Темы рефератов

1. Создание и деятельность приказов общественного призрения в России в конце XVIII–XIX вв.

2. Попечительская деятельность земских учреждений.
3. Заведование городскими самоуправлениями делами призрения.
4. «Золотой век» российской благотворительности.
5. Деятельность благотворительных обществ в России в конце XVIII – первой половине XIX в.
6. Императорское Человеколюбивое общество и его филантропическая деятельность.
7. Благотворительная деятельность Ведомства учреждений Императрицы Марии.
8. Бахрушины – известные российские благотворители.
9. Выдающийся российский меценат Павел Михайлович Третьяков.
10. Филантропическая деятельность российских императоров и представителей их семей в XIX – начале XX в.

Литература

1. Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. История социальной работы за рубежом и в России (с древности и до начала XX века): Учебное пособие. – М., 2005. – 624 с.
2. Фирсов М.В. История социальной работы: учебное пособие. – М., 2007. – 608 с.
3. Григорьев А.Д. История социальной работы. – Т. 1-2. – Мн., 2006.
4. Венгер Ю.И. История отечественной и зарубежной социальной работы. – Витебск, 2008.
5. Циткилов П.Я. История социальной работы: учебное пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 448 с.

Тема 7

Формы социальной помощи и поддержки населения в Беларуси (конец XVIII – начало XX веков). Конфессиональная помощь, развитие частной благотворительности и меценатства на Беларуси в XIX - начале XX вв.

Основные понятия: воспитательные дома и детские приюты, детские дошкольные учреждения, церковно-приходские попечительства, православные братства.

Вопросы для обсуждения

1. Формирование основ земской системы социальной помощи.
2. Особенности организации и финансирования, направления социальной деятельности белорусских земств.
3. Благотворительная деятельность земств в области просвещения и образования.
4. Организация медико-социальной помощи.
5. Помощь земств в социальной адаптации сельчан к новым социально-экономическим условиям.
6. Социальная работа белорусских земств в годы Первой мировой войны.
7. Условия, особенности, проблемы и тенденции становления и деятельности на Беларуси благотворительных учреждений социальной помощи детям. Белорусские воспитательные дома и детские приюты. Развитие системы детских дошкольных учреждений.
8. Организация церковно-приходских попечительств: проблемы, особенности и тенденции их благотворительной деятельности на территории Беларуси
9. Возрождение и деятельность на территории Беларуси православных братств. Борьба Церкви против пьянства и алкоголизма. Социальное служение Церкви: проблемы и тенденции (1914–1917 гг.).
10. Основные направления, формы и методы деятельности частных благотворителей. Благотворительные акции К.Э. Чапского, И.И. Паскевича, М.М. Радзивилл и др. белорусских меценатов и филантропов.

Практическая часть

1. Определить основные условия и особенности развития филантропии и меценатства на Беларуси и в России.
2. Проанализировать мотивы и основные направления деятельности благотворителей в новых условиях.

Темы рефератов

1. Благотворительная деятельность императорской семьи.
2. Благотворительная деятельность белорусских магнатов (на основе нескольких примеров).

Литература

1. Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. История социальной работы за рубежом и в России (с древности и до начала XX века): учебное пособие. – М., 2005. – 624 с.
2. Фирсов М.В. История социальной работы: учебное пособие. – М., 2007. – 608 с.
3. Григорьев А.Д. История социальной работы. – Т. 1–2. – Мн., 2006.
4. Венгер Ю.И. История отечественной и зарубежной социальной работы. – Витебск, 2008.
5. Циткилов П.Я. История социальной работы: учебное пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 448 с.

МОДУЛЬ 2 РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССА СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Тема 8

Установление и развитие государственной монополии на социальную политику в советской России. Особенности социальной работы в СССР: социальные проблемы и пути их решения

Основные понятия: ВОГ, ВОС, ВТЭК, крестьянские общества взаимопомощи, Министерство социального обеспечения, Министерство труда и социального развития, Наркомат социального обеспечения, пенсионная реформа, система социального обслуживания, социальная работа, социальное обеспечение, социальное страхование.

Вопросы для обсуждения

1. Новое государственное устройство. Изменения в социальной структуре общества.
2. Становление системы социального обеспечения населения – детей, престарелых, больных, инвалидов.
3. Борьба с социальными аномалиями (нищенством, бродяжничеством, алкоголизмом, проституцией и др.). Специфика социальной работы с различными категориями.
5. Социальные проблемы военного времени: сиротство, рост беспризорности, инвалиды войны, семьи, потерявшие кормильца. Государственная помощь семьям военнослужащих: пенсии и пособия, работа местных органов власти, по облегчению положения семей воинов. Социальная политика в отношении инвалидов войны: лозунги и реальность. Социальные последствия войны для СССР.
6. Социальное обеспечение впервые послевоенные годы. Хрущевская «оттепель»: новые подходы к социальной политике, осуществление социальных программ в области народного образования, жилищного строительства, санаторно-курортного обслуживания, защиты материнства и детства и др.
7. Деятельность государства в социальной сфере в период «застоя». Меры по улучшению положения низкооплачиваемых и малообеспеченных слоев населения, ве-

теранов войны. Основные течения в подходах к реформированию социальной сферы в 80-е годы.

8. Становление и развитие социальной работы в современной России. Сохранение государством основных функций в сфере социального обеспечения, расширения прав и обязанностей органов социального обеспечения.

9. Активизация деятельности Российского общества Красного Креста. Появление общественно-государственных и общественных организаций, занятых в социальной сфере.

10. Возрождение частной благотворительности.

Практическая часть

Сделать сопоставительный анализ концепций благосостояния в России 20-х, 70-х и 90-х годов

Литература

1. Григорьев, А.Д. История социальной работы: в 2 ч. Ч.2 (с начала XX века): учебное пособие /А.Д. Григорьев. – Минск: ТетраСистемс. – 512 с.
2. Фирсов, М.В. История социальной работы: учебное пособие для высшей школы / М.В. Фирсов. – Изд.2-е. – М.: Акад. Проект; Костанта. – 608 с.
3. Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. История социальной работы за рубежом и в России (с древности и до начала XX века): Учебное пособие. – М.: Акад. Проект; Трикста. – 624 с.
4. Циткилов П.Я. История социальной работы: учеб. пособие для студентов вузов / П.Я. Циткилов. – Ростов на/Д: Феникс. – 448 с.
5. Красовская Н.Н. История социальной работы: УМК. – Минск, 2016.

Тема 9

Социальная работа на Беларуси в советский период. Формирование на Беларуси современной системы социальной защиты: достижения, проблемы, тенденции

Основные понятия: социального обеспечения, организации инвалидов, Общества Красного Креста, Белорусской ассоциации социальных работников.

Вопросы для обсуждения

1. Формирование, организация и особенности системы социального обеспечения и помощи населению в Беларуси в 20-ые – 30-ые годы XX века.
2. Социальная ситуация и социальные проблемы белорусского общества в годы Великой Отечественной войны.
3. Развитие практики социального обеспечения в Беларуси в 50-ые - 80-ые годы XX века.
4. Становление и развитие отечественной модели практики социальной работы в условиях суверенитета.
5. Становление отечественной социальной работы как науки, профессии и учебной дисциплины.
6. Проблемы и тенденции сотрудничества государственных и негосударственных институтов социальной помощи нуждающимся в современных условиях.
7. Общественные организации инвалидов в переходный период.
8. Возрождение конфессионального социального служения.
9. Социальная работа на Беларуси Общества Красного Креста, Белорусской ассоциации социальных работников.

Практическое задание

Подготовить эссе на тему «Роль общественных объединений (организаций) в решении социальных проблем общества» об одном из белорусских общественных объединений, занимающихся социальными проблемами:

- обездоленных слоев населения (сирот, БОМЖ, инвалидов) и людей, попавших в беду (социальные и психологические конфликты, кризисные, стрессовые ситуации, эмоциональные и психологические проблемы);
- нужда и бедность;
- алкоголизм и наркомания;
- насилие, родительская жестокость и дискриминация;
- преступления и правонарушения;
- безработица и профессиональная адаптация.

Темы рефератов

1. Социальные патологии в Советской Белоруссии и борьба с их проявлениями в 20-ые – 30-ые годы XX века.
2. Проблема детской беспризорности и подростковой преступности в БССР (20-ые – 30-ые годы XX века).
3. Развитие системы специального образования для детей с особенностями психофизического развития в БССР (50-ые – 80-ые годы XX века).
4. Деятельность негосударственных и благотворительных организаций в Беларуси по социальной помощи и поддержке социально уязвимых групп населения в постсоветский период.

Литература

1. Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. История социальной работы за рубежом и в России (с древности и до начала XX века): учебное пособие. – М., 2005. – 624 с.
2. Фирсов М.В. История социальной работы: учебное пособие. – М., 2007. – 608 с.
3. Григорьев А.Д. История социальной работы. – Т. 1–2. – Мн., 2006.
4. Венгер Ю.И. История отечественной и зарубежной социальной работы. – Витебск, 2008.
5. Циткилов П.Я. История социальной работы: учебное пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 448 с.

Тема 10

Социальная работа за рубежом: многообразие социальных теорий и действий

Основные понятия: Армия спасения, бездомность, благотворительный союз рабочих, доклад Бевериджа, Женская социальная школа, немецкий благотворительный союз «Каритас», немецкий паритетный благотворительный союз, объединенная служба помощи детям, принцип «концентрических кругов», принцип «лучшие интересы ребенка», принцип субсидиарного права, семейные пособия, семейный работник, социальная защита, социальная педагогика, социальное ассистирование, социальное обеспечение, социальное страхование, социокультурная анимация, школа социального обучения.

Вопросы для обсуждения

1. Тенденции и особенности развития практики социального обеспечения и социальной работы в европейских странах в первой половине XX века.
2. Германская система организации социальной работы и практики социального обеспечения населения во второй половине XX – начале XXI веков.
3. Социальная работа и система социальной защиты во Франции.
4. Модель социальной работы и социального обеспечения в Великобритании.

5. Скандинавский опыт организации социальной работы с различными категориями населения.

6. Деятельность международных благотворительных организаций в XX веке.

Практическое задание

Описать модель социальной работы конкретной страны. Схема анализа:

- Уровень и качество жизни.
- Социальное страхование.
- Пенсионное обеспечение.
- Социальная политика в отношении семьи.
- Социальная политика в отношении пожилых людей.
- Социальная политика по отношению к беженцам.
- Социальная политика в отношении детей.
- Социальная политика в отношении молодёжи.
- Социальное положение инвалидов.

Темы рефератов

1. Становление социально-педагогических подходов к детям и молодежи в Германии в 20-х годах XX века.
2. Французская система социокультурной анимации в 90-е годы XX столетия.
3. Система страхования в Англии во второй половине XX века.
4. Мостовая семья как форма социального устройства детей в Великобритании.
5. Шведский опыт обслуживания пожилых людей в сельской местности.
6. Социально-трудовая реабилитация инвалидов в Германии.
7. Службы помощи для несовершеннолетних с отклоняющимся поведением в Германии.

Литература

1. Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. История социальной работы за рубежом и в России (с древности и до начала XX века): учебное пособие. – М., 2005. – 624 с.
2. Фирсов М.В. История социальной работы: учебное пособие. – М., 2007. – 608 с.
3. Григорьев А.Д. История социальной работы. – Т. 1–2. – Мн., 2006.
4. Венгер Ю.И. История отечественной и зарубежной социальной работы. – Витебск, 2008.
5. Циткилов П.Я. История социальной работы: учебное пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 448 с.

Тема 11

Североамериканская профессиональная социальная работа в системе социального обеспечения в XX веке

Основные понятия: безработица, Великая депрессия, государственное страхование, Гражданский корпус сохранения, диагностическая школа, индивидуальная работа со случаем, миграция, образование в области социальной работы, общественные работы, пособие по безработице, социальная работа с группой.

Вопросы для обсуждения

1. Практика социальной работы и социального обеспечения в США в 1900–1930 годы.
2. Развитие практики социальной работы и федерального социального обеспечения в 1930–1960-е годы.
3. Система социальной работы и социального обеспечения в США (70-ые гг. XX века – начале XXI века).

Практическое задание:

Сделать сравнительный анализ социальной работы США и Беларуси (период – начало XX века по настоящее время).

Темы рефератов

1. Становление диагностической школы социальной работы.
2. Общественные работы в период Великой депрессии.
3. Развитие социальной работы с группой в 50–80-е годы.
4. Инфраструктура социальной поддержки населения США в конце 90-х годов.
5. Система государственного и частного социального страхования в США.
6. Деятельность служб защиты детей от насилия в семье в США
7. Хосписное обслуживание в США.
8. Социальная работа с несовершеннолетними правонарушителями и подростками «группы риска» в США.

Литература

1. Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. История социальной работы за рубежом и в России (с древности и до начала XX века): учебное пособие. – М., 2005. – 624 с.
2. Фирсов М.В. История социальной работы: учебное пособие. – М., 2007. – 608 с.
3. Григорьев А.Д. История социальной работы. – Т. 1–2. – Мн., 2006.
4. Венгер Ю.И. История отечественной и зарубежной социальной работы. – Витебск, 2008.
5. Циткилов П.Я. История социальной работы: учебное пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 448 с.

УПРАВЛЯЕМАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА (УСР)

Тема 1: Благотворительность в Древней Руси (IX–XIII вв.) (4 ч.)

Вопросы:

1. Зарождение и развитие идей и практики христианского благотворения.
2. Практика и тенденции княжеского «нищепитательства»

Практическое задание:

- 1 модуль:** - составить тестовые задания по теме «Благотворительность в Древней Руси (IX–XIII вв.)»
- составить глоссарий по теме.
- 2 модуль:** подготовить мультимедийную презентацию на тему «Благотворительность в Древней Руси (IX – XIII вв.)»
- 3 модуль:** написать эссе на тему «Церковная благотворительность в Древней Руси».

Тема 2–3: Белорусское благотворительное движение в зеркале эпохи. Милосердие как социально-этическое явление (4 часа)

Вопросы:

1. Организация церковноприходских попечительств и проблемы их благотворительной деятельности.
2. Основные формы общественной помощи и взаимопомощи у белорусских крестьян на рубеже XIX–XX вв. (толока, денежная помощь, дома призрения, институт «приймачества», «дзядзькаванне», ясли-приюты для сирот, земледельческие приюты самопомощи, земледельческие кружки или мелки сельскохозяйственные общества и т.п.).

3. Основные направления, формы и методы деятельности частных благотворителей (гр. Хрептович-Бутенева, С.К. Свентицкий, кн. Д. Радзивилл, Ф.Ф. Павленков, Э.А. Войнилович, И. Буйницкий, кн. И.И. Паскевич, М.М. Радзивилл).

4. Милосердие: история возникновения и развития понятия.

Практическое задание:

- 1 модуль:** составить тематический кроссворд из 20 и более слов-понятий по теме «Белорусское благотворительное движение в зеркале эпохи»
- 2 модуль:** подготовить мультимедийную презентацию на тему «Белорусское благотворительное движение в зеркале эпохи»
- 3 модуль:** написать тезисы «Великие о милосердии (К.И.Златоуст, патриарх св. Иоанн, кн. Владимир, Ф.М. Ртищев, великая княжна Елизавета Федоровна, Е.Ю. Кузьмина-Караваева, А. Швейцер, А.А. Церевская)»

Тема 4: Исторические этапы развития социального образования в европейских странах и США» (4 часа)

Вопросы:

1. Институционализация социального образования за рубежом в XX веке.
2. Социальное образование в США в XIX–XX веках.
3. Развитие социального образования в Германии.
4. Французская модель социального образования.
5. Социальное образование в Англии в XX веке.

Практическое задание:

- 1 модуль:** А) подготовить рефераты:
- Становление индивидуальной работы со случаем в США в 20-е годы.
  - Оформление школ социальной педагогики в Германии в начале XX века.
  - Европейская модель образования в области социальной работы в XX веке.
  - Американская модель образования в области социальной работы.
- Б) Составить глоссарий по теме «Исторические этапы развития социального образования в европейских странах и США»
- 2 модуль:** А) Составить опрос по теме с указанием вопросов для обсуждения и кратким обзором основных положений темы
- Б) Провести сравнительный анализ моделей социального образования по странам: США, Германия, Франция и Англия по следующей схеме:

Название страны	Преимущества модели	Недостатки модели
-----------------	---------------------	-------------------

- 3 модуль:** Разработать лекцию по теме по следующей схеме: цель, задачи, содержание, литература.

Литература

1. Барнз Д.Г. Социальная работа с семьями в Англии. – М., 1993.
2. Бюллетень научной информации. Вып. 2, 3, 5. – М., 1992–1993.
3. Дельпере Н. Защита прав и свобод граждан преклонного возраста. – М., 1993.
4. Социальная работа в Германии. – М., 1996.
5. Теория и методика социальной работы. – М., 1994. – 4.2.
6. Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт. – Т. 1–2. – М. – Тула, 1993.
7. Энциклопедия социальной работы. – Т. 1–2. – М., 1993–1994.
8. Фирсов М. В. История социальной работы: учеб. пос. – М.: Константа, 2007.
9. Циткилов П.Я. История социальной работы: учеб. пос. – Ростов н/Д: Феникс, 2006.

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

ПРИМЕРНЫЕ ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ

1. Введение в историю социальной работы. Исторические корни зарождения благотворительности на Руси.
2. Возникновение и особенности архаической модели социальной помощи.
3. Практика социальной помощи в государствах Древнего Востока.
4. Функционирование древнегреческой и древнеримской моделей социальной помощи и поддержки: общее и особенное.
5. Церковно-монастырская благотворительность и общественное призрение в Европе в средние века.
6. Частная филантропия в Европе в период средневековья.
7. Гуманистическая концепция благотворительности.
8. Социальные кризисы в Европе в XVI–XVII вв. и роль государства в их разрешении.
9. Система помощи нуждающимся у восточных славян и в Древней Руси (конец I тыс. до н. э. – XIII вв.).
10. Социальная помощь в Московской Руси (XV–XVII вв.).
11. Формы социальной помощи и поддержки населения в Великом княжестве Литовском (XIII–XVIII вв.).
12. Исторические условия и тенденции развития централизованных форм социальной помощи и поддержки в Западной Европе и Северной Америке (середина XVIII – начало XX вв.).
13. Становление государственных и общественных подходов к поддержке нуждающихся в Германии (середина XVIII – начало XX вв.).
14. Французская модель социальной помощи в середине XVIII – начале XX вв.
15. Особенности форм социальной помощи в Англии в середине XVIII – начале XX вв.
16. Формирование и специфические черты организации социальной помощи и социальной работы в США (XIX – нач. XX вв.).
17. Благотворительные американские феминистские движения и их роль в формировании социальных агентств в XIX в.
18. Государственное, общественное призрение и частная благотворительность в России в XVIII – начале XX вв.
19. Земская и городская системы попечения о нуждающихся в Российской империи (вторая половина XIX – нач. XX вв.).
20. Развитие форм частной и общественной благотворительности в Российской империи (середина XVIII – начало XX вв.).
21. Сословная благотворительность в Беларуси (середина XVIII – середина XIX вв.).
22. Феномен социальной помощи и взаимопомощи в белорусском селе: преобразования и проблемы (вторая половина XIX – нач. XX вв.).
23. Белорусские церковноприходские попечительства и православные братства: практика социального служения (вторая половина XIX – нач. XX вв.).
24. Благотворительная деятельность белорусских земств в области просвещения, образования и медико-социальной помощи населению
25. Основные направления, формы и методы деятельности частных благотворителей на белорусских землях в XIX – нач. XX вв.
26. Тенденции и особенности развития практики социального обеспечения и социальной работы в европейских странах в первой половине XX века.

27. Германская система организации социальной работы и практики социального обеспечения населения во второй половине XX – начале XXI веков.
28. Социальная работа и система социальной защиты во Франции (вторая половина XX – начало XXI веков).
29. Модель социальной работы и социального обеспечения в Великобритании (вторая половина XX – начало XXI веков).
30. Скандинавский опыт организации социальной работы с различными категориями населения (вторая половина XX – начало XXI веков).
31. Деятельность международных благотворительных организаций в XX веке.
32. Практика социальной работы и социального обеспечения в США в 1900-1930-ые годы.
33. Развитие практики социальной работы и федерального социального обеспечения в США в 1930-е – 1960-е годы.
34. Система социальной работы и социального обеспечения в США (70-ые гг. XX века – начало XXI века).
35. Общая характеристика советской модели поддержки нуждающихся в СССР в XX веке.
36. Становление системы социального обеспечения в СССР с 1917 по 1949-й год.
37. Система социального обеспечения и социального страхования в СССР в 50-ые – начале 90-х годов XX века.
38. Общественные организации в системе советского государства и их роль в решении социальных проблем общества.
39. Становление российской модели социальной защиты населения в конце 90-х годов XX столетия.
40. Формирование, организация и особенности системы социального обеспечения и помощи населению в Беларуси в 20-ые – 30-ые годы XX века.
41. Социальная ситуация и социальные проблемы белорусского общества в годы Великой Отечественной войны.
42. Развитие практики социального обеспечения в Беларуси в 50-ые – 80-ые годы XX века.
43. Становление и развитие отечественной модели практики социальной работы в условиях суверенитета.
44. Благотворительная деятельность негосударственных институтов социальной помощи и поддержки в Беларуси на современном этапе.
45. Религиозные конфессии в современной Беларуси и их социальная деятельность
46. Становление отечественной социальной работы как профессии, науки и социальной дисциплины.
47. Китайская модель социальной работы.
48. Специфика социальной помощи в странах арабско-мусульманского мира.

ТИПОВЫЕ КОНТРОЛЬНЫЕ ЗАДАНИЯ

Тесты для оценки степени усвоения дисциплины

1. Обобщенный предмет учебного курса «История социальной работы» – это:
  - процессы становления и развития социальной работы
  - теоретические проблемы социальной работы
  - особенности реализации социальной работы
  - технологии социальной работы
  - этапы становления государственной помощи
2. Основой периодизации курса «Истории социальной работы» является:
  - выделение этапов развития социальной помощи
  - изучение хронологических рамок её этапов
  - расстановка исторических приоритетов в развитии социальной работы
  - формулирование теоретических положений социальной работы
  - концептуальная схема исторического процесса помощи и взаимопомощи
3. Термин «альтруизм» обозначает:
  - благотворительную деятельность
  - поиск выгоды в оказании поддержки
  - бескорыстную помощь нуждающимся
  - поддержку друзей
  - форму заботы о бедных
4. Благотворительность – это:
  - безвозмездная форма заботы о бедных
  - форма оказания спонсорской помощи
  - работа с детьми-сиротами
  - форма общественного участия в социальной работе
  - благотворительная деятельность
5. В основу исторической модели социальной работы в Европе было положено:
  - благотворительность
  - «нищелюбие»
  - служение церкви
  - государственное попечение
  - альтруизм
6. «Работные дома» – это:
  - учреждения социальной обеспечения нуждающихся
  - исправительно-трудовые учреждения
  - службы занятости населения в дореволюционной России
  - пенитенциарные учреждения
  - специализированные социальные учреждения для убогих, увечных и т.д.
7. После обретения Беларусью государственного суверенитета система органов социального обеспечения стала называться:
  - системой социальной защиты населения
  - системой социальной помощи населения
  - системой социального развития
  - системой социального обеспечения
  - системой социального планирования
8. Отечественная модель социальной работы начинает функционировать с периода:
  - расселения восточных славян на территории Беларуси
  - образования Полоцкой земли-княжества
  - правления Ивана Грозного

- деятельности Петра Первого
  - принятия христианства на Руси
9. С именем какого правителя Древнего Вавилона Вавилонского связано принятие первого письменного социального законодательства, дошедшего до наших дней:
- Хаммурапи
  - Навуходоносор
  - Конфуций
  - Эхнатон
  - Валтасар
10. Проведение социальных реформ Петром I было обусловлено:
- постоянными войнами
  - его личностной позицией императора
  - необходимостью трансформации российского общества
  - экономическим преобразованиями
  - созданием системы общественного призрения
11. Конкретной целью мероприятий Петра I по борьбе с нищенством являлся (-ась, -ось):
- полный его запрет под страхом смерти
  - общегосударственная регистрация нищих
  - выдачу специальных разрешений
  - помещение в исправительно-трудовые учреждения
  - принудительное изолирование нищих от общества
12. Основным субъектом социальной поддержки в годы правления Петра Великого являлись:
- крестьяне
  - солдаты и офицеры
  - бояре
  - ремесленники
  - нищие
13. Первоначальная форма социальной работы в древнерусских землях-княжествах существовала в виде:
- нищелюбия
  - социальной политики
  - частной благотворительности
  - общественного призрения
  - социального обеспечения
14. В начале XX века практикой социальной работы в России являлась (-ось):
- общественное и государственное призрение
  - социальное обеспечение
  - социальная защита
  - церковная благотворительность
  - благотворительность
15. В основу территориально-государственной модели социального призрения был положен принцип:
- управления социальным призрением со стороны государства
  - перехода социального призрения в ведение местных властей
  - развития социальных общественных инициатив
  - широкого распространения меценатства
  - организация материальной поддержки различных категорий нуждающихся

16. Имя канцлера, которое связано с социальным реформированием в Германии конца 19 столетия:
- Брандт
  - Бисмарк
  - Коль
  - Шрёдер
  - Мюллер
17. Социальное обеспечение в Советском Союзе было:
- всеобщим
  - элитарным
  - ограниченным
  - расширенным
  - односторонним
18. Главный принцип социального обеспечения в годы Великой Отечественной войны:
- гуманизм
  - все для фронта
  - лучшее – детям
  - всеобщая мобилизация
  - все для раненных
19. Международная организация в годы Великой Отечественной войны, которая развернула свою деятельность в Советском Союзе:
- Каритас
  - Сестры милосердия
  - ЮНЕСКО
  - Красный Крест
  - Армия Спасения
20. Категория населения советского государства до 1960-х гг., которая не была включена в систему пенсионного обеспечения:
- рабочие
  - служащие
  - партийная элита
  - колхозники
  - военнослужащие
21. Категория населения советского общества, которая нуждалась в особой поддержке после окончания Великой отечественной войны:
- пожилые люди
  - безработные
  - инвалиды и дети-сироты
  - военнослужащие
  - колхозники
22. Этап социально-экономического развития Советского Союза во второй половине 1980-х г.:
- социальное реформирование
  - перестройка
  - застой
  - оттепель
  - социальное планирование

23. Социальная помощь начала зарождаться в:
- Китае
  - Египте
  - Междуречье
  - Греции
  - Индии
24. Социальная помощь зародилась в:
- 35 в. до н.э.
  - 25 в. до н.э.
  - 15 в. до н.э.
  - 10 в. до н.э.
  - 5 в. до н.э.
25. Развитие социальной помощи на Руси задержалось по причине:
- монгольского нашествия
  - распространения христианства
  - отсутствия свода законов
  - войн
  - отсутствия общественных форм помощи
26. В Междуречье благотворительность и социальное призрение основывались на законах:
- царя Ману
  - царя Хаммурапи
  - царя Птолемея
  - царя Солона
  - царя Ур-Намму
27. Социальные законы царя Ур-Намму были введены в:
- Междуречье
  - Египте
  - Древней Руси
  - Греции
  - Древнем Риме
28. Представления о социальной справедливости впервые встречаются в законах:
- царя Ману
  - царя Ур-Намму
  - Хаммурапи
  - царя Солона
  - царя Птолемея
29. Институт «оживления» был введен в:
- законах Ур-Намму
  - законах Хаммурапи
  - законах среднеассирийского царства
  - законах Солона
  - законах Ману
30. Социальная помощь Индии основывалась на законах:
- Ур-Намму
  - Ману
  - Хаммурапи
  - Солона
  - Птолемея

31. В Китае не могли претендовать на социальные гарантии:
- холостые
  - женщины
  - дети
  - рабы
  - военные
32. В Спарте в общественных столах участвовали:
- все жители
  - мужчины с 20 лет
  - пожилые
  - граждане
  - женщины
33. Первые общественные гостиницы для приезжих возникают в:
- Афинах
  - Спарте
  - Китае
  - Риме
  - Индии
34. К общественным видам помощи в Афинах относилось:
- отправка граждан в путешествие
  - организация литургий
  - содержание армии
  - постройка храмов
  - постройка кораблей
35. К системе государственной социальной помощи в Афинах не относится:
- отправка граждан в путешествие
  - выдача пособий
  - содержание публичных домов
  - поддержка сыновей погибших воинов
  - содержание армии
36. В Афинах социальные пособия не получали:
- инвалиды войны,
  - безработные,
  - неимущие,
  - сыновья погибших воинов.
  - воины-инвалиды
37. Объектами социальной помощи в Афинах были:
- недееспособные
  - метеки
  - граждане
  - все население полиса
  - рабы
38. Обучаться в Афинах могли:
- только девочки,
  - только мальчики,
  - все дети без разделения по полу
  - только мальчики, дети граждан
  - юноши, достигшие 20-летнего возраста

39. Обучаться в Спарте могли:
- только девочки
  - только мальчики
  - все дети без разделения по полу
  - только мальчики-граждане
  - не обучались дети
40. В Спарте дети воспитывались в семье до:
- 7 лет
  - 5 лет
  - 3 лет
  - 1 год
  - 10 лет
41. В Спарте целью воспитания ребенка являлось:
- укрепление духа
  - подготовка будущих воинов
  - физическое развитие
  - развитие умственных способностей
  - домашнее воспитание
42. В Риме роль социальных работников исполняли:
- патриции
  - эдилы
  - рабы
  - метеки
  - эфоры
43. Главная цель похоронных товариществ в Риме:
- предоставление достойных похорон
  - помощь родственникам умершего
  - сбор средств
  - социальная защита престарелых
  - помощь бедным
44. В Риме прообраз воспитательного дома возник:
- на площади
  - в трущобах
  - на рынке
  - в госпитале
  - при храме
45. К общественным видам социальной помощи в Риме относилось:
- устройство зрелищ
  - устройство похоронных товариществ
  - раздача зрелищных денег
  - организация публичных домов
  - бои гладиаторов
46. К основным формам опеки в Риме относится:
- опека над инвалидами
  - опека над женщинами
  - опека над престарелыми родителями
  - опека над нищими
  - опека над расточителями

47. Усыновление с целью наследования мог проводить в Риме:
- мужчина-гражданин
  - усыновитель
  - эдил
  - понтифик
  - опекун
48. В качестве усыновленного с целью привлечения дополнительной рабочей силы в Риме мог выступать:
- мужчина
  - женщины
  - несовершеннолетний
  - любой римлянин
  - умалишенный
49. Вид монашества, к котором монахи поселялись по отдельным кельям, работали сообразно с силами каждого:
- традиционное
  - обновленное
  - спиритуальное
  - киновитное.
  - ордена госпитальеров
50. Главная функция церкви в Средние века:
- поддержание социального мира
  - переговоры с варварами
  - распространение социальной помощи
  - защита слабых и обездоленных
  - сохранение римского наследия
51. Церковь в средние века признавала бедность с целью:
- налаживания социальной помощи
  - собственного обогащения
  - помощи бедным
  - искупления грехов богатыми
  - защиты слабых и обездоленных
52. Характерная черта нищенских монашеских орденов:
- помощь больным
  - молитвы
  - возведение нищенства в идеал
  - помощь раненым
  - защита слабых и обездоленных
53. Палата бедняков в Антверпене была учреждена в:
- 1450 г.
  - 1458 г.
  - 1460 г.
  - 1462 г.
  - 1457 г.
54. В средние века «городские физики» выполняли функции:
- врачей
  - ученых
  - мореплавателей
  - нищих
  - учителей

55. В средние века милостыня рассматривалась как:
- способ помощи бедным
  - способ «спасти» богатых
  - способ попасть в рай
  - способ обогатиться
  - способ очиститься от грехов
56. На Беларуси социальная помощь обездоленным зарождается по причине:
- принятия законодательства
  - принятия христианства
  - появления княжеств
  - увеличения военных набегов
  - увеличения числа нищих
57. Основным законом по организации социальной помощи на Беларуси в X–XIII вв. стал:
- Статут ВКЛ
  - Судебник Казимира
  - Устав Владимира
  - Свиток Изяслава
  - «Русская Правда» Ярослава Мудрого
58. Цель «охоты на ведьм»:
- сохранение социального равновесия
  - выработать страх перед религией
  - продемонстрировать ничтожность человеческой жизни
  - унижение человека.
  - отвлечь внимание крестьян от социальных противоречий
59. Эдикт 1561 года в Священной Римской империи был направлен на:
- запрещение нищенства
  - выдачу социальных пособий
  - трудоустройство нищих
  - ограничение нищенства
  - запрет подачи милостыни нищим
60. В основу английской системы помощи беднякам был заложен принцип:
- обучение ремеслу
  - создание фондов для бедняков
  - введение налогов на бедность
  - создание рабочих мест
  - выдачу пособий
61. В 16–17 веках европейским государством, которое не боролось с нищенством, являлась:
- Англия,
  - Германия,
  - Испания,
  - Франция.
  - Италия
62. «Альмозенгельд» – это:
- первая школа для детей бедняков
  - первый рабочий дом
  - налог на бедность
  - особые благотворительные деньги
  - ограничение нищенства

63. Первый работный дом был построен в:
- 1575 г.
  - 1585 г.
  - 1595 г.
  - 1599 г.
  - 1573 г.
64. Первый работный дом был построен в:
- Германии
  - Англии
  - Франции
  - Испании
  - Италии
65. Главная функция работных домов в Европе:
- использование дешевой рабочей силы
  - помощь нищим
  - обучение ремеслам
  - приют для бездомных
  - контроль за нищими
66. 8-часовой рабочий день на своих предприятиях установил:
- Оуэн
  - Форд
  - Дерби
  - Морби
  - Хенуэй
67. Первый фабричный закон в Европе появился в:
- 1800 г.
  - 1802 г.
  - 1804 г.
  - 1825 г.
  - 1801 г.
68. Первое рабочее страхование было введено в:
- Германии
  - Англии
  - Франции
  - Италии
  - Испании
69. Первое рабочее страхование было введено в:
- 1896 г.
  - 1897 г.
  - 1898 г.
  - 1900 г.
  - 1901 г.
70. Первые биржи труда появляются в:
- Германии
  - Англии
  - Франции
  - Италии
  - Испании

71. Первые биржи труда появляются в:
- 1900 г.
  - 1906 г.
  - 1908 г.
  - 1910 г.
  - 1911 г.
72. Впервые в Шотландии улучшил условия труда и быта рабочих:
- Корфа
  - Дерби
  - Форд
  - Оуэн
  - Хенуэй
73. Закон, который впервые установил правительственную фабричную инспекцию:
- 1840 г.
  - 1842 г.
  - 1848 г.
  - 1852 г.
  - 1853 г.
74. Благотворительной организацией в Европе, которая организовывала трудовую занятость, здравоохранение, спасательные работы, являлась:
- «Благотворительная армия»
  - «Армия спасения»
  - «Армия помощи»
  - «Помоги всем»
  - «Помоги себе»
75. Международная штаб-квартира «Армии спасения» располагается в:
- Берлине
  - Женеве
  - Париже
  - Лондоне
  - Москве
76. В период «толоки» трудовая помощь оказывалась:
- князю
  - церкви
  - погорельцам
  - бродягам
  - нищим
77. К общественной помощи сироте относится:
- дядькование
  - фондация
  - ссыпка зерна
  - кормление
  - толока
78. Первые земства на территории Беларуси возникли в:
- 1911 г.
  - 1905 г.
  - 1903 г.
  - 1900 г.
  - 1910 г.

79. Земства пришли на смену:
- ведомствам императрицы Марии
  - приказам
  - НКСО
  - ИЧО
  - приходам
80. Задачей земств не являлось:
- оказание помощи нуждающимся
  - издание законопроектов
  - заведование лечебницами
  - открытие школ
  - открытие больниц
81. Основным видом расходов земских бюджетов были затраты на:
- выдачу пособий
  - строительство школ и лечебниц
  - открытие новых рабочих мест
  - пайки красноармейцам
  - зарплату учителям
82. На Беларуси в области медицины земства впервые ввели:
- открытие амбулаторий
  - медицинское страхование
  - съезды санитарных врачей
  - бесплатное распространение брошюр
  - юридическую помощь на селе
83. Возникновение на Беларуси филантропии и меценатства в XIX веке связано с:
- появлением промышленного производства
  - расслоением общества на классы
  - возникновением земств
  - бюрократическими препятствиями
  - изменения законодательства
84. Графиня Хрептович построила в имени Щорсы:
- народную библиотеку
  - бесплатную школу
  - училище
  - родильный дом
  - аптеку
85. Первую на Беларуси бесплатную народную библиотеку основал:
- Я. Тышкевич
  - Д. Радзивил
  - Э. Войнилович
  - Ф. Павленков
  - И. Паскевич
86. Красный костел в Минске был построен на средства белорусского шляхтича:
- Я. Тышкевича
  - Д. Радзивилла
  - Э. Войниловича
  - Ф. Павленкова
  - И. Паскевича

87. В Гомеле водопровод появился благодаря княгине:
- И. Паскевич
  - М. Радзивилл
  - А. Огинской
  - Н. Копиевич
  - М. Зморевич
88. В результате Петровских реформ в России появились такие государственные органы социальной помощи, как:
- земства
  - приходы
  - приказы
  - братства
  - ИЧО
89. Первый воспитательный дом на Беларуси основала:
- И. Паскевич
  - М. Радзивилл
  - А. Огинская
  - Н. Копиевич
  - М. Зморевич
90. Первый воспитательный дом на Беларуси был основан в:
- 1791 г,
  - 1792 г.
  - 1793 г.
  - 1794 г.
  - 1799 г.
91. Первое дошкольное учреждение в белорусских губерниях было открыто:
- А. Огинской
  - Н. Оржевской
  - И. Хрептович
  - М. Зморевич.
  - И. Паскевич
92. Первое дошкольное учреждение в белорусских губерниях было открыто в:
- 1895 г.
  - 1897 г.
  - 1899 г.
  - 1905 г.
  - 1906 г.
93. В Российской империи Императорское человеколюбивое общество (ИЧО) возникает в:
- 1798 г.
  - 1799 г.
  - 1801 г.
  - 1802 г.
  - 1803 г.
94. На свои средства пансион благородных девиц близ Пропойска Могилёвской губернии организовала:
- Радзивилл
  - Огинская
  - Чернышева
  - Сави
  - Зморевич

95. Вместо благотворительных обществ и заведений в 1917 году на Беларуси возникает:
- Министерство по государственному призрению
  - Совет Народных Комиссаров
  - Народный комиссариат социального обеспечения (НКСО)
  - Министерство социальной защиты.
  - Министерство здравоохранения
96. Народный комиссариат социального обеспечения возглавляла:
- Чернушевич
  - Олдак
  - Винокурова
  - Коллонтай
  - Чернышева
97. Первый съезд работников социального обеспечения Советской России состоялся в:
- 1920 г.
  - 1921 г.
  - 1922 г.
  - 1923 г.
  - 1924 г.
98. В 1920 гг. социальное страхование на Беларуси распространялось на:
- утрату трудоспособности
  - безработицу
  - старость
  - беременность
  - роды
99. Пенсионное обеспечение по возрасту в БССР было введено в:
- 1927 г.
  - 1928 г.
  - 1929 г.
  - 1930 г.
  - 1932 г.
100. С 1937 года в БССР пенсии начинают получать:
- рабочие
  - военные
  - служащие
  - колхозники
  - безработные
101. Частные пенсионные фонды появились на Беларуси в:
- 1910 г.
  - 1920 г.
  - 1930 г.
  - 1940 г.
  - 1924 г.
102. Впервые в СССР статучет нищих был налажен в:
- 1925 г.
  - 1926 г.
  - 1927 г.
  - 1928 г.
  - 1930 г.

103. В СССР за уклонение от трудовой повинности было введен:
- штраф
  - административное взыскание
  - уголовная ответственность
  - порицание
  - налог
104. Первое в БССР пенсионное обеспечение по возрасту было введено:
- только для рабочих текстильной промышленности
  - только для рабочих военной промышленности
  - только для служащих
  - для всех категорий рабочих
  - для колхозников
105. В БССР проститутки принудительно направляли в:
- трудовые колонии
  - приемники-распределители
  - специальные лечебницы
  - изоляторы
  - исправительные заведения
106. Крестьянские общества в БССР стали появляться с:
- 1919 г.
  - 1920 г.
  - 1921 г.
  - 1922 г.
  - 1923 г.
107. В БССР в 1920-ые гг. в сельской местности социальная помощь оказывалась нуждающимся через:
- КОВы
  - БелОС
  - ОДН
  - ОДВФ
  - ФПБ
108. В 1926г. Белорусское Общество Красного Креста создает:
- народные библиотеки
  - кружки первой медицинской помощи
  - бесплатные столовые
  - цеха для инвалидов
  - кружки по интересам
109. В деятельности Министерства социального обеспечения БССР в послевоенный период основное внимание уделяется решению проблемы:
- сиротства
  - поддержки инвалидов
  - пенсионного обеспечения
  - безработицы.
  - проституции
110. Члены колхозов в БССР пенсии стали получать с:
- 1964 г.
  - 1965 г.
  - 1966 г.
  - 1967 г.
  - 1968 г.

111. В послевоенное время в БССР помощь неработающим пенсионерам оказывалась путём:
- их трудоустройства
  - снижения цен на продукты питания
  - введением чрезвычайного налога
  - установлением «хлебной надбавки»
  - снижение цен на проезд в общественном транспорте
112. Министерство социального обеспечения БССР организуется в:
- 1945 г.
  - 1946 г.
  - 1947 г.
  - 1948 г.
  - 1949 г.
113. В БССР с начала 80-ых годов XX века инвалиды Великой Отечественной войны и лица, получившие инвалидность во время службы в рядах Советской Армии, стали объектом деятельности:
- Белорусского общества инвалидов
  - Белорусского общества глухих
  - Белорусское общества слепых
  - Белорусского общества военных инвалидов
  - Белорусского общества военных пенсионеров
114. В Республике Беларусь социальные работники ежегодно отмечают свой профессиональный праздник:
- 5 января
  - 5 февраля
  - 5 марта
  - 5 апреля
  - 5 ноября
115. В РБ первый выпуск профессиональных социальных работников состоялся в:
- 2005 г.
  - 2000 г.
  - 1995 г.
  - 1990 г.
  - 1991 г.
116. Министерство социальной защиты в Республике Беларусь было создано в:
- 1990 г.
  - 1993 г.
  - 1995 г.
  - 1997 г.
  - 1998 г.
117. Православное братство в честь Трёх Виленских Мучеников действует в:
- Витебске
  - Могилеве
  - Минске
  - Гомеле
  - Гродно
118. Возникновение социальной работы как профессии в США связано с именем:
- С. Вунед
  - А. Соломон
  - К. Петер
  - М. Ричмонд
  - Люси Стоун

119. Первое американское пособие по методам ведения социальной работы было издано в:
- 1888 г.
  - 1898 г.
  - 1899 г.
  - 1900 г.
  - 1901 г.
120. В каждой школе США существует должность:
- социального педагога
  - детского социального работника
  - социального работника
  - школьного социального работника
  - педагога-организатора
121. В США в XX веке действовали следующие виды страхования:
- пенсионное и медицинское
  - медицинское и социальное
  - пенсионное и государственное
  - государственное и частное
  - частное
122. Частную пенсию в США получают:
- после 10 лет отчислений в пенсионный фонд
  - все граждане после 60 лет,
  - после 10 лет непрерывного стажа в одном учреждении
  - все граждане
  - все граждане после 70 лет
123. Продовольственная помощь малообеспеченным осуществляется в США в виде:
- пособий
  - бесплатных школьных завтраков
  - продаже товаров по сниженным ценам
  - бесплатных столовых
  - бесплатных больниц
124. К социальной работе с несовершеннолетними правонарушителями в США относится:
- создание базовых программ колоний
  - создание базовых программ судов
  - создание базовых программ по спорту
  - создание базовых программ молодежных клубов
  - создание базовых программ кружков по интересам
125. В скандинавских странах понятие «социальная защита» заменено понятием:
- социальное обеспечение
  - социальное благополучие
  - социальное благосостояние
  - социальная политика
  - социальная помощь
126. В скандинавских странах социальные законы в XX веке носили:
- «местный» характер
  - «ограниченный» характер
  - «целевой» характер
  - «рамочный» характер
  - «односторонний» характер

127. В Норвегии соционом – это:
- социальный работник для работы в городских социальных конторах
  - социальный работник, специализирующийся на помощи инвалидам
  - социальный работник, специализирующийся на помощи пожилым
  - социальный работник, специализирующийся на помощи семье
  - социальный работник, специализирующийся на помощи подросткам
128. Развитие социальной работы в скандинавских странах происходило на основе:
- немецкой модели
  - европейской модели
  - американской модели
  - советской модели
  - японской модели
129. Целью деятельности «Гаагских учебных мастерских» является:
- снижение напряженности на рынке труда
  - изоляция молодежи
  - переобучение молодежи
  - обучение молодежи.
  - занятость молодежи
130. В Финляндии социальная политика направлена на выравнивание доходов:
- семей с детьми и бездетных граждан
  - работающих и безработных
  - работающих и пенсионеров
  - малообеспеченных и пенсионеров
  - семей с детьми и безработных
131. В организации социальной работы в Великобритании в XX веке преобладает:
- сочетание частного и государственного сектора
  - благотворительность
  - частное влияние
  - государственное влияние
  - общественное влияние
132. В Великобритании основным субъектом в сфере социальной работы здесь являются:
- муниципалитеты
  - социальные бюро
  - страховые фонды
  - социальные службы
  - бюро медико-социальной экспертизы
133. Основным субъектом по оказанию социальной помощи в Германии в XX веке становится:
- Германский благотворительный комитет заботы о бедных
  - Германский благотворительный союз помощи нуждающимся
  - Германский благотворительный союз заботы о малообеспеченных
  - Германский благотворительный союз заботы о бедных
  - Германский благотворительный союз заботы о нищих
134. Самые большие расходы на социальную защиту в XX веке из европейских стран были в:
- Германии
  - Португалии
  - Нидерландах
  - Англии.
  - Греции

135. Япония в своей государственной социальной политике отказывается от традиционной системы:
- подготовки кадров на рабочем месте
  - кадровой ротации
  - пожизненного найма
  - репутаций
  - принципа взаимодействия кадров с руководством
136. На современном этапе в Китае в XX веке социальная помощь отличается:
- семейно-коллективным характером
  - семейным характером
  - государственным характером
  - религиозным характером
  - благотворительным характером
137. В китайских семьях за пожилых людей ответственность несет:
- соседка
  - невестка
  - община
  - старший сын
  - дочь
138. Социальная поддержка функционирует в арабско-мусульманских странах:
- на частном уровне
  - на местном уровне
  - на государственном уровне
  - на религиозно-семейном уровне
  - на региональном уровне
139. Социальные проблемы повседневной жизни в арабско-мусульманских странах решают:
- старейшины
  - совершившие хадж
  - местные власти
  - социальные консультанты
  - социальные работники
140. Основной социальной проблемой для стран Африки в XX веке являлась:
- безработица
  - эпидемии
  - медицинское страхование
  - пенсионное обеспечение
  - социальное обслуживание
141. Специфическая форма сословной взаимопомощи, сельского социального патронажа детей, распространенная на белорусских землях в XVI – нач. XVIII в.:
- толока
  - кормление
  - копа
  - дядькование
  - патронаж
142. Средневековое общинное собрание на Беларуси, которое рассматривало внутренние вопросы жизни крестьянской общины:
- агора
  - копа
  - сход
  - вече
  - сборище

143. Передача части избыточного продукта в древней общине в распоряжение вождей на различные общественные нужды:
- редистрибуция,
  - реципрокация,
  - фондация,
  - меценатство.
  - инфантицид
144. Социальная взаимопомощь, взаимный обмен социальными услугами и дарами – это:
- редистрибуция
  - реципрокация
  - фондация
  - меценатство.
  - инфантицид
145. Поведение лица, оказывающего помощь нуждающемуся путем интерпретации его поведения, совместного обсуждения альтернативных направлений деятельности и действий:
- социальная помощь
  - фасилитарное поведение
  - взаимопомощь
  - филантропия
  - фондация
146. Пожертвования на территории Беларуси монастырям, церквям, костелам и др. учреждениям земельных угодий (в т.ч. с крестьянами), денег, драгоценностей – это:
- редистрибуция
  - реципрокация
  - фондация
  - меценатство
  - филантропия
147. В период раннего Средневековья в Европе материальная помощь распределялась:
- светскими властями
  - государством
  - церковью
  - благотворителями
  - богатыми людьми
148. В XIII веке в немецких городах были введены запреты на:
- нищенство
  - инфантицид
  - раздавать милостыню
  - оказание гуманитарной помощи деньгами христианам
  - оказание социально-бытовых услуг
149. В первых королевских законодательных актах во Франции оговаривались санкции против:
- профессиональных нищих
  - проституток
  - родителей, которые отказываются от детей
  - алкоголиков
  - преступности
150. Как профессиональная деятельность на территории бывшего СССР социальная работа начинает складываться:
- с 1964 г., после осуществления всеобщего пенсионного обеспечения

- с 1998 г., после дефолта
  - во время перестройки в середине 1980-х годов
  - в начале 1990-х годов
  - в начале XXI века
151. Первый этап княжеской социальной помощи наименее защищенным слоям населения на землях Древней Руси характеризуется наличием:
- рабовладельческих традиций
  - революционные элементы
  - языческие и христианские традиции с формированием княжьего права в отношении защиты людей
  - элементы крепостничества
  - элементы благотворительности
152. Альтруизм – принцип жизненной ориентации личности, в соответствии с которым:
- собственное благо важнее, чем чужое
  - живешь сам и не мешаешь жить другим
  - благо другого человека более важно и значимо, чем собственное благо
  - благо другого человека не имеет значения
  - благо другого человека важно, но собственное важнее
153. В основе мировоззренческой доктрины помощи в отечественной и западной моделях лежали принципы и идеи:
- просветительства
  - либерализма
  - иудаизма
  - христианства
  - католицизма
154. Для воспитания «заброшенных и преступных» детей земские учреждения на территории Российской империи в начале XX открывали:
- исправительные классы в реальных училищах
  - ремесленные классы в гимназиях
  - земледельческие колонии и ремесленно-исправительные приюты
  - специальные классы в обычных тюрьмах
  - исправительные колонии
155. После разделения функций между наркоматами социального обеспечения и народного образования на первом этапе существования СССР вопросы детской беспризорности:
- перешли в ведение учреждений образования
  - обострились из-за «двоевластия»
  - исчезли совсем
  - становятся менее актуальными
  - становятся более актуальными
156. На территории России в начале XIX в. было положено начало призрению:
- слепых и глухих
  - сирот и заторных детей
  - вдов
  - инвалидов и калек
  - пожилых
157. После принятия в 1964 г. в СССР Закона о пенсиях и пособиях:
- пенсией обеспечивались только рабочие и колхозники
  - пенсией обеспечивались отслужившие 20-25 лет военные, рабочие и колхозники с соответствующим стажем
  - осуществляется всеобщее государственное обеспечение

- пенсией обеспечивались только агрономы и инженеры
  - пенсией обеспечивались только высокопоставленные чиновники
158. Теоретическая деятельность М. Ричмонд заложила основы определенного подхода, школы социальной работы, известной под названием:
- бихевиористская школа
  - директивная школа
  - информационная школа
  - диагностическая школа
  - инструктивная школа
159. Одним из видов архаической взаимопомощи был(-а):
- праздник
  - обмен женами
  - молитва
  - дар-отдар (дарообмен)
  - праздник дураков
160. В 20-х годах XX в. социальное обеспечение СССР в сельской местности осуществлялось через организацию:
- сельскохозяйственных коммун
  - комбедов
  - сельскохозяйственных артелей
  - крестьянской общественной взаимопомощи
  - Комиссариата земледелия
161. В советское время трудоустройством инвалидов стали заниматься следующие общественные организации:
- крестьянской общественной взаимопомощи
  - профессиональные союзы
  - всероссийский совет кооперации инвалидов, объединения слепых и глухих
  - комитеты помощи голодающим
  - биржи труда
162. Третий этап становления социальной работы в России – это:
- социальное обеспечение после октябрьской революции 1917 г.
  - признание монастырями отслуживших младших чинов армии
  - возникновение Императорского человеколюбивого общества
  - раскрепощение крестьян
  - социальное планирование
163. В XIV–XVII вв. в Российском государстве возникают три формы поддержки и защиты нуждающихся:
- монастырская система помощи, государственная система защиты и первые светские проявления благотворительности
  - нищенствование, нищелюбие и милостыня
  - монастырское лечение, государственное обеспечение и волостные пансионаты
  - церковные пособия, государственные пенсии и частные приюты
  - частные приюты, государственное обеспечение и государственные пенсии
164. В начале XX в. В Российской империи общественное призрение в контексте его обязательности осмысливается как система мер правительства, направленных на:
- пенсионное обеспечение всех нуждающихся
  - бесплатное среднее образование
  - социальное страхование индивида от различных социальных рисков
  - бесплатную медицинскую помощь
  - бесплатное высшее образование

165. В 50–80-х гг. XX века в практике социальной работы реципрокные отношения проявлялись в виде:
- института скорой помощи
  - школьных завтраков
  - института шефства, т.е. содействия в каком-либо деле
  - подготовительных курсов в вуз
  - благотворительности
166. Милостыня – выражение сострадания убогим и нищим в виде:
- благословения
  - устройства на работу
  - чтения молитвы
  - подаяния им денег или иных материальных средств существования
  - подаяния натурального продукта
167. В Европе с эпохи Реформации начинают формироваться два подхода к профессиональному нищенству:
- его локализация с помощью законов и соответствующие сборы с общества
  - натравливание на нищих собак и раздача им недоброкачественных продуктов
  - его ликвидация и конфискация
  - выселение нищих в монастыри или тюрьмы
  - его устранение и выселение
168. В период Средневековья христианская церковь в первую очередь оказывала поддержку и помощь:
- всем старикам
  - дряхлым старым людям, беспомощным детям
  - внебрачным детям
  - вдовам
  - инвалидам
169. Отправление литургий в Древней Греции было обязанностью:
- зажиточных граждан
  - бедных граждан
  - государства
  - царей
  - рабов
174. «Карцерная система» в Западной Европе пришла на смену:
- системы социального планирования
  - системы коллективной безопасности
  - системы государственной помощи
  - системы изоляции
  - пенитенциарной системы
175. Специальный орган управления учреждениями государственной помощи, появившийся в ноябре 1775 г. в России – это:
- коллегия
  - приказы
  - сенат
  - синод
  - земства
176. Земства, как органы местного самоуправления, были созданы в России:
- ноябре 1715 года
  - ноябре 1735 года
  - ноябре 1712 года

- ноябре 1775 года
  - ноябре 1864 года
177. Общество попечения о бедных и больных детях, образованное в 1882 году в России называлось:
- деткомиссия ВЦИК
  - Всероссийское общество «Друг детей»
  - «Красный Крест»
  - «Синий крест»
  - «Императорское человеколюбивое общество»
178. Закон о пенсиях и пособиях членам колхозов был утвержден:
- в 1965 году
  - в 1967 году
  - в 1961 году
  - в 1964 году
  - в 1966 году
179. Основной вид благотворительности на землях Древней Руси в архаический период – это:
- частная благотворительность
  - филантропия
  - меценатство
  - милостыня
  - постоянное попечительство
180. Этот принцип является основополагающим гамбургской системы призрения бедных:
- принцип гуманизма
  - принцип социального реагирования.
  - принцип индивидуальной поддержки
  - принцип универсальности.
  - принцип толерантности
181. Центрами муниципальной социальной помощи во Франции во второй половине XIX в. были:
- церкви
  - местные благотворительные бюро
  - монастыри
  - социальные службы
  - больницы
182. «Союз по защите детей от жестокого обращения и эксплуатации» в Берлине был создан:
- в 1898 г.
  - в 1763 г.
  - в 1875 г.
  - в 1634 г.
  - в 1640 г.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

КРАТКИЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Андрагогика – наука о теоретических и практических проблемах образования и воспитания взрослых. Впервые термин был использован немецким историком просвещения К. Каппом в книге о педагогических взглядах Платона (1833). Большинство современных андрагогов склоняется к мнению, что – это самостоятельная наука, во многом отличная от педагогики. Основными задачами а. является раскрытие закономерностей, социальных и психологических факторов образования и воспитания взрослых; разработка методических систем учебно-воспитательной работы с индивидами и группами. В РБ а. как наука и учебная дисциплина стала внедряться в 60-70-е годы. Новый всплеск интереса к а. начался с середины 90-х годов, в связи с разработкой теории и практики профессиональной социальной работы со взрослыми.

Аномальные дети – дети, имеющие значительные врожденные или приобретенные отклонения от нормального физического или психического развития, что вызывает необходимость в социальной помощи, поддержке и защите, специальном обучении и воспитании.

Беженцы – лица или группа лиц, покинувшие страну постоянного проживания в результате военных действий, насилия, преследований или иных чрезвычайных обстоятельств. Законом РБ «О беженцах» от 17 марта 1995 г. в соответствии с Конституцией РБ и общепризнанными нормами международного права определяется правовой статус б., регулируется порядок его принятия и утраты, устанавливаются правовые, экономические и социальные гарантии защиты прав лиц, не являющихся гражданами Беларуси. Законом регулируются обязанности органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления в отношении б. Вопросы приема, признания, размещения, обустройства и занятости б. Решает Государственная миграционная служба РБ.

Благотворительность – в христианском понимании проявление сострадания к ближнему и нравственная обязанность имущего спешить на помощь неимущему, стремление исполнить «некоторую потребность». В древние времена религиозно-нравственная б. ограничивалась подаванием милостыни нищему, любому, кто протянет руку («слепня»). Позднее – безвозмездная материальная и иная помощь частного лица, группы лиц, благотворительных организаций и учреждений нуждающимся, в первую очередь людям, находящимся в трудной жизненной ситуации. В России и на Беларуси XVIII -начала XX в. термины «благотворительность» и «призрение» понимались как синонимы.

Богадельня – божий дом, приют; богоугодное заведение для присмотра нищих, больных и увечных. Появились на белорусских землях вместе с христианством первоначально при больницах, затем – фактически при каждой церкви или монастыре. Разновидностью богаделен на Беларуси были шпитали.

Богоугодные заведения – различные учреждения, преследующие благотворительные цели; синоним – «благотворительные заведения».

Волонтеры – это люди, делающие что-либо по своей воле, по согласию, а не по принуждению. Они могут действовать индивидуально, работать бесплатно в государственных или частных организациях социальной помощи и защиты либо являться членами добровольческих организаций. Работа волонтеров может быть как непосредственно исполнительская, так и организаторская (например, создание и руководство различными благотворительными организациями или учреждениями). Участие студентов в волонтерском движении – неотъемлемая часть подготовки профессиональных социальных работников.

Воспитательные дома – учреждения для приема и призрения подкидышей и бесприютных младенцев.

Вспомогательная школа – учебно-воспитательное учреждение для умственно отсталых детей. В них дети, страдающие олигофренией в степени дебильности и другими нарушениями, обучаются по специальной программе в объеме начального образования.

Гуманизм – в контексте данной книги понимается как исторически изменяющаяся система взглядов, принимающая самоценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей. Критерием оценки гуманных действий является благо человека.

Детские колонии – загородные лагеря для оздоровления детей в основном из бедных семей. В XIX – начале XX в. на Беларуси существовали сельские, школьные, каникулярные (дачные) д. к., создаваемые различными благотворительными обществами практически при всех более-менее крупных городах.

Дома работные – особые приюты, для неимущих, нищенствующих, проституток и т.д., в которые они направлялись принудительно на время или навсегда по распоряжению местного начальства. В России появились при Петре I. К началу XX в. теряют свое значение и преобразуются в дома трудолюбия или дома для престарелых и инвалидов. На Беларуси р. д. не существовало.

Дома сиропитательные – общее название учреждений для призрения беспризорников, сирот и детей бедных родителей.

Дома трудолюбия – учреждения, организуемые различными благотворительными обществами, для обеспечения трудоспособных нуждающихся (муж., жен. и беспризорников) работой, жильем, частично или полностью – одеждой и пропитанием, трудового перевоспитания бездомных. В России первый д. т. по образцу западноевропейских был основан в 1881 г. На Беларуси они появились в нач. 90-х годов XIX в. К 1907 г. д.т. действовали в Вильно (1893), Свентянах (1901), Витебске (1895), Двинске (1897), Гродно (1893) и Минске (1897). Большинство из них основано белорусскими отделениями Попечительства о домах трудолюбия и работных домах. Один из самых крупных в Российской империи д. т. принадлежал Гродненскому христианскому благотворительному обществу и курировался Министерством внутренних дел. В его мастерских занимались плетением корзин, расщипыванием перьев, вязанием чулок, вышиванием на канве, плетением ковриков из соломы и т.п. 296 мужчин и 2 тыс. 850 женщин.

Дядькование – специфическая форма сословной взаимопомощи, сельского социального патроната детей, распространенная на белорусских землях в XVI – нач. XVIII в. В соответствии с обычаем д. шляхта за определенную, чаще натуральную плату отдавала своих детей в возрасте 4-5 лет на 3-5 лет в крестьянские семьи на воспитание. В ходе д. решались прежде всего социально-педагогические задачи: воспитание у детей физических и духовных качеств (трудолюбия, силы, нетребовательности к еде, одежде; любви к родной земле, милосердия и т.д.), свойственных простому народу, а также умения выживать в трудных ситуациях, основываясь на принципах помощи и взаимопомощи. Д. сохранялось в некоторых местах Беларуси вплоть до середины XIX в.

Инвалид – лицо, частично или полностью утратившее трудоспособность вследствие физических или умственных недостатков, которое нуждается в социальной помощи и защите. Понятие и. укоренилось на Беларуси с конца XVIII в. Первоначально и. называли старых солдат, неспособных к строевой службе из-за увечья и ран (иногда тоже, что «ветеран»). В XIX в. и. – лицо, которое по состоянию здоровья не могло себя обслужить. В БССР в зависимости от степени потери трудоспособности установлены 3 группы инвалидности, которые существуют и в настоящее время. И. обеспечивается государственной пенсией (пособием), необходимым лечением, помощью социального работника.

Инфантицид – детоубийство.

Квазигосударственные общества. В дореволюционной России – благотворительные общества полублагодетельно-полугосударственного характера (государственно-общественные), находящиеся под эгидой царской семьи, что давало им особые привилегии со стороны государства: от частичного финансирования до предоставления льгот. Их деятельность регламентирована и узаконена специальным образом. На территории Беларуси имели свои отделения следующие к. о.: Ведомство учреждений императрицы Марии (Мариинское ведомство) (1797), Императорское человеколюбивое общество (1802), Российское Общество Красного Креста (с 1872 г.), Попечительство о домах трудолюбия и работных домах (1895), с 1906 г. – Попечительство о трудовой помощи), а с 1913 г. – Всероссийское попечительство об охране материнства и детства и Алексеевский комитет.

Копя – средневековое общинное собрание на Беларуси, которое рассматривало внутренние вопросы крестьянской общины (в т.ч. вопросы призрения и помощи нуждающимся, борьбы с проявлениями социальной патологии), выполняло роль народного суда. Судьями были все собравшиеся. Они имели право равного голоса в принятии решения. К., например, могла приговорить закоренелых пьяниц к покаянию, приковыванию к позорному столбу, прогонке с бутылкой на шее по селу или «хлысты» (наказание лозовыми прутьями). Решение к. не подлежало апелляции и выполнялось немедленно (в т.ч. и смертная казнь), сразу же по рассмотрению дела и одобрения его присутствующими на собрании сельчанами. Копные суды были в большом ходу у литовско-русских крестьян. Копя велась и в тех случаях, когда приходилось разыскивать преступника. Потерпевшие вызывали «на сок» всех окольных жителей, и никто не имел права отказываться от этого под страхом быть обвиненным копою. Копный суд был не чем иным, как продолжением того следственного суда, который совершался еще в эпоху Русской правды. К. действовала на территории Беларуси вплоть до XVIII в.

Ктитор – создатель монастыря или церкви, вкладчик, попечитель, церковный староста.

Меценат – богатый покровитель искусств в Древнем Риме. Меценатство – один из видов благотворительности в сфере культуры. Оно имеет различные направления и вызывается неоднозначными причинами.

Милосердие – одна из важнейших христианских добродетелей, готовность помочь кому-нибудь или простить к кому-нибудь из сострадания, человеколюбия. Принцип поведения, основанный на сочувствии, сострадании, готовности делать добро как посредством «милостей телесных», так и «милостей духовных».

Нищенство – собирание милостыни как средство к существованию. Н. – поступок, заключающийся в обращении к благотворительности, при определенных условиях делающих такое обращение наказуемым.

Общественное призрение – организованная система помощи в XIX в. со стороны государства или общественных институтов. Система общественного призрения представлена как МВД, так и земскими (городскими) учреждениями, церковью и благотворительными обществами и учреждениями. В то же время разграничивали государственное и собственно общественное (представленное общественными организациями или учреждениями), частное призрение и их разновидности.

Опекунство – правовая форма защиты личных и имущественных интересов граждан. Юридически правомерным является существование двух форм о.: в виде опеки и попечительства. В настоящее время опека устанавливается над детьми до 15 лет, лишившимися родительского попечения, в целях обеспечения им надлежащих условий содержания, воспитания и образования; над лицами, которых суд признал недееспособными вследствие душевной болезни или слабоумия.

Патронаж – форма покровительства нуждающимся. В дореволюционной Беларуси существовал в отношении сирот, больных детей, учащихся, вышедших из мест за-

ключения и т.д. в виде материальной помощи и различных услуг частными лицами, благотворительными организациями и учреждениями.

Патронесса – покровительница в благотворительном учреждении.

Попечение – покровительство, забота.

Попечитель – 1. Официально назначаемое лицо для попечения о ком-нибудь (попечение сирот, инвалидов, престарелых и т.д.) 2. В дореволюционной Беларуси и России – звание руководителя некоторых учреждений (попечитель учебного округа).

Попечительство – 1. Меры для попечения о ком-нибудь (учредить попечительство над сиротами). 2. Учреждение, общественная благотворительная организация для попечения о нуждающихся в помощи (Попечительство о слепых, Попечительство о глухонемых и т.д.).

Призреть – дать приют и пропитание, проявить заботу. На Беларуси существовало государственное, общественное, частное призрение и их разновидности. Понятие «призрение» появляется в XVII в.

Психолого-ориентированные модели социальной работы – совокупность теоретических концепций социальной работы, в основе которых находится познание закономерностей психологического статуса, развития человека.

Редистрибуция – передача части избыточного продукта в древней общине в распоряжение вождей на различные общественные нужды.

Реципрокация – взаимопомощь, взаимный обмен услугами и дарами.

Слабоумие. В настоящем учебном пособии термин с. используется для обозначения тех состояний, при которых наблюдаются разные формы и степени недостаточности интеллектуальной деятельности. Этим термином в настоящее время пользуются психиатры, дефектологи, юристы, социологи и социальные работники. На некоторых этапах развития учения о с. он не заключал в себе такого широкого обобщающего значения, какое имеет сегодня. В некоторых государствах до сих пор термином с. пользуются для обозначения только одной из форм или степеней глубокой (легкой) интеллектуальной недостаточности.

Слепня – безразборная раздача милостыни. У восточных славян – одна из первых и основных форм проявления милосердия и благотворительности, предопределенная христианскими догматами. На деле с. была более нужна самому нищелюбцу, чем нищему, как средство для обеспечения своего будущего в загробной жизни. Нищий для благотворителя – лучший молитвенный ходатай. В старину говорили: «В рай входят святой милостыней, нищий богатым питается, а богатый нищего молитвою спасается».

Социолого-ориентированные модели социальной работы. В их основе находится познание закономерностей социального развития, структурирования общества, взаимодействия его социальных институтов.

Социальная деятельность – совокупность изменений и преобразований, которые осуществляет личность или социальная общность (группа людей) для поддержания своей целостности и устойчивости при взаимодействии с другими социальными общностями или природой.

Социальная защита – система мероприятий и учреждений, обеспечивающих осуществление по гарантированию минимальных достаточных условий жизни, удовлетворения потребностей поддержания жизнеобеспечения и деятельного существования. Идентифицируется с государственной системой гарантированной социальной помощи населению.

Социальная педагогика – процесс педагогического влияния на социальное действие ребенка в различных сферах его микроструктуры. В более узком смысле слова – педагогика внешкольного воспитания.

Социальная помощь – деятельность государственных, муниципальных и др. общественных организаций по социально-экономической поддержке, оказанию социально-бытовых, медико-социальных, психологических, правовых услуг, по осуществ-

лению социальной адаптации и реабилитации граждан и их семей, находящихся в трудной жизненной ситуации. В досоветский период осуществлялось бесплатно или за незначительную плату в формах материальной помощи, социального патронажа, социального обслуживания в стационарных условиях (богадельни, приюты, инвалидные дома и т.д.), консультативной помощи и проч. Основные виды с.п.: материальная, финансовая, пенсионная, кредитная.

Социальная работа – 1. Специфический вид государственной и негосударственной деятельности по оказанию помощи тем, кто в ней нуждается (индивидам, социальным группам, этническим общностям) с целью увеличения или восстановления их функциональных возможностей и особенностей. Термин перенесен из научной традиции американской системы помощи в начале XX в. взамен понятий «призрение», «благодетельность», «попечение» и т. п. В широкой научной практике применяется с конца 80 — начала 90-х годов. 2. Учебная дисциплина для подготовки специалистов в области социальной работы, систематизированное изложение с учебными целями ее основ. 3. Научная теория.

Странноприимницы (странноприимный дом) – помещение для приюта странников, прохожих, скитальцев, богомолков.

Трудовая помощь – «приискание» работы для безработных, содействие в овладении какой-либо профессией, устройство профессиональных школ (например, ремесленных), училищ и курсов для желающих получить работу.

Фасилитарное поведение – поведение лица, оказывающего помощь нуждающемуся путем интерпретации его поведения, совместного обсуждения альтернативных направлений деятельности и действий, объяснения ситуаций, подбадривания и нацеливания на мобилизацию внутренних ресурсов.

Филантропия – человеколюбие, благожелательное отношение к человеку, индивидуальная благотворительность.

Фундация – пожертвования монастырям, церквям, костелам и др. учреждениям земельных угодий (в т.ч. с крестьянами), денег, драгоценностей и др.

Шпиталь – учреждение для призрения престарелых, бездомных, бедных и больных на Беларуси в XV–XVIII вв.

Эльберфельдская система – система социальной помощи нуждающимся, которая впервые была испытана в городе Эльберфельд (Германия) в 1852 г. Основана на принципах децентрализации и индивидуализации призрения (местное самофинансирование; участие в оказании помощи значительного числа социальных работников; качественный учет нуждающихся; надежное определение и оказание индивидуальной помощи; планомерность, своевременность мер и т.д.). В конце XIX – нач. XX в. Э. с. активно внедрялась в белорусских городах с использованием отечественного исторического опыта, накопленного в ВКЛ, и давала неплохие результаты.

Эмеритальные кассы – в конце XIX – начале XX в. пенсионные фонды для государственных служащих, средства которых составлялись из обязательных отчислений от их жалования, наград и пособий, ежегодных ассигнований. Учреждались различными ведомствами (военно-сухопутным, морским, инженеров путей сообщения и т.д.) и земствами. Пенсии выдавались по достижению определенного возраста как самому служащему, так и его родственникам в случае его смерти. Пенсионное обеспечение назначалось в случае увечья и тяжелой болезни. Пенсию могли наследовать дети до поступления ими на службу или до совершеннолетия. Для большинства служащих э. к. были важнейшим источником их социального обеспечения.

Юродивые – психически неполноценные или симулирующие помешательство люди, которых многие верующие считали «ясновидцами» и «прорицателями».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Основные источники

1. Антология социальной работы: В 5 т. – М., 1995.
2. Аронов, А.А. Золотой век русского меценатства / А.А. Аронов. – М., 1995.
3. Андреева, И.Н. Православная концепция милосердия в современной интерпретации / Социальная работа: теория, технология, образование / И.Н. Андреева. – № 1, 1998.
4. Бадя, Л.В. Исторический опыт социальной работы в России / Л.В. Бадя, Л.И. Демина, В.И. Егошина и др. – М., 1994.
5. Боханов, А.М. Коллекционеры и меценаты в России / А. М. Боханов. – М., 1989.
6. Григорьев, А.Д. Социальная работа на Беларуси: история, опыт, проблемы / А.Д. Григорьев. – Минск, Дизайн ПРО, 2000.
7. Григорьев, А.Д. История отечественной социальной работы (с 1917 г. по настоящее время) / А.Д. Григорьев. Минск, 2008.
8. Григорьев, А.Д. История социальной работы: В 2 ч. / А.Д. Григорьев. Минск, ТетраСистемс, 2006.
9. Жуков, В.И. Реформы в России 1985–1995 гг. / В.И. Жуков. – М., 1997.
10. Козлов, А.А. Социальная работа за рубежом: состояние, тенденции, перспективы: Сборник научных очерков / А.А. Козлов. М., 1998.
11. Кузьмин, К.В. История социальной работы / К.В. Кузьмин, Б.А. Сатырин. – М., Академический проект, 2002.
12. Материалы по истории социальной работы в России: Учеб. пособие для вузов / Под ред. П.Я. Циткикова. – Новочеркасск, 1996.
13. Максимов, Е. Из истории государственного призрения в России / Е. Максимов. СПб, 1901.
14. Основы социальной работы: учебник / Отв. ред. П.Д. Павленок. – М., 1997.
15. Станчиц, Л.А. Этика милосердия // Адукацыя і выхаванне. – Минск, 1996.
16. Социальное обеспечение в Советской Белоруссии. – Минск, 1998.
17. Тетерский, С.В. Введение в социальную работу: учеб. пособие / С.В. Тетерский. М., Академический проект, 2000.
18. Фирсов, М. В. История социальной работы в России / М. В. Фирсов. – Т 6. М., 1998.
19. Фирсов М.В. История социальной работы: учебное пособие для высшей школы / М.В. Фирсов. – Изд.2-е. – М.: Академический Проект; Константа, 2007. – 608 с.
20. Энциклопедия социальной работы / пер. с англ. – М., Центр общечеловеческих ценностей. – 1994: В 3 т.

Дополнительные источники

21. Вениосов, А.В. Организация и деятельность исправительно-трудовых учреждений в Беларуси (1917–1924): учеб. пособие / А.В. Вениосов. – Минск, Акад. МВД РБ, 1998.
22. Григорьев А. Д. Эволюция социальной работы с детьми на Беларуси / Д. Григорьев // Соц.-пед. работа, 1998. – № 3.
23. Григорьев, А.Д. История социальной работы: учебно-методический комплекс / А.Д. Григорьев. – Минск: БГПУ. – 2013. – 357 с.
24. Государственные учреждения и общественные организации СССР. – М., 1991.
25. Думова Н.Г. Московские меценаты / Н.Г. Думова – М., 1997.

26. Егошина В.Н. Из истории призрения и социального обеспечения детей в России / В.Н. Егошина, Н.В. Елфимова – М., 1993.
27. Красовская, Н.Н. История социальной работы: учебно-методический комплекс / Н.Н. Красовская. – Минск: БГУ. – 2016. – 104 с.
28. Нещеретний Н.И. Исторические корни и традиции развития благотворительности в России / Н.И. Нещеретний. – М., 1993.
29. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 г. Тэксты. Даведнікі. Камент. Минск, 1989.
30. Чорбинский, С.И. Социальная работа и социальные проблемы США / С.И. Чорбинский. – М., 1992.

Репозиторий ВГУ

Учебное издание

МОТОРОВ Сергей Анатольевич

ШАБАШЁВА Инна Викторовна

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
РАЗДЕЛ: ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНОСТИ 1-86 01 01 СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА
(ПО НАПРАВЛЕНИЯМ)

Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

В.Л. Пугач

Подписано в печать 2021. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 12,09. Уч.-изд. л. 16,48. Тираж экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.